

Annotation

Казалось бы, какие опасности, кроме назойливых поклонников, могут подстергать любознательную студентку журфака в Тиндере?

Но первое свидание — и вот я попаданка в теле самой взбалмошной аристократки магического мира.

Чтобы счастье было полным, в придачу у меня хитрый братец и жених — таинственный принц, одно имя которого наводит страх на жителей королевства.

Моя главная цель — вернуться домой. А пока возвращение невозможно — выжить в новом мире. Нелегкая задача, учитывая, что попаданство карается смертью.

Однотомник.

-
- [Давыдова Майя, Шаль Вероника](#)
 - [Глава 2. О первом свидании, на котором все пошло не так](#)
 - [Глава 3. О настоящем замке и первой стержневой выходке](#)
 - [Глава 4. В которой выясняется, что попаданство карается смертью](#)
 - [Глава 5. О пользе успокоительного](#)
 - [Глава 6. Где пишется самоучитель и льется вино](#)
 - [Глава 7. О необычном способе ловли комаров на живца и розовом свадебном платье](#)
 - [Глава 8. О превратностях свадебной моды и комарином меню](#)
 - [Глава 9. В которой рассказывается о сюрпризах эмансипации и превратностях шоппинга](#)
 - [Глава 10. О силе травок чудодейственных](#)
 - [Глава 11. В которой происходит помолвка, а Лера испытывает острое сожаление](#)
 - [Глава 12. В которой проявляется неприятный побочный эффект, а криворукость брата выходит на новый уровень](#)
 - [Глава 13. Которая напускает жути, а древние тайны фигурируют впервые](#)
 - [Глава 14. В которой, жуть продолжается, а история плурует впотьмах](#)

- [Интерлюдия](#)
- [Глава 15. В которой фигурирует проклятье, ведьма, дар некроманта и другие намеки на основную интригу.](#)
- [Глава 16. В которой Донеллин впервые знакомится с именем, а мы чуть подробнее с Донеллином](#)
- [Глава 17. О черном рынке и жадности](#)
- [Глава 18. В которой Лера сталкивается со всяческими странностями и жуткой жутью](#)
- [Глава 19. В которой мы знакомимся с Жутью. Он же Ус](#)
- [Глава 20. О том, как сложно быть женщиной, если родился мужчиной](#)
- [Глава 21. Про адаптацию и первый фурор на вечеринке](#)
- [Глава 22. О странных намеках и многозначительном молчании, а так же явлении Донеллина народу.](#)
- [Глава 23. Повествующее о разочарованиях, которые приносит тайное, становясь явным, и о других злоключениях мага в библиотеке и за ее пределами](#)
- [Глава 24. В которой рассказывается история истинного героизма](#)
- [Глава 25. О сложности добрососедства](#)
- [Глава 26. В которой снова рассказывается легенда о Лесной ведьме](#)
- [Глава 27. Про очередное фиаско и конкурс красоты](#)
- [Глава 28. В которой Себастьян спасает свою честь девичью и родовое имя от позора](#)
- [Глава 29. В которой Себастьян глупит... впрочем, ему не привыкать](#)
- [Глава 30. Которая полнится романтикой и мрачной неопределенностью](#)
- [Глава 31. В которой цветут цветы и кружится голова](#)
- [Глава 32. Со странностями](#)
- [Глава 33. В которой идет дождь и рассказываются грустные истории](#)
- [Глава 34. О том, что коты приносят не только счастье, но и уйму хлопот](#)
- [Глава 35. По дороге в Нериз](#)
- [Глава 36. В которой ничего не происходит, а Лера заражается паранойей](#)

- [Глава 37. В которой происходит семейный ужин](#)
- [Глава 38. В которой можно говорить уже о настоящей эпидемии паранойи](#)
- [Глава 39. Про женскую маскулинность и мужскую настойчивость](#)
- [Глава 40. В которой происходит исчезновение](#)
- [Глава 41. О надоедливом психиатре и странном диагнозе](#)
- [Глава 42. В которой Донеллин идет по следу, но находит не то, что искал](#)
- [Глава 43. И ужасы Ведьминого леса](#)
- [Глава 44. В которой нагнетается атмосфера, а Лера слушает местный фольклор](#)
- [Глава 45. О внезапной опасности и страшном финале](#)
- [Глава 46. В которой тьма раз за разом поглощает Леру, а таинственный защитник спешит на помощь](#)
- [Глава 47. В которой происходит допрос и свершается признание](#)
- [Глава 48. О превратностях любви и ненависти](#)
- [Глава 49. В которой творится некромантский ритуал](#)
- [Глава 50. О том, что магия везде и нужно просто уметь ее рассмотреть](#)
- [Глава 51. В которой рассказывается история государственного мага Иды Стокер](#)
- [Глава 52. В которой Анна рассказывает свою историю](#)
- [Глава 53. В которой ловят злокозненную мышку](#)
- [Глава 54. Западня](#)
- [Глава 55. Геройство и два диплома по каллиграфии](#)
- [Глава 56. Опровергающая фразу про третьего - лишнего](#)
- [Глава 57. В которой все пути ведут на кладбище](#)
- [Глава 58. В которой все выходит из-под контроля](#)
- [Глава 59. В которой Леру отправляют туда, неведомо куда, сделать то, неведомо что](#)
- [Глава 60. И озеро полное магии](#)
- [Глава 61. Дар](#)
- [Глава 62. С намеком на светлое будущее](#)
- [Глава 63. В которой Лера и Донеллин, наконец, остаются наедине \(но это не точно\)](#)
- [Эпилог](#)
- [Конец](#)

Давыдова Майя, Шаль Вероника

Суженая из лужи

Глава 1. С битьем посуды посредством магии и без

- Отец, вы меня продали! Как... как вещь! - Изабелла покраснелась, всего час назад уложенная волосок к волоску прическа растрепалась, а глаза сияли праведным гневом - во всяком случае, именно так ей казалось. Она, в принципе, надеялась, что похожа сейчас на гордую воительницу, о которых приходилось читать в лучших женских романах.

- Вещь? - серо-зеленые глаза лорда Медора блеснули усмешкой. - Ты моя самая большая драгоценность, доченька.

- Надо полагать, вы не продешевили.

- Не продешевил, - теперь усмешка тронула и губы. - Король - человек, который сможет заплатить даже за бесценное.

- И вы так спокойно об этом говорите?

Иза гулко вышагивала в своих новых туфельках с дизайном под хрусталь - самый писк магической моды, хотя и жутко неудобно шуршало парчовое платье, и каменья на нем ловили солнечные блики. Седовласый мужчина с благородными чертами лица сидел в массивном кресле с видом совершенно невозмутимым.

- Я не понимаю, чем ты так взволнована, дорогая? Разве я не позволял тебе выбрать жениха по своему усмотрению? - и вскинул палец, призывая к молчанию. - Твоего уровня, а не этого бродячего музыканта. Ты должна быть мне благодарна только за то, что не

приказал его плетью гнать до границ королевства. Я не ограничивал тебя в разумном выборе, но тебе никто не нравился.

- Поэтому вы выбрали за меня? - девушка стиснула кулачки - и ваза с цветами брызнула осколками стекла и воды.

Красиво и эффектно. А следующим она расщепит кофейный сервиз из заморского фарфора.

- Помилуй, чем тебя не устроил принц?

- Не наследный. И к тому же проклятый!

Звяньк!

У заварочного чайника отвалился носик, следом отправилась ручка. А крышечка взмыла в воздух и зависла. Лорд покосился и неодобрительно скривил губы.

- Так и что в этом плохого, что проклятый? Жить ему осталось недолго, скоро ты останешься вдовой с приличным состоянием. Да от женихов отбоя не будет!

- Он занимается запретной магией!

Чашечки благородным числом тринадцать раскололись посередине с тоненьким хрустом, точно скорлупка у яйца. Изабелле было их даже жаль, но на какие жертвы не пойдешь, чтобы отстоять собственное мнение.

Лорд Киннер Медора, советник короля и достопочтимый батюшка по совместительству тяжело вздохнул:

- Глупости! Она вовсе не запрещена. К тому же тебе самой может быть интересно приобщиться к тайным знаниям... - и, заметив как взгляд Изы упал на хрустальную статуэтку русалки, повернул массивный перстень на пальце.

Девушку точно оглушили. Нет, хуже - ее отрезали от магии. Ну, это уже слишком!

И она открыла рот, желая об этом поведать и, возможно, не в самых лицеприятных выражениях, но их прервали. Быстрый уверенный шаг, звук которого приглушал густой туширский ковер, - и в дверях гостиной появился высокий молодой мужчина, рыжеволосый и зеленоглазый - братцу тоже достались мамины глаза. Все остальное он унаследовал от отца - эгоизм, самовлюбленность, беспринципность и вероломство. И как только в этой семейке изворотливых угрей родилась она, хрупкая невинная бабочка?

- Что у вас здесь происходит? Воздух от магии так и звенит. кхем, точнее, звенел.

- А может, вы Себастьяна сосватаете, а, папенька? - Изабелла развернулась на каблучках и волосы откинула - выбившиеся из прически локоны падали на глаза. К тому же смотрелось это эффектно.

- За принца!? Меня!? - Себастьян глаза распахнул и даже удивление выдал самое что ни на есть настоящее.

- А почему бы и нет! - а что, никто за язык его не тянул. Сам предложил. - Ты ведь придворным магом быть хочешь, так вот сам ради этого и расстарайся.

Братец зыркнул на отца, с сомнением так. То ли в ее умственном здоровье, то ли в собственном слухе.

- Себастьян тут совершенно ни при чем. Что за глупости ты говоришь, Изабелла?

- Так уж и ни при чем? Еще скажи, что ничего он с вашей выгодной сделки не поймет! -и снова к брату повернулась. - Как ты можешь родную сестру продать этому. полуживому. трупу.

- Эмммм. чисто технически труп не может быть полужив.

Договорить Себастьян не успел. Девушка метнулась к ненавистной статуэтке русалки - вот уж что точно жаль не будет - и прицельно швырнула. Встречи с русалкой он все-таки избежал, но самым грубым способом из возможных - пригнувшись. А еще в королевские маги собрался.

Лорд Медора поднялся, гневно сошлись над переносицей брови.

Ну все, пора пускать в ход последний довод. И Изабелла разрыдалась. Прижались к лицу белые ладони, заходили ходуном тонкие плечики. И всхлипы раздавались самые душераздирающие.

- Я не хочу... не могу я... - И совсем с надрывом: - Не ломайте мне жизнь, папенька! Вздох. И шаги. Теплая ладонь гладит по волосам.

- Ты же знаешь, что королю нельзя отказывать. Или в ссылку захотела?

- А чем ваш навязанный брак хуже?

- Он не навсегда.

Довод был хороший. И Иза даже прониклась бы им и, наверное, уступила. Но как же ее Никки? Николас. Или, как, он говорит, его звали в другом мире, Николай. Нет, она не может его бросить даже

ради принца. Особенно ради порченного принца. Вот предложили бы старшего..

- Я. За. Вашего. Принца. Не. Выйду.

И разогнулась. И руку отцовскую стряхнула. И даже смелости набралась, в глаза ему взглянула, демонстративно поблескивая слезами.

- Так и знайте. Вот вам мое слово! Или я не я буду!

И гордо семеня - до чего же неудобные туфли! - покинула теплый семейный круг.

Иза уже знала, что будет делать дальше.

Истерика дочери лорда Медора не удивила. Кофейный сервиз, конечно же, было жаль. И русалку тоже. И даже саму Изабеллу. Немного. Но ведь он хочет как лучше. Для всех. Она тоже поймет свою выгоду, пусть и не сейчас. Наверное, он слишком баловал ее и не уделял должного внимания воспитанию. Да и когда? Все государственные хлопоты: утром, в обед и вместо ужина. То Туширский халифат козни строит, то герцог Флорийский смуту готовит, то мастера бастуют, то торговцы, а то и вовсе король второй раз жениться собирается.

Но ведь няnek и воспитателей Киннер нанимал самых лучших, с отличными рекомендациями. И в деньгах никогда не отказывал. Да и многого не требовал. А наверное, стоило бы.

И вот взрастил вольномыслие. Это в женщине-то!

Он махнул рукой, точно пылинку сбрасывая, и разбитая посуда растеклась бесцветным маревом.

Вот и сейчас: не стоило бы уезжать, да и дело было не особенно важным. Король даже отсрочку предоставил. Милостиво. К тому же мастером недомолвок и двойных смыслов лорда Медора назвали не случайно, но... лгать дочери не хотелось. Пусть уж вся эта брачная церемония без его участия пройдет. А потом он объяснится. Все честно расскажет, когда страсти поутихнут.

Пусть Себастьян отдувается. Ему проще - он ведь ничего толком и не знает.

- Отец, - напомнил о себе тот. - Может вы сами с ней? Не хочу ее вопли слушать.

Лорд Медора припечатал сына взглядом:

- При дворе служить хочешь? А думаешь, там проще будет? И чтоб больше в таком тоне о сестре не говорил!

Губы кривятся еще сильнее, но сын кивает. Он с отцом не спорит. Никогда. Помнится, Киннер тоже не спорил со своим, просто все делал по-своему - в молчаливой покорности протеста всегда больше.

- Через неделю садитесь в повозку и отправляетесь во дворец. Сватовство. Бракосочетание. Все пройдет тайно, без лишних глаз. И можешь быть свободен. И, - лорд щелкнул пальцами. - Глаз с Изабеллы не спускай. Вокруг дома я создал магический контур, но все же она дочь своего отца и может найти способ сбежать. Голова у нее дурная, - Себастьян было кивнул и тут же удостоился еще одного сердитого взгляда. - Ответственность за женщину всегда несет мужчина. В данном случае, если Иза что-то выкинет, я с тебя спрошу. А если сбежит. - многозначительная пауза для усвоения информации. - Король с нас обоих спросит. И будешь ты до конца своих дней кротов с полей по дальним провинциям гонять. Все понял?

Себастьян кивнул. Только глаза блеснули из-под ресниц.

Изабелла не собиралась плакать. И ломать ничего больше не собиралась. Сила ей еще пригодится. Отец отбудет (на нее у него никогда не было времени - раньше Изу это расстраивало, но те времена давно прошли) и можно будет провернуть задуманное. Теперь она готова.

Переговорный артефакт под вечер принесла подкупленная служанка. Никки отозвался почти сразу.

- Я согласна, - было первым, что Иза выпалила. Перевела дыхание и добавила. - Отправиться с тобой в твой мир.

А потом в общих чертах рассказала, что отец собирается выдать ее замуж. Упустив нюанс про то, что в мужья прочат ни много ни мало, а настоящего некроманта с проклятьем. Никки сочувливый, еще пожалеет неизвестную девчонку. Ему достаточно знать лишь, что жених нелюбим. Да и как он может быть любим, если любит она только его, Николаса. И на все ради него готова. Даже сбежать.

А он обрадовался. И растерялся. И снова обрадовался. Сказал, что уже и не надеялся увидеть родных. И восторг этот Изе ну совсем не понравился, вызывая гаденькое чувство ревности. И как его может радовать что-то кроме нее, любимой?! Обиду пришлось проглотить - на время.

И Изабелла рассказала, как ему вернуться домой. Во-первых, нужна вода. И чем больше, тем лучше. Она - отличный проводник магии перехода. А во-вторых, нужно заклинание, которое она написала сама. О, формула была сложной, с переходом на седьмой уровень астрала, помноженным на третичную нестабильность в ультрадлинных волнах. А уж как Иза намучилась, подбирая буквенный эквивалент! Зато получившийся продукт был уникальным. Во всяком случае, ни про что подобное она раньше не слышала.

И как обидно, что все вокруг считали ее просто красивой дурочкой! Красивой она, конечно же, была, но вот дурочкой - точно нет! Вот создал бы папенькин драгоценный Себастьян такое заклинание? Да он и простой щит сотворить толком не может... А в Академию отправили его. Конечно, он же мужчина. А вот Никки говорил, что в его мире у всех равные права.

Понятное дело, надиктовывать текст заклятья она Никки не собиралась. Сама прочтет, когда время придет. И вообще, хорошо, что он отправляется первым, все-таки неплохо бы проверить сначала, как ее творение работает. Преподаватель по основам магии всегда говорил, что если есть возможность испытать что-то на другом, то пренебрегать такой возможностью не стоит.

И да, пожалуй, стоит его припугнуть, если решит забыть про нее, вернувшись назад. Например, наложенным проклятьем. Накладывать их Изабелла не умела, но Никки об этом все равно не знал. В магии он не особо разбирался, наверное, потому что вырос в не магическом мире.

А теперь, когда Николас всецело ее, надо обсудить самое важное, а именно то, как самой Изе попасть в мир под названием Земля. И поставить обязательным условием, чтобы подобрал для нее тело без этих отвратительных веснушек и с темными волосами.

Глава 2. О первом свидании, на котором все пошло не так

- Самое главное, что ты должна усвоить, когда пойдешь на первое свидание, -самозабвенно вещала Олька, - это пути отхода! А еще лучше, приди пораньше, спрячься и посмотри на него со стороны. Может, знакомиться и не придется!

Мы сидели в кафе на пятом этаже местной пафосной высотки (в районном центре и пятиэтажка высотка, а девятиэтажка - вообще небоскреб), у самого большого панорамного окна нашего города. Зажмурившись от удовольствия, я уплетала шоколадное пирожное и лениво слушала Ольку.

- Запомни, - не умолкала подруга. - Профиль в Тиндере - это просто профиль. Ты тоже можешь вместо своей фотки Монику Белуччи поставить, - и, увидев мою скептическую гримасу, шутя добавила, - ну да, Монику лучше не надо. Ее все знают, и вдруг Тиндер за такую наглость забанит на веки вечные.

Официантка принесла еще кофе, и Олька на пару минут вынужденно замолчала, чтобы, как только черно-белая униформа скроется с глаз, продолжить свой душераздирающий монолог.

- И где тебе после этого мужика нормального искать? - заявила безапелляционным тоном, подразумевающим, что отсутствие мужского плеча рядом самое страшное, что может произойти в жизни. - Но какую-нибудь красотку из журнала взять можно запросто. Дурнушки так и делают. Просто не нагледут. А мужики чем хуже? Бицепсы там, рост пририсовывают! Может и еще чего... - и подмигнула многозначительно.

Каждый раз, когда мы встречаемся с Олькой, у нее одно на уме. Найти мне пару. Где это видано, в целых девятнадцать лет и без пары!

- Бить надо сразу в цель. Иначе застрянешь в старых девах в поиске несуществующего идеала! Вот исполнится тебе двадцать, и кому ты нужна будешь? Именно, что н-и-к-о-м-у.

- Угу, сейчас настрою лук и как стрельну, все принцы-лягушки мои, - продолжая жевать, проворчала я. - Ну или маньяки.

Все-таки сложно делать три дела одновременно: слушать Ольку, смаковать пирожное и восторженно залипать в окно, наблюдая, как туман поглощает деревья и дома расположенные вокруг.

- Не смешно, - буркнула подруга, - я тебе дело говорю! Вот ты увлекаешься этой своей журналистикой, в библиотеках просиживаешь, свидетельства ищешь, а жизнь-то проходит!

- Я веду свое журналистское расследование, между прочим! По мистическому Петербургу! А тебе даже не интересно.

- Почему же не интересно? - и зевнула. - Расскажи что-нибудь. Что ты там ценного для Родины нарыла.

Долго думать не пришлось. Несколько дней назад я прочитала про очень необычное место: по свидетельствам, очевидцев чего там только не наблюдалось!

- На одной из старых питерских улочек есть странный-престранный колодец, - и осеклась, увидев, как вздохнула подруга. Я знаю эту ее мимику, сейчас она глаза закатит.

Олька привычному алгоритму не изменила и сделала это нарочито картинно.

- Колодец - не в прямом смысле слова. Это двор, образованный близко стоящими стенами многоэтажных домов. И попасть туда не так-то и просто. Так вот, в этом колодце творится всяческая чертовщина! Там часто тени странные видят, голоса слышатся. Люди пропадают! Вот два года назад - парень сгинул. Это ведь вопрос государственной важности.

- Надеюсь, ты не собираешься идти туда ночью? - прервала тираду Олька. - Если собираешься, так и знай, я с тобой ни ногой! Однажды я уже помогла тебе в похожей авантюре. Помнишь, чем все закончилось?

На школьных каникулах мы отправились в поход. Разбили палатки на берегу живописного леса рядом с заброшенной сторожкой. Сторожка ночью светилась: то голубым, то оранжевым. Детское воображение рисовало картины одна загадочнее другой. И я не выдержала. Когда на следующую ночь все легли спать, расшевелила Ольку, мы тихо вылезли из палатки и направились в сторону домика. Да, я редиска, знала, что Олька такие приключения не любит, но не бросит одну. А вдвоем не так страшно. Мистики и привидений в тот раз обнаружить не удалось. Только наркоманов с их варевом. Изрядно

мы тогда друг друга напугали. Подруга ту вылазку мне до сих пор не простила.

- Лер, вот скажи честно, ты и правда в это веришь? - вздохнула подруга.

Скорее хотела, чем на самом деле верила. Но ведь по теории вероятности, призраки и таинственные исчезновения людей могут как быть, так и не существовать с пятидесятипроцентным успехом.

- У меня, между прочим, профессиональный интерес! Приеду в сентябре на учебу и привезу такой материал! Представляешь, второкурсница провинциального вуза, и такую бомбу добыла. Из-под носа, между прочим, у профессиональных акул пера утащила, - получилось так пафосно и серьезно, что я первая рассмеялась.

Олька подхватила и вот мы уже хохотали вместе. Отсмеявшись, она махнула рукой, показывая, что спорить со мной больше не собирается. И снова вернулась к насущному -моей личной жизни. И с легкой руки, ни капли не смущаясь, наставила кучу лайков всем подряд в моем профиле в Тиндере

Ловись, рыбка, большая и маленькая!

Надо мне запретить ей так хозяйничать. С нее станется: поймает на мою голову коротышку какого-нибудь или вообще сталкера, да еще и радоваться будет, мол, нашелся поклонник.

Уже вечером, утонув по самую макушку в уютном кресле, я призналась: доля правды в словах Ольки есть. Хороших парней разбирают быстро. И кто не успел, тот опоздал.

Попробую совместить полезное и приятное. Свидание и расследование. Жениха и бесплатного экскурсовода.

Так. Надо сразу отсеять лишних. Поклонник мне, в первую очередь, нужен для конкретной цели, имевшей с романтикой мало общего. Отсюда и буду плясать. И самозабвенно перечислила в графе о хобби и увлечениях эзотерику и мистику в самых разнообразных их проявлениях.

Нажав сохранение, удовлетворенно посмотрела на свой профиль. С него улыбалась и обещала самые разнообразные магические приключения брюнетка с блестящими волосами и прыгающими чертиками в светло-карих глазах.

Клева долго ждать не пришлось, и вскоре лайки посыпались в кар... тьфу, в эту бездушную скотину, подчиняющуюся не пойми

какому алгоритму.

А ближе к ночи прилетел единственный пока в кубышке суперлайк. Суперлайк - это серьезно, вспомнила я слова Ольки!

Нужно поинтересоваться, что человеку надо. И лениво открыла профиль дарителя.

С экрана на меня смотрело симпатичное мужское лицо с пронзительным взглядом. Девиз под фото обещал показать глубины вселенной, которые доступны только настоящим посвященным. А еще успешное и скорое замужество, богатство и самое необычное путешествие в жизни.

Хм, не поскупился. Так, что там дальше?

Клик...

Другой...

Среди увлечений, как и у меня, мистика на первом месте.

Ну, он сам напросился. Мысленно я уже потирала руки и верстала свежую статью. Пора готовиться к полевым работам, а то и вправду уже тошно от библиотек с их пылицей и заносчивыми библиотекарями в потрепанном одеянии. Мой азарт вспыхнул с новой силой. Теперь главное, чтобы парень с богатой фантазией не соскочил!

Значит важно не сболтнуть лишнего, чтобы не спугнуть. Под лишним имела в виду будущую профессию. Уже не раз сталкивалась с ситуацией, когда информатор узнавал, что я не просто любопытствующая гражданка, а студентка журфака, и разговор сходил на нет.

Николай, как представился парень, назначил свидание на завтра. Сразу видно серьезного человека! И хоть бабушка и говорила, что спешка ни к чему хорошему привести не может, я так не считала. Двадцать первый век - век торопыг. Он обещал самую вкусную в Питере пиццу и много мистических баек. Сразу видно профессионала - знает, чем завлечь девушку.

И хоть та же бабушка говорила, что девушку должны ценить не за внешность, а за душу, хорошо выглядеть еще никогда лишним не было. И я направилась к гардеробу, радуясь, что у меня нет привычки бросать грязные вещи прямо в шкаф, как у сестренки.

Быстрые сборы - и на утренний поезд, чтобы успеть немного прогуляться по окрестностям до встречи.

Петербург встретил, как обычно, - непогодой. Ветер, начавшийся ночью, утром только усилился. Он бросал в лицо содранные с веток начинающие желтеть листья, гнал по тротуару забытые дворником намокшие и побуревшие обертки от чипсов, выгибал ветви деревьев с такой силой, что казалось, еще немного, и закрутит их в узел.

Обычная погода для Петербурга. Хорошо, что здесь я ненадолго. Соберу информацию и, возможно, исчезну из жизни Николая навсегда. Да, этикет Тиндера суров: не хочешь больше встречаться, значит, игнорируй.

До встречи еще было время, и я успела облазить несколько старых улочек и походить вдоль Невы, высматривая отражения в воде. Не появится ли там Тень. От скуки. В легенду, описанную в «Комсомольской правде» (понятное дело, такой же правде, как и комсомольской), не особо верила. О чем и напишу в своей статье-опровержение. Мол, искала-искала и не нашла.

Суть истории была такова. Прохожий увидел в луже отражение Тени - силуэта без лица. Та преследовала его, гнала по старой питерской улочке, пока бегство не оборвал тупик в одном из дворов-колодцев. Жильцы, чьи окна выходили на злополучный дворик, утверждали, что мужчина что-то кричал, но неведомая сила влекла к себе. И безумец плашмя упал в воду. С тех пор он еще долго ходил по улицам, безумный, с пустым взглядом. Лишь в каждую лужу заглядывал. Все искал Тень и требовал вернуть ему душу. А потом сгинул в одной из психиатрических клиник северной столицы.

Тень ожидаемо не появилась.

Только буйнил ветер. Подхватывал брызги воды и бросал их в лицо редким прохожим.

В царевну-лягушку, мокрую и в пупырышках, превращаться совсем не хотелось. И чтобы тушь потекла, не хотелось. На макияж я угробила больше часа. И на прическу, которая выглядела, как воронье гнездо после шторма. Я ускорила в движении к месту встречи, минуя один за другим серые памятники архитектуры. Завывания ветра эхом отражались от стен.

Жутко.

И сыро.

И холодно. Мой торопливый шаг и безуспешные попытки справиться с волосами, которые ветер решил под шумок прибрать к

рукам, прервал пронзительный звонок смартфона. Меня уже ждали.

Николай оказался высоким и симпатичным молодым человеком. Немного худоватым и бледным, но для питерцев с их вечной солнечной диетой такое, скорее всего, было нормой.

С собой он принес три воздушных шарика. Тревожно-желтых.

Понятно, решил обыграть образ Пеннивайза, а других цветов просто не нашлось. Ладно, хоть клоунский нос не нацепил.

А вообще, мне понравилось. Люблю оригиналов. Может, и стоит к Николаю присмотреться поближе. Авось, и не на один раз сгодится? И тут же усмехнулась себе - вот ведь, как матерая охотница размышляю.

Собеседником Коля или, как он попросил себя называть, Ник оказался хорошим. Он забрасывал меня городскими легендами. Про станции метро и заброшенные пути, про призраков на старых кладбищах, о тайнах бессмертия, зашифрованных на стене старой аптеки... Он говорил, а я слушала, забыв про холод.

Потом мы отпустили шарики в небо. И я чувствовала себя почти счастливой. И даже забыла, что не на свидании, а вполне даже на боевом задании.

- А может, ты знаешь кого-нибудь, кто лично сталкивался с чем-то сверхъестественным? Ник посмотрел на меня долгим взглядом, от которого стало не по себе.

- Ты очень увлеченная девушка. Может, сама бы хотела встретиться с чем-то таким? Магическим.

- Еще спрашиваешь! Да я ради этого сюда и приехала.

- Могу показать... если правда хочешь, - и тут же добавил. - Но цена может оказаться слишком высока!

Вот артист!

Чего только не скажет, чтобы девушку зацепить.

- Согласна, - почти шепотом, чтобы скрыть рвущийся наружу сарказм, выдохнула я, интимно подхватывая его под руку. - Веди. Или надо дожидаться ночи?

- Наверное, нет, - и плечами пожал. - Меня днем засосало.

Куда его засосало, переспрашивать не стала. Да и слышалось, скорее всего.

- Тогда веди, Сусанин!

Шутке он не улыбнулся.

- Тут не очень далеко. Несколько улиц всего. Там заброшенные дома, еще в девяностых жители съехали.

- Я думала, только в нашей Тмутаракани на благоустройство рукой махнули. Значит, и в Северной столице с этим не очень?

- По-разному. - и зябко плечами повел. - Хочу показать один двор-колодец. Если не передумаешь.

С чего я должна передумать? Если наркоманов там нет, то. не призраков же, в самом деле, бояться. Они же бестелесные.

По пути Николай вдруг начал острить, разбавляя мистические истории анекдотами.

Потом, по мере приближения к месту назначения, запал его иссякал. Голос становился тише и глуше, а взгляд грустнее. Оппаньки! Что за дела? Замерз, что ли?

Где-то в глубине подсознания тонкий голосок интуиции нашептывал, что зря я шатаюсь с незнакомым парнем по колодцам и прочим подворотням, ищу приключения на свою пятую точку. И скоро их найду. Но услышан он не был - акула пера взяла след!

Мы пересекли проспект, перебежали проезжую часть, где я едва не споткнулась о, чтоб ему пусто было, борд. поребрик, и выбежали к облезлому желтому зданию, закрывающему собой улицу на всю длину.

Что место то самое, я поняла сразу. Слишком часто о нем упоминали свидетели. Факты сами начали складываться в голове. Вот он двор-колодец - герой множества баек адептов мистического Петербурга.

- Не передумала? - Ник спрятал руки в карманы и отвел взгляд.

- Что же там такого жуткого? - попыталась улыбнуться. - Ладно, перестань нагнетать и пошли уже.

Как только мы пересекли арку, ветер внезапно утих.

Колодец встретил нас затхлым запахом, ободранными стенами и стальным пятном неба над головой. Казалось, что из черных проемов вывороченных дверей за нами наблюдают.

Я поежилась, то ли от холода, то ли от страха, и сильнее закуталась в тонкое осеннее пальто, созданное специально для такой мерзкой летней погоды.

До чего же вязкая атмосфера, даже мурашки побежали.

Николай же молча тянул меня все дальше, вглубь колодца, и бросал странные кроткие взгляды из-под опущенных ресниц.

А я, как последняя дура, задрав голову, смотрела на обрывок неба высоко над головой и на окна, смотрящие друг в друга пустыми глазами

- Лера, ты меня извини... Тебе там понравится... - выдохнул Ник над моим ухом. - Я надеюсь, понравится.

Мы остановились возле большой совершенно круглой лужи. Вода в ней была глянцево-черной, словно нефть. И оттуда на меня взирала тень.

Тень.

Что за..?!

Додумать мысль я не успела.

Толчок в спину был сильным.

Я взмахнула руками, тщетно пытаюсь поймать равновесие. И мне это почти удалось. Только почти - не считается.

В лужу я плюхнулась с грацией слона в посудной лавке.

Глава 3. О настоящем замке и первой стервозной выходке

Ветер пробежал по деревьям. Приятный шелест, поглощая все окружающие звуки, заполнил собой Вселенную. Мне снилась последняя вылазка в деревню к бабушке. Воздух был свеж, ветер мягок, а вокруг разлит аромат разнотравья.

Бабушка бормотала наставления, но, устав слушать тихий голос, я потянулась просто обнять ее. Не вышло - она оказалась не так близко, как мне почудилось. Я тянулась следом, но догнать не могла. Она отстранялась все дальше и дальше. Была на мгновение быстрее меня.

Сделав резкий прыжок я, наконец, ухватила бабулю, но она извернулась в руках и пропала. Испарилась. А я осталась стоять, растерянно обхватив руками пустое пространство. На смену растерянности медленно, поглощая клетку за клеткой, накатывал леденящий ужас.

Я очнулась резко, подскочив от неожиданности, и больно стукнулась о деревянную перекладину.

- Чтоб тебе пусто было! - выдохнула, вспоминая последние минуты нашего свидания с Николаем. Потирая при этом шишку на голове и пытаюсь устроиться поудобнее.

Дурацкая, детская выходка. Зачем в лужу-то толкать?! А потом что было? Я в ней уснула, что ли? Вот так просто?.. Как бы то ни было, одежда на мне сухая. И никакого дискомфорта, кроме боли в темечке не ощущалось. Все, казалось бы, хорошо, да вот только странное платье, усыпанное блестящими камешками, было не моим. Как и диковинные прозрачные туфельки на ногах. А где пальто?! И сумочка от Живанши, ухваченная в черную пятницу, с восьмидесятипроцентной скидкой, где?!

Неужели Николай оказался банальным вором?

Тогда зачем была напяливать на меня вот это?

Я потянула за камешек. Не, даже на Сваровски не похож. Понятно, подделка. Театральная бутафория. Здорово.

Так, а где я вообще?

Над головой увитая зеленью беседка. Причем огромная.

То есть Ник переодел меня - надеюсь, хоть нижнее белье не трогал - и притащил сюда. Что за хрень?

Голова болела уже не от удара, а от переполнявших голову мыслей. Я задумалась, но ненадолго - сначала надо выбраться отсюда, а потом уж можно вовсе предаваться самой изощренной мозговой деятельности.

Можно, конечно, подождать Ника и услышать все от него... Я сняла с ноги туфельку. Легкая. Такой ни убить, ни зашибить не получится. Жаль. А материал странный. На вид вылитый хрусталь, а на ощупь - смесь пластика и дерева.

С кряхтением, проникновенности которого позавидовала бы любая древняя старушенция, я приподнялась со скамьи и, пошатываясь на высоких, неустойчивых каблуках, двинулась прочь из беседки в парк. Во всяком случае, я предполагала, что нахожусь именно в нем. Где еще-то?

Туфли оказались приветом из ада. Николай вообще псих не долеченный. Какую он свалку ограбил, чтобы найти эти жуткие куски пластика? Или на Алиэкспресс заказал, заботливый мой?! Вон уже мозоль натерла!

На самом деле, выразиться мне хотелось куда мощнее и многоэтажнее, но напоминание о культурной столице, где я сейчас нахожусь, не давало открыть рот. Выбравшись на свежий воздух, я взбодрилась. Потеря вещей печалила, но грусть заглушала мысль о том, что сделаю с Николаем, когда выберусь отсюда.

Не жилец! В тюрьме сгниет! Похищение - тяжкое преступление!

Миновав тем временем аллею из фигурно вырезанных кустиков, я вышла к каменному забору. Калитки не наблюдалось.

Наблюдался замок.

Нереально атмосферный замок. Хоть и совсем небольшой.

Два этажа, башенки, колонны, словно вырезанные из сахара.

Окрестности заворожили настолько, что я на мгновение забыла про мозоль и злосчастные туфли.

Я приблизилась к нему. Коснулась, стены кончиком пальца. Боязливо. Такую красоту надо запретить трогать руками. И приложила одну, а потом и другую ладонь к шершавому, прогретому солнцем камню с пробивающимся из трещинок мхом. Сразу видно, не новодел,

которых полная Европа. В каком же веке его построили? Восемнадцатом? Или того раньше? Конечно же, раньше!

И тут у меня наступил когнитивный диссонанс. Замок средневековый. Камни, его составляющие, настоящие. Могу спорить на что угодно. Помню лекцию по архитектуре, на которой лектор подробно разобрал ошибки, допускаемые при реставрации, после которых архитектурный памятник иначе, чем презрительно «новоделом», не назовешь.

Фонари вдоль дорожки вот тоже странные. Стекла у них нет нормального, что ли? Если нет, купи, подожди доставку. Зачем такие ажурные узоры портить мутным пластиком. Ощущение от него, не как от заводской продукции, а как от выкрутасов пьяного стеклодува.

Калитка, обнаружившаяся в заборе, тоже оказалась диковинной. Во-первых, у нее не было ручки. Во-вторых, открыть ее не получалось, а под пальцами она странно вибрировала. Уж не под электричеством ли?

Тогда я решила ограничиться маленьким оконцем в ней, припав к нему глазом.

Увиденные мощеная камнем улица и лошадиные какахи на ней послужили последней каплей. Я или на съемках исторического фильма в очень натуралистичных декорациях, или... даже не знаю, что тогда.

Галлюцинация? Зрительная и обонятельная галлюцинация.

Закрыв глаза, я досчитала до десяти, но мерзкий запах, отравляющий идиллическую картину, не пропал.

- Эй, есть кто-нибудь! Люди! - сложив руки рупором, крикнула во все горло.

Люди по ту сторону и правда были. Все как один облаченные в нелепые наряды. Наверное, и правда, фильм снимают. Массовку разодели вот.

Да только самой не верилось.

Ладно, главное не паниковать.

- Госпожа!

Сердце едва в пятки не рухнуло. А я в обморок. Но я крепкая. Не физически. Духовно. Меня женщинами в платье средневековых служанок не испугать. И, если что, у меня туфли для самообороны есть.

- Можно просто Лера, - как можно более дружелюбно улыбнулась я. - А не подскажите, где это мы?

Незнакомка одарила меня странным взглядом:

- Вы дома, госпожа, - взгляд ее упал на дверь, за моей спиной. - И через черный ход для прислуги вам тоже выбраться не удастся. Простите, госпожа, но прошу вас, не гневите отца. Позвольте проводить вас в покои.

Подождите. Это шоу розыгрышей, да? И я должна подыгрывать. Так? А камера где?

Последний вопрос я задала вслух. К тому моменту к нам присоединилась еще одна «служанка». В противовес первой, низкой и пухлой, - высокая и худая. Она мне и ответила:

- Камеры в подzemелье, госпожа. Но неужели вы думаете, что отец запрет вас там?! - глаза ее стали большими, как пятирублевки. - Мы приготовили ванну, пойдемте, прошу вас. Час назад прибыл курьер с маслом аллорийской розы, который вы заказывали.

- А телефон у вас есть? - предприняла последнюю попытку.

Женщины переглянулись.

- Если госпожа пожелает, то мы найдем.

Отлично. Ну, тогда идемте в покои. Что бы это ни было.

Покои оказались самыми настоящими покоями, то есть огромной спальней. Будуаром. Розово-белым, будто зефирным. Кровать под балдахин, столик-трюмо, креслица с высокими спинками, пуфики, шкафчики, ажурные занавесочки.

Ну и ванна - огромная, расширяющаяся ваза в виде цветка. Они же не хотят, чтобы я разделась сейчас?

- И где телефон? - я пыталась держаться, хоть нервничала сильнее и сильнее.

Худая кивнула и вышла. Отлично.

- А Николая вы знаете? Брюнет, глаза карие, бледный и высокий? Ммм?

Служанка охнула и рукой прикрыла рот. Ага! Вот вы и попались!

- Хочу его видеть. Он ведь где-то здесь, да? И заканчивайте этот дурацкий розыгрыш, ну совсем не смешно.

- Госпожа Изабелла, - голос Толстушки дрожал. - В стенах дома запрещено называть это имя.

- Николая сюда приведите! - хотелось думать, что выгляжу я настроенной достаточно серьезно. - Я на вас всех заявление в полицию напишу. Так и знайте!

Ответом послужил испуганный ох. Всем известно, если боятся, значит, и правда вину чувствуют. Надо только дожать.

Дверь открылась, и в комнату... пардон, в покои вошла Худая и молодой мужчина с копной волнистых каштановых волос, прикрывающих уши. Одетый по местной моде: обтягивающие брюки, свободная рубашка и жилет нараспашку.

- Что происходит, Изабелла? - произнес с явным недовольством и губы скривил. - Опять истерика?

- Я - Лера. И завязывайте уже с этим спектаклем. Мне домой пора.

- Ты и так дома, дорогая сестренка.

А сарказма-то море. Брррр.

Да и сколько можно! То Изабелла, то вот сестренка.

- Вы здесь главный? - вперила взгляд в мужчину.

Симпатичный, гад. И глаза красивые. Линзы? Откуда же еще взяться такому чистому зеленому цвету.

- Сейчас я, - и улыбочка на губах.

- Телефон принесите. Иначе. - ну даже и не знаю, что будет иначе. Что я там могу? Заявление в полицию их, по всей видимости, не проняло. Глупо думать, что Судом по правам человека напугаю. Где Европа и где мы. Вот и гад понимает, что нечем-то мне ему угрожать. Руки на широкой груди скрестил и лыбится. Ладно, если на мои права им начхать, то может, на свои еще нет.

И я сняла туфли. Устраивать истерики - не мой вариант. Никогда таким не страдала. А тут вдруг захотелось, аж до зуда. Ну, «хрустальной» туфелькой я в рыжего гада и запустила.

И зажмурилась. Чего я творю-то, мамочки!

- Выпустите меня отсюда немедленно! - а голос у меня всегда такой был? Сначала я подумала, что это от переживаний он изменился. Но не может же поменяться настолько.. Или может?

- Ну, Изабелла.

- Никакая я не Изабелла! - и вторую туфлю запустила. Уже прицельно и глаза не закрывала.

Мужчина увернулся и разразился смехом:

- Странно, а ведешь себя в точности, как она! И выглядишь так же. Волосы рыжие, глаза зеленые, выражение лица стервозное.

Стервозное!? У меня-то? Так. Стоп. Чего он там до этого сказал? Рыжие и зеленые... Ну вот на этом он сейчас и погорит. И рванула из тугой прически - кто и зачем там кос наплел? - локон. Вылетела шпилька.

А вот прядка и правда оказалась рыжей.

- Вы что, меня покрасили?! - от моего вопля отступил даже мужик, а Худая и Толстушка аж к дверям шарахнулись. - Где тут у вас зеркало?!

И повернулась в указанном направлении. Точно - вот же трюмо. Совсем разволновалась и соображать перестала.

Из отражения на меня смотрела. не я.

- Какого.. Подняла руку, и двойник повторил движение. Затем моргнул вместе со мной. И нос потер.

Шок ледяной волной расползлся по телу.

- К-к-кто это?

- Ты, конечно же.

- Это не могу быть я! Слышите! Это не я! - и махнула рукой в сторону зеркала. Горячая волна пробежала по пальцам, а потом оно взорвалось искрами осколков.

Ноги подкосились, и я опустилась на пол.

Глава 4. В которой выясняется, что попаданство карается смертью

Меня бил озноб. Я рыдала, размазывая слезы по лицу, и не могла успокоиться. Не хотела. Все происходящее вокруг воспринималось краем сознания. Вот мужчина прикрикнул на служанок. Он требовал, чтобы нас оставили вдвоем, а те слабо упирались, настаивая, что это запрещено этикетом. Закончилось все тем, что дверь с грохотом распахнулась - как с петель только не вылетела - и, подгоняемые ревом «Вон!», женщины опрометью бросились прочь.

Какое-то время ничего не происходило. Потом рыжий подошел и мягко опустился рядом. Я чувствовала его взгляд и только старательнее прятала лицо в ладонях. Тогда он сжал мое запястье и отвел руку, заглянул в глаза. Наши взгляды встретились, и показалось, что я ухнула в ядовитую зелень, как в трясину. И сошлась над головой тягучая ряска.

Миг. Еще. И еще - долгий, будто вечность.

Морок спал. Меня отпустили. Мужчина хмурился, и морщины залегли между бровей.

- Что происходит? - выдавила со всхлипом. - Я не Изабелла, клянусь. Это не мое... не мое тело.

- Возможно, и не она, - губы кривятся, не то в улыбке, не то в оскале. - А кто тогда?

- Лера Соколова. Студентка, второго курса. Живу в Вольске. Учусь там же.

- Так уж и студентка?

Кивок.

- Вольск? Хм, не припомню. Где это?

- Недалеко от Санкт-Петербурга.

- Конкретнее.

Он все смотрит, и под этим взглядом мне хочется провалиться сквозь землю. А еще треснуть ему по рыжей макушке. Вот прям хочется, и все. Аж ладонь зудит. Странно.

- Россия! Планета Земля! - выпалила раздосадовано. Чего он от меня хочет?:

Молчание. И спрашиваю только потому, что хочу прервать тягостную тишину:

- Что случилось с зеркалом? - знать об этом, на самом деле, не хочется. Слишком страшно. Хотела ты, Лера, сверхъестественную историю, вот и вляпалась в одну по самые ушки.

- Ты его взорвала. Магией.

Ответил так спокойно, даже очень. Будто это все в порядке вещей.

- Ее не существует. - лепечу, хотя уже понимаю, что существует. И еще как.

Тяжкий вздох и ругательство. Забористое. В смысле такие на заборах пишут не самые интеллектуально одаренные граждане. Поняла не все. Кто такой Охрум и при чем тут его лысый хвост понятия не имела, но чувствую, что досталось тому по самое не балуй.

- А как сюда. в это тело попала, помнишь?

Я рассказала. С самого начала. Про Николая собеседник особенно заинтересовался. А потом сидел, обхватив колени, и лицо его выражало высшую степень печали. Даже жалко стало, захотелось утешить. Не люблю, когда красивые мужчины грустят. Даже о своей беде забыла. Ненадолго. На секунду или две.

- Выходит. это не мой мир?

- Или ты просто слишком хорошая актриса, сестренка.

- Эм, в смысле сестренка. Мы родственники?

Он развел руками, признавая, что да, вот такая вот оказия. Самые что ни на есть. Кровные.

- Себастьян, - и руку протянул. - А ты - Изабелла.

А я только что его рассматривала! Любовалась даже. Бррррр.... Неправильно это, в свете вновь открывшихся обстоятельств. Почти инцест, вот!

А ведь и правда похож. Рыжий, рыжий, конопатый.. М-да. И что теперь делать? И можно ли мне домой попасть?

- Можно. Наверное, - поморщился. - Только я не знаю как. Не представляю даже, как Иза это провернула. По перемещениям я не специалист, не мой профиль.

- Я не могу тут оставаться! Мне домой надо! У меня там мама. - я вскочила на ноги, и тут же в подошву мне впился осколок.

Вскрикнула и снова села. Было больно, и кровь текла.

- Ты владеешь магией целительства, - испытующе глядел мне в глаза Себастьян. - Изабелла владела, но ты - теперь она, значит, и навыки ее должны передаваться.

Не желаю я быть никакой Изабеллой! Захотелось банально разрыдаться. И что-нибудь разбить. Ну совсем не в моем духе. А не достался ли мне вместе с навыками и чужой характер?

Чужая шкурка равно чужие повадки. Вишенкой на многоярусном торте полного отстоя.

- Ты хочешь, чтобы я попробовала это залечить? - и на ранку ткнула.

Себастьян кивнул. И руки потер.

- А если хуже сделаю?

- Я подстрахую.

Верилось не очень. Но почему бы и нет. Болит же!

Поднесла ладонь к разрезу и.

- А что делать-то надо?

- Ну. - он почесал за ухом. - Представь, что бы ты хотела сделать. И пожелай этого.

Так просто, да?

Ну, я и сделала все, как Себ сказал. По рукам пошло тепло, сорвалось с пальцев и окутало ступню. Лечись же, лечись! Я так пыжилась, представляя, что наверняка покраснела. Только не помогло. Рана, как болела и кровоточила, так и продолжала.

Себастьян вздохнул:

- Ну, не все сразу. Я думал, что тело вспомнит. просто нужно время и немного тренировки.

Звучит заманчиво, только вот задерживаться я тут не собираюсь. О чем и сказала.

- Придется, пока я не пойму, как поменять вас с моей сестрицей местами.

- Ты ее не сильно любишь, правильно понимаю?

Он дернул плечом.

А если он решит ее и вовсе не возвращать?

- А может у кого-то другого попросить помощи? Ты вот маг. Да? А ваш отец?

Себастьян вскинулся и руками замахал:

- Даже не вздумай ему ничего говорить! Вообще никому не вздумай. У нас попаданство запрещено и карается смертной казнью. Николаю вот, больше известному здесь, как Николас, повезло. И то потому, что умел держать язык за зубами, и сестрица моя тоже умела, - и зубами скрипнул.

- А чем вашим законотворцам так попаданцы не угодили. Мы же безобидные, - и глазами похлопала, показывая какая вся из себя невинность.

- Потом расскажу, - отмахнулся Себастьян. - Давай-ка позову служанок, и пусть займутся твоей ногой и погром приберут. А ты, - и зыркнул сурово. Нет, лапочка же. Хоть и родственник. Не мой, между прочим, а этого тела. - Рот на замок. Побудь Изабеллой. Недолго.

- Думаешь, разницы никто не заметит?

- Некому замечать. Отец в отъезде. Ты жила большую часть времени не в столице. Так что никто тебя тут толком и не знает. Служанки, если что и заподозрят, решат, что это нервное, перед свад... В общем, не волнуйся и просто получай удовольствие от жизни.

- Но ты мне поможешь, да? - ухватила за брючину, не давая уйти.

- Казнить точно не позволю, - и улыбнулся так, что по спине побежали мурашки.

Себастьян

Себастьян не находил себе места, меря библиотеку шагами. На столе рядом с креслом высилась груда книг. Эти - нечитанные. Те, с которыми он успел ознакомиться, кучей валялись на полу. Нет, тут он ничего не найдет. Можно было попробовать обратиться за помощью, но рисковать не хотелось. Слишком подозрительно смотрелось. Никто не должен догадаться, что и для чего он ищет.

И ладно бы пострадала только Изабелла - или кто там вместо нее сейчас - так нет, под ударом окажется вся семья. И если срыв бракосочетания грозит ему лишь затруднениями в карьерном росте - неприятно, но не смертельно - то, попаданка, оказавшаяся здесь по вине сестры, может всех их на плаху привести. В любом случае, рисковать не стоит. Гонять кротов на дальних плантациях тоже не хочется.

Надо ехать в Академическую библиотеку, если что-то и есть, то только там. Вот только до послезавтра он точно не успеет. А послезавтра ему везти не-Изабеллу ко двору.

И вряд ли к запретной информации его так легко допустят.

Но проблемы следует решать по мере их поступления, так что сначала убедиться, что эта Лера не отколет какой-нибудь номер. А она может. Вспомнилось, как бесновалась Изабелла, узнав про брак. Что же выкинет чужачка? Надо убедить девчонку, что это лучший для нее вариант. Кто сможет защитить лучше, чем принц? На случай, если все раскроется. Да и где бы она в их мире такого завидного жениха нашла?

Себастьян плюхнулся в кресло. План был прост. Убедить Леру выйти замуж вместо Изабеллы... может и ничего, понравится ей. А там и способ вернуться сыщется.

Хотя, зная Изу, он бы не удивился, вернись она сама. Приключения - не для ее изнеженной натуры. Тьфу.

Главное, чтобы отец ничего не узнал! А то он Себастьяна первым приберёт, не дожидаясь чего там король порешает.

И у Себастьяна где-то сильный успокоительный порошок заваялся. Лишним точно не будет. Глядишь, девчонка посговорчивее станет.

И он позволил себе улыбнуться.

Глава 5. О пользе успокоительного

Так. Главное - не паниковать. Не паниковать. Не... приговаривала про себя, слыша, как вокруг суетятся служанки под командованием Себастьяна.

Пришла в себя на мягком диванчике, укрытая на удивление мягким же пледом. Как тут оказалась вспомнила не сразу. Вот меня подхватывают сильные руки и под звуки ругательств, несут, а затем бережно опускают в уютное кресло. Появляется плед. Пушистый и теплый.

Себастьян. Больше никому. Давать знать, что я уже пришла в себя не хочется, но надо. Проблемы сами себя не решат. Задержав дыхание, открываю глаза, что не проходит незамеченным, и ко мне тут же подлетает служанка.

- Госпожа, ваши покои ожидают. Помочь добраться до постели? - и протянула пухлую руку, чтобы могла опереться на нее. Но я лишь молча отмахнулась. Пусть понимает, как хочет.

- Выпей, - раздался из-за спины знакомый голос, и перед моим лицом появилась прозрачная фляга с искрящейся жидкостью.

Я с сомнением посмотрела на сию утварь, потом на красивые длинные пальцы Себастьяна. Такими пальцами на гитаре бы играть. На гитаре... И сразу захотелось плакать и орать во весь голос. Не будет больше никакой гитары, и журфака не будет. Ничего не будет. Даже поганого Тиндера не будет!

- Повторяю, - с нарочитым спокойствием в голове произнес Себастьян. - Выпей. Это успокоительное.

- Сама успокоюсь, - всхлипнула и противно шмыгнула носом.

Интересно, у них носовые платки уже изобрели?

- Времени нет, - градус злости в голосе Себастьяна повысился.

- У меня есть. Вся жизнь... - хватая ртом воздух и продолжая рыдать, не согласилась я, но флягу взяла и залпом осушила до дна.

- Хватит! Не выношу твои истерики! Сейчас же пойдешь с Нилой в покои, приведешь себя в порядок и спустишься вниз. Не приведи Охрум, увидит тебя кто-нибудь в таком виде, вопросов не оберемся.

Через полчаса жду в библиотеке, - Себастьян махнул рукой на массивную дверь. - Там и поговорим.

То ли успокоительное начало действовать, то ли я взяла себя в руки, но нацепив безразличную маску на лицо, - а что зубы сжаты аж заскрежещут, этого никто не видит, значит не считается, - в сопровождении Нилы пару раз свернув не туда, прошла в свои покои.

Едва захлопнулась дверь, и я осталась одна, тут же рванула к зеркалу, странным образом восстановленному, словно и не взрывалось. И, спрятав руки за спину, на всякий пожарный, принялась рассматривать свое лицо.

Нет, только не это! Только не веснушки!

Хотелось снова свалиться на пол и зарыдать. Ну, спасибо Изабелла, за преотвратнейший характер!

Вот чем мне их здесь выводить? Не магией же! Или именно она и поможет? Надо у Себастьяна спросить. Если его бешеная сестрица сумела всю эту катавасию с перемещением устроить, то веснушки для них, магов, вообще не проблема! А может, и сама разберусь. Сейчас проверю, что там для наведения красоты истеричка использует.

Немного приободрившись, села за туалетный столик, выдвинула ящик и уткнулась в россыпь баночек самых разных форм и размеров.

Так, в косметике, пусть и средневековой, пусть и с элементами магии, я уж разберусь. То, что в ней присутствует магия, я не сомневалась. Какая девушка не воспользуется таким мощным подспорьем в борьбе за красоту? Особенно, если на носу столько веснушек!

Перебрав тюбики и прочитав надписи, я поняла, что говорю и читаю на чужом языке. Снова захотелось зарыдать, но уже потише. Даже незаметно чтобы было.

Сдержав порыв, продолжила рыться в косметичке размером с чемодан, пока не нашла то, что нужно. Тональный порошок и веснушковыводитель. Так мило. Я чуть не хихикнула. Сквозь остатки слез.

Не знаю, как в магии, а в успокоительных Себастьян знает толк. Через полчаса или час, время не засекал, спокойная как удав, при полном параде и без веснушек я спустилась в библиотеку.

- Вы с Изабеллой изумительно похожи. И опозданиями тоже, - оглядев меня с ног до головы, выдохнул братец.

- Это я уже поняла, - добавила сухости в голос, - ты сказал, что есть выход из сложившейся ситуации.

- Да, - согласился Себастьян, и задумчивость в его голосе мне совсем не понравилась. - Только тебе нужно выйти замуж.

- Что? - так и хотелось рявкнуть, что он сошел с ума, но от неожиданности не удавалось произнести и слова. Я так и стояла, как рыба с открытым ртом, пока он не продолжил говорить.

- За принца, - поспешно добавил этот засранец. - Мне кажется, отличная партия. Женщинам же нравятся принцы. Богатые, красивые... благородные... редкой магией одаренные. И, сверкнув зелеными глазами, забил еще один гвоздь в крышку моего гроба.

- К тому же, у тебя нет другого выхода. И у меня тоже. Обещание королю уже дано, а отказов он не терпит.

- Выход всегда есть, просто он тебе не нравится! - не согласилась я.

- Есть выход, есть, - подтвердил мои слова Себастьян и, увидев, как уголки моих губ приподнимаются в улыбке, поспешил добавить, - только он и тебе совсем не понравится.

Я о нем уже говорил.

И повторил историю про смертную казнь, как меру наказания за попаданство. Попал и пропал, получается. Совсем пропал.

Поэтому выход у меня или замуж за принца, или на плаху. И не одной. Король горазд всех причастных казнить. Надавил на совесть Себастьян. Ай, молодец!

- И тут одни манипуляторы, - фыркнула. - Чтоб вам пусто было!

- Что ты сказала, сестрица? - поднял брови зеленоглазый засранец.

- Ничего, братец, ничего!

- Вот и хорошо. Принц, тебя, между прочим, защитит, если правда вскроется. А она обязательно вскроется, если ты не подойдешь серьезно к искусству маскировки.

Как я ни пыталась отвертеться от заманчивого предложения Себастьяна, но не могла не признать его правоту. Самая надежная защита сейчас - это притвориться Изабеллой и выполнить волю короля.

Но уголек сомнения разгорался в сердце и не давал покоя.

- Почему Изабелла отказалась от чести стать принцессой? - уставилась я прямо в бушующие волны зеленых глаз.

- Дура, потому что. Николас, ей милее принца!

- А за него почему нельзя выйти было?

- Ты в своем уме? Кто в нашем круге за нищего музыканта дочь отдает? Засмеют. На балы звать перестанут. Прослышем полными неадекватными. Никто из нашего круга с такими оригиналами знаться не захочет. Выручай, Изабелла. - Себастьян нервно ходил от окна к двери и назад, к окну. - И себя, и нас. - И, немного подумав, добавил. - Пожалуйста.

А вот и волшебное слово подъехало. И как тут устоять?

- Согласна, - произнесла и почувствовала, как обрадовалась бы Олька, долети до нее такая новость. Но я не Олька. И даже я уже не я, а эта рыжая веснушчатая засранка, сестра не менее веснушчатого засранца и, судя по всему, дочь такого же засранца! Повезло мне с новой семейкой, ничего не скажешь.

Слезы снова полились из глаз. На этот раз Себастьян не повысил голос, а просто подошел, прижал к себе и крепко-крепко обнял, шепча в ухо:

- Ничего, сестренка, прорвемся!

Горячее дыхание обжигало и хотелось прижаться еще сильнее. Изо всех сил. Но когда палящие губы коснулись шеи, вспомнив о нашем родстве, я резво отскочила прочь.

Вот извращенец!

Себастьян намек понял и поспешно сообщил про дальнейший план действий. Знакомство с бытом. Магией. Манерами. Чтобы не выглядеть понаехавшей с окраины королевства. И дальше по плану бал во дворце короля.

На все про все у меня два дня. И один из них уже подходит к концу.

Знакомство с бытом решила пропустить. Не маленькая, разберусь.

А вот как быть с магией - вопрос.

Я спустилась вниз, прошла через небольшую анфиладу и, уже решив, что заблудилась, вышла в темное помещение с противным кухонным запахом. Сотворили бы они своей магией обычные человеческие вытяжки! Толкнула замызанную, тяжелую дверь. Кухня. То, что надо! Самое место попробовать управлять магией и не сжечь весь замок.

И вода поблизости. Аж два больших дубовых ведра.

- Госпожа, что вы здесь делаете? - испуганный писк служанки заставил вздрогнуть, но набрав побольше воздуха в легкие и вспомнив, что я взбалмошная сестрица Себастьяна, довольно резко прогнала ее прочь.

Так, сосредоточиться. Только бы никто не помешал. Какая у меня там магия?

Целительная...

Я обвела взглядом столпившиеся у противоположной стены бочонки, подвешенные к потолку на металлической проволоке, огромные мешки, странные агрегаты со стоящими на них чугунами. Исцелять здесь было решительно некого.

Разве что пару котов, удачно устроившихся под лавкой. Но им и без меня хорошо - окинула взглядом их двухэтажную конфигурацию. Если от чего-то их и лечить, то это от ожирения..

- Изабелла, что ты здесь забыла? - раздался за спиной знакомый голос.

Да чтоб тебя! Он что, шпионит за мной?!

- Ищу на ком свою живительную магию испытать, - процедила сквозь зубы и недобро глянула на Себастьяна, примеряясь. Авось и на нем царапинка сыщется. Я уж от всей души расстараюсь.

- Не там ищешь. Идем за мной.

В саду, недалеко от знакомой беседки, на камнях лежал окровавленный, с неестественно вывернутой шеей птенец, похожий на привычного мне воробья. А рядом, явно агрессивно к нам настроенные, летали две такие же птички, только побольше.

Птенец-слеток, - догадалась я. - Не дождался, когда крылья вырастут и сиганул из гнезда. На камни.

Себастьян присел на лавочку и под ногами не мешался. Благоразумно - сейчас было вот абсолютно не до него.

- Ну что же ты торопыга натворил, - прошептала, подбирая и прижимая теплое трепещущее тельце к губам.

Ответом мне было еле слышное попискивание. Жизнь стремительно покидала этот маленький, трогательный комочек.

Так. Только не погубить. Только не погубить, как мантру шептала про себя заклинание и потихоньку посылала тепло от сердца в руки. Совсем чуть-чуть. И еще чуть-чуть. И еще.

Рукам стало жарко. Пальцы слегка покраснели и по ним побежали небольшие разряды. Как мурашки.

Птенец встрепенулся, и движения маленьких крыльев стали сильнее, увереннее, резче.

Еще немного. Я чувствовала, как отдаю кусочек себя этому существу, и оно наполняется силой и энергией. Жизнью.

Оглянулась, куда бы посадить торопыгу, чтобы он не стал легкой добычей, но птенец, получивший целебную магию, лихо проскочил сквозь пальцы и неловко перебирая крыльями долетел до ветки, с которой, наблюдая за действием, угрожающе горланили его родители.

- Поздравляю! Не ожидал... - Себастьян свел брови в одну линию.

Эта гримаса, должна означать радость, так я понимаю? Или?

Глава 6. Где пишется самоучитель и льется вино

Себастьян

Себастьян сидел в отцовском кресле, закинув ноги в начищенных до блеска ботинках, на отцовский же стол. Под боком притулился магический шар, рассеивая теплый желтый свет. Была глубокая ночь, но ему не спалось. Дел было еще много. Вот например, надо составить самоучитель о том, как быть Изабеллой.

На соответствующий вопрос Леры он ответил просто и максимально честно: «Просто будь стервой». Но той понадобилась конкретика. Хорошо, будет ей конкретика!

На белом, хрустящем листе витиеватым почерком - зря что ли он два года каллиграфии и тайнописи обучался? - шел перечень всего, что он знал о сестрице. Оного было не то чтобы много. Но пусть покажут того, кто знал бы больше. Разве что скончавшаяся пару лет назад нянечка, но это ведь не считается? Хотя с таким мужем можно всего ожидать, авось не поленился и духа вызовет на допрос.

Себастьяна передернуло. Сам он никогда младшего принца Донеллина не видел, в свете тот был нечастым гостем. Последние годы вовсе все время проводил в своем имении, по слухам, принадлежащим ранее темному колдуну. Ну как раньше? С полсотни лет назад, а может и сотню. Выбор места жительства для принца мог бы показаться странным, но кто ж его знает - может сила требует?

Его вот, Себастьянова, сила требовала побольше света, в том числе высшего, и одежды, чтоб по последнему слову моды, и вино с выдержкой, и... и работу при дворе. Охрум с ним, с вином, а вот без королевского двора совсем зачахнуть можно. И никакая Лера-Изабелла на его пути к должности королевского мага встать не должна.

Выйдет замуж, как миленькая, выйдет. Может даже и лучше, что настоящая сестрица сгинула? Новая Иза любому больше понравится. И принцу тоже. Что он не мужчина, что ли?

А сейчас задача Себастьяна сделать так, чтобы хоть на первых порах никто не заподозрил, что с дочкой королевского советника

Медора что-то не так.

Опять ему самая сложная задача досталась!

Так, список. Себ почесал за ухом самописным пером.

Как быть Изабеллой:

Пункт 1. Вести себя, как избалованный ребенок: - капризничать истерить

- бить посуду (желательно с помощью магии, наличием таковой Иза кичилась и при любом случае демонстрировала)

- обижаться и дуться часами

Пункт 2. Дерзить, смотреть на всех свысока, злоупотреблять оскорбительными шутками, считая, что так выглядит умнее.

Пункт 3. Любить розовый цвет, пирожные со взбитыми сливками и украшения. Не любить шоколад (потому что дура!), веснушки (свои Себастьян любил и проблемы в их существовании не видел) и сельскую жизнь (тут сестрицу он понимал).

Пункт 4. Улыбаться, хихикать и краснеть при общении с любым мужчиной, что считается милым и приличествующими воспитанной женщине.

Последний пункт Себастьян добавил от себя и даже в кружок обвел.

Пункт 5. Хобби - листать еженедельный журнал «Вечерняя магической моды» и - тайно -«Бесстыдник: самые красивые мужчины королевства и окрестных земель».

Пункт 6. Спать до обеда, переодеваться до трех раз в день, пользоваться духами «Небесная симфония» ... или гармония... или вообще серенада.

Пункт 7. Коты. Нет, вот так КОТЫ. Ненавидеть этих созданий Охрума, еще больше, чем людей. Орать при их приближении «Брысь, паршивец, прочь окаянный...» так громко, чтобы вся улица слышала.

Ну и хватит. Поработал он сегодня на славу. Теперь можно и бокальчик ларосского светлого себе позволить. Себастьян движением распахнул дверцу шкафчика, вынул пробку из бутылки и наполнил высокий стакан.

Божественный вкус!

А неплохо он все провернул. Уговорил Леру выйти замуж за принца, пообещав вернуть ее в родной мир. Вот ведь! Обещание, конечно, можно и не сдерживать. Чай не впервой. Но вдруг из мести

девчонка решит все выболтать. И себя, и их погубит. Тут уж точно головы полетят.

Нет рисковать не стоит. Надо будет поискать какую-нибудь информацию. Для вида хотя бы. Мол, вот все что смог найти, прости, но больше ничего неизвестно.

Вино огнем растекалось по венам. Сила пляса вокруг Себастьяна оранжевыми всполохами. Но он этого не замечал. Перед сомкнутыми веками он уже видел себя в золотой мантии королевского мага. Губы расплзлись в улыбке.

Глава 7. О необычном способе ловли комаров на живца и розовом свадебном платье

Ночь прошла беспокойно. Сначала не могла уснуть от звона комаров, которые, как сговорившись, шли в атаку со всех сторон. И пока я успевала пришить часть летучей сволоты, другая часть атакующих успевала прокусить кожу и глотнуть кровушки.

Вот почему мне так не везет! Попала в другой мир, а тут все те же ненавистные насекомые. Ладно, птиц почти не отличить от земных. Ладно, коты точно такие же. И орут также. Но комары? Пусть бы они были хоть вегетарианцами для разнообразия!

Так, если комары такие же, то и поймаю их также, как ловлю земных кровососущих тварей. Смекнула я и, полностью спрятавшись под одеяло, приподняла его за край, открывая обширный доступ к телу.

Местные комары, не разочаровали и ломанулись в ловушку, которую я не мешкая, удовлетворенно захлопнула и тут же прижала одеяло к телу.

Ну, все, попались. Минут пятнадцать и можно стряхивать трупки.

Но комарами бессонница не ограничилась. Когда воцарилась долгожданная тишина, оказалось, постель слишком мягкая, чтобы в ней можно было уснуть обычной земной девушке.

Я поерзала и так, и этак. Покрутилась с одного бока на другой. Все бестолку. Организм, изрядно измученный, категорически отказывался засыпать на этой перине.

Озарение пришло к середине ночи, когда отлежав все бока, встала, готовая обустроить лежанку на полу. Я полноправный член этой семейки и дом тоже мой. Почему бы не спуститься вниз и не найти тот изумительный диван, на который отнес меня Себастьян приходить в себя после обморока?

Сказано-сделано. В потемках пробралась вниз и нашла, скорее даже нащупала его, и радостно плюхнулась. Через пару минут, с

мыслью, не забыть завтра распорядиться, чтобы его перетащили в мои покои, уснула.

Проснувшись от кудахтанья и хлопотания служанок вокруг моей персоны. Никакой самостоятельности в этом мире у женщин! Даже поспать в гостевом зале, свернувшись клубком на уютном диване нельзя!

Я потянулась. И не напрасно. Спина затекла, а шею свело набок. Надо еще зарядку сделать. Как-нибудь потом. Лениво открыла глаза и, постепенно вживаясь в роль стервы, недобро зыркнула на женщин, заставляя их замолчать.

«Оказывается, стервой быть не так уж и плохо!» - подумала и, молча подхватив полы одеяния, направилась в покои. Впереди много дел и все их нужно успеть сделать.

Через полчаса приведя себя в порядок, спустилась в библиотеку.

Дверь открылась, выпуская знакомый мне еще с бытности на Земле перегар и остаточный запах табака с какими-то едва знакомыми сладковатыми нотками. Перебирая одну за другой ситуации, где могла нюхать этот аромат на родине, я остановилась на феерической попойке в честь успешного окончания первого семестра, которую устроили мои одногруппники.

Так. Т-а-а-к... Ну, конечно! Как я сразу не догадалась! А братец любитель не только выпить, но и побаловаться кое-чем позабористее!

Интересно, как на такие увлечения сына смотрит наш отец? Надо будет прощупать почву.

Сегодня в библиотеке было не так уютно, как вчера. Я растерянно переводила взгляд с раскрытых книг, разбросанных по полу, - часть листов была беспощадно загнута, - на бутылки с золотистой и красной жидкостью, толпившиеся на столике. И на стаканы, расставленные в самых неподходящих местах. И на пепельницу, заваленную окурками. Да, ночка у Себастьяна выдалась, как и у меня, непростая. Только непростая иного рода.

Видимо прислуга побоялась входить и наводить порядок. Значит, пьяный Себастьян ни разу не душка. Я пожала плечами. Тоже мне новость. Он и трезвый-то так себе...

Осторожно перешагнув через книги, подошла к столу, на котором белел лист бумаги и рядом, на мраморном полу, валялось перо.

«Как быть Изабеллой», - гласил заголовок.

О, значит Себастьян времени не терял и усердно потрудился, хмыкнула, обводя взглядом всеобщий разгром.

Так-так-так. Сейчас моя задача, как можно больше узнать об этом мире. Я, как-никак, хочу не просто выжить, но и вернуться домой. Значит, ошибок допускать нельзя.

Руки сами потянулись к беспощадно распотрошённой книге, с загибами листов почти на каждом развороте. Вот безобразие. Ладно, электронные чернила не изобрели. Да, сложно -кроме магии для этого ещё и мозги нужны. Но придумать закладки, какой Охрум вам мешает?!

«История становления сверхмагического мира в третьей параллели полупроводниковой браны».

О, как! И, вытаращив глаза, я уставилась на заголовок, судорожно запоминая, как вся эта реальность называется.

Нет, пустое. С первого раза не запомнить. Надо записать и потом повторять почаще. Пока в мозг не впечатается. Схватив перо, валявшееся под столом, выдрала листик из тетрадки, мирно лежавшей на полке. И начала делать пометки, по ходу отгибая загнутые уголки, страницу за страницей.

Располагается этот дивный мир, на планете под названием Сёгурт, находящейся в звездной системе Андратеи. На краю, а если точнее, в пятом рукаве галактики Дорога Странников.

Я уткнулась в карту с изображением спиральной галактики, но никакой новой информации она мне не принесла.

Вполне себе Земля Землей, только антураж средневековый. И с магией.

Листаю дальше...

Заселена Сёрурт людьми, сотворенными по воле Охрума и делящиеся на несколько этнических ветвей.

Так, про себя называю всю космическую систему привычно. Я с Земли, и здесь пусть будет Земля. И Солнце. И Луна. Для меня одной. А местные - это их право называть все иначе.

Что там у нас дальше...

Процветает разделение по социальному статусу. Магические способности на таковой не влияют. Низкородные маги вынуждены служить зачастую более родовитым не магам.

Мужчина глава семьи. Женщина несет на себе бремя чести семьи и рода. Брррр. Не хочу эту чушь читать. И так знаю все, что там написано. Перелистнуть скорее, чтобы не расстраиваться лишний раз!

Что там у нас дальше?

О! А это интересно. Получалось, слишком большое количество магии в мире сделало возможным спонтанное открытие межвременных и межпространственных порталов в другие миры. Сквозь них могут проходить злокозненные души с другой стороны мироздания. Главная цель их существования - нести хаос и разрушение, превращать цивилизованное общество в анархию, подрывать основы законной власти. А так же нарушать священное право, подаренное Охрумом всем людям Сёгурта: неприкосновенность души при жизни.

Поэтому, каждый, столкнувшийся с потусторонними душами, а попросту, попаданцами, должен быть казнен. Вместе с попаданцем, естественно. Ибо подозрение в государственной измене надлежит смыть кровью.

Все еще не веря, я уставилась на буквы, собранные в предложения. Нереально дикие предложения. И чем больше в это вчитывалась, тем сильнее холодело внутри. Снова захотелось зарыдать во весь голос. А еще убить Николая. Ме-е-едленно. С наслаждением. Я всё-таки стерва!

А что пишут про возвращение назад? Я маниакально перебрала все книги, валявшиеся рядом.

Ничего. Совсем. Николай единственный, кто вернулся, получается? Но способ все же есть и, если такая, как Изабелла его нашла, то, то и для меня не все потеряно.

Следующий взгляд упал на какой-то местный аналог ужастика.

«...Привидения достаточно редко встречаются. Только в местах обитания некромантов...»

Еще день назад ради встречи с неизведанным я готова была мчаться в другой город, но с тех пор поуменела.

А значит, от некромантов и мест их обитания, буду держаться как можно дальше. Может там еще и зомби водятся. И вампиры. Ну, нафиг. И даже зеленоглазый засранец не заставит меня прийти в гости к некроманту. Лучше уж замуж! За принца. Для убедительности

пробормотала это себе под нос еще несколько раз. Никаких некромантов.

Дальше что у нас? Этикет. Ну вот, хоть что-то простое человеческое. Нож держим в правой руке, вилку в левой, локотки на стол не водружаем. Могут же когда хотят!

Первые лучи солнца, освещавшие библиотеку, когда я вошла, давно перетекли на противоположную стену и окрасились в розовый цвет. Ну, хоть какое-то разнообразие.

Отложив книгу в сторону, я замерла соображая, что делать дальше. Для начала встать. Армия мурашек метнулась по ногам, вызывая онемение и судорогу. Просидеть пару часов, а может и больше в одной позе - это не шутка! И поминая Охрума недобрым словом, доковыляла до кресла. А тут что у нас?

Взгляд упал на бутылку с золотистой жидкостью, примостившуюся на самом краю столика. Так, Вино. Белое. И руки сами потянулись к наиболее чистому стакану, из валявшихся рядом. Самое время выпить. Хотя, если подумать, то давно пора было.

Проникшись свалившейся на меня и сие достопочтимое семейство бедой, я даже посочувствовала Себастьяну. Чуть-чуть.

А потом налила полный стакан и не спеша, смакуя, проглотила. Жидкость горячим потоком потекла по венам, к самому сердцу. Страх, так и не покинувший нутро, спасовал перед алкоголем и отступил место беззаботности и опьянению.

Эх... К белому рыбку бы сейчас.

Кто-нибудь собирается звать меня к столу? Алкоголь подстегнул голод и раздражение, которые усиливались и усиливались. Видать, моя воля ослабла, вот и полезла из меня Изабелла. Вскоре, прихватив творчество Себастьяна, относительно характера альтер-эго, решительно направилась на поиски еды.

В столовой восседавший за столом Себастьян, встретил меня лукавой улыбкой и еще подмигнул! Как он смеет сейчас улыбаться? Такая беда пришла в дом!

Моральный урод, не иначе.

И вы только посмотрите, все ночь кутил, а свеж, как огурец с грядки! Точнее морковь. Оранжевая и кудрявая.

- Я бы на твоём месте сейчас так не улыбалась, - угрожающе буркнула, а если точнее, алкоголь в крови. Буркнул и булькнул.- А то

раз-з-з-здражает! Я, знаешь ли, еще для себя пожить хотела, и вообще нахожусь сейчас в стадии принятия своего нового «Я». Так что прими и ты полагающееся к случаю скорбное выражение лица.

- Так ты страдала всю первую половину дня, оттого и на завтрак не пришла?

- В библиотеке была! - и грозно дохнула в его сторону алкоголем.

- Книжки читала? - поднял бровь Себастьян.

- Да. И твою писанину тоже. Ну и почерк у тебя! Как курица лапой! Тебя в школе-то писать учили?

- А ты точно не Изабелла? - братец даже есть перестал. - И меня, между прочим, дважды дипломом награждали, как лучшего каллиграфа курса! Я показать могу, хочешь, принесу? Они тут, в комнате.

- Эм-м-м-м, нет, наверное, нам не стоит так сильно сближаться, - и тут же добила. - Я. Розовое. Носить. Не. Буду.

Себастьян на мгновение замер с открытым ртом, но быстро опомнился и продолжил играть на моих нервах.

- Изабелла. Любит. Розовый, - медленно, с расстановкой, точно идиотке проговорил он, и в зеленых глазах полыхнули волны ярости, а на щеках - пламенный румянец.

А ведь в том, чтобы его злить есть какое-то особое, извращенное удовольствие. И ничего-то мне за это не будет! От меня же теперь честь рода зависит. Я была великолепна и неуязвима. Возможно, я слегка и перегибала, но.. я репетирую выход в свет. Так что мне можно.

- Любила, - поправила я его. - Вчера любила. Сегодня уже нет.

- Платье свадебное, твое, - сделав акцент на последнем слове, произнес Себастьян. - Между прочим, розовое. От известного модельера. Самое современное. С магическими эффектами.

Ну вот, что это за жизнь! Даже платье не выбрать! Опять захотелось плакать, но я вовремя вспомнила, что стервы не плачут.

А еще, что вчера в шкафу видела пышное розовое тряпье, вполне подходящее для блевотного свадебного платья.

Да, алкоголь характер портит. Надо запомнить, с ним мне легче будет изображать Изабеллу. То есть, я имела в виду, что напиваться так больше не стоит, мне нужен разум чистый и не замутненный. Как крыло феи.

И, кстати, у меня срочное дело.

Не дожевав кусочек жесткой яичницы - ну кто так жарит! - я выскочила из-за стола и помчалась в покои. Самое время продолжить учиться магии. Вино сделало меня еще и гиперактивной, сидеть без дела казалось мукой. Можно было еще подводить Себастьяна, но жалко что ли. Тем более, нашелся предмет, который не жалко вовсе.

Через полчаса полностью удовлетворенная результатами магических экспериментов, спустилась вниз и, застав брата в библиотеке, тоном, не предвещающим ничего хорошего, выдохнула:

- Ну что, поехали мне новое свадебное платье покупать. А по дороге заодно расскажешь, как тут у вас попаданцы правительственные перевороты организывают.

Себастьян окаменел. Будь мы в нашем мире, я бы решила, что он ботокс в лицо уколол, чтобы морщины спрятать. Но выдержки ему не занимать и, оперативно взяв себя в руки, выдал:

- Ну, где тебя такую сыскали на мою голову?

- В Тиндере! - гордо заявила я и, покосившись на непонимающую физиономию спутника, добавила, - это, вроде, как на вечере знакомств. У вас такие бывают?

Себастьян зло зыркнул и под гробовое молчание мы прошествовали к карете. Платья действительно больше у меня не было. Ни на бал, ни на свадьбу.

Едва кучер закрыл за нами дверь, и карета тронулась с места, я повторила вопрос про переворот и попаданцев.

Без особого желанья, но Себастьян все-таки обрисовал вкратце суть произошедшего. В общих чертах.

Давным-давно - но не настолько, чтобы забыть об этом и жить спокойно дальше - попал в этот мир попаданец. Оказался он алчным. Всего ему было мало. И титула. И денег. И власти. Хотелось больше и больше.

- А кончилось все плохо, - подвел итог Себастьян, проглотив самую интересную часть рассказа. - Попаданцев с тех пор казнят. Как и всех, кто с ними столкнется.

- А про девушек-попаданок знаешь?

- К сожалению, да. Про тебя вот. - Отмахнулся Себастьян. - Ну, вот мы и приехали...

Из окна кареты виднелась розово-персиковая башенка, подсвеченная магическими огоньками, будто новогодняя елка. Вывеска гласила, что перед нами «Модомагическая лавка «Ваш Лучший Выбор».

Глава 8. О превратностях свадебной моды и комарином меню

Себастьян смотрел на меня в ужасе. Местные продавцы смотрели на меня в ужасе. Да что там - я сама смотрела на себя в ужасе. И будто бы со стороны видела безумную девицу, что переходила от платья к платью, задирала у них подолы, пересчитывая количество юбок, мяла в руке кружево, дергала за банты и требовала вот такое же, но только с перламутровыми пуговицами.

В свое оправдание могла сказать, что наряды в модельной лавке были преотвратные, словно пошитые специально на бабу, которую на чайник надевают. К тому же искрились, переливались, были украшены таким количеством розочек, что на целый сад хватило бы. И в довершении ко всему весили по тонне каждое. Может и поторопилась я свое розовое в негодность приводить? Наверное, с помощью магии его и перекрасить можно было. Явно не своим мозгом думала, а Изиным.

Больше оправдаться мне было нечем. И вела я себя неприемлемо. А самое главное, что четко осознавала это, но остановиться не могла. Управление телом перехватила Изабелла, точнее то, что от нее в нем осталось. Пить мне и впрямь не стоило, до сих пор ощущалось в голове алкогольное марево. Да, забористое в этом мире пойло - иначе его и не назовешь.

- С тобой все нормально? - осторожно коснулся руки Себастьян, когда я пыталась отодрать волан от юбки.

- Нет, - прошипела, не прекращая своих деструктивных действий.

- Уводи меня от сюда, иначе я за себя не ручаюсь.

Но как же платье?

- Они мне все не нравятся! - и ножкой топнула. - Не буду замуж выходить! Да такое событие раз в жизни, а у меня надеть нечего... Куда ты меня вообще привез? Что нормальных салонов не было?

Изабелла вошла в раж, и я за ней едва поспевала. Голова кружилась, сердце несло вскачь, того и гляди начну крушить все направо и налево, а может, разрыдаюсь. Я ж теперь слабо адекватная,

от меня всего ждать можно. Понял это и охранник, начавший совершать некие пассы руками - никак щиты магические ставит.

Братец подхватил под руку и потащил к выходу. И в карету впихнул едва пинка под зад не поддав. Вот ведь гад рыжий! Выйду замуж - нажалуюсь, как меня в семье третировали и притесняли всячески.

- Домой что ли едем? - Поинтересовался хмуро.

- Без платья? То есть свадьба отменяется? А раз нет, тогда иди и купи мне сам.

- Я?! - Себастьян выглядел ошарашенно.

- Ну давай я вернусь и окончательно с катушек съеду! Сам что ли не видишь - плохо мне. Меня одарили подозрительным взглядом:

- А ты точно не опасна? - и отодвинулись подальше.

- А я думала ты из прогрессивной молодежи. Не опасная я, просто взбалмошная. Точнее не я, а сестра твоя, - и было это по-настоящему жутко, потому что сейчас очень явственно ощущалось, как чужая суть берет меня под контроль, отодвигая на второй план. - Это должно пройти. Обязано! Главное - больше не пить ничего крепче чая.

- Ладно, - но смотрел все-таки же недоверчиво.

- Только чтобы грудь из лифа не вываливалась, - напутствовала.

- Было бы чему вываливаться.

Вернулся Себастьян быстро. В руках сжимал сверток.

До дома мы ехали молча.

Платье оказалось красивым. Странно, что я сама его раньше не заметила. А вкус у братца-кролика есть. Плотное кружево мягко обрисовывало фигуру, стелясь шлейфом по полу. И россыпью звезд сверкали на ткани мелкие камешки. И цвет был белый. Хороший такой белый цвет, без капли розовизны.

- А теперь самое главное! - и Себастьян потянул за жемчужную нить, спускающуюся от плеча на спину.

И платье - Охрум его побери! - засветилось. Серебром вспыхнул подол, и морозные узоры поползли вверх, обхватывая талию, грудь и плечи.

Я ощутила себя торшером.

Дернула за ниточку и все погасло. Мрачно посмотрела на Себа. Вот ведь только в него поверила, как взял и все испортил.

- Красиво же! - искреннее недоумевал он.

Ага, именно этим недоумки обычно и занимаются - недоумевают. Ну как я похожа на истинную Изабеллу? Пункт 2, где про дурацкие шуточки и хамство. Однако я - это я и вслух все-таки ничего не сказала.

- А это вот красиво? - и ткнула на хрустальную люстру с магическими шарами вместо ламп под потолком.

-Ну, да.

- А на себя надел бы? То-то и оно.

Хотя, не буду кривить душой, выглядел наряд и правда ничего. Даже очень ничего. Слишком претенциозно и вычурно, но ведь замуж за принца выхожу. И я смирилась. В конце концов, можно за шнурочек не дергать и не зажигаться. Да и времени, как и желания, искать что-то еще не было. Все-таки, если здраво посудить, это вовсе не моя свадьба, а Изабеллы. А у меня еще настоящая будет. С любимым. И с платьем нормальным, без подсветки.

И милостиво дала добро. Себастьян обрадовался и тут же извлек из-за пазухи сверточек поменьше. В нем оказались шпильки для свадебной прически. Тоже мерцающие.

Осталось только поглубже вздохнуть. Главное, что не розовые.

Остаток дня мы провели в занятиях. Бессмысленных и беспощадных. Себастьян пытался вдолбить в меня основы дворцового этикета, а я... я думала о завтрашнем дне и больше всего мне хотелось сбежать.

- А король там будет? - прервала лекцию, суть которой потеряла еще на середине.

- Ну, наверное. Принц Донеллин все-таки его сын. И королева должна присутствовать. И первый наследник с женой. И другие представители благородных фамилий.

Ой, мамочки!

- Чего мне еще ожидать?

- Танцы, - пожатие плеч. - Ты ведь умеешь?

По средневековому - нет.

- Могу показать, - и заулыбался.

Нет, спасибо. Да и разве можно выучиться такому непростому искусству за пару часов?

- И семейная трапеза вечером. В кругу будущей семьи. Может и меня пригласят.

С удовольствием бы засранцу кайф обломала, но без него как-то совсем жутко будет. Так что буду просить, чтоб и любимого братика позвали.

- Значит, с женихом я завтра познакомлюсь? - в ответ кивок. - Он хоть симпатичный?

- Я не очень в мужской красоте разбираюсь...

Рыжий отвел взгляд, скривил губы, а потом и вовсе начал что-то искать в стопке книг. Мягко говоря, это напрягло.

- А магия у него какая? Ты же говорил, он маг.

- Сильная, - буркнул под нос. - Вот, смотри! Нашел краткий курс «Жизнь во дворце для одаренных и не очень». Это мне отец на десятилетие подарил.

- Он так явно показывал, что считает тебя дураком? - бедный Себастьян, ну и тяжело ему жилось, а я над ним измываюсь.

Зеленые глаза уставились на меня с удивлением. И делались все шире, и шире, и шире. И когда я начала бояться, как бы чего не стряслось, он, наконец, моргнул и руками на меня замахал:

- Для магов сильных и не очень! Там не про умственные способности, - и покраснел, а веснушки порыжели.

- Ааааааа..

Какое-то время мы сидели в тишине, чему я была несказанно рада. Все равно ничему за вечер не научусь. А от монотонного бубнежа голова начинала болеть. Себастьян же сидел с лицом серьезным и задумчивым, даже подбородок кулаком подпер. Позирует что ли?

- Ты что-то от меня скрываешь? - не то что бы хотелось разговаривать и не то чтобы я верила, что он что-то мне скажет, но, вдруг совесть у него таки есть.

- Что, например? - с ехидцей так, и глазами сверкнул.

- За что на попаданцев такие гонения? Мы же мирные. ну может и не все, но тут разбираться надо. Индивидуально. Я совсем вот не опасная.

- Смотря для кого.

- Ну да, для комаров вот очень даже. Ночью с десятков прибила. Кстати, у вас, что сеток противомоскитных нет? Или как вы с этой напастью беретесь?

Каштановые брови поползли вверх:

- А зачем с ними бороться?

- Так кусаются же!

Кто? Комары!?

- Ну да... кровь пьют.

- Ты где такой ерунды начиталась? Вроде отец детских страшилок в библиотеке не хранит. Я напряглась.

- Это была серьезная книга, - соврала.

- Научный труд, ага как же! - Себастьян ухмыльнулся, ну все, умничать начнет. Сейчас я была не против, пусть говорит. - Это ведь из «Серпа ведьм: история гонения»? мол был в стародавние времена такой способ ведьму определить. Девку раздевали и к болоту отводили, если комары на ее кровь покусятся, то все, значит - точно ведьма! Но как по мне, ерунда это. Комары же нектаром питаются, а ведьмина кровь на него точно не походит.

Нектаром значит..

- А с ведьмами что?

- А что с ними? Истребили всех, слава Охруму! У нас же цивилизованное общество. Так что там за проблема у тебя с комарами?

- Пищат! - выпалила и быстро перевела тему. - Так что там с попаданцами? Ты все юлишь и юлишь, а мне ведь об этом знать нужно.

- Давай лучше заниматься, нечего время попусту тратить, - Себастьян устало потер лицо. Да, мы оба сегодня устали. Особенно я.

- Все равно ничего я не запомню. Можно я лучше спать пойду, а то не высплусь и буду завтра некрасивая. Глаза опухнут.

- Ладно, - братец устало откинулся на спинку кресла. - Есть у меня другая идея, как все проверить.

- Да? - спросила опасливо. - Ты ведь помнишь, что я нужна вам живая, чтоб замуж выйти?

- Выйдешь, - пообещал и руки потер. - И как я раньше об этом не подумал! Я кое-что подготовлю, все ингредиенты должны быть в наличии.

- А ты сам-то по магии кто будешь? - и глаза подозрительно прищурила.

- Травник я! И только посмей улыбнуться!

Улыбаться я не собиралась, сразу начала ржать.

Глава 9. В которой рассказывается о сюрпризах эмансипации и превратностях шоппинга

Изабелла

Пространство еще минуту назад, казавшееся цельным и нерушимым, пришло в движение. Каждая частица резонировала, испускала волны. Некоторые двоились и под действием заклинания их подхватывал вихрь магического танца.

Вымолвив последние звуки заклинания, Иза присела на скамейку, закрыла глаза и отдалась воле пространства, которое, казалось, сошло с ума. Не стоит паниковать раньше времени. Если Никки успешно вернулся в свой мир, то и она тоже попадет на неведомую Землю, расположенную в галактике Млечный Путь. Она, лучшая ученица своего учителя, великого мага королевства Муциуса Луциуса, - и ничего, что тот лет десять, как умер, а училась она по его книгам, раздобытым у серого перекупщика через посредника - все правильно сделала. Нужно только терпеливо подождать.

... голова закружилась, и Иза ощутила толчок - ее бросило вперед и вверх. Завертело. Перед глазами смешались искры света и темнота..

Успев схватиться за протянутую Никки ладонь, душа Изы вынырнула из лужи, а тело вернулось в горизонтальное положение.

Девушка неуверенно стояла у края лужи и осматривала себя, пытаясь оценить масштаб бедствия. Вода промочила пальто и противно капала с волос за шиворот и хлопала в ботинках.

Она взглянула на высокого темноволосого парня с приятными, хоть и простоватыми чертами лица, чувственными, хоть и бледноватыми, губами и длинными -без всяких но - ресницами. Венчала образ странная прическа: короткая, похожая на ежиные уголки. Во взгляде читалась тревога.

И странный запах. Как от Себастьяна, когда тот с похмелья, то есть почти всегда. Только лучше. кажется, это одеколон такой, с запахом табака и спирта. Надо будет запретить пользоваться таким.

«Никки, так вот ты какой, - выдохнула про себя Иза, не решившая нравится он ей таким или нет. - Но тут дело привычки, так что в любом случае стоит дать и этой внешности шанс».

И посмотрела в свое отражение в мутной воде.

- Никки, ты кого привел? - потрясенный шепот возлюбленной заставил сердце Николая уйти в пятки. Что же в этот раз пошло не так?

- В смысле? Иза, все получилось! Я так рад, что мы снова.

- Ты только посмотри, что на мне надето? - громкий возглас прервал заготовленную речь.

- Кого ты привел? Мужчину?! Это же штаны!

- Изи, помнишь, я тебе рассказывал про свой мир?

- Ну. Рассказывал. И?

- Я говорил, что у женщин и мужчин равные права, - медленно и спокойно, как малому ребенку повторил он то, о чем уже было сказано много раз. В том мире.

- Говорил. И что, у вас женщины носят штаны? - переход, оставивший после себя легкое головокружение, сбивал с толку, и Иза не могла решить, закатывать истерику сейчас или немного попозже.

- Да, - улыбнулся Никки, - а эти, заметь, по самой последней моде.

Иза с сомнением посмотрела на джинсы, искупавшиеся в луже вместе с хозяйкой. Вместо небесно-синего, какими они были изначально, теперь на ней надето грязно-серое тряпье.

- Ты еще скажи, что и мужчины у вас носят платья и юбки.

- Про платья не уверен, а вот юбки носят. В Шотландии. Там юбка с килтом для мужчин - национальная одежда.

- Ну и нравы! Охрум всех побери! - потрясенно выдохнула Иза. - Никки, не нравится мне это! Совсем не нравится!

- Ты же хотела равные права, - Никки вопросительно поднял бровь и посмотрел в карие глаза, которые до сих пор помнил зелеными.

Иза хотела еще поспорить, но зябкий ветер сквозь мокрую одежду пробирал до костей.

- Дай мне зеркало! - она даже не старалась скрыть требовательные нотки в голосе. Мельком глянув в протянутое зеркальце, убедилась, что нет веснушек, еще повертела головой, и продолжила:

- Все равно ты выбрал не ту девку. Где аристократизм и тонкость черт? И концы у волос посеченные! Ты что сразу не мог этого

заметить? Ладно, хоть грудь большая, - и потрогала оную через пальто. Считай, что прощен. Ну и дальше что делаем?

Ник молча забрал из рук Изы сумочку, достал паспорт. Шустро пролистал.

- Едем домой. Но сначала в магазин. Без сухой одежды ты замерзнешь. А там и до пневмонии недалеко.

Иза перестала пошатываться и отошла от лужи.

- Я тебе все объясню. Ко мне сейчас нельзя. У меня дома родаки. С тех пор, как меня из реанимации выписали, они все время у меня живут. Поговорить нормально не дадут. Пойдем, - он еще раз взгляделся в страницу с пропиской, - к тебе домой. И теперь ты Лера Соколова и живешь в небольшом городке... В Вольске. М-да, не очень городок.

- В смысле, не очень? Бродяг много?

- И это тоже.

- Также? А кого еще? Чернокнижников? Ты же говорил в твоём мире нет магии!

- Иза, в моем мире действительно нет магии. А Вольск - это просто небольшой город, находящийся в упадке, как и все города, кроме Москвы и Петербурга. Поехали туда, - он посмотрел на дрожащую в мокрой одежде девушку. - Только сначала переоденешься. Знаю я пару магазинов недалеко отсюда. Купим замену промокшему. Джинсы, пальто. Потом в шкафу Леры найдешь все остальное.

И, держась за руки, Иза и Никки двинулись прочь от двора-колодца.

Ветер стих, и непогода напоминала о себе только оборванными ветками деревьев и плавающим в лужах мусором. Торговый центр «Бум!» вырос прямо перед ними, и Никки радостно потащил девушку к закрытым магнитным дверям.

Не дойдя до двери, она выдернула руку и категорически отказалась идти дальше:

- Я не умею проходить через стекло! У меня квалификация не та.

- Тебе не придется проходить сквозь стекло! Смотри! - И Николай сделал шаг в сторону двери. Фотоэлементы датчиков засекли движение, и двери плавно раздвинулись в противоположные стороны.

- А еще говорил, что в твоём мире нет магии!

- Изи, говори, пожалуйста, тише. На тебя и так уже оглядываются,
- Ник проследил взглядом за старушкой, по сосредоточенному

выражению лица которой было понятно: она не упускает ни слова из их беседы.

- Ну и что! Как хочу, так и говорю! - Иза, вздернув голову, решительно прошла в дверь, и он, не упуская ее из виду, поспешил следом. Потеряется еще. Как потом искать? Ведь и смартфоном пользоваться не умеет. Наверное, стоило оставить ее в кафе, а купить все самому. Хотя... как такую оставишь без присмотра?

Иза уже скрылась среди павильонов. Николай спешно разблокировал смартфон и ткнул в последние вызовы. В самом верху списка номер телефона Леры. Стоит набрать и телефон зазвонит в сумочке Изы.

Или лучше подождать? Она поди до потолка подпрыгнет от неожиданности и выдаст сцену, подобную той, которую он устроил в ее мире впервые соприкоснувшись с магией. Нет, так не пойдет.

- Ты куда меня привел?

Народа в «Буме» было мало, рабочее время как-никак, и Изу было слышно по всему помещению. - Это же сборище тряпочников! Ты только посмотри, какую нелепицу здесь продают! Я это ни за что не надену!

Никогда еще Ник не бегал так быстро за девушкой. с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать уж точно. Схватив ее за руку, потащил прочь, к выходу. Пока не позвали охрану и чего-нибудь еще не вышло.

Надо Изе как следует адаптироваться в этом мире и только потом идти по магазинам. Она же тем временем рассматривала вывески на другой стороне улицы. Николай проследил за ее взглядом и, поняв куда смотрит, ни разу не обрадовался

- Смотри, вон вывеска интересная!

Девушка снова встала перед дверью, ожидая, что она сама откроется. Но та оказалась обычной и Николай, схватившись за ручку, потянул ее на себя, пропуская спутницу вперед.

Едва они зашли, несколько пар глаз заинтересованно уставились на них, но через мгновение, сочтя посетителей неплатежеспособными клиентами, вернулись к своим делам. Точнее, к вялому изображению работы и активному сидению в соцсетях.

А Иза оказалась в своей стихии и помчалась рассматривать приодетые манекены. И спрашивать у продавцов, есть ли что еще.

Еще были исторические образы.

Европейская мода двадцатых годов двадцатого века, Чикагская мода тридцатых годов. И даже мужская мода тридцатых. Фрак и зачесанные назад волосы.

«Тоже мне невидаль», - фыркнул про себя Ник, глядя на стилизованную картинку, с которой, прикрывая ладонью губы, улыбался Макс Раабе .

- То, что надо, - возглас отвлек от созерцания плаката, он оглянулся. Лучше бы не оглядывался, а сам притворился, например, манекеном. Иза дорвалась до павильона с модой двадцатых и маниакально перебирала аксессуары: мишуру, блески, перья. Платья она к моменту, когда Ник подрос, уже выбрала.

- Иза, - выдохнул Ник, лихорадочно соображая, как направить энергию подруги в нужную сторону. А еще лучше остановить пробудившийся шопоголизм. - Иза!

- Что? - В ее, непривычно карих глазах сверкали и переливались волны восторга, ничего хорошего ему не обещающие.

- Это уже не модно! - грустно вздохнул, вспоминая сколько осталось на счету. Денег было не очень. Хоть он и музыкант, востребованный музыкант, но работал в последнее время мало. По известным причинам - тело его пребывало в коме, а душа выживала в чужом мире.

- Ну и что? Сегодня не модно, а завтра - модно! И мне нравится. Очень! - с восторгом выдохнула Иза, примеряя шляпку с пером и вуалью.

- Нет! - он лихорадочно перебирал поводы перехода в другой павильон, а потом и прочь из этого магазина. - Она тебе не идёт, - нашелся наконец. - Смотри, ты выглядишь, как степенная дама с картины позапрошлого века!

Иза и так и этак покрутилась перед зеркалом, а затем согласилась. Отложив перья и прочий улов, под смеющиеся взгляды продавцов и охранника перешла в секцию, обещавшую, если верить вывеске, самые модные образы Чикаго тридцатых годов.

- Никки, мы еще в клуб пойдем! Ты столько рассказывал про него!

- Пойдем, пойдем, - согласился вяло, лихорадочно прикидывая какой клуб выбрать, чтобы не шокировать иномирянку в худшем смысле слова. Теперь ему казалось, что он перегнул, восхваляя Изе клубную жизнь. Но кто же тогда знал, что он правда домой вернется.

Пока Иза крутилась у зеркала, примеряя яркие, но не вульгарные наряды тридцатых годов, купил электронные билеты в клуб «Куба» на ближайшую пятницу. Заведение веселое и шокировать не должно.

Тем временем спутница перебрала ассортимент и не менее половины отложила в сторону. Денег и на треть из этой кучи у него бы не хватило.

- Дорогая, ты мне доверяешь? - решил зайти с другой стороны.

Она невнятно мотнула головой.

- Давай оставим все это и пойдем в другой магазин. Более современный. Модный.

- Этот тоже модный! Никуда я не пойду.

Продавцы и охранник довольно поглядывали в их сторону в ожидании скандала.

Кто говорил, что будет легко?

- Иза, мы не сможем купить все это! - Ник красноречиво посмотрел на огромную охапку платьев и кучку, килограмма на два аксессуаров.

- Ты. Мне. Говорил. Что. Все. Для. Меня. Сделаешь.

Теперь сотрудники, не скрывая улыбок, смотрели в их сторону, и лишь охранник сочувственно пожал плечами.

- Выбери одно платье и пару побрякушек.

- Одно? - Иза чуть не задохнулась от возмущения. Она тут уже час выбирает обновки и сейчас что? Оставить одно! Ну уж нет! - Три!

- Одно.

- Три!

- Иза, два. Это мое последнее слово.

Надувшись девушка стала перебирать платья, а продавцы вернулись к своим смартфонам.

- И вот это! - яростно швырнула два платья, кучку аксессуаров и увенчала небольшую горку покупок шикарным меховым боа пепельного цвета. - Или я возвращаюсь назад!

Денег хватило и даже еще немного осталось. Купить джинсы вместо мокрых Иза категорически отказалась.

- К тряпочникам не хожу!

- Подхватишь пневмонию, сама лечиться не будешь! В больницу пойдешь! - не сдержался Николай.

- А вот и не пойду. Сама вылечусь. Я целительница! - зло прошипела Иза.

- Не в этом мире

Сопровождаемые улыбками продавцов, вышли на улицу.

Покупки, пусть и не нужные, сделаны, а вот билет в Вольск еще не куплен. И Николай, не обращая внимания на обиженную гримасу спутницы, уткнулся в смартфон.

Иза хотела обижаться долго и с удовольствием, но любопытство, что же за яркий предмет держит в руках Никки, пересилило обиду, и она то и дело заглядывала в экран.

- Это смартфон, - понял интерес подруги Николай. - У тебя тоже такой будет. Давай только сначала вернемся домой, в Вольск. И я все тебе расскажу и покажу.

- А потом в клуб! - не обещающим ничего хорошего тоном, выдохнула Иза.

Глава 10. О силе травок чудодейственных

Не сомкнуть бы мне ночью глаз, если бы служанка не принесла успокоительного отвара по рецепту Себастьяна. Дрыхла я без задних ног, и снилось мне огромное платье поросячьего оттенка, изукрашенное кремовыми розочками - вроде как это последний писк моды: и платье, и торт в одной фляжке. В конце дня невеста выпрыгнет из него в руки жениху, а гости вооружатся ножами. Чаем, ложками и блюдцами. Снился мне и будущий муж, но видать воображением я обладала слабым и насочинять его себе не смогла. Выглядел он расплывчатым, словно призрак, а вместо лица была тень. Наверное, это мое увлечение мистикой нашло во сне отражение.

Он нес меня на руках, а за нами волочился белоснежный шлейф, расшитый крупным жемчугом. А потом руки начали таять, растекаться непросохшими красками. И вот весь он превратился в призрака, бледную тень, бывшую некогда человеком...

Я резко открыла глаза.

Утро. Шелестит за окном сад. Уют и умиротворение. И странный сон выветривается из головы, исчезает, как человек, ставший моим мужем.

Скоро прибегают служанки и начинается марафон умывания, одевания, плетения кос и макияжа. Вот дура, я же чемоданы и те собрать забыла! Только Себастьян уже копытом бьет. Торопится в смысле. Тащит завтракать, хоть у меня сейчас и кусок в горло от волнения не лезет. Но заставляет съесть все, а когда проглочен последний кусочек, братец кладет передо мной ту самую фляжку и победно возвещает:

- Сделал!

- Глупую рожу? Это да, точно сделал, - и поперхнулась от полыхнувшего взгляда.

- Не забывайся, сестренка.

- Нервничаю. Прости, - примиряюще развела руками. - Так что ты придумал?

- Помнишь, как вчера ты выпила ларосского вина и из тебя Изабелла полезла?

Представилась на этих словах мне картина не самая лицеприятная. Но разве Себастьян виноват, что в нашем мире так вино называют?

- Так это то, что нам нужно! - между тем продолжал он. - Память тела! Алкоголь притупил твое сознание, и ты действовала инстинктивно, привычно то есть.

- Твоя гениальная идея в том, чтобы я пьяная ходила? - уточнила скептически. А чего собственно я еще могла ожидать? Это ж Себастьян.

- Нет уж! Мне твоих выходов вчера хватило. Я сделал кое-что получше. Мое новое изобретение, за ночь формулу разработал и воспроизвел. Никогда еще не работал так быстро! Так вот, зелье пробуждает память тела, при этом, не подавляя твоего сознания. К тому же действует как очень легкое успокоительное.

Я открутила крышечку и понюхала. Пахло братцево изобретение подозрительно. Болотом и розой. Подозреваю, последнюю он добавил, чтобы перебить душок. Вышло не очень.

- А ты уверен, что сработает правильно?

- Я редко ошибаюсь.

Очень оптимистично.

- А может протестируем на ком-нибудь?

Себастьян закатил глаза:

- Времени нет! Давай, пей. По два глотка каждые два-три часа.

- Может подождем до дворца? - руки ощутимо подрагивали.

- Я же вижу, ты волнуешься. А зелье поможет расслабиться. Да не переживай!

Ладно, все-таки он учился где-то. И два диплома вон есть. По каллиграфии правда, но какая разница. Эх, где наша не пропадала!

Первый глоток ухнул в горло ледяным безвкусным желе - сравнивать это со слизнем даже мысленно не хотелось во избежание рвотного рефлекса - второй обжег рот перцовым привкусом. Я закашлялась.

- Ну вот и чудненько! - Себастьян улыбался, а мне опять захотелось его убить. И разбить пару тарелок силой мысли.

Вот так.

Пирожница расколосась, треснуло блюдце и у вазочки с фруктами обломилась ножка. Ювелирная работа.

Зелье действовало!

- Это только начало, братец, - внутренний голос потребовал добавить яда в нервное хихиканье, что я тут же и сделала. Тестировать зелье, так тестировать! Подхватив юбки, выскользнула из-за стола и решительным шагом направилась в свои покои.

Пункт пять, подсказывала память тела. Точно, пункт пять. Самые красивые мужики этого, провалился он в тартарары, мира. В журнале.

Когда мне на них посмотреть, если не сейчас? И Себастьяну заодно пару десятков нервных клеток прибью. На всякий случай.

Скользнув рукой под перину и не найдя там ничего, кроме фантиков от конфет и старого учебника по целительству, сбавила пыл. Они точно лежат где-то здесь. Обвела покои растерянным взглядом. Как же много вокруг барахла. Попробуй найди то, что спрятано от посторонних глаз.

Себастьяна разочаровывать не хотелось. Заслужил поганец еще один ма-а-аленький концерт. И вообще, я что, зря ту слизкую гадость пила? А ну, память тела, давай, действуй! И я закрыла глаза, полностью отдаваясь во власть Изы.

Ноги сами повели меня к маленькому секретеру. Проверив все ящики, - пусто - я недоуменно уставилась на сей предмет мебели. И вспомнила, как в детективах Агаты Кристи, часто преступники обустроивали тайники в похожих предметах мебели.

И пол под ножками потертый. Значит, двигали. Часто. Неуклюже схватив секретер за правую ножку, изо всех сил потянула его на себя. После второй попытки со скрежетом, достойным старого доброго антиквариата, секретер подался, а после пятой, остановился ровно на прочерченной отметине на полу. Уфффф... Ну и тяжеленный же. Не могла Иза обустроить тайник с более легким доступом?! Любит девушка сложности!

Закрыв глаза, я стала перед этой деревяшкой и все чувства направила на руки. Куда же тянутся эти маленькие шаловливые ручки? Ага! К задней стенке ящика! Ищем ногтями маленькую щель, - у Агаты Кристи было именно так! - раздвигаем. И готово! Перед моими глазами большая стопка глянцевого вида журналов.

Для проверки, та ли рыбка поймана, вытащила один номер. «Бесстыдник: самые красивые мужчины королевства и окрестных земель», гласил красочный, переливающийся всеми цветами радуги заголовок.

То, что надо! Даже не потрудившись вернуть тяжеленную громадину на место, засунула под мышку десяток номеров с самого верха и один самый потрепанный, и помчалась вниз. Чтобы плюхнуть все это добро на стол и открыть прямо под носом у Себастьяна.

- Смотри, какой красавец, - тыкнула пальцем в первый же разворот. С глянца на меня смотрел мускулистый брюнет с идеальными чертами лица и магией во взгляде.

- О! И вот! И еще! Смотри!

Я разошлась не на шутку.

- Недурственно. Весьма недурственно. Есть красивые мужики в вашем королевстве.

На последних моих словах Себастьян поморщился. Что, не ожидал от меня такой бульварщины?!

Терпение его подходило к концу. Ничего особенного. Он в таком состоянии живет уже много лет. С тех самых пор, как Иза научилась ходить и разговаривать.

- Считаю, что у нас сейчас девичник. Подруг у меня тут еще нет, так что вместо них ты будешь, братец. А на девичники принято пить и мужиков красивых приглашать. Традиция!

- Изабелла, с чародейником пупырчатым я переборщил, - задумчиво глядя на происходящее, произнес Себастьян. На самом деле он устал. В нем клокотала ярость. Сквозь напускное спокойствие то и дело прорывались волны гнева.

- Слишком концентрированное зелье. Пей по одному глотку в три-четыре часа. Не больше.

Я вопросительно подняла бровь, но более подробного объяснения не последовало.

«Ага, испугался, что сейчас закачу достойную Изы истерику! Правильно испугался, - со злорадством подумала я. И добавила про себя. - Трус!»

От дальнейших выходов Изы, Себастьяна спасло время, которого катастрофически не хватало и мы рисковали опоздать.

Поэтому он молча подхватил меня под руку и потащил к уже ожидающей у крыльца карете. Я даже журналы не успела со стола прибрать. Вот служанки обрадуются. Такого перчика в столовой они еще никогда не видели.

Зато флягу с чудодейственным питьем успела схватить и спрятать в складках платья. Иногда быть Изой доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие!

Память тела контролировать получалось, но слишком большими усилиями. Приходилось каждое мгновение удерживаться от соблазна что-нибудь разбить или поджечь. Иза то и дело норовила взять управление телом на себя. Надо и вправду пить только один глоток.

Еще за полчаса до подъезда ко дворцу атмосфера в карете резко изменилась. А все потому что дорога стала ровнее. Исчезли ямы, на которых этот кусок кованого железа подскакивал ещё сильнее, чем, автомобиль без амортизаторов.

Я перестала психовать, да и Себастьян стал выглядеть не сжатой пружиной, а вполне расслабленно.

Еще минут пятнадцать и ровная дорога, позволявшая карете трястись совсем немного, почти незаметно, превратилась и ровнейшее полотно. Словно немецких асфальтоукладчиков его величество изволило выписать. Ха-ха.

Я то и дело поглядывала в окошко. В этом было тройное удобство.

Во-первых, не смотреть на опостылевшую физиономию брата. Его спокойствие выводило Изу в моем лице из себя.

Во-вторых, знакомство с окружающим миром расширяет кругозор.

И в-третьих, журналистский нюх не давал покоя: было чертовски интересно, из каких ингредиентов здешние маги наколдовали такие восхитительные дороги, особенно по пути ко дворцу.

Но ничего разобрать не удалось. Дорога выглядела как обычно, а вот катилась по ней карета безупречно мягко.

То, что мы подъезжаем, стало понятно издалека. Дворец по столь торжественному случаю украсили еще с большим пафосом, чем у нас украшают торговые центры на новый год. Действительно, зачем добру пропадать: в мире, наполненном магией, оказалось дурным тоном не использовать все и сразу.

Невольно поджав губы от обилия рябящих в глазах огней, испаряющегося цветного пара, искрящихся фейерверков я натолкнулась на насмешливый взгляд Себастьяна.

- А раньше тебе такое нравилось, - довольный собой пробормотал этот гад.

На что лишь кольнула взглядом и удержалась от более полного выражения эмоций.

Вся парков... придворцовая территория оказалась плотно заполнена экипажами. Многие так спешили на бал, что приехали за несколько дней.

Кучер долго не мог найти пяточок пространства, способный вместить нашу, не такую уж и большую карету. Под мысли о трудностях логистики и парковки, что в моем мире, что в этом, кучер, наконец, кое-как втиснул нашу скромную карету между золотистой повозкой, котирующейся наверняка, как золоченый Роллс-Ройс и белоснежной изящной с открытым верхом телег... каретой.

Нас уже ждали и едва мы покинули транспорт, пришлось сразу входить в образ.

- Почтение, господа, - поклонился невысокий пожилой мужчина, в коричневом сюртуке и неуместной шляпе, судя по цепкому сконцентрированному взгляду имеющий отношение к службе безопасности его величества. - Следуйте за мной. - подхватил мой единственный небольшой чемодан, и улыбка озарила его морщинистое лицо.

- Он даже не спросил, кто мы такие, - легонько толкнула под ребра Себастьяна, когда провожатый довел нас до двери покоев, представил горничную и личную помощницу, и, раскланявшись, скрылся из вида.

- Ему это и не нужно. При дворе служат только самые талантливые маги. А встречающие обладают феноменальной памятью и способны просканировать мысли гостей на предмет недобрых намерений, - посвятил братец еще в одну тайну этого мира. - Ты ведь почувствовала, как закружилась голова, а потом внезапно головокружение прошло?

Я кивнула.

- Вот, это он помыслы считывал и другую актуальную информацию. Чемоданчик твой просканировал магическими лучами.

- То есть, это нормально, что ты меня не предупредил? А если бы сейчас я строила план убийства и государственного переворота?

- Ццц, - зашипел Себастьян, провожая взглядом стайку разодетых барышень.

Нацепив самые широкие улыбки, мы прошествовали в гостиную, где полагалось отдохнуть и привести себя в порядок после утомительной дороги.

Комната была явно подобрана со знанием вкусов Изы. Светло-розовые тканые обои - это ведь обои, да? - меняли тон у потолка на более темный, но от того не менее противный. Розовые шторы на огромном панорамном окне плотные, способные не пропустить ни единого луча. Глянула под ноги. И пол розовый. Мраморный. Оглянулась по сторонам. И мебель розовая.

Охрум побери идиота, не имеющего ни малейшего чувства прекрасного и натворившего столько дел!

- Себастьян, твоя сестрица точно чокнутая!

- Не до такой степени, - обвел братец доставшиеся мне покои. - Маг-дизайнер, явно перестарался.

Остальные комнаты оказались в похожих тонах. И ванная. И туалет. Добила меня туалетная бумага. Розовая и пахнущая клубникой. Ну, спасибо, подготовились.

Глава 11. В которой происходит помолвка, а Лера испытывает острое сожаление

Я нервничала. Хоть зелье Себастьяна - может и скажу ему потом спасибо, если будет себя хорошо вести - притупляло волнение, бесчувственным зомби не делало. И слава Охруму! Вряд ли бы мне это понравилось. Я скинула туфельки - столь же неудобные, сколь и красивые - и вышагивала по пушистому облачно-розовому ковру, мимо дивана оттенка майской розы, вокруг чайного столика цвета супа из раков, прямиком к книжному шкафику а-ля персиковый румянец. По видимости, книги подбирали по обложкам, чтоб смотрелись гармонично: от нежно-брусничного до клубнично-кремового. Из люстры с магическими шарами все это великолепие под названием 50 оттенков розового освещавшей, щедро лился бело-лиловый свет.

В глазах уже начало рябить, и голова разболелась. За что мне эта пытка?!

С тех пор, как мы приехали, прошла пара часов. Себастьян ушел в отведенную ему комнату, а я маялась бездельем. Чтобы как-то отвлечься от беспокойных мыслей о предстоящей встрече с королевской семьей и будущим мужем - пусть и временным, но все же - придумывала названия оттенкам розового.

Ох, а что там настоящая Изабелла в моем бедном теле делает? Хорошо, что сейчас каникулы

- по учебе не отстану, глупо было бы ожидать, что она будет ходить на лекции. Но вот, что соизволит позвонить родителям и соврать, что все у меня хорошо, очень надеюсь. Пусть уж Николай за ней присматривает, главное, чтобы своими грязными руками не лапал... От развития мысли о том, что он не просто лапать может, а чего и похуже учудит, я испытала злость. И восторг предвкушения. Что?! Ах да, это Иза проснулась.

Сделалось совсем беспокойно. Скорей бы уже свадьбу сыграть и отправить Себастьяна на поиски средства для обратного перемещения.

Дам ему на все про все неделю, а чтобы поторапливался пригрожу... отсечением голову, к примеру. А что? Я принцесса, мне можно.

Я налила в стакан цвета хрустальной розы из графина цвета нежного румянца жидкости цвета поросячьего пяточка со вкусом сливочно-клубничного лимонада. Охрум вас всех побери!

В дверь постучали, и вошла служанка. А за ней еще несколько. Выстроились рядом и поглядывали на меня из-под полуопущенных ресниц.

- Это вам, госпожа, - первая опустила на диван коробку.

- Спасибо, не нужно, - мало ли что там может оказаться, вдруг стая розовокрылых магических бабочек. Да и вообще подарки от незнакомцев не принимаю, этому меня еще мама научила.

- От подарков короля не отказываются, - мой отказ явно испугал девушку. Теперь он и меня испугал. Не стоит портить отношения с будущим свекром.

Внутри было платье. И слава Охруму не розовое! И без подсветки!

Как оказалось, радовалась я рано, еще не зная, что есть кое-что и пострашнее.

Корсет!

Платья, которые носила до этого, обходились без него. Это что, испытание? А говорили, что у них тут цивилизация!

- Его величество велели надеть платье на предстоящую помолвку.

Отлично. А Себастьян мне ничего не сказал.

- И когда она будет? До бала или после?

- Сейчас, госпожа.

Ни слова не говоря, я извлекла фляжку и припала к горлышку. Три глотка и ни капли меньше, иначе просто в обморок грохнусь.

Ребра трещали, я вопила, служанка пыхтела. Память тела услужливо подсказывала, что такую пытку Изабелла уже проходила. А раз она смогла, то и я смогу. Что взбалмошной истеричке по плечу, то и мне, будущему журналисту и закаленному отечественным бытом человеку, под силу!

Дышала в итоге через раз. Зато щеки налились чудеснейшим румянцем, настолько ярким, что даже веснушек видно не было. А талия сделалась тоненькой, будто я неделю не ела. А то и две. Ну и стоило отдать должное королевскому вкусу, наряд смотрелся

великолепно. Нежная зелень ткани оттеняла волосы и подчеркивала цвет глаз. Тут же обнаружили и ленты, которыми украсили прическу.

Немного искрящихся теней на веки. А нет, много! Рука у девушки, что делала мне макияж, оказалась щедрой. Два слоя черной туши - или ее подобия - легли на ресницы. Веки отяжелели. Румяшки легли на щеки, хотя мне, перетянутой корсетом, и без них румяно было. Коралловая помада, пахнувшая цветами, подчеркнула губы.

Смотрелось сие великолепие дорого и богато, только меня за ним видно не было.

Но если при дворе так принято, то кто я такая, чтоб спорить. К тому же Изе, которой сейчас было больше, чем меня - спасибо зелью - нравилось. И это не смотря на отсутствие розового.

В довершении всего на голову мне водрузили диадему, инкрустированную изумрудами. Ну, то есть, будь я в своем мире, то сказала бы, что это именно они.

Туфли пришлось надевать свои.

Я б и босиком пошла, все равно под длинной юбкой не видно обуви я или нет.

Сердце выпрыгивало из груди. То ли от удущья, то ли от волнения. Как советовала Оляка, если страшно, то представь, что это происходит не с тобой. Да, не со мной - с Изой, а... я

- журналист, который освещает это знаменательное событие. И, решив мысленно конспектировать происходящее, двинулась за знакомым уже магом из службы безопасности.

Мы шли по коридору, а со стен нам улыбались портреты. В прямом смысле улыбались. И глазами водили. Ну и жуть! А один - с бородкой клинышком и короной в завитых волосах мне даже подмигнул. Так засмотрелась, что чуть не врезалась в провожатого, когда он остановился около одной из дверей. Постучал. Подождал ответа и открыл, пропуская меня.

Оказалась я в огромном, залитом солнечным светом кабинете. Массивный шкаф, массивный письменный стол, массивное кресло, массивный мужчина в нем. Нет, не грузный. Высокий, крепкий, черты лица волевые, а под взглядом из-под нахмуренных бровей так и хочется склониться. И пониже.

Что я и сделала. Точнее Изабелла. Теперь тут была она и только она.

Изящный книксен. И приветствие. Когда поняла, что передо мной никто иной, как король, то ноги затряслись. Хорошо, что под платьем не видно. И когда мне милостиво указали на кресло, с облегчением села. И тут же корсет впился в ребра. Умру, видит Охрум, умру.

- А Себастьяна. моего брата не будет?

- Я хотел бы побеседовать с глазу на глаз с будущей невесткой, - губы Роднарега Второго тронула улыбка, но глаз не коснулась.

А я удивленно уставилась на человека, стоявшего возле стены. Молодой, светловолосый, в неброской, темной одежде. А он, что не в счет?

Король проследил за моим взглядом и поморщился. Было видно, что происходящее здесь ему не по нраву. Отчего и мне стало совсем уж не по себе.

- Прежде, чем вы, леди Изабелла Медора сочетаетесь браком с моим сыном Донеллином, хочу пояснить кое-что. Ваша главная задача - произвести на свет младенца. В течение первого года брака, иначе он будет признан недействительным.

Я икнула. Король продолжил.

- До рождения первенца вам запрещено покидать владения мужа. Вы же понимаете, мы должны быть уверены, что ребенок его.

Мне стало жарко. И обидно до слез. И захотелось встать и уйти. А перед этим разбить что-нибудь. Вот хоть ту самую золотую статую совы. Хотя она красивая, жалко.

- Мой младший сын единственный маг в нашей семье и мне хотелось бы сохранить его силу в роду. То, что оба супруга владеют магией, повышают шансы до девяноста процентов. Во всяком случае именно так считает придворный маг. А некоторые настои и особые амулеты сделают это вероятность стопроцентной. Хоть это и не совсем безопасно...

- Если первый ребенок не будет одарен, то можно будет родить второго. - тихо проговорила я, хотя никто меня не спрашивал.

Король снова поморщился.

- А вот этого не надо. Справьтесь с первого раза.

Я кивнула. В конце концов, рожать придется не мне, а Изе.

- Если вы согласны, тогда третье, - он повернулся к мужчине. - Это. поверенный Донеллина и представляет его на сегодняшнем бракосочетании.

Что?! Я сейчас что-то не так поняла.

Вид у меня был ошарашенный. У короля сердитый. У представителя виноватый.

- Бракосочетания в полном смысле слова не будет. Вы подпишите все бумаги - с этого момента юридически вы будете считаться герцогиней де Каstellон. И после бала отбудете в Нериз, к мужу.

И протянул мне золотую ручку. Плотные листы с золотым тиснением лежали на столе.

Я смотрела на все это растеряно. И что делать? Не так я это все представляла. Но самое неправильное даже не абсурд свадебной церемонии, где согласие я выражаю росчерком пера, а отсутствие мужа. Взгляд короля жег кожу, и я подумала, что если откажусь, то. Нет, не откажусь. Не самоубийца. К тому же, так этой Изабелле и надо!

Я придвинула листы. Подпись Донеллина уже стояла. Размашистая, красивая. У принца-то небось больше, чем два диплома по каллиграфии, наверное, целых три. Ну и я ничем не хуже? Мама всегда мой почерк хвалила. Эх, размахнись рука, раззудись плечо! И вывела ничем не уступающую в размере закорючку. Не такую красивую, правда. Ну ничего, просто первый же раз замуж выхожу - вот и волнуюсь. В следующий раз лучшей выйдет.

Роднарег пробежался по свидетельству нашего брака и сухо улыбнулся:

- Поздравляю вас, герцогиня де Каstellон, - и пренебрежительно махнул рукой молчаливому человеку в тених.

Тот вытащил из-за пазухи небольшую коробочку и подошел ко мне. Очень близко. Я даже уловила запах парфюма, что-то травяное, приятное.

Опустился на одно колено.

С приятным щелчком открылась крышечка, и перед моим взором предстало кольцо. Тонкая полоска белого блестящего металла и черный камень, в глубине которого вспыхивали искры. Я замороженно смотрела на него, не в силах оторвать взгляда. Казалось, внутри кипела жизнь, гасли и возрождались миры.

- Наденьте, миледи.

Я подняла голову и мы с мужчиной встретились взглядами. Глаза у него были восхитительного синего цвета. Чистый, ничем не замутненный оттенок. Словно высокое зимнее небо.

Он улыбнулся, и я онемевшими вдруг губами попросила:

- Наденьте его мне на палец.

Изабелла во мне недоумевала. Явно это был мужчина не ее типажа - слишком интеллектуальное лицо и слишком мало мускулов. Хотя кто ж его знает, что там под одеждой скрывается. Но он так смотрел, так смотрел... что мое сердце таяло.

А он колебался. Но все-таки осторожно взял мою руку - пальцы у него были теплые и нежные - и кольцо скользнуло на безымянный палец. Оно оказалось впору, будто на заказ сделано.

И я вдруг ощутила острый укол разочарования: как жаль, что моим мужем сейчас стал не этот человек.

Глава 12. В которой проявляется неприятный побочный эффект, а криворукость братца выходит на новый уровень

Не помню, как ушла из королевского кабинета. Кажется, до временных покоев проводил меня знакомый маг-безопасник. А еще на нервной почве я начала чесаться. Так и стояла, привалившись к стене цвета крыла ангела в свете заходящей звезды и чесалась. Движения были механическими, мысли находились где-то далеко.

Было обидно. Особенно Изе. Настолько сильно, что даже не хотелось бить посуду. Она просто тихо плакала, и перламутр теней стекал по щекам. Я ей не мешала, самой было гадко. Не так я это все себе представляла. Не то чтобы перед глазами складывалась картинка, как оно быть должно, но точно знала, что не так. А как же платье? Как же церемония. Как же жених, в конце-то концов?! Да хоть бы посмотреть на него до свадьбы!

Вряд ли это бы что-то изменило, бежать мне не куда, но все-таки так было бы правильнее что ли.

А получалось, что это что-то сродни собеседования о приеме на работу. Пройшла, принята. Приступить к роли жены и родительницы магичёнка с редким даром готова. Подпись, печать, кольцо.

Кольцо.

Металл охлаждал кожу, искры - вселенные мерцали в аспидном мраке, и это было потрясающе красиво. Снова засмотрелась, даже забыла чесаться. Стойкое ощущение, что меня зовут, манят за собой и надо только сделать шаг, один лишь шаг и я буду свободна...

Свободна.

В дверь грохнули, и морок спал, будто и не было. Да и был ли?

С досадой поскоблила локоть. Зудит, зараза!

- Иза, ты там жива? Можно к тебе.

Ага, Себастьянушка объявился. Родственничек ненаглядный.

Первым порывом было послать его Охруму на рога, но я взяла себя в руки и распахнула дверь.

- Заходи, - и, не оборачиваясь, чтоб слез не видел, прошествовала к креслу.

Только сев поняла, как же болят ноги. Туфли полетели в сторону. Сторону Себастьяна. Он привычно уже увернулся. Ай, молодец!

- Чего случилось-то? - и посмотрел на меня как-то странно.

- Чего-то случилось, - передразнила язвительно, стирая разводы под глазами. - Замуж я вышла только что! Или что-то вроде того.

Себастьян сел. Встал. Налил розовый воды из розового графина в розовый бокал - Охрум их всех дер! - выпил залпом. Поморщился.

- В каком смысле замуж? - непонимание в зеленых глазах было незамутненным, аки слеза единорога, и я решила, что так и быть убивать братца не буду. Разве что покалечу немного.

- В прямом. Вызвал меня Рарог.Рогнарек.

- Роднарег.

- Ага, он самый. Вызвал, значит, к себе, сказал, мол, надо бумаги подписать. Согласие на брак. Мужик там еще был. он кольцо мне на палец надел, - и руку протянула, смотри, мол, любуйся.

Себастьян наклонился. Присвистнул. И потянулся пощупать. Руку я тут же отдернула и в складках платья спрятала. Почувствовала, что не стоит другим кольца касаться.

- А что за мужик? - с обидой спросил рыжий. - Принц что ли?

- Нет не принц! Доверенное лицо, - и поскрябав шею, добавила. - Зря я, оказывается, из-за платья переживала, и надевать не пришлось.

- Так может, будет еще церемония?

- Может будет, а может и нет. Уезжаю я сразу после бала в мужнино имение.

- В Нериз?!

- Был там?

- Никто не был. Наверное... - я подняла бровь, призывая продолжить рассказ. - Приемов Донеллин не устраивает. Да и. не знаю, больно уж местечко мрачное.

- В каком смысле?

- Нууу... Стоит особняком. Леса там одни от горизонта до горизонта. А еще кладбище прямо за домом. Древнее.

- Фамильное?

Себастьян пожал плечами:

- Может и фамильное. Говорю, что сам не был.

- А знаешь откуда? - и прищурилась хищно.

- Слухи.

И снова на меня зыркнул. Да что не так то?! И бровь почесала.

- Слушай, Изабелла, ты это. чувствуешь себя нормально?

Вот тут-то я и не выдержала. Подошла к зеркалу.

И закричала.

Лицу и шею украшала сыпь. Не яркая пока, но уже заметная. Так вот что чесалось! В ужасе поймала взгляд Себастьяна.

- Это что такое? Меня отравили? Отравили, да!?! Лекарь, нужен лекарь!

Изабелла билась в истерике, и останавливать ее не было ни сил не желания. Нет-нет, я не могу сейчас умереть. Я же счастливая новобрачная! Мне в медовый месяц ехать надо, с мужем знакомиться. Да и вообще умирать в этой нелепо-розовой комнате дурной тон!

- Ты пила или ела что-то?

Только воду, - и указала на графин.

Себастьян позеленел. Наверное, от осознания, что сам оттудапил только что. Судорожно вывернул содержимое карманов - с обратной стороны парчового жилета таковых оказалось десятка два. Просто уличный торговец не иначе! Из одного выдавил белую бусинку и бросил в воду. Текли секунды и ничего не происходило.

- В воде яда нет, - облегченно выдохнул Себастьян. - Но он мог быть и на стакане и на... платье.

Не медля ни мгновения начала срывать его с себя. Правда, не очень успешно - сидело оно плотно, к тому же шнуровка была на спине.

- Ну же, помоги мне! - рявкнула на рыжего олуха, кажется, даже не думавшего спасти мне жизнь.

- Это бесполезно, - удрученно проговорил он. - Отрава уже успела впитаться в кровь. Но если хочешь, то помогу снять.

Как есть - извращенец! Я тут умираю, а он?

Я застонала и рухнула в кресло. И тут же разразилась отборными ругательствами. Даже и не подозревала, что знаю такие. Корсет душил, я задыхалась, в горле было сухо, язык точно распух. И потянулась к фляжке, вылившийся здесь же, между кресельных подушек.

Запястье перехватили. Фляжку отобрали, побулькали.

- Ты сколько выпила уже? - зелень глаз обжигала.

Я пожалала плечами. Да какая теперь разница? Себя было жаль. И умница-то я, и красавица, и журналист перспективный. Ох, сколько всего с моей кончиной мир лишится! Оба мира!

Себастьян тряхнул за плечо. Чуть дух не вышиб - и так уж помираю, куда ж он так торопится. Рад, наверное, засранец. Может он сам и потравил? С такого станется. Ему же Иза с детства, как кость в горле. Она и умнее, и красивее, и перспективнее.

- По глотку пила, как сказал?!

Вот пристал!

- Сколько хотелось, столько и пила, - и руку его стряхнула. -
Лекаря зови уже!

- Нельзя лекаря.

- Так это ты, ты меня отравил!? - я подскочила и кошкой впилась в конопатое лицо. Всегда хотела это сделать!

- Не яд это, - пыхтел братец, пытаясь отодрать мои когти от своей физиономии. - Это зелье, ты выпила слишком много.

- Чего?

- Аллергическая реакция. На дурманку болотную, скорее всего. На нее часто бывает. -держал он мои руки крепко, иначе глазищи эти я б ему повыцарапала. - Но она необходима была в рецепте. Необходима, понимаешь! Нет, можно было заменить на кладбищенскую маревку, но где я тебе ее найду? Она ж только на могилах самоубийц растет.

- И что со мной теперь будет?

- Ничего. Скоро пройдет все. День-два.

Себастьян расслабился и пропустил мой выпал. Нет, физически он сильнее, но вот умственно... Я же маг, и могу вот заставить слевитировать графин с водой ему на голову.

Едва он перевернулся доньшком кверху, как я отскочила. И водопад безжалостно и неотвратимо рухнул братцу на макушку.

- День-два! - видя, как начинает багроветь тот, бросилась в атаку. Всем же известно, что лучшая защита - нападение. - Да ты хоть представляешь, что муж мой, принц, подумает, меня, такую красавицу, увидев?! Что молчишь? А если примет за оскорбление? М?

- Ну фигура-то никуда не делась, - с конопатого носа капало. - А на лицо и вуальку накинуть можно...

Я сдержалась, чтобы не завывать.

- Ты мне должен. И смотри, даю тебе неделю на поиски способа меня вернуть домой, иначе я все припомню. И попытку отравления тоже.

- Я ж не пытался.

- А я скажу, что пытался. И кому поверят? То-то!

Все-таки было во всей этой истории и что-то хорошее. Мне не придется идти на бал. И драгоценный ни разу не виданный муженек побрезгует ко мне притронуться. Неприятно и обидно, но, положив руку на сердце, спать я с ним не собиралась. Даже в чужом теле.

Глава 13. Которая напускает жути, а древние тайны фигурируют впервые

Какое-то время мы пребывали в молчании. Я - сидя в кресле, Себастьян вольно привалившись к стене и кривя губы. Сам он подсушился магическим заклинанием а-ля фен и снова выглядел чинно, благородно. Аж злость брала.

Злилась и потому, что чувствовала, как по лицу расползается зуд, делаясь сильнее и сильнее.

- Ничего не понимаю, - выдал, наконец, глубокомысленно братец.
- Дурманка болотная может вызвать аллергическую сыпь, но не с теми ингредиентами, что я добавил!

Но вызвала.

- Вызвала, - подтвердил покорно. - Но уверен, что-то ее спровоцировало, запустило реакцию.

- Что например? - не нужны мне были его оправдания. Вот вообще.

- Магия.

- Да тут везде магия!? - вспылила, не выдержав.

- Нет, особая магия, направленная на тебя... Как же объяснить? Этой магией в тебе могли попытаться что-то изменить. Вот два состава и вступили в реакцию, а в результате мы получили это.

Звучало дико.

- Что изменить?

Себастьян просто пожал плечами.

- А ты уверен, что все было именно так?

Он растрепал каштановые локоны, видимо, пытаясь расшевелить мозговую деятельность.

- Я могу только предполагать. Но у меня есть веские основания предполагать именно это. Все-таки травы - не люди, их действие подчинено строгим законам и его можно понять, отследить.

Оснований не верить магу с двумя дипломами по каллиграфии у меня не было.

- Значит кто-то на меня воздействовал или пытался воздействовать?

Кивок.

- Случайно? - спросила с надеждой.

- Возможно, но, скорее всего, целенаправленно. Когда дело касается магии, в случайности я не очень верю. К тому же мы не на рынке, а в замке короля, - он отлепился от стены и начал расхаживать туда-сюда. - Чтобы это ни был за препарат, ты должна была его проглотить, или вдохнуть, или он активизировался от контакта с кожей. И произошло это. м-м-м-м не больше часа назад.

В голове в хаосе замечались мысли о том, что я нюхала, ела-пила или кто меня трогал или что трогала я. От кого бы я «магическую заразу» не подхватила, произошло это или во время макияжа или в коридоре или в кабинете. Служанки, маг-безопасник или король?

Как же хотелось вернуться домой, где все просто и понятно!

- Что делать? - по щекам снова полились слезы.

- Есть у меня одна идея, - лицо Себастьяна просветлело и мне это сразу как-то не понравилось. - Мы тебя почистим!

Это как? Клизмой что ли?

- С собой я прихватил кое-какие ингредиенты и из них смогу сделать один интересенький настой. Вот зря ты из графина всю жидкость вылила!

- Не надо мне больше никаких настоев! - и зыркнула так, что братец осекся.

- А ты вот о чем подумай. То, что чем на тебя пытались воздействовать все еще в твоём организме.

Вот засранец! Знает, как получить от девушки согласие.

- Хуже не будет?

- Я - профессионал! - и пятерню к груди приложил. Скромняжка. Ему не нужен орден, он согласен на медаль. - К тому же это нейтрализующее средство. Я за рецепт целое состояние выложил!

Ага, отцовское небось.

- Ну, давай... - оставалось надеяться, что хуже не будет. К тому же зуд уже начал сводить с ума.

Служанка принесла воды. Теперь обычной. И вуаль. Иза терпеть не могла чувствовать себя некрасивой! Да и меня пятнистость

смущала. А Себастьян какой-никакой, а мужчина, и щеголять перед ним помидорным лицом дурной тон. Вот!

А потом началось действие. Следила я каждым движением братца с внимательностью хищника в засаде.

- Будто понимаешь, как оно на самом деле быть должно, - буркнул он, не отрываясь от смешивания порошков, извлекаемых из внутренних карманов.

- Люблю контролировать ситуацию, - а вот это уже мой пунктик.

Вода белела, потом синела - и я почти решила, что пить ее точно не буду - и снова белела. А в конце вернулась к изначальной прозрачности. Запаха тоже не было. Вода, как вода.

- Нейтрализатор нейтрализует все, - Себ смотрел на меня сверху вниз. Может потому что я сидела, а он стоял, а может потому мнил о себе слишком много. Хотя мнить - это у них семейное.

- Побочные эффекты?

- Все индивидуально. Но смертельных исходов зафиксировано не было.

- Что?!

- Да шучу, - примирительно поднял руки. - Были, конечно.

И давай ржать. Засранец, как он есть засранец.

- Да не собираюсь я тебе убивать. Подумай, для чего мне это? Наследство? Пф! Да ты и так на него претендовать не могла бы, выйди замуж. Так что твой брак мне очень выгоден, особенно когда в качестве мужа выступает принц.

Не убедил. Ну да ладно. Была не была!

А вот привкус у нейтрализатора был, приятный даже, чуть меловой. Прислушалась к ощущением. Ничего.

- Когда действовать начнет?

- Уже начал, - улыбка у братца была самодовольная. - Если что-то в мироощущении или душевном состоянии изменится - запоминай. Именно на это и могло оказываться влияние.

Легко сказать. Да в моем мироощущении все меняется каждые пять минут! Я ж в другом мире и на все, как баран на новые ворота, смотрю.

- А сыпь когда сойдет?

Взгляд Себастьян отвел:

- Во многом это зависит от восстановительных способностей твоего организма.

- Ясно, - и щеку под вуалью почесала.

- Ну, я на бал. А ты... ну, - и кулаки сжал. - Держись! Мужу не дерзи, улыбайся больше и...

- И через неделю жду тебя со средством для моего возвращения. Иначе, смотри у меня. Я злая. И беспринципная. И мстительная тоже.

Себастьян кивнул уже в дверях, отвлекся и налетел на служанку, как раз в комнату входившую.

Поклон. Взгляд заинтересованный.

- Карета подана, госпожа.

- Уже? - Скрыть растерянность не получилось.

Кивнув, горничная со скорбным видом встала в стороне. А она-то о чем скорбит? Нет, у меня чувство, что я одна чего-то не знаю и никто не спешит об этом рассказывать.

- Мне нужен переговорный артефакт. Свой в спешке забыла. Себастьян, ты ведь привезешь его мне в течение недели? Да, дорогой? - я нарочито ласково посмотрела в глаза поганцу, замешкавшемуся в дверях. Нечего прислуге знать о напряженных внутрисемейных взаимодействиях.

Один плюс в столь быстром отъезде все же был. Выносить пятьдесят оттенков розового в гостевых покоях я больше не могла. Да и чего откладывать неминуемое. Чему быть, тому быть.

Карета ожидала перед входом. И место кучер нашел самое удобное для парковки. Сразу видно - статус, а не хухры-мухры. Кортёж сопровождения тоже был внушительным. Стража - тридцать три богатыря и с ними усатый дядька Черномор.

Знакомый мне уже мужчина - доверенное лицо принца - ожидал у дверцы повозки. Волосы у него были льняного оттенка, и солнечные лучи вплетали в них золотые нити. Лицо узкое, правильное. Симпатичное, но простоватое. И при дневном свете он весь слегка поблек и не выглядел столь маняще-впечатляюще, как во время фарса, разыгранного королем. Мужчина, как мужчина. Приятный, но не выдающийся.

Только глаза... глаза густо-синие, льдистые, завораживали.

- Меня зовут Фрэнсис, - почтённо склонил он голову. И даже малейшего удивления не выказал по поводу того, что я вышла в вуали.

- Я Изабелла, но вы ведь знаете. И очень приятно познакомиться, - и смутилась, потупила взгляд.

Как дурочка, честное слово! В моем мире все было куда проще. Кивок. Улыбка. Эх. надо было подробнее ознакомиться с этикетом этого мира, Охрум его побери! А я слишком понадеялась на память тела, а теперь из меня же Иза выветривается! Буквально с каждым выдохом.

Улыбка тронула уголки мужских губ:

- Я не дворянин, госпожа. Всего лишь домоправитель и дворецкий в одном лице.

Приношу свои искренние извинения, если ввел вас в заблуждение.

Ага, видимо, это значит, что могу обращаться к нему на «ты». И вообще, он слуга, а я леди самых голубых кровей.

С поклоном он открыл передо мной дверцу.

- Ты поедешь со мной? - поймала его взгляд. Я словно искала предлог лишней раз заглянуть в его глаза.

- Мое место рядом с кучером, госпожа.

- Но. я хотела поговорить. Ты рассказал бы мне о муже и его замке.

- Это не положено, - в голосе я уловила сомнение. - Путешествовать в одной повозке.

- А это не просьба, - и прибавила металла в голос. - Что можно, а чего нельзя решаю я. Или нет?

Фрэнсис склонил голову в знак согласия. И после того, как помог мне усесться, сел сам. Как можно дальше - у противоположного окна. Какое-то время мы ехали молча. Точнее скользили по поверхности дороги. Не самой ровной дороги, как успела заметить. Магические амортизаторы?

- С чего бы вы хотели начать, госпожа? - голос у Фрэнсиса был вкрадчивый, тихий. И против воли я склонялась в его сторону, вслушиваясь.

С мужа или с замка? Наверное, с того, что попроще и побезобиднее.

- Давай с замка.

- Имение, герцогиня де Каstellон, его принято называть имением, - и снова робкая улыбка. Довольно милая. - Имение Нериз, как и прилегающие к нему земли.

Я ободряюще кивнула, призывая продолжать.

- Место это непростое. Вокруг него раскинулся Ведьмин лес. Почему он получил такое название, если никаких ведьм давно уже в королевстве нет? Я доподлинно не знаю -слишком много воды утекло. Но смею предположить, если вы согласны слушать мои предположения, - я снова кивнула. - В нем жила ведьма - колдунья из тех времен, когда деревья и духи были истинными владельцами этих мест. Здесь хранила она осколки Древней магии, силы запретной. Нечеловеческой. Да и сама она человеком в полном смысле слова не была. А кем была... Кто ж ее знает? - и улыбка у него вышла отчего-то грустной. - Но знала она один секрет - тайну вечной жизни.

За окном тянулись поля, гнал зеленые волны ветер, а солнце, пробивавшееся сквозь облака, рисовало на них узоры. Черная птица кружила высоко в небе, высматривая добычу. И хищный крик ее звенел в воздухе.

- Приходили в этот лес искать покой, уставшие от жизни. И находили его.

- Что с ними произошло? - против воли по спине побежали мурашки.

- Стали частью леса.

Пояснять Фрэнсис не стал, да и я не уверена, что хотела это знать.

- А потом. все изменилось. Королевство росло, расширялось. И пришли люди, много людей. Они вырубали деревья и строили дома. Но не нашли счастья жившие в этих стенах. По ночам дома стенали тихими голосами. И голоса эти сводили с ума. Темными ночами с пустоши, бывшей лесной окраиной, поднимались из земли пни. Пробирались они в деревню и воровали селян, оставляя взамен в постелях сухие ветки. А потом на опушке зеленело молодое деревце, иногда два, иногда три. И не смели люди их рубить.

Тогда приехал из столицы королевский маг с поручение разобраться, что происходит.

- И? - я смотрела на мужчину широко распахнутыми глазами. - Мне уже не по себе от этого места.

- Это всего лишь легенда, госпожа, - синева его глаз помутнела, стала густой и холодной, как крошево льда в проруби. А может это всего лишь тень легла на его лицо. - Простите меня, если напугал! Эти истории рассказывал мне в детстве отец. А ему его отец.

- Ты из этих мест?

- Я родился неподалеку, но долго жил и учился в большом городе. Вернулся не так давно, пару лет назад. Тогда же в имение въехал герцог де Кастеллон, а ему требовался толковый домоправитель.

Карета начала останавливаться.

- Что происходит?

- Придорожная таверна, - указал Фрэнсис. - Нам стоит перекусить и отдохнуть. Мы в дороге уже несколько часов.

Правда? А я и не заметила. Да и тело успела перестать чесаться.

- А потом, если пожелаете, продолжу рассказ.

Не скажу, что желала, но... должна же я знать историю места, где буду жить. Хотя, положив руку на сердце, больше всего мне сейчас хотелось развернуть всю эту делегацию и вернуться во дворец. Жаль, что это было невозможно.

Глава 14. В которой, жуть продолжается, а история плутает впотьмах

Таверна была чистенькой. Массивные столы, широкие лавки, запах мяса и хмеля. Тускловатые магические шары. Треск очага. И ни одного посетителя - оказалось хозяина заранее предупредили, что к нему заедут особые гости.

Ела я с аппетитом. В одиночестве. Фрэнсис наотрез отказался составлять мне компанию, заявив, что это совсем уж не прилично и Донеллину обязательно доложат. А лишиться работы для него смерти подобно.

Настаивать не стала. Хоть закралось предположение, что он просто всеми силами пытался оттянуть момент продолжения рассказа об истории Нериза. Или придумывал чего половчее соврать. Тут же все мне недоговаривают, так отчего бы и ему быть другим?

Я бросила взгляд на молодого человека, сидевшего за дальним столиком. Прямая спина, широкий разворот плеч, четкая линия скул, нос с едва заметной горбинкой. Мягкие завитки светлых волос цепляются за воротник. Скупые, неспешные движения. Взгляд, устремленный в пустоту.

Фрэнсис мне нравился. Он был приятным собеседником. И мне бы хотелось обрести в этом мире друзей, а когда вернусь домой, что ж оставлю их в наследство Изе.

Изабелла.

Ее оставалось во мне все меньше и меньше. А если понадобится - в чемодан я положила фляжку с остатками Себастьяновой настойки.

Мясо тушеное с овощами было вкусным и сытным. Наконец-то я от пуза поела. Что в доме, что во дворце кормили так себе. На мой вкус. Я девушка простая, в изысках не разбираюсь.

Жевала, а из головы не шел рассказ Фрэнсиса. Хотелось верить, что это всего лишь легенда. Мало ли в нашем мире таких? На одной и

мое расследование строилось. и, как выяснилось, оказалась она вполне правдивой. Не в частностях, а по сути. Но Ведьмин лес.

и живые деревья... и похищения людей... Даже для этого мира, такое казалось диким. Неправильным. Зачем принцу Донеллину имение именно в этом месте? Надо успеть расспросить у Фрэна про него побольше. И хоть что-то выяснить!

Закончив трапезу, отправилась развеяться перед дорогой. За таверной раскинулось поле желтых цветов. Пушистые шапочки соцветий танцевали на ветру, а в лучах света сами казались маленькими солнышками. И пахли они терпко-сладко. Даже душно. Может аромат, а может сам их цвет желточный, густой, рождал в душе тревогу.

Фрэнсис подошел бесшумно, встал неподалеку. Молчать рядом с ним было приятно. Чувствовалось в нем что-то родственное, теплое. И в тоже время. эти холодные, льдистые глаза, на дне которых властвовала зима. Я покосилась на него и увидела на тонких губах мягкую улыбку.

- Эти места прекрасны. Нигде в королевстве таких нет. Чувствуете?

Ага, запах. Дурманный, обволакивающий, точно полночный морок. Даже голова разболелась.

- Это сила. Тут она особенная. Древняя. Вы привыкнете, сложно только первые дни. Так всегда, даже со мной, - мы встретились взглядами. - Нериз уже недалеко. Он расположен в самом центре.

- Центре чего?

Мне не ответили. Ничего нового, уже и привыкнуть должна бы к этой постоянной недосказанности.

- А Ведьмин лес? Где он?

Улыбка сползла с мужского лица, даже свет глаз потух.

- Везде, - и раскинул руки. - Столетия назад он был здесь повсюду. Вековые деревья, подпирающие ветвями небо. Ночью по ним спускались духи и резвились на полянах, залитых лунным светом. Из-под земли били ключи, отведав воды из которых можно было обрести вечную молодость, или силу, или ум, но тогда человек менялся. Навсегда. Впустив магию Леса в себя, он сам становился его частью.

Фрэнсис присел, ласково провел по земле рукой.

- Лес ушел, но крупницы наполнявшей его мощи остались. Они рассеяны вокруг. Смотрите!

- он подставил ладонь, и из ниоткуда посыпались на нее серебристые пылинки, покрывая кожу жемчужным блеском. Фрэнсис дунул и искрящиеся частицы облаком взмыли в воздух, складываясь в мое имя. Точнее в «Изабеллу». Чтобы раствориться, исчезнуть так же внезапно, как и появились.

- Ты маг?

- Бытовик. Слабый.

Это было очень красиво.

- Спасибо, - он улыбнулся, и вокруг глаз побежали морщинки. - Но нам пора продолжить движение.

Несмотря на весь кажущийся комфорт - и сидения удобные, не укачивает, приятно прохладно - я устала. Без Себастьянова зелья снова начала нервничать, безжалостно теребя оборки на платье. Почувствовала взгляд Фрэна и виновато пожала плечами - все-таки с мужем знакомиться еду, волнительно.

- Так что там с королевским магом, который приехал с ведьмой разбираться?

- Кто ж его знает. Разное сказывают, да и то домыслы. Как и все остальное. Времена были темные, дикие. А если летописи и были, то в королевском архиве сгинули.

- И все-таки. Развлеки рассказом свою госпожу.

Солнце клонилось к закату, и свет его окрасился розовым. Кажется, тем единственным из его оттенков, который был мне приятен - чистый, живой, словно капли брусничного сока в стакане воды.

- Ведьма влюбилась в пришлого мага.

- Что? - брови сами полезли на лоб.

- Те, кто должны были стать врагами, стали любовниками. Были ли чувства у мага? Не знаю... - уголок рта опустился вниз. - Он прожил здесь около года.

- С ней?

- Во исполнение договора, - губы дрожат, и, кажется, Фрэн злится. На что? - Ведьма поклялась уйти, оставить эти земли, этот мир, но попросила плату.

- Какую?

- А какую плату может попросить женщина от мужчины?

Он отвернулся к окну, откуда в повозку лилась густеющая брусничная вода. Мы ехали молча, оставляя за спиной деревушки. Наконец, на горизонте показался зазубренный лоскут леса, а на его фоне темный силуэт замка. Теперь мы ехали вдоль серого поля, больше похожего на болото, покрытого кочками и скудной растительностью. Дальше дорогу плотно обступали заросли блеклых кустов, а когда они расступились, я увидела.. замок, мрачный и величественный.

Высокий, резной забор, сквозь который виден сад, показавшийся в сумерках диким и негостеприимным. Со скрипом отворившиеся ворота и широкая дорога к крыльцу, по обе стороны охраняемая каменными горгульями.

- Вот вы и дома, - Фрэнсис вышел первым и подал руку, помогая спуститься. - Имение Нериз.

Уходившее на три этажа вверх и венчающееся острыми пиками здание из массивного, грубого камня. Сквозь трещины в нем пробивается красноватый мох, будто кровавые потеки. Сухие ветви вьющихся растений оплетают стены, как сети рыбака улов. Может, пытаются связать, не дать рассыпаться?

Мой провожатый шел немного впереди. А я входила в свою новую жизнь в одиночестве.

На пороге Фрэнсис обернулся и протянул руку. Я непроизвольно стиснула его теплые пальцы.

... и оказалась в полумраке огромного холла, освещенного обманчивым пламенем свечей. Свечи, не магические шары!

- Дому требуется тепло. Он любит живой огонь.

Наши шаги разносились гулким эхом, заставляя сжиматься сердце. Мужчина ободрительно улыбнулся.

- А мой муж. - растерянно оглядывалась я. - Где он?

- Его высочество Донеллин не смог сегодня вас встретить. Срочное дело. Но в скором времени вы без сомнения увидите.

Оптимистично. Я в восторге просто. На помолвку не приехал, ну ладно, бывает. Но не встретить новобрачную в собственном доме!? Что там за дела такие важные?

- Я провожу в ваши покои. Слышал, вы любите розовый цвет?

И тут сердце мое оборвалось.

- Не так сильно, как о том говорят.

- Это хорошо, потому что Донеллин его не выносит.

Мы поднимались по широкой центральной лестнице, на небольшой площадке выбрали правое ответвление и по нему добрались до второго этажа. Сумрачный коридор и снова свечи вдоль стен. Пожара не боятся? И кто их зажег?

Снова словно читая мои мысли, заговорил Фрэн:

- Свечи окружены магическими сферами и созданы из особого долгогорящего состава. Каждой хватает на несколько месяцев. Зажигаются они тоже сами, в определенное время и сами же гаснут.

Двухстворчатую дверь в конце коридора он открыл ключом, толкнул створку. Открылась она бесшумно. И тут же мягко вспыхнули свечи.

- Управляют ими голосом.

Комната была красивой. Огромная двуспальная кровать под балдахином по центру. В которой сегодня буду спать одна. Впрочем, печали по этому поводу я не ощущала. Если муженек так и не объявится до того момента, как мы с Изой поменяемся местами - буду только рада.

- Здесь свой водопровод и ванная комната.

Великолепно! Уж не начала ли жизнь налаживаться стоило уйти из нее драгоценному братцу - никак он несчастье приносил.

Оставшись в одиночестве, я скинула одежду, поменяв на ночную. Сил не было даже думать. Сдается мне, сегодня буду спать как убитая и без успокоительного зелья.

Так и вышло.

Интерлюдия

Он беззвучно поднялся по лестнице, тенью скользнул по длинному коридору и замер у самой дальней комнаты, вслушиваясь. Темнота наполнилась тихими голосками, они пробирались под кожу, вызывая зуд. Им важно быть услышанными, поведать о своей боли, об удавке, что держит, не отпуская. Он обещал им, что поможет. Обязательно поможет, просто нужно время. Но они не понимают, что это такое - позабыли за столетия не-жизни. И приходят снова и снова. И молят. Молят.

Ладонь касается замочной скважины, и он шепчет:

- Открой.

Бесшумно открывается дверь. Зачем ключ, когда дом слушается тебя. Дом любит своего хозяина.

Поглощает звук шагов мягкий ковер. Едва ощутимо прогибается под тяжестью его тела кровать. Он садится на самый краешек и смотрит, жадно впитывает взглядом каждую черту.

Девушка безмятежно спит, разметались по подушки всполохи волос. Он касается пряди и осторожно убирает со щеки, словно невзначай касаясь бархата кожи. Взгляд скользит по хрупкой шее и молочно-белому плечу.

- Ты прекрасна...

Дрожат длинные ресницы, а пухлые губы трогает улыбка. Лучик лунного свет рисует на ее лице узоры, он прогоняет его движением руки. Тьма становится гуще.

Как жаль. Но она лишняя здесь.

- Я не хочу причинять тебе вред, - от раскаяния голос дрожит. - Но, если это будет необходимо. Прости, Изабелла.

Он уходит так же беззвучно - всего лишь одна тень из множества, что населяют этот дом.

Глава 15. В которой фигурирует проклятье, ведьма, дар некроманта и другие намеки на основную интригу

Многие думали, что для Донеллина все началось пять лет назад, когда на званном ужине ложка выскользнула из пальцев, ставших вдруг призрачными, точно полуденное марево.

Ближний круг знал, что переломным стало одиннадцатилетие, когда ему начали являться призраки, а королевские маги диагностировали у принца дар некромантии.

Лишь единицы знали, что он был обречен с самого своего рождения - ребенок, которого вовсе не должно было появиться на свет. С первым вздохом, первым криком, вплелись в кожу путы заклятья, пронзили тело ядовитыми шипами, готовые разодрать плоть, уничтожить жизнь. Маги корпели несколько дней - нет, никому не под силу снять проклятье той, что никогда не принадлежала этому миру - но они могли замедлить его, сдержать.

Им удалось отсрочить неизбежное.

Но отравка уже попала в кровь, побежала по венам медленная гибель.

Старший брат - единственный позволенный королевской семье ребенок, родился болезненным. Лучшие медики не могли дать однозначно положительного прогноза. И тогда отец созвал лучших малефиков, он хотел знать действует ли еще проклятье. Столько времени прошло, а любые чары рассеиваются. Ведь давно нечему их питать.

И Совет пришел к выводу, что опасности больше нет.

Но... оказалось проклятье все еще сильно. Не как прежде, но все же.

А брат, из сопливого мальчишки вырос крепкий юноша, а из того сильный мужчина. Что ж, времени, выигранного магами хватило, чтобы понять, что наследник сможет принять бразды правления. Сам

же Донеллин - носитель редкого дара и ходячий мертвец, дни которого на земле предрешены.

Он понимал, что для него все началось задолго до собственного рождения.

И до того, как появился на свет отец.

И отец отца.

И.

Давно. Очень давно.

Когда мир был другим. Деревья достигали небес, а властвовали над людьми совсем другие силы. Когда нарушенный договор карали кровным проклятьем.

Двадцать с лишним лет жить в ожидании скорой смерти. Он должен был бы уже свыкнуться с этой мыслью. Принять.

А Донеллин не смог. Некромант оказалось боялся смерти. А может, это как раз и было закономерно.

Он и раньше искал пути. Возможности. Но не здесь. Не в Неризе, где все началось.

Перед отъездом к нему пришел отец. Он был хмур и смотрел... да как обычно - будто ему тяжело поднять глаза на сына. Он отводил взгляд, острый и отчего-то неприязненный. И сказал, что Лин должен жениться пока еще не поздно. Его дар редок, сколько десятилетий в королевстве не было ни одного некрманта. Нельзя дать ему пропасть, необходимо сохранить силу в роду.

«Это подарок с другой стороны. Дар магии, что больше не рождается в нашем мире. Вместе с проклятьем Ведьмы оно пробудилось в тебе».

А Лин отказался. Но разве можно отказать королю? Ему дали отсрочку - два года, если за это время он не найдет средства снять проклятье, то исполнит волю отца.

Два года истекли. А Донеллин уже не мог даже покинуть своего имения. Невесту выбрал отец и прислал портрет. Девушка была хорошенькая. Огненно-рыжие волосы, яркая зелень глаз, капризно вздернутый маленький носик, пухлые губки. Точеные черты лица, хрупкая фигурка. Красавица, обреченная стать вдовой в таком юном возрасте. Вдовой и наследницей огромного состояния. Да от женихов отбоя не будет!

Нет, Изабелла Медора ничего от этого брака не потеряет. Главное, чтобы не влюбилась. Любить Лина нельзя - это принесет лишь боль потери.

Ему же не нужна ее любовь, ему нужно время.

Глава 16. В которой Донеллин впервые знакомится с именем, а мы чуть подробнее с Донеллином

Нериз перешел короне около сотни лет назад. О бывших владельцах информации не сохранилось. Странно. Времени прошло много. Но только ли в этом причина? В Архиве хранятся документы и более ранние, особенно если это долговые расписки - должников корона не забывает. А тут - ни строчки, ни намека.

Кто-то целенаправленно уничтожил все сведения. Только почему? Что там такого случилось полвека назад?

С тех пор имение пустовало. Нет, конечно, за домом и садом ухаживали, но постоянно не жил даже управляющий. Место пользовалось дурной славой. И не удивительно, ведь здесь находилось пересечение множества энергетических линий. Удивительно, что воздух не звенел от магии.

А он не звенел. И Источника, на существование которого надеялся, тоже не было. Донеллин убедился в этом сам, едва ступив на порог.

Воздух был холоден и колюч, а земля истощена. Это место было больно, изувечено. Такое же отверженное, как и сам Лин. Обреченное.

Он вышел из повозки. Начищенные ботинки утонули в грязи - накануне шел дождь. Дом выглядел заброшенным. Накренилось разрубленное молнией уродливое дерево, грозя свалиться на ограду. Покрытые мхом и черной плесенью некогда белые колонны, разбитые статуи неведомых животных, затянутые сухим плющом окна, точно закрытые веки. А дом и, правда, спал, это Лин тоже понял сразу. И сон его был тревожен и полон кошмаров.

- Здравствуй! - зачем-то сказал он.

И ветер вздохнул. Его приглашали? Донеллин усмехнулся сам себе. Ну надо же, принять здание за живое существо! Провел ладонью по воротам - защитные плетения были слабыми, легче порвать, чем

расплести. Что он и сделал. Створка открылась сама. Все-таки приглашали.

Чужое присутствие ощутил сразу. Их было много, и они были повсюду. Когда-то у них были имена, слишком давно, чтобы это что-то значило для них. Они были силой этого места

- тем, что от нее осталось.

Позже пришли другие. Те, что еще помнили себя. Они были неподалеку, словно ждали.

Но первым пришел человек. Его звали Фрэнсис Стокер, он принес грамоты и рекомендательные письма, а еще он принес в это место жизнь. Первый живой среди мертвецов. Он не боялся. Даже Лин испытывал страх, иррациональный, какой-то детский.

Фрэнсис додумался развести древний камин, до этого Донеллин пользовался магией. И промерзшие камни согрелись. А потом он притащил свечи, много свечей.

Лин нанял рабочих, но краска трескалась на стенах, осыпалась свежая мозаика, вставленные окна мутнели - дом не желал перемен. Но он соскучился по огню и запаху еды, по звуку голосов.

Через полгода объявился Жутиус:

«Жутиус - ведьмин кот», - представился он и остался жить.

Пришла бедная девочка, бросившаяся в реку из-за несчастной любви десятилетия назад. Она плакала ночами под окнами, и тогда утром шел дождь.

В склепе на старом кладбище - кто и кого там хоронил было неизвестно - обнаружилась подземная пещера, превращенная им лабораторию. Тогда он все еще надеялся на успех. Казалось тот близко, надо только протянуть руку.

Нити магии, сплётшие узор под именем, звучали так же, как и его магия. Они резонировали! Неудивительно, ведь все это место - огромное кладбище. Отгадка была где-то здесь, совсем близко.

Но все не находилась.

А он исчезал, день за днем, крупица за крупицей. Проклятье разъедало, неумолимое и безжалостное. Последние два года только здесь, на этой земле он мог быть самим собой.

Иногда.

Глава 17. О черном рынке и жадности

Себастьян

Себастьян пил весь оставшийся день. Начал в обед с розового эльмерского шампанского на королевском балу, а закончил под утро дома отцовским красным ларосским. Где-то в этом промежутке к нему и пришла идея, как раздобыть свитки со всяческими тайными знаниями. Эта идея казалась ему без малого гениальной, пока он не протрезвел. И вот тут ему бы сдать назад, но самолюбие - Охрум его побори! - не позволило. Тяжело признавать, что твои лучшие идеи способны вызвать лишь стыд.

Он выпил крепкого настоя по собственному рецепту с мощным противопохмельным эффектом, полистал пару выпусков журнала «Кокотка: самые горячие девушки в нарядах и без» и даже пощупал за зад молоденькую служанку, но его так и он отпустило.

Пропади эта Изабелла пропадом! Было бы просто отлично.

Как она вообще смогла создать заклятье по переносу души?!

Никак. Себастьян в этом был уверен, сестрицу он знал, как облупленную. Не под силу ей такое. Или под силу? Хотелось рвать на себе волосы, но было жалко.

Нет, сначала он честно попробует хотя бы поискать, а если не получится, тогда в дело пойдет в подпитии разработанная идея.

И начать он решил с библиотеки в Академии, благо билет адепта у него со времен ученичества сохранился. Сначала он думал, что ритуально сжег его на попойке в честь окончания учебы, и даже штраф заплатил, но потом тот обнаружился в учебнике по «Магометрии». Оставалось только гадать, что же он в итоге сжег и кому оно принадлежало.

Однако, интересовали его отнюдь не открытые секции - чтобы отыскать там что-то по-настоящему ценное, попавшему туда то ли по ошибке, то ли по недосмотру, то ли в те времена, когда ценным это еще не считалось, понадобится не один месяц. Нет, ему нужен закрытый сектор, там-то уж наверняка есть чем поживиться. Еще в его бытность простым адептом находились те, кто на спор брался попасть туда и

вынести в доказательство какой-нибудь древний свиток. У них получалось, значит и у Себастьяна получится.

Особенно хорошо получалось это у адептов. Одна даже рассказала Себастьяну, что работает там один библиотекарь, что за поцелуй может отвести, куда попросишь.

А значит, надо только приодеться.

Отложив недоеденным последний кусочек пятого пирожного - все-таки фигуру блюсти надо - направился в комнату Изабеллы. От тряпья шкаф ломился. Он выбрал самое красивое - расшитое блесками под рыбью чешую, переливающееся сине-зеленым. Странно, что сестрица его ни разу не надела. Но он-то эту несправедливость исправит. Оказалось платье до жути неудобным - в плечах натянулось и едва не трещало, щиколотки торчали непотребно открытыми, да еще и шуршало на каждом шагу. И ноги в подоле путались. Этак он библиотекарей не очарует, а распугает. Да и внимание лишнее привлечет.

Тут нужна личина. Придется раскошелиться, но если это гарантирует избавление от Изы -он готов!

Личину можно было приобрести официально, но это требовало получение лицензии на использование. Что долго и муторно. Да и узнай кто, что наследник советника Медора, будущий королевский маг, женскую личину приобрел, слухов не оберешься, и прощай тогда должность при дворе.

Оставался другой путь - незаконный. А значит дорога Себастьяну на черный рынок. Там он отоваривался еще со времен ученичества - в основном покупал травку. Для магических зелий, само собой.

Направился он напрямик к Солару, державшему лавку подержанных товаров. У того всегда можно было раздобыть самые редкие вещички... так говорили. Но цветосвет, запрещенный на территории королевства за побочные эффекты в виде расстройства желудка и кожной сыпи, в свое время он Себастьяну достал. При приеме внутрь, растение - помимо указанных

- давало длительный стимулирующий эффект, заменяя несколько чашек крепчайшего кофе. Таким образом, в теории несчастный мог без усталости сутки бегать в отхожее место, ни капли при этом не устав.

Перспектива была так себе, и Себастьян ни капли бы не жалел, о запрете такого неоднозначного растения, если бы не вычитал о

необычном свойстве последнего при нанесении на себя. Порошок цветосвета смешанный с вытяжкой из белой мелорайской фиалки в пропорции один к одному и нанесенный на кожу, действовал как мощный афродизиак.

Цветосвет оказался высшего сорта, действовал безотказно и ни разу не подвел. Правда, в целях экономии использовал его Себастьян только на самые ответственные свидания, но даже так хватило пучка ненадолго. Может заодно сегодня и пополнит опустевший запас.

У Солара личина оказалась, только вот просил торгаш за нее сотню золотых! Это за однократное-то ношение! Деньги у Себастьяна были, но так же было и здравомыслие, подсказавшее не соглашаться.

- Пятьдесят золотых и ни золотым больше, - вскинув подбородок, заявил Себастьян, поглядывая на Солара сверху вниз.

Тот хмыкнул, сверкнул магический клык, позволяющий «на зубок» определиться фальшивую монету. Такие вживляли многие торговцы.

- За пятьдесят есть у меня кое-что. - он вышел и вернулся с небольшой коробочкой в руках. - Личина без гарантии, - оценил прищуренным глазом не дрогнувшего от этого заявления Себа и добавил. - С истекшим сроком годности.

- Возьму, только добавь-ка к своему залежалому товару пару щепоток цветосвета.

Солар скривился:

- У меня вчера был один. покупатель, всю партию выкупил.

- Кому еще цветосвет понадобился? - удивления Себастьян скрывать не стал.

- Ты же знаешь, имена клиентов я не раскрываю.

Пришлось выложить на прилавок десять золотых - информация товар ценный, а конкурентов надо знать в лицо.

- Не местный, - пожал плечами Солар. - Молодой, светловолосый, глаза синие. Вроде бы обычный, но было в нем что-то жутковатое. Больше ничего не брал, его именно цветосвет интересовал.

Интересно, зачем тот незнакомцу? Приворотное зелье готовить или кому-то понос и золотуху устроить решил? Хотя для последнего есть средства и подешевле.

- Ладно, сейчас посмотрю, может и осталось чего для тебя, - вздохнул торговец и скрылся в глубине лавки.

Оказалось, что осталось.

- Смотри, претензий потом не приму, - передавая коробку и мешочек, сказал Солар.

Себастьян только усмехнулся. Сэкономленные золотые он поставит на скачки. Потом, когда развяжется с Изабеллой.

Глава 18. В которой Лера сталкивается со всяческими странностями и жуткой жутью

Я проснулась от солнечного света, проникшего в комнату сквозь щелку в шторах. Лениво приоткрыла веки. Луч рассекал полумрак, подсвечивая мириады пылинок, кружащихся в воздухе. Они сверкали точно искры.

Стена рядом с окном окрасилась в розовый. Время шло, цвет поблек - солнце поднялось выше - и световое пятно сместилось вправо. Медленно переползло через прикроватную тумбочку и лизнуло горячим языком мою ногу на краю постели.

Я поджала ее под себя и свернулась клубком. Закрыла глаза. Надо еще поспать. Хоть пару часов. Возможно, магия этого места так влияла, а может волнения последних дней - но слабость я ощущала в каждой клеточке.

Но сон не шел, а свет перебирался все ближе и ближе к лицу. Неожиданно вспомнилась Изабелла. И не просто так вспомнилась. Я вдруг четко осознала, что она сейчас в моей квартирке обитает! Уж наверное додумалась посмотреть в паспорте адрес прописки. И если она перекрасит хоть одну стенку в розовый цвет, я ее убью! Или покалечу! Надеюсь, Николаю хватит благоразумия не угождать всем капризам этой девицы. И тут же поняла, что благоразумия может и хватить, а вот силы воли вряд ли.

После этих мыслей, сонливость выветрилась совершенно. Смирившись с началом нового дня, выбралась из-под одеяла и направилась к двери, как я смутно помнила из вчерашнего рассказа Фрэнсиса, ведущей в ванную.

Стены здесь были матово-синими, разбавленными перламутровыми мазками голубого. И заметно, что ремонт произведен недавно. Уж никак к моему приезду муженек подготовился? Мило-то как!

Прохладная струя воды наполнила сведенные лодочкой ладони. Какая же она прозрачная. Как из родника. А почему бы и нет. В магическом мире нет необходимости в загрязняющую среду производствах. Все создается и управляется с помощью магии. Фантастика! Точнее фэнтекзи самое настоящее.

И косметика, наверняка, только экологически чистая. Я пробежалась взглядом по фигурным баночкам и тюбикам с блестящими серебристыми и позолоченными этикетками, обещающими вечную молодость и красоту. Вот интересно, Донеллин сам всеми этими кремами и шампунями пользуется для поддержания мужественности или только для жены, то есть меня, приобрел?

Наплескавшись в ароматической ванне, - спасибо магии за флакон с лавандовой солью, -спокойная и благоухающая вернулась в покои, где обнаружила почти прибранную постель, над которой хлопотала худенькая блондиночка. А на тумбочке дымящуюся чашку кофе с молоком и шоколад.

- Ты кто? - спросила я скорее, для оповещения о себе, чем для получения ответа.

Девушка, если и испугалась, вида не подала. Только плавно развернулась и представилась:

- Госпожа, я ваша личная горничная. Кэнси. Могу вам помочь?

- Нет, Кэнси. Мне больше ничего не нужно. Можешь идти, - бодро отрапортовала, как пописанному.

«Как в гостинице, - хмуро подумала глядя вслед горничной и надкусила угощение. - Только лебедей из полотенец не хватает. А может в этом мире и лебедей-то никаких нет? Правда, не в форме же уточек тогда складывать!».

Сахар побежал по венам. Настроение стремительно поднималось вверх. А вот кофе пить не буду - на голодный желудок вредно. Взяла в руки чашку, просто чтобы рассмотреть. Тоже тёмно-синяя, с хаотично покрашенными охристыми линиями. Похоже, принц любит синий цвет. А я не против.

Тепло фарфора передалось рукам, и они сами поднесли чашку к губам. Глоток. Еще один. Тело накрыла волна тепла и спокойствия, как это часто бывало дома, в моей маленькой уютной квартирке.

Я лениво смотрела в большое, вытянутое кверху окно, вид из которого - мечта интроверта: бесконечное бегущее вдаль пожухлое

поле и ни души вокруг. Мрачного интроверта. Склонного к затяжным депрессиям. Чтобы таковые поддерживать.

Затем перевела взгляд на стены, покрытые нарочито грубой штукатуркой пепельного оттенка. На когда-то бывший идеально ровным, а теперь покрытый паутиной трещин потолок, цвета выцветшего морского жемчуга. На диковинную конструкцию в самом его центре, где в земном жилище крепится люстра.

Отставив чашку, встала под «люстру» и начала вглядываться в странные, непривычные элементы. Темные рожки. Много рожков. А в каждом - шары-жемчужины. Тусклые, неживые. Я сразу почувствовала, что магии в них нет. Дом любил живой огонь.

Чуть позже, причесанная и приодетая, отправилась обследовать имение. Мне здесь неделю еще жить, даже если Себастьян будет ночи не спать, разыскивая рецепт возвращения. В чем я очень сомневаюсь.

Думать про то, как братец с его дипломами по каллиграфии - может у него и еще какие-то есть, стоило спросить все-таки - будет повторять «подвиг» сестрицы, мне не хотелось. Потому что было страшно. Где-то глубоко, в подкорке зудела мысль: если Охрум ему не поможет, не видать мне дома, пока Иза не нагуляется и не решит вернуться. А она, возможно, не нагуляется. И не решит. Вдруг понравится ей? Ну, мало ли....

Выскользнув за дверь, оказалась в длинном светлом коридоре. На стенах - светлые пятна, когда-то тут висели картины. А теперь - пустота. И было в этом что-то неправильное. И печальное.

Под каждым шагом поскрипывал пол, из некрашенных, сильно обшарпанных, но сохранивших благородный вид досок. И тут я ощутила взгляд в спину, резко обернулась и. никого. Только вроде бы тень по полу скользнула. Брррр, аж мурашки по спине.

А вот и знакомая уже лестница. Вверх я не пошла, лучше начать с первого этажа. Не то чтобы я боялась, просто остерегалась. Да и ощущение слезки не отпускало.

Естественный свет проникал внутрь сквозь мозаичные окна, освещая огромный, как ангар, холл. Ночью, окутанный темнотой, он казался меньше. Теперь же его размеры давили. А еще он был пустым. не в плане мебели - ее тут было предостаточно - а. неживой что ли. Бездушный.

- Доброе утро, Изабелла! - голос Фрэнсиса, заставил вздрогнуть от неожиданности. И как только я его раньше не заметила? Он словно из теней вынырнул возле зеркала в золоченой раме. В одной руке графинчик с жидкостью, а в другой тряпка. Рукава рубашки закатаны по локти. Вид занятого уборкой мужчины - высшее наслаждение для женских глаз. Так бы и смотрела.

- Привет, - искренне улыбнулась. - Я тебя и не заметила.

- Это одна из моих способностей - быть незаметным. Чтобы не тревожить господ.

Даже так? Ну надо же!

- Ты сам занимаешься уборкой?

- Ну, какая же это уборка, так. шалости. Люблю порой поработать руками, отвлечься.

Ну да, это мне знакомо. Бывало дома именно уборкой я снимала стресс или злость. Помогало. Интересно, от чего пытается отвлечься Фрэн?

Окна большие, шторы раздвинуты. Но света из окна поступает мало. в его тусклом свете кружится в воздухе пыль. Опять следы картин на пепельно-серых стенах.

Колонны бы привести в надлежащий вид. И мраморные плиты, старательно, шов к шву уложенные на полу, подлатать. Не так-то и часто, по всей видимости у Фрэна бывает плохое настроение и желание снять стресс.

- Фрэнсис, почему здесь такой упадок? - обвела рукой залу.

- Мы пытались, но... - и плечами пожал.

И что это значит?

- Если вы проголодались, то кухня там, - Фрэнсис кивнул на массивную дверь за лестницей. Скоро подадут в столовой, но если вы голодны.

Краска на двери вздулась и облупилась. Петли скрипели. Стоило ее открыть, как на меня обрушился запах еды, напоминая, что последний раз ела вчера в дорожной таверне. Ну и шоколадка с кофе сегодня. Но это не в счет, только аппетит разбудила.

Тихо прошла вдоль обшарпанных ящиков, заполненных привычными овощами и фруктами. Мимо разделочного стола, прямо к плоской панели, возле которой хлопотала кухарка и, кажется, силой

взгляда переворачивала сырники. А затем, взглядом выключила чайник. Но чай уже заварила своими руками.

Общаться с кухаркой не хотелось. Даже неловко выдавать свое присутствие и показывать, что я за ней подглядывала.

Пришлось вернуться.

Тишина.

Никого нет.

Только стрелки часов ведут монотонный отсчет времени. Тик-так, тик-так.

- Фрэнсис! Принеси теплую одежду, хочу прогуляться по саду.

Через несколько минут на мои плечи ложится верхняя одежда.

Определенно, иметь прислугу не такая уж и плохая идея.

На лестнице, ведущей с крыльца, пять ступеней, верхняя - сколотая. На них налипли жухлые листья. Терпко пахнет землей и осенью. С чего бы вдруг? Лето же. Во всяком случае, в другой части знакомого мне мира. В жухлой траве стрекочут кузнечики, в ветвях чирикает одинокая птичка. Газон давно никто не стриг, разросшиеся кусты подобрались вплотную к дорожке и скрученными ветвями хватили меня за юбку.

И снова взгляд и, будто бы, шелест шагов. Оборачиваться не хотелось, внутреннее чутье подсказывало, что никого-то я не увижу. Но как-то это трусливо. Нет уж, поддаваться иррациональным страхам не буду.

Обернулась. Никого. Только ветер гоняет сухие листья по дорожке. Обвела взглядом деревья - смотрели теперь оттуда, подсказывало магическое чутье. Хотя с последним я еще не совсем разобралась, может оно и что-то другое подсказывало. Что мне, например, завтракать пора.

Дойдя до ворот, обернулась. Хотелось рассмотреть имение при свете дня. Оно выросло древним гигантом, будто проросшим прямо из земли. Серые камни, вот-вот исчезнут в прожорливой пасти огромного плюща. Окна первого этажа расположены слишком высоко. В их черных зрачках отражается небо с редкими сгустками облаков.

Жуткое местечко и на редкость негостеприимное.

Здравый смысл любезно подсказал, что лучше бы вернуться. Но хотелось посмотреть еще. и вот я упрямо иду вперед пока не утыкаюсь в кованую ограду, с устремленными в бесцветное небо пиками.

Уроdlивое дерево с той стороны просунуло колючие ветви сквозь прутья, точно желая дотянуться. Схватить. Ржавые ворота оставили на пальцах рыжие хлопья.

А вот открылись створки беззвучно, и эта тишина напугала. Но ведь и правда, зачем тревожить покой мертвых? Передо мной раскинулось кладбище. Покосившиеся могильные плиты, потемневшие от времени и непогоды, тонули в густом молочном тумане.

Он, словно живое существо подкрадывался ближе.

И ближе. Вязкий, противный, пропахший тленом.

Надо поворачивать назад.

Бежать. Прочь. Прямо сейчас.

Щиплет глаза. Но я изо всех сил вглядываюсь в пространство. И вижу только могильные камни с выбитыми на них странными закорючками.

Туман усиливается, хотя, кажется, куда уж сильнее. Проникает в нос, в легкие и оседает в груди густой массой.

Дышать! Воздуха! Воздуха! Я как рыба открываю рот, но не могу сделать ни вдоха и, наконец, бросаюсь прочь. Сквозь бурьян, сквозь колючие кусты.

Не выбирая дороги.

Сердце выпрыгивает из груди. По ушам бьет тишина.

Остановилась, чтобы перевести дух. Туман исчез. Словно сторожевой пес выгнал со своей территории и успокоился. А вот в какую сторону мне двигаться? Не сад, а настоящий лес. Ну, если идти, то обязательно куда-нибудь придешь. Так я и сделала. За пределы имения все равно не выйду.

Небольшой, явно рукотворный прудик вынырнул из-за деревьев.

Черная, поддернутая ряской вода. Желтые кувшинки совсем рядом с берегом. И вот зачем она мне сдалась? Могла бы потом Фрэнсиса попросить сорвать. Видимо, приключений на сегодняшнее утро мне не хватило. Я неуклюже выгнулась над водой и потянулась к цветку.

И тут из черноты на меня глянуло девичье лицо с развивающимися темными волосами. Распухшие губы заходятся то ли в крике, то ли гримасничают. И мертвые глаза смотрят в упор.

Я отшатнулась в ужасе, не упав лишь по невероятной случайности. Горло стиснуло, и вместо крика изо рта донесся жалостливый писк.

- А ну-ка, куш отсюда, водянка негодная! Нечего госпожу пугать!

Я медленно повернулась на голос.

Кот сидел у кромки воды. И улыбался. Сквозь его тело просвечивали кусты...

- Ну, здравствуй! - и лапкой махнул приветственно. - Меня Жутиус звать.

Мир вокруг закружился со скоростью юлы, земля ушла из-под ног и я все-таки упала.

Глава 19. В которой мы знакомимся с Жутью. Он же Ус

.Стрекоза. С блестящими полиэтиленовыми крылышками. Сидит на стебле и колыхается в такт ветру. Или вот мохнатый толстый шмель. Или.

Сфокусироваться сложно.

Болят бедро и рука. Упала я не очень удачно.

Большой серый паук ползет по платью.

Фу, мерзость!

Кажется, последнюю фразу я произнесла вслух. И тут же надо мной нависла кошачья морда. Полупрозрачная кошачья морда.

- Ну, знаешь ли, это оскорбительно. Или ты просто кошек не любишь? Аж до обморока.

- Л-л-люблю. Но ведь ты. неживой.

- А вот это вдвойне неприлично указывать малознакомому собеседнику на его недостатки.

- Я. прости я не имела в виду ничего такого.

- Никакого такта у современной молодежи, - фыркнул кот и по усам лапкой провел. - Или бедному Донеллину подобрали самую невоспитанную магичку королевства?

- Н-н-нет. не самую.

- Ну и за это спасибо! А чего это ты странная такая?

Кто бы говорил! И ничего я не странная, просто пытаюсь вспомнить сталкивалась ли я раньше с говорящими животными. Это как вообще для этого мира в порядке вещей или не очень? Лошади вот были молчаливые, птицы щебечущие, а дворовая собака брехливая. Но, чтоб разговаривали - не было такого. Ну, мало ли, одно дело собаки, а совсем другое кошки. На этом гениальном умозаключении мой мыслительный процесс был прерван.

- Или может ты удивлена моему умению говорить? - и нос вздернул, поглядывая на меня этак свысока. - Уникальная способность, между прочим.

- Ага, - подтвердила и первое и второе разом.

- Эх да, были звери в наше время, не то, что нынешнее племя. Обмельчали. Говорить по-человечески разучились, - и печально вздохнул. - И как же им теперь живется, когда даже имени своего, родителями данного назвать не могут?

Тем временем я с земли поднялась и травинки стряхнула. А то выгляжу совсем непрезентабельно.

- Так вот, - кот приосанился. - Повторю, а то вдруг ты за своим обмороком пропустила, зовут меня Жутиус. Для домашних просто Жуть. Так и называй, ты же теперь тоже член семьи... хоть и ущербный. Но, как говаривала моя бабка, а кошка она была шибко умная, каким бы заяц не родился, а на шапку все равно сгодился. Так-то.

Переспрашивать, что именно имел ввиду Жуть не стала. Не хотела сойти за еще большую дуру в его глазах. Наверное, что-то с глубоким подтекстом. А кошачьи контексты я еще не привыкла понимать. Но ничего - разберусь!

- И я, как ты уже поняла, астралообитатель.

Надо понимать, что имеется в виду призрак?

- А я - Изабелла, как ты уже знаешь, жена Донеллина. А вот в пруду... - до сих пор мне было очень не по себе. - Это что было?

- Кто, - поправил кот. - Утопленница эта. То ли Милкой, то ли Ленкой звать. никак не запомню, имя необычное такое.

- Милена я, - из воды высунулась бледная голова.

- А я так и сказал, - и, уже повернувшись к ошарашенный мне, добавил. - Да ты ее не бойся, ничего она не сделает. Добрая.

Девушка плотоядно улыбнулась бескровными губами.

Была она симпатичной, а как для мертвячки, так даже красивой.

- Она прямо здесь утонула?

- В этом то пруду? - в желтых кошачьи глазах заплясали искорки. - Да там по пояс будет! Нет, конечно.

- Его для меня сделал хозяин, - девушка оказалась уже около берега, положила руки на голову и с интересом меня рассматривала. - Он хороший. Заботливый.

- Донеллин?

- Ох, Донеллин. томно вздохнула Милена. - Он красавчик, да? - и подмигнула.

Глаза у нее были темно-зеленые, а взгляд вязкий, тягучий. От него кружилась голова.

- Наверное... - только и сказала.

- Конечно, красавчик! - обиженно бросила девица. - Жууутко крррррасивый. - И облизнулась. Уж не съесть ли она моего мужа надумала? Ну уж нет! Хотя чего это я. я ж его даже не знаю. Вот познакомлюсь, а там посмотрим. Может и не против буду, чтоб им пообедали.

- Просто я его еще не видела.

Странная компания. И разговор странный. Но уже почти не страшно.

- Скоро-скоро познакомитесь! - хихикнул кот. - Может быть даже сегодня. А теперь пошли, а то сыро здесь и холодно.

- Ты же призрак!

Кот зыркнул на меня будто ледяной водой окатил.

- Ты, светлость, этикету бы поучилась. Все-таки в приличный дом жить приехала.

Даже стыдно стало. Вот же обидчивый какой!

- Приходи еще! - крикнула вслед Милена. - А то скучно тут, поговорить не с кем.

Мы шли по тропинке, кот чуть впереди, я следом. И дорогу запоминать пыталась. Небо посветлело, стало теплее и место это уже не казалось таким жутким. Может и протяну тут неделю, а то и две. Скорее две - особой надежды на Себастьяна не было. Главное мимо кладбища не гулять. И хочется верить, что Донеллин и правда красавец. Хотя кто знает, какой у покойниц вкус? Не стоило так сразу обнадеживаться.

- И чего молчишь? Расскажи, как там у вас в столице-то? К нам новости редко приходят. Уж я просил-просил Фрэнсиса, подписку хотя бы на местную газету оформить, а он только обещает, а сам и пальцем не пошевелит, если ему это не выгодно.

- Ты и читать умеешь?! - вырвалось раньше, чем сообразила, что спрашивать такое не стоило.

Кот медленно развернулся. Недобро сверкнул взгляд:

- Я очень терпелив, но еще раз оскорбишь меня и пеняй на себя!

- Прости.

Жуть покачал головой и продолжил путь:

- Так что там с новостями?

Да я б знала!

- С тушинцами замирились?

Э-м-м-м-м....

- А с торговыми санкциями что? Ввозят уже сыры заморские, с плесенью или продолжают в море топить, оглоеды?

- Э-м-м-м-м..

- Ничем-то вы, молодежь, не интересуетесь! У нас ведь здесь что?

- Что? - подхватила с готовностью.

- Скука, вот что! Души неупокоенные, утопленницы, мертвяки ходячие из лесу иногда выходят. зимой обычно, когда холода, и другого мяска, кроме человеческого не сыщешь. Тьфу, провинция! Ничего интересного!

Да, я бы назвала это другим словом. Хорошо, что зима еще не близко.

- А что ж ты, Ус, темные обряды на крови девственниц не упомянул? - на крыльце нас встречал Фрэнсис.

- Я же просил! - так и взвился призрачный кот. - Не называть меня так.

Управляющий выпад проигнорировал:

- Не надо было пугать госпожу, - и улыбнулся мне. - Не слушайте его, Изабелла.

Мое имя - я почти начала воспринимать его, как свое, - в его устах звучало по-особенному.

- А это неправда? Про обряды. С призраком и утопленницей я уже познакомилась.

- Ох уж эта Милена! Я предупредил ее о вашем приезде и попросил вести себя смирно.

- Она была очень мила. Я случайно набрела на ее пруд.

- Может, продолжим разговор внутри. Завтрак уже давно ожидает, - Фрэнсис открыл дверь.

- Прошу.

Глава 20. О том, как сложно быть женщиной, если родился мужчиной

Себастьян.

Чешуйчатое платье Себастьян уже ненавидел. Оно жало, оно давило, оно трещало и терло. Но в зеркале, на миниатюрной светловолосой девице с несколько вызывающими чертами лица, смотрелось аппетитно. Губы он подкрасил самой яркой из помад, найденных у Изы. Ему всегда нравилось, как красный смотрится на женских губках. И сияющие тени из пылицы фей, которыми он пожирнее намазал на веки прямо пальцем. И румян на щеки положил - что придавало его альтер-это Себелле вид невинный и смущенный.

Себастьян аж залюбовался.

И все было просто замечательно пока он не попытался ходить. Парадно-выходные туфли он стащил из комнаты кухарки - женщины немалых размеров ног, рук и других частей тела. Он бы и платье ее взял, но в сожалению ничего подходящего не обнаружилось. Во всяком случае, для похода в место столь культурное, как академическая библиотека.

Так вот, туфли жали. Перетерпеть это Себ мог - все-таки от будущего королевского мага требовалась выдержка. Но вот ходить в этом орудии пыток было невозможно. Ноги так и грозили подвернуться. Приходилось семенить и крепко сжимать зубы, чтобы сквозь них не просочилось ни одного ругательства.

Охрум побери эту Изабеллу! Чтоб в новом мире ей страдать, как ему сейчас! Нет, даже больше! Чтоб одежда ей не шла, а окружающие насмехались. Пусть отольются сестрице слезы Себастьяновы!

Проклятье в адрес виновницы всех его бед немного помогло. Так, на душевном подъеме, он и до библиотеки доберется и даже до закрытого сектора. Завернувшись в плащ, в котором ходил по черным рынкам и иным неблагонадежным местам, шмыгнул в наемную карету.

Белокаменные стены библиотеки сияли в лучах слепополуденного солнца светом многих знаний. Двери распахнулись, стоило приложить к замку билет адепта. Ничего-то внутри за прошедшие годы - прошло

тех не так, чтобы много, но все же развитие не должно стоять на месте - не изменилось. Бесконечно-огромный зал, множество столов и стульев. Сейчас почти все пустые - каникулы. Огромные стеллажи давят на входящих всей массой хранящихся в них знаний. Книги в потертых обложках, помнящих пальцы множества жадных до их секретов адептов, теснятся на полках.

Себастьян плащик свернул и под мышку сунул. Пора блистать неотразимостью. Стук каблуков разносился гулким эхом и Себастьян чувствовал, что на него смотрят, отрываясь от скучных страниц.

Библиотекарь у стойки поднял взгляд и посмотрел ошарашенно. Конечно, не часто к ним такие красотки захаживают.

- Добрый день, - взглянул из-под длинных, собственноручно накрашенных ресниц Себастьян.

- Здравствуйте... - казалось, у местного служителя знаний язык к небу прирос. - Чем могу служить?

В ответ ему выдали внушительный список литературы из разделов, занимающих самые дальние уголки библиотеки. Библиотекарь косился заинтересованно, и было что-то в этой заинтересованности, подсказывающее Себастьяну, что он на верном пути.

- Я слышала, что в этом месте есть просторные служебные помещения, - решил не ходить вокруг да около Себ, к тому же ноги уже начали зверски болеть. Кто знает, сколько он еще выдержит.

- Есть, - глаза у служителя были неприятно-масляные, и смотрел он на ненастоящую грудь псевдоадептки слишком уж похотливо. Даже не по себе стало. Но надо терпеть, ради дела. Ради должности при дворе.

Нам там никто не помещает?

Не помещает? О-о-о-о... нет, конечно... Но...

- Я не за книгами сюда пришла, - вдохновенно прошептал Себастьян низким хриловатым голосом, вгоняя мужчину в краску. - Точнее не за простыми книгами. Меня, знаете ли, особые знания интересуют.

- Особые. О-о-о-о, да я, наверное, вас понимаю.

- Те, что вы можете показать мне там, - кивок на дверь.

Библиотекарь расплылся в улыбке и яростно закивал. Как бы голова не отвалилась, он еще нужен был живым. Если уж отведет в

закрытый сектор, то Себастьян, так и быть, его чмокнет в щеку. А отец еще говорил, что он и пальцем не готов пошевелить ради своего будущего! Какая несправедливость! Видел бы отец его сейчас!

А нет, наверное, не стоит.

Тем временем дверь за спиной захлопнулась, теперь они шли по узкому темному коридорчику. Тут пахло дешевым освежителем - кто только им травы для аромомедальонов поставляет! - и едой. Как не втягивал носом воздух Себастьян, запаха тайных знаний не улавливал.

- Вы ведёте меня в закрытый сектор?

Библиотекарь остановился. Обернулся. И сразу оказался слишком близко. За гранью всех приличий.

- Крошка жаждет погрузиться в пучину запретных познаний?

- Ага. Я вас даже поцелую. Потом, - выдавил Себастьян, вжимаясь в стену.

- Зачем же откладывать? - и руки потянул. И губы.

Себастьян вывернулся, а толстяка-библиотекаря в бок пихнул, с дороги. Туфли скинул, сжал в руке и ринулся вперед.

- Ох, меня-то подожди, проказница! - причитал за спиной гадкий старикашка.

Коридор закончился развилкой. С одной стороны явно несло жареными пирожками, значит, методом исключения, ему в другом направлении. Свернул налево и не прогадал. За железной решетчатой дверью виднелись стеллажи.

И тут Себастьянову талию обхватили жадные руки.

- Вот и попалась, бегляночка моя!

Отцепиться не получилось, теперь держали крепко. А он и без того утомился бегать в узком платье, в котором и не вздохнешь толком.

- Это запретное крыло, да? - спросил с придыханием. - Туда хочу!

- Да что тебе там делать, конфеточка? Пыль там одна и пауки. Давай мы прямо здесь все и сладим, - и в карман полез, на глазах обомлевшего от такого поворота Себа отсчитывая серебряные.

Да за кого этот старик его держит!?

А тот уже в ослабшие руки монетки вложил. И обнял. И к губам припал.

И язык мерзкий высунул.

Тут-то Себастьян и потерял над собой контроль. Размахнулся и со всей силы врезал супостату по лысому затылку туфельками сорок третьего размера. Библиотекарь вскинул на него полный непонимания взгляд, а потом глаза его закатились, и он мешком рухнул у ног прекрасной девы.

Глава 21. Про адаптацию и первый фурор на вечеринке

Изабелла

- Почему на ваших улицах их так много? - Иза едва поспевая, семенила за Никки, спешившим на вокзал. Их поезд вот-вот отправится и лучше бы на него успеть.

- Их? Кого? - не понял тот, но шаг не сбавил.

- Котов! - прошипела Иза, и если бы Николай обернулся, то увидел бы гримасу ненависти на ее лице.

- Ну... Люди любят котиков. Подкармливают, - пожал плечами. - Котики милые. Мурчат. И продажи повышают, если в рекламе своего товара использовать.

- Ненавижу!

- Душила бы и душила? - рассмеялся Николай.

- Что?

- Ничего, забудь, - улыбнулся он про себя, вспоминая знаменитую сцену из фильма «Собачье сердце».

На поезд успели. Для Изы это был настолько новый опыт, что она даже перестала кривить лицо и громко высказывать недовольство. Просто ошалело смотрела на конструкцию железного монстра. Потом потрясенно выдохнула:

- Железная змея! И это вы придумали без магии?

- Угу, - подтвердил Ник. Он уже устал от удивления Изы, каждому пустяку. Неужели сам был таким же?

Хотя, рассудив, что удивление всяко конструктивнее недовольства, перестал ворчать.

Зачатки недовольства Изы пока успешно удавалось гасить на подлете. Вот и сейчас они ехали в СВ купе вместо обычного. И чай ей организовал поскорее. И подушку, чтобы опереться, вытряс из проводника.

Только чай Изе не понравился: стаканчик горячий, заварки мало, сахара много. А подушка скользкая. И вид за окном так себе. Все деревья, да унылые редкие домишки.

К концу поездки изрядно устав, Иза совсем без ворчания вышла из поезда и, вяло держа Николая за руку, старалась поспевать за его широкими шагами.

Дом, спасибо электронной карте, нашли быстро. Нырнули в подъезд. Устало поднялись на четвертый этаж. Николай на всякий случай позвонил в дверь и, убедившись, что сюрпризов не ожидается, достал ключ. Ключ подошел. Пара поворотов, щелчок и они на месте.

Иза смотрела на Николая во все глаза. Действительно, для нее это все сродни магии.

Он сам так же забавно вел себя в чужом мире.

- Сейчас есть будем, - Николай по-хозяйски прошел на кухню и открыл холодильник. - И спать.

- Отдельно, - с высока посмотрела девушка, скидывая пальто прямо на пол.

Следующие несколько дней стоили Ник тысячи нервных клеток. Но миссию свою он выполнил. Почти. Иза быстро разобралась в современном мире. Был и провал. Глобальный. Николаю так и не удалось обучить ее смотреть на людей, как на равных, а не сверху вниз.

- Мне нечего надеть! - под резкий крик, раздавшийся из шкафа, и мимо него пролетела синяя клетчатая рубашка. - Ну почему ты выбрал именно ее?

Иза вынырнула из распотрошённого шкафа, плюхнулась поверх сваленной на кресло кучи одежды и, с яростью в глазах, снова принялась перелистывать в интернете картинки с образами для вечеринок.

- Вот, - сунула она в лицо Нику очередную фотографию. - Как надо на вечеринке выглядеть. А я буду как лохушка! И пусть тебе будет за меня стыдно.

Он тяжело вздохнул. Нет, он, конечно, очень рад, что удалось спасти Изи от брака в ее мире и показать ей вот это вот все. Еще он ей был жутко благодарен за помощь. Именно она вернула его назад, на Землю. А еще Никки по-настоящему любил девушку, но несмотря на все, не был уверен, что терпение его бесконечно. Точнее, оно очень даже конечно. И заканчивалось именно сейчас.

Сосчитав до десяти, он подошел к шкафу. Там был разгром. Вешалки сдвинуты в стороны, вещи, которые не были выброшены на

кресло, скомканными валялись на дне.

- Иза, помнишь платья, которые ты купила в «Фэшн Апп»? - с проблеском надежды спросил он.

- Точно! - глаза полыхнули, а руки потянулись к неприметному пакету, забытому за дверью в комнату.

Зашуршала бумага, заскрипел разрываемый нетерпеливыми пальцами полиэтилен.

- Выйди! Я переоденусь!

Выдохнув, он скрылся на кухне и устался в окно. Эта неделя далась ему тяжело. Намного тяжелее, чем он ожидал.

- Готово! - закричала Иза из-за двери и, не дожидаясь его появления в комнате, сама вышла на кухню.

Николай невозмутимо оценил наряд, подумав про себя, что платье и образ просто отпад. Фурор, в отрицательном смысле слова, они точно произведут.

- Это еще не все! - воинственно выдала Иза. - Я хочу фиолетовый цвет волос.

Нет, не фурор они произведут, не фурор. Они просто превратят приличную вечеринку в бразильский карнавал и больше их фэйс-контроль никогда не пропустит. Не посмотрят даже на заслуги Ника и его диджейские таланты.

- Ты меня не слышишь? - воинственность в голосе Изы выросла в разы. - Я хочу фиолетовые волосы!

- А почему не розовые? - в сердцах рыкнул Николай и еще последний звук не слетел с его губ, как он понял какую ошибку совершил.

- А так что, тоже можно? - восторженно выдала Иза и тут же сама ответила на свой вопрос. - Конечно можно! Хочу розовые!

Через полчаса они уже входили в парикмахерскую «Элитную» и еще через час от темного приятного оттенка волос ничего не осталось. На Николая смотрела кукла с розовыми волосами, от которых даже чертики, смеющиеся в глазах, спрятались. На кукле было яркое, сценическое ретро платье. Образ завешало пепельное боа, обернутое вокруг плеч.

- Ух, ну и зажжем, - сквозь силу улыбнулся Ник. Лично он уже горел со стыда.

- Да, покажем этим девкам, как надо на вечеринку наряжаться, - хихикнула Иза и приколотла брошью слишком глубокий вырез на бедре.

Вечер в клубе под невинным названием «Куба» начался с минуты молчания.

Едва Николай пропустил Изу вперед, она с величественным взглядом проплыла в центр танцпола, в платье, напоминающем тюль сзади и плотные струящиеся шторы впереди. Бижутерия и заколотый брошью разрез и боа дополняли образ.

Все стоявшие неподалеку чуть не упали, а сидевшие в креслах за столиками широко, как рыбы, распахнули глаза. Диджей забыл колдовать над оборудованием, а когда первое оцепенение прошло, попытался сыграть саундтрек из фильма «Великий Гэтсби», но безобразно сфальшивил, и Иза одарила его презрительным взглядом.

Может, зря он, показал Изе этот фильм? Надо было с мейнстрима начать. Или вообще с эротики.

- Где наш столик? - в оглушающей тишине мило улыбнулась она Николаю, желавшему в этот момент провалиться сквозь землю.

Тишина продолжалась недолго. Сначала ее прорезали нервные смешки, а затем зал заполнил шепот.

Иза, как ни в чем ни бывало, высоко задрав уже не веснушчатый нос, проследовала к забронированному столику.

Официант принес меню, Николай быстро сделал заказ. Себе martini, а даме лимонад, но с идентичным оформлением. На всякий пожарный. Пьяную он ее еще не видел и, если увидит, то лучше не здесь. Лучше, например, за просмотром эротики.

Эта мысль его было успокоила, но ненадолго.

- Мне вон из тех графинов, - важно тыкнула Иза пальцем в бутылки с виски и надменно посмотрела на окружающих.

Окружающие бросили в ответ взгляды, полные презрения. Иза еще больше задрала нос и полезла в сумочку. За сигаретой. И длиннющим мундштуком. Образ девушки, жеманно и с превосходством затягивающейся сигаретой из длинного мундштука она подсмотрела на плакате, в павильоне, где примеряла платье. Как Николай не успел заметить эту ее покупку в «Фэшн Апп», понять не мог. Все ведь проверял. А вот сигареты стащила у него самого.

Смирившись, что номер «Иза на вечеринке» придется доиграть до конца, Ник уставился в пространство.

Девушка тем временем вставила сигарету в мундштук и просительно посмотрела в сторону ближайшего столика. Зажигалка, у сидевших за ним и слегка обалдевших от происходящего студентов, была, и вскоре Иза со знанием дела сделала первую затяжку.

Такого фиаско она не ожидала. И Николай от Изы такой оплошности не ожидал. Даже публика на такой подарок судьбы не надеялась.

Набрав полные легкие дыма Иза под радостное журчание разговоров закашлялась, да так, как кашляют чахоточные больные. Громко. Без передышки. С покрасневшим от напряжения лицом. Диджей сориентировался быстрее всех и, приглушив свет, включил бодрую мелодию, зазывая всех на танцпол.

И только Иза заходившаяся в кашле не могла поддаться всеобщему веселью. Схватив Николая за руку, потащила его в сторону бара, где была лестница на второй этаж. Охранник, вставший на ее пути, не дал завершить маневр и сорвать приятный вечер господ, отдыхающих наверху.

Наоборот, осторожно подхватив под локоток, повел в сторону двери. Николай протискивавшийся следом не знал, радоваться или огорчаться досрочному завершению вечера.

Глава 22. О странных намеках и многозначительном молчании, а так же явлении Донеллина народу

Завтрак вышел уютным и очень вкусным. Компанию мне составили Фрэнсис - к моей радости даже не сильно сопротивлявшийся - и Жутиус. Последний не ел, но с невозмутимым видом восседал на стуле и участвовал в непринужденной беседе. Подали сырники, называемые в этом мире каким-то совсем замудренным словом. А к ним огромный ассортимент джемов: необычный фиолетовый из неизвестных мне ягод, очень ароматный и терпко-сладкий; из ежевики с медом, еще более терпкий и душистый то ли земляничный, то ли клубничный обжигающе-сладкий и какие-то еще, попробовать все не получилось - и без того объелась. Запивали это все мы крепким чаем с травами.

Я согрелась и расслабилась. И мрачноватое имение даже начало мне нравится, а к коту-призраку совсем привыкла. К тому же Фрэн уверил, что Жуть - добрейшей души домашняя зверушка, даже во сто крат лучше, чем обыкновенная - убирать не надо, кормить не надо, да еще и разговаривает!

- Но, - назидательно добавил Фрэн. - Не все астралообитатели одинаково безвредны.

- Поэтому при встрече с незнакомым астралообитателем необходимо соблюдать бдительность, - резюмировал кот.

И вот как-то сразу не по себе стало. А ведь так все хорошо было! Нет, надо было страха напустить, девушку смутить.

- Так я тут неместная, - и чистейшую правду сказала, в случаях, когда речь о жизни и здоровье идет, лучше именно ее говорить. Что врачу, что этим вот... специалистам. - Может сразу и посвятите меня кто хороший, а кто плохой, а то для меня ведь все призраки

- незнакомые.

- Других. кхем призраков в имении не проживает, - преисполненный серьезности проговорил Фрэн, откидывая светлые

пряди с глаз.

- И все же предпочитаю, чтобы меня называли астралообитатель, - прищурился кот.

- В имении вам нечего бояться.

- А кладбище? - от одного упоминания этого места кровь в жилах стыла. - Я видела его через ограду, хотела зайти, но там был туман. Или не туман. оно показалось мне живым.

- Оно и было живое.

Мы одновременно обернулись на голос. Фрэнсис резко поднялся, скрежетнув стулом по полу, Жуть убрал лапки со стола и издал звук, похожий на икание. Я же застыла с чашкой, поднесенной к губам, чай плеснул на пальцы.

Мужчина, стоящий в дверях, был высок и статен. Темные, волнистые волосы касаются широких плеч, обтянутых белой рубашкой. Сложен атлетично и веет от него силой. Нет, не только физической - на которую намекают мускулы, угадывающиеся под одеждой - а силой иного рода. Черты лица красивые, но есть в них что-то хищное, жесткое. Высокие, аристократические скулы, прямой подбородок, смоляные брови, насмешливый прищур карих глаз. Только губы чуть припухлые, чувственные.

- Ваше высочество... - склонился управляющий. - Мы не ожидали вас так рано. Прошу прощения, это моя вина.

- Твоя, - подтвердил Донеллин и шагнул вперед. - И что отпустил мою супругу одну в сад тоже. Разве я не поручил присматривать за ней? На кладбище не безопасно, ты знаешь. -Пауза. - Что ж мы еще вернемся к этому.

Фрэнсис склонил голову еще ниже и потупил взгляд.

- Сейчас свободен. И ты, Жутиус, тоже.

Кот буркнул что-то вроде того, что он и так свободное животное, гуляет сам по себе и никто ему кроме хозяйки не указ. Но послушно со стула спрыгнул и был таков. Видимо, опять в астрал ушел.

И мне тоже захотелось, чтобы суровый и прекрасный мужчина разрешил и мне уйти. Я вот очень не против была бы.

- Моя леди, - Донеллин улыбнулся самыми уголками губ и, наклонившись, поцеловал мне руку. - Очень рад нашему знакомству, Изабелла. Приношу самые искренние свои извинения, что оно происходит вот так. Я бы с радостью присутствовал во дворце на

помолвке и подписании бумаг, но. состояние здоровья не позволило мне.

- Вы больны? - и руку прибрала. Надо бы как-то незаметно об платье ее вытереть.

Правда, по принцу не скажешь, что с ним что-то не так. Цвет лица здоровый, да и сам, как конь, хоть сейчас в плуг запрягай и поле паши.

- Ничего серьезного, - улыбка у него была обаятельная, у меня даже сердце защемило от умиления, а к щекам прилила кровь. - Не стоит беспокоиться, Изабелла. И прошу, обращайся на ты.

- Я тоже рада знакомству, Донеллин, - так, а что еще сказать? Вопросов много, как-то даже слишком. При этом ни один вежливым и уместным для первого знакомства не назовешь.

- Нам многое нужно обсудить, - он сел напротив, перегнулся через стол. - Я понимаю, что этот брак оказался для тебя неожиданностью.

- Немного, - мягко говоря. - Но ведь выйти за принца такая честь. Я даже мечтать не могла!

- что правда, то правда. Вообще никогда в этом направлении не думала.

- Я боялся, что брак мог оказаться не желанен тебе, Изабелла, и очень рад, что это не так. Для меня это тоже было. неожиданностью. Но таково решение короля, с ним, как водится, не спорят.

Понимаю. И вижу, что Донеллин тоже не очень доволен. Держится прохладно, разговор вот официальный завел.

- Небольшие опасения, конечно, имеются. Мы ведь совсем не знакомы. - я подняла голову, и наши взгляды встретились. Глаза у него были ореховые, светло-карие с зелеными крапинками. И смотрел он оценивающе, казалось, взгляд проникал под кожу и ощупывал душу. А я даже не могла пошевелиться, чувство было такое, что тело у меня вовсе нет. И меня бесплотную засасывало в два темных колодца, по стенкам которых клочками рос ядовито-бирюзовый мох, а на дне плескалась тьма. Абсолютная, беспросветная. Живая.

Я вздрогнула и моргнула. Морок пропал, как не бывало. Донеллин откинулся на спинку стула.

- Прости, я не хотел. Это часть моего дара, иногда он проявляет себя, когда я того не желаю.

По коже бежали мурашки, сделалось зыбко, будто холодом по ногам потянуло. Тогда, почувствовав испуг, Донеллин накрыл мою

руку своей.

- Не бойся меня, Изабелла. Наверняка, тебе пришлось наслушаться обо мне всякого, и не буду утверждать, что в сказанном нет и капли правды. Уверен, что есть. Но бояться не стоит, я никогда не причиню тебе вреда и не сделаю того, чего бы ты не хотела. Веришь мне?

Я рискнула встретиться с ним глазами и кивнула.

- В некромантии нет ничего дурного, - тогда продолжил он. - Это такая же магия, как и любая другая. Я не призываю демонов и... не воскрешаю мертвецов.

Он говорил что-то еще, только слушать я перестала. Донеллин - некромант. Вот почему он поселился в этом забытом Охрумом месте! Вот почему в качестве домашнего питомца у него призрак, а в саду живет утопленница!

- А что делаешь? - выбрала самый корректный вопрос, надеюсь, панику в голосе скрыть сумела.

- В основном занимаюсь наукой. Я - исследователь, Изабелла.

Если Себастьян за неделю не найдет средство вернуть меня домой, то я его убью, попрошу Донеллина воскресить и убью еще раз. С особой жестокостью.

Но на лице я изобразила улыбку. Я вообще решила почаще улыбаться, помнится Себастьян писал в своей инструкции, что мужчинам это нравится. А некроманту нравиться хотелось, так оно безопаснее как-то.

- Значит, отец решил, что в вашей жизни слишком много науки и слишком мало женщин?

- Отец желает, чтобы у меня родился наследник, - взгляд Донеллина заледенел. - Поэтому настоял на браке.

- Он мне уже сказал, - снова стало не по себе. - Именно для этого я здесь - стать матерью вашего сына. Или дочери. Не знаю.

- А потом вы будете свободны, - он отпустил мою руку.

- В каком смысле? - поняла, что хмурюсь. Изе что отворот-поворот дадут? Попользуют и до свидания?

- Ты сможешь жить во дворце или, если пожелаешь, купить имение в столице. Сможете снова выйти замуж.

- Чего? - Я так разволновалась, что забыла, что вроде как леди - хотя какая из Изабеллы леди? - и что с принцем разговариваю. - Ты со

мной разведешься что ли?!

А нет, все хуже, это из меня опять Изабелла полезла.

- Нет, конечно! - Донеллин аж отшатнулся.

- А то может я тебе не нравлюсь!? - продолжала бесноваться магичка во мне. - Волосы мои огненные и ланиты пламенные? А!

- Я даже не думал об этом...

- Стоило бы. - обида заливала меня, как паводок берега, круша на пути устои и запреты. - Я же о свадьбе мечтала! О настоящей! Чтобы платье и фата. и туфельки по последней моде. Чтобы муж меня при всех поцеловал, а подружки завидовали! И чтоб торт в пять. нет семь ярусов! А что в итоге? Ни-че-го! Кольцо и то, слуга передал!

И пихнула руку Донеллину под прямой, аристократический нос. Он медленно свел глаза в кучу, а бровь поползла вверх. И лицо его выражало полнейшее изумление. Сначала я подумала - что было логично - что моим истеричным поведением - а потом поняла, что смотрит он на кольцо.

- Оно. ожило. Пробудилось, - серебряные искры-отражения вспыхивали в темных глазах.

- Это хорошо? - уточнила на всякий случай.

- Я не знаю. Наверное, - голос у него был бархатистый, с едва заметной хрипотцой, от которой тугим узлом стискивало грудь. - Без сомнения хорошо! без сомнения.

И вот кого сейчас он пытался убедить?

Глава 23. Повествующее о разочарованиях, которые приносит тайное, становясь явным, и о других злоключениях мага в библиотеке и за ее пределами

Себастьян

Библиотекарь-извращенец был жив. Жаль. Себастьян поддал ему еще под ребра разочек, чтобы знал, как к честным девушкам приставать. И вывернул карманы. Связка с ключами оказалась увесистой. Некоторое время ушло на то, чтобы подобрать нужный, но все же железная дверь, скрипнув, отворилась.

Он возликовал. И, подхватив, юбку бросился на поиски заветного средства по возвращению души. По обмену душами. Да почему угодно, связанному с попаданцами.

Ну и себе, глядишь, какой древний рецептик снадобья раздобудет.

Пахло в потайной библиотеке затхлостью. Пылью. И мышинными испражнениями. А как же амулеты для поддержания сухости и чистоты, а так же отпугивающие грызунов и прочих паразитов? В раскинувшейся от угла до угла паутине хлопал, уставившись на Себастьяна, всеми восемью глазами здоровенный мохнатый паук. Агрессии он не проявлял, а значит - скорее всего - не сторожевой. Книги посерели от слоя пыли, которую по видимости с самой коронации Раднарега Второго не протирали.

В носу тут же засвербело.

Ничего, он справится! Чего не сделаешь ради родной сестры, с детства горячо любимой!

Как назло ни на одном корешке названия не было, поэтому действовать пришлось наугад. Себастьян вытащил самую толстую книгу со средней полки, на обложке значились цифры: «561-562 гг». Открыл. Не веря глазам, пробежался по бухгалтерским сводкам.

Выдернул следующую: «562-563гг». Потом одну с самого сверху: «603-604 гг».

Не может быть!

На других стеллажах оказались хозяйственные книги, списки продуктов, списки одежды, списки перемещенной литературы, даже списки работавших и уволившихся сотрудников. И все это за весь пятивековой период существования библиотеки.

Да как они могли!? Почему в закрытом секторе не тайные рукописи, а обыкновенный хлам, который и не нужен никому и выкинуть жалко!

Себастьян был в отчаянии. Он метался по пыльной мрачной зале и дергал книги с полок. Трещали и рвались переплеты. Разбивались мечты и таяли иллюзии. Смотрели пауки. Коих становилось все больше и больше, парочка даже принесла мумифицированные комочки и закидывала их в рот, не сводя заинтересованных глаз с мечущейся красотки, ругающей как бывалый матрос.

Стоило спросить у толстяка с похотливыми ручонками нет ли в библиотеке других закрытых секторов, но в коридоре того уже не оказалось. Очухался и сбежал. Пора было уходить и Себастьяну. Он накинул плащ, но туфли так и продолжал нести в руке. По пути ему никто не встретился, а вот стоило покинуть служебные помещения, как его встретили двое в форменных куртках сотрудников сыска.

- Вот она! - тыкал на него пальцем и вопил библиотекарь с разбитой головой. - Это девка меня обманом заманила в закрытые помещения и обокрала. Посмотрите, у нее мои деньги.

Прежде, чем Себастьян опомнился, ему вывернули карманы. Конечно же там нашлись серебряные монетки, которые он почему-то сразу не выкинул.

- А вот этим, - палец ткнул на туфли в руке. - Она меня и огрела. Вот же, у-у-у-уголовный элемент!

- Можно ваши бумаги, удостоверяющие личность? - у стража провопорядка было осунувшееся лицо и желтоватая кожа.

- Не захватила.

В голове лихорадочно металась мысли. Такого поворота событий Себастьян не ожидал. А самое отвратительное заключалось в том, что никто не должен узнать, кто скрывается под маской блондинистой девы. Так что выдавать себя нельзя. Что же делать!?

- Он меня домогался! - голос дрожал, но так оно даже лучше. - Обещал показать всякие места таинственные, от обычных посетителей закрытые. А сам... а сам...

Слезы всегда помогали Изабелле. А она-то знала, что делать. И Себастьян всхлипнул, так тоскливо и душераздирающе, что у самого сердце дрогнуло. Сыскари переглянулись, на лицах выступило растерянное выражение. Но второй, с нехорошим прищуром и недельной небритостью, со вздохом отрезал:

- Нам все равно придется задержать вас для выяснения обстоятельств.

Библиотекарь гадостно ухмыльнулся и - вот же наглость - подмигнул ему.

- И вас тоже, - повернулся к тому сыскарю.

Себастьян подумал, что, наверное, стоило бы устроить скандал, упасть на пол и заливаться слезами, но с обреченностью понял, что это не поможет. а очень даже наоборот.

До ближайшего отделения Сыска и правопорядка - в народе просто СиП - они тряслись в казенной повозке. Там их разместили в допросной комнате, вполне чистенькой и без излишеств в виде капель крови на стенах и разномастных плеток, кои мерещились Себу всю дорогу. Потом пришел еще сиповец с печатью вечной скуки на лице и взял у них показания.

- А теперь можете идти.

Дверь открылась, внутрь скользнул растрепанный человечешка и положил перед сидящим бумагу, ткнул, что-то на ней показывая, и зашептал на ухо. Сиповец поднял на Себастьяна нехороший взгляд и криво улыбнулся:

- А вас, госпожа Севелла Корф, я попрошу задержаться.

И Себастьян остался. Конечно, он с радостью бы ушел, но кто ж его отпустит? Он ждал, проклиная в душе всю эту авантюру и искренне жалея, что не стукнул сильнее и не прибил мерзкого доносчика-извращенца.

Наконец, его одиночество было нарушено. В допросную вплыла девушка. Женщина. Прекрасное видение в форменной одежде, со значком государственного мага на службе. Темные короткие волосы едва прикрывают уши, голубые глаза под короткими, черными ресницами смотрят грозно и чуть насмешливо, как на муху, увязшую в

паутине. Родинка над верхней губой, нос чуть крупнее, чем стоило бы, но все равно красивый. И грудь на месте, и талия, и попа.

Их взгляды пересеклись, и Себастьян понял, что краснеет.

Следом вошел мужчина и остановился у двери. Женщина села за стол напротив Себастьяна:

- Я Ида Стокер, штатный боевой маг. Полагаю свое настоящее имя вы не назовете? Так и знала. Тогда послушайте, что я скажу, и решайте, стоит ли отпираться дальше.

И начала говорить. И выходило по ее словам следующее. Выбери Себастьян мужское обличье, проблем бы не было. При входе в здание СиП у каждого берется отпечаток ауры

- это поверхностное сканирование, позволяющее определить нет ли на человеке магической печати, какие ставили ранее пойманным на разной противозаконной деятельности. Тут все было чисто, штатного специалиста заинтересовало иное: почему у милой девушки несколько вызывающего вида вполне себе мужская аура. После чуть более глубокого исследования, выяснилось, что...

- На вас личина, - улыбнулась Ида. - И, полагаю, нелицензированная.

Себастьян только плечом дернул. Во рту пересохло.

- Под видом хрупкой красотки заманиваете мужчин и грабите?

- Эти мужчины сами кого хочешь заманят. - буркнул чтобы хоть что-то сказать.

- Да, мужчины они такие, - и снова улыбнулась, холодно так. - Так что будете во всем признаваться? Незаконное ношение личины карается заключением до пяти лет или может быть заменено двумя годами каторги. Занятие проституцией - два года заключения и порка плетью. Кража и телесные повреждения - до десяти.. Но если вы будете сотрудничать, то срок может быть снижен вдвое.

Себастьян покачал головой. Сотрудничать он не будет. Если он скажет, кто такой, то, наверное и каторга, и тюрьма не так страшны по сравнению с гневом отца.

- Я не занимался проституцией. И я требую защитника!

- Будет тебе защитник. Как только имя назовешь.

Он снова покачал головой:

- Что ж. я боевой маг и это не совсем мой профиль, но попытаться стоит, - она сделала пас рукой, и Себастьян почувствовал, как в него

вцепились невидимые руки. Нет не в него, в личину. И они тянули, рвали ее на себя. И любая бы спала, сломалась, но эта прилипла к нему намертво.

От боли у Себастьяна потемнело перед глазами, и он завопил:

- За пытки ответите! Я жалобу подам!

Ида Стокер остановилась. Нет не по собственному желанию, кажется, мучить Себастьяна доставляло ей удовольствие. Ее остановил мужчина, положив руку на плечо. Что-то сказал.

- Охрум побери эти подделки! - выругалась женщина-маг. - Не личина, и халтура кустарная!

Себастьян тут же возблагодарил Охрума и свою бережливость и пообещал себе и дальше покупать товары без гарантии. Он даже позволил себе улыбнуться, хоть шкура изрядно болела, когда ее пытались ободрать. Ментально.

- Ночь проведешь в камере, - бросила женщина, вставая. - Утром прибудет маг-менталист и проведет полное сканирование ауры. И мы узнаем кто ты такой.

Себастьян уронил лицо в ладони. Так он не попадал с тех пор, как был застукан за выпусканием Изиных золотых рыбок в реку.

Только теперь ему точно конец.

Глава 24. В которой рассказывается история истинного геройства

Себастьян

Себастьяна все-таки посадили в камеру. Обыскали, но, сжалившись, оставили плащ. И туфли. Хотя последние могли забрать, ни капли не жаль.

В камере было холодно. Лавка, служившая еще и постелью, жесткой. Одеядло - тощим и вонючим. А еще жутко разболелась голова, то ли от манипуляций садистки-магини, то ли от долгого ношения просроченной личины. В довершении ко всему в этом мерзком местечке стоял блокиратор магии. Охрум их всех побери! Если он не выберется отсюда до утра, то все узнают, что единственный сын королевского советника и по совместительству брат принцессой супруги обвиняется в проституции, краже и ношении нелегальной личины. Быть скандалу!

Нет, он должен выбраться отсюда. Способ есть! Если уж его сестрица недалекая умом смогла изобрести заклинание переноса и сбежала из их мира, то он точно может придумать, как сбежать из какой-то камеры! Да, способ есть, просто пока он его не знает. Но скоро узнает.

Лишь бы не замерзнуть до того момента. Воспаление легких точно не сделает его жизнь лучше. Вот он уже и кашлять начал. И носом шмыгать.

Охранник выглянул из-за угла, окинул его сердитым взглядом, и снова вернулся к своим делам. Вот же зараза, неужели не видит, как Себастьяну тут плохо!?

Не видит... но обязательно увидит. Идея, пришедшая в голову, была проста, как все гениальное. Растяпы обыскали карманы, но ни один не додумался прощупать плащ на наличие потайных. Одним имелся в подкладке в самом низу, именно туда Себастьян спрятал цветосвет, купленный сегодня у Солара! Он так замотался, что и забыл про него.

Надорвал шов и вытащил мешочек с сушёной травкой. Ох, скоро ему будет худо, но, никто никогда не узнает его позора, а значит, он выдержит. Светоцвет оказался горьким и царапал горло. Он съел весь, чтоб уж точно подействовало, и стал ждать.

Время текло бесконечно медленно. Поймал он себя на том, что сотый раз отжимается от пола. Таких подвигов за Себастьяном не водилось. Энергия так и перла через край. Только вот живот начало крутить. Пришлось сесть. Ага, а вот сыпь - яркая россыпь покрывала руки, ноги и надо полагать другие части тела.

Пора.

Себастьян поживописнее развалился на полу, выставив на обозрение стройную ножку Севелы - ради дела ему и этого не жалко.

- Умираю! - воскликнул душераздирающе. - Помогите, кто-нибудь! Умираааааю!

Тот самый охранник неспешно - вот гад! - подошел к камере. Да и то скорее на ногу попятиться. Красивую такую. В пятнах.

- Э-э-это что с тобой такое? - в голосе улавливалась паника.

- Ох, не знаю... Но мне плохо, очень плохо! Лекаря, скорее лекаря!

Мужик бросился прочь, но скоро вернулся. Правда не с лекарем, а с сотоварищем. Вдвоем они смотрели на корчившуюся в псевдомуках псевдодевушку и паниковали.

- Это дифтерия!

- Дизентерия, зуб дую она.

- Лихорадка это! Тушинская лихорадка, прямиком из халифата. Очень заразная! -прохрипел сорвавшимся голосом Себ и от натуги издал неприличный звук.

- Заразная? Сильно? - от него пятились.

- Сильно. Лекаря мне, а то умру. И вы все скорее всего тоже.

Тот прибежал через полчаса. Скорее всего дежурный. И скорее всего ни в чем сложнее поверхностных ножевых ранений не разбирающийся. Идеально! Он напялил маску и перчатки, дрожащими руками достал магический артефакт, потряс перед Себастьяном и категорически заключил:

- Это не магия. Она правда того.

- Чего того? - спросил первый охранник.

- Больна.

- Чем? - присоединился второй.

- Чем-то.

Охрум вас за ногу! Хватит ляды точить, везите уже в лечебницу! У Себастьяна кончалось терпение и театральные способности иссякали. Только не энергия, заставляющая его как одержимого злокозненной душой кататься по полу и выть.

- Она у вас по какому делу?

Охранники переглянулись, пожали плечами.

- А почему баба и в мужском отделении?

Снова пожатие плеч.

- Надо срочно везти в лечебницу!

- Так без разрешения начальника нельзя.

- Умира-а-а-а-аю! - что есть дури заорал Себастьян, брызжа слюной во все стороны.

В итоге нарушая все должностные инструкции, его затолкали в докторскую повозку. И надо ли говорить, что до лечебницы он не доехал - сбежал по дороге. И бежал так, как не бегал еще никогда. Платье трещало по швам и теряло чешую, но усталости он не чувствовал. Кровь так и кипела.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, свернул в подворотню. А может виной всему был живот, подающий все более и более неоднозначные сигналы. Тут его поджидали. Точнее поджидали хрупкую блондинку в разодранном платье.

- Здравствуй, красотка, - прозвучал за спиной сиплый голос.

Коренастый силуэт в черном плаще, капюшон который надвинут так глубоко на лоб, что видна только кривая усмешка да рассеченный шрамом подбородок. В тусклом лунном свете, едва пробивающимся в проулок между домами, блеснуло лезвие. Нож.

Страх побежал мурашками по коже. А может виной всему вечерняя прохлада. Сталь и мага режет не хуже, чем обычного человека, а кровь у всех одинаково алая и не так-то ее в теле и много. Хороший порез и он истечет кровью раньше, чем... Чем что? Куда Себастьяну идти с приклеившейся намертво личиной?

Он отступил, еще не решаясь повернуться спиной к бандиту. Краем глаза заметил, как из темноты выступила еще одна фигура. Окружен.

- И платьеце какое. переливается. Отдашь его дяде, деточка.

Кошмарный день! Худший в его жизни.

Тот, что с ножом, приблизился. Взгляд его был внимателен и похотлив, если не сказать излишне похотлив. Себастьян непроизвольно обхватил себя руками, пытаясь прикрыться, -как-то непривычно было, что эдак мужчина на него смотрит.

Но все-таки будущий королевский маг он или кто? Сейчас он чувствовал себя избранным паладином, прошедшим огонь, воду и липкие лапы библиотекаря-извращенца. Разве мог он теперь отступить!? Особенно если отступать некуда. Надо сражаться.

За честь свою девичью!

Эх, жаль только туфельки, показавшие себя в бою в качестве хорошего ударного орудия, он опрометчиво выбросил. Единственным преимуществом сейчас был эффект неожиданности. Нападающие видят перед собой растерянную, до полусмерти испуганную девушку, которая не в силах и рта разлепить.

Ошибаются.

И Себастьян завизжал.

Да так, что сам испугался. Личина без гарантии на высоких нотах начала сбивать, глуша окружающих инфразвуком и разбивая мутные стекла в окнах. Странно, что в этой подворотне до сих пор еще оставались цельные.

Это недоразумение Себастьян исправил. А потом и другое в виде длинного крючковатого носа нападавшего. Тот присел от неожиданности, дезориентированный, и получил второй прямой удар в лицо. И ногой - в пах.

А потом Себ совершил непростительную ошибку. Слишком рано он возомнил себя оружием массового поражения - а может виной всему бурлящий в крови цветосвет - и, вместо того, чтобы оттолкнуть поверженного противника и бежать, развернулся ко второму!

И получил удар под дых.

Точнее под дых его бы получила Себела, Себастьяну же кулак врезался в живот на уровне пупка. Он согнулся и тараном врезался в противника, снося того с ног. В обнимку они рухнули в источавшую миазмы лужу.

Положение у Себастьяна было выигрышным - он находился сверху и что было сил мутузил поверженного. Совсем забыв о первом. Что тот на ногах понял слишком поздно. Успел лишь заметить поднятый для удара нож.

Отреагировать уже не успел. А потом мир полыхнул.

Глава 25. О сложности добрососедства

Солнечный свет проходил сквозь мозаичные окна на лестничной площадке между первым и вторым этажом и, окрашиваясь в разные цвета, ложился на пол. Холодные осколки голубого рядом с ярко-оранжевыми искрами, мазки нежной зелени сквозь прозрачножелтый, брызги алого на темно-синем. Я разглядывала их, пытаюсь не замечать взгляда Донеллина. Точнее пыталась делать вид, что не замечаю, потому что не ощущать его было невозможно. Меня снова словно ощупывали, но на этот раз это не было неприятно. Наверное, он имел право смотреть.

И Охрум Милосердный, в глубине души я хотела, чтобы он смотрел! Чтобы видел локоны, отливающие на свету медью, зелень глаз под пушистыми ресницами, прямую спину и в волнении вздымающуюся грудь. Мне хотелось ему нравиться!

Это была так неправильно и правильно одновременно.

Странно.

И несколько мгновений я даже жалела, что мне придется вернуться домой и здесь, с ним останется Иза.

Нашла, о чем сожалеть! Донеллину нет до меня дела, судя по всему проявлять чувства в его планы не входит. И брак этот... ненастоящий какой-то. Разве так все должно быть?

- Значит это всего лишь договор, по которому я должна родить тебе наследника и желательно с магическим даром?

- Я думал, ты знаешь.

Да, наверное, Изабелла знала. Или догадывалась.

- Многие браки заключаются именно так.

Ага, по расчету. Говорят, это практично. Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда.

- Да, но жен потом не отсылают от себя!

Сама не понимаю, почему меня это так зацепило. Может Иза и рада будет от мужа отделаться. Вряд ли это имение ей понравится, сельская жизнь не в ее вкусе. Тут даже розового нет! Ни капли. А жизнь при дворце, наряды, балы, статус - это бы ее точно порадовало.

И мне бы закусить язык и дать им сами во всем разобраться, когда настоящая Изабелла вернется в свое тело.

Так нет же! Восприняла слова Донеллина, как личную обиду.

- Я думал, ты сама этого хочешь... или захочешь, - глаза из-под нахмуренных бровей смотрели холодно и удивленно. - До меня доходили слухи, что от предстоящего бракосочетания ты не в восторге.

- Не было никакого бракосочетания, в том-то и дело!

Он поднялся, спрятал руки в карманы штанов.

- Ты хотела красивый праздник. И жить хотелось бы в другом месте. И мужа тебе бы хотелось менее странного. - Донеллин не спрашивал, а утверждал. И, в общем-то, не ошибался. - Обещаю, все это у тебя будет.

Он не сказал, но я поняла: «Через год, если рожу ему ребенка».

А что разводы в этом мире приняты? Что-то не похоже. Или мы в свободных отношениях будем: как бы в браке, но как бы и нет. Только вот при чем тут красивое бракосочетание не пойму? Вообще, ничего не понимаю!

Не мне за Изу решать, но. я и не решаю. Тут уже все решено за нас.

- Спасибо.

Донеллин кивнул, будто ждал именно этого.

- Почему ты живешь здесь? Об этом месте ходят жутковатые легенды.

- Наверное именно поэтому, - усмешка.

Ну и разве это ответ?

- Если желаешь, я покажу тебе дом. Третий этаж не обжит, да и на втором используются всего несколько спален... Он может показаться мрачным, но...

- Это не так?

- Пожалуй, что так. Это место тебя пугает?

Пожала плечами. Наверное, Изабелла бы боялась, а я. скорее была заинтересована.

- А я пугаю? - он подошел, склонился. Коснулся волос, пропуская прядь сквозь пальцы.

- Я тебя не знаю, - ответила вдруг севшим голосом, даже губу прикусила.

Донеллин кивнул:

- Я дам тебе время освоиться, привыкнуть.

Прежде, чем тащить в койку? Ну, спасибо!

- Мне бы хотелось узнать тебя, - я пыталась удержать его взгляд, но тот ускользнул. - Что для тебя важно, чем увлекаешься, над чем сейчас работаешь, о чем мечтаешь?

- Это ни к чему, - прозвучало холодно.

Слова зависли между нами, расставляя все по своим местам. От обиды защипало в носу. Я же с чистым сердцем, с душой нараспашку! Дура. Через неделю меня тут не будет, а уж Изабелла задаст жару этому куску льда в облике мужчины. Они друг друга заслужили.

Сила всколыхнулась, показалось, дом молчаливо соглашался с хозяином. Все против меня! И король, и отец, и братец! А вот сейчас даже муж и дом.

Находиться в одном помещении с Донеллином стало невыносимо.

Он отвернулся к искалеченному трещиной барельефу, будто забыв обо мне. И чего мне еще ждать?

- Пойду к себя.

- Подожди! - Он обернулся, и в его глазах мелькнуло раскаяние, а может, мне всего лишь хотелось его увидеть. - Хочешь, покажу имение прямо сейчас?

Мне не хотелось, но понимала, откажусь, и стена между нами станет еще выше.

- Хорошо.

- Я вернусь через несколько минут, подожди здесь, - и не дожидаясь ответа, взлетел по лестнице.

Я обошла залу по периметру. Донеллина не было. Постояла у барельефа. Потопталась у зеркала, раму которого, так хорошо отполировал Фрэнсис. Донеллин все еще не появился. Прошла к лестнице, поднялась на второй, а потом на третий этаж, но в залитый тьмой коридор ступить не решилась.

Донеллин, похоже, любит наряжаться и времени на это тратит не меньше, чем девушка. Маленькая стрелка часов пробежала круг. Что можно делать целый час?

- Фрэнсис!

- Да, Изабелла, - неслышно материализовался управляющий недалеко от меня.

- Охрум с тобой, Фрэнсис! Я совсем не против, если ты будешь ходить чуть громче.

- Как скажите. Но вы ведь не для этого меня позвали.

Какая проникательность! Точно не для того, чтоб ты меня до икотки напугал.

- Донеллин обещал показать мне имение и исчез. Я пыталась искать, но... так вышло, что до сих пор мне неизвестно где его покои.

- Э-м-м-м, его высочество уехал около получаса назад.

- Но. Как же так?

- Срочные дела, - Фрэнсис поджал губы и помотрел в сторону.

Мне захотелось что-то разбить. Вот прямо сейчас. Например, голову так называемому мужу. Но до скандала я не опускаюсь, к тому же тот, кому он адресован, все равно не услышит.

- Но как он проскочил мимо меня?

- Возможно, вы разминулись.

А возможно, он просто спрятался где-то. Детсад какой-то!

- Тогда прогуляюсь одна, - выдохнула огорченно. Я сдерживалась из последних сил, нацепив на лицо непроницаемую маску. Нужно проветриться и выплеснуть злость в физические упражнения.

- Тогда прошу, возьмите Жутиуса. В саду есть места, которые лучше обходить стороной.

- Кладбище, например? - о котором ты меня, между прочим, «забыл» предупредить. - Ну, если его это не затруднит, то буду рада, если Жуть составит мне компанию.

- Он как раз мается от безделья, летает по углам и пыль на пол роняет, - Фрэнсис со вздохом проследил за горсткой пыли, кружащейся рядом с барельефом.

С Жутиусом, значит, мне прогуливаться. А до внимания со стороны его высочеств я не доросла?! Так получается?! Изабелла во мне бесновалась, и останавливать ее не было желания.

Только отойдя от имения на почтительное расстояние, снова смогла вдохнуть полной грудью. Эмоции немного притупились, но тупая ноющая боль, засевшая глубоко в груди утихать не собиралась.

- Изабелла, не спеши! Я не успеваю за твоим шагом! - сзади на всех парах пытался не отстать Жутиус.

- Ты привиде... астралообитатель! Тебе положено быть быстрым!

- Ничего не положено. Я домашний астралообитатель. Уличный воздух плохо влияет на мою скорость. И на настроение! - не остался в долгу кот. Перебирая лапками и сопротивляясь воздушному потоку, толкающему в сторону, он, казалось, плыл по воздуху.

Если кот просит остановиться, наверное, стоит прислушаться. Не хватало еще испортить отношения и с ним. Он и Фрэнсис - единственные, кто мог бы стать моими друзьями.

- Куда пойдем? - поравнялся со мной Жуть. - Предлагаю направо.

- Что там?

- Трава, деревья, ветер, скука - как и везде тут, - зевнул кот. - Но ничего опасного.

Мне было все равно. Настроение упало ниже ватер линии и медленно, но верно шло на дно.

- Я осень люблю, - задумчиво протянул Ус. - С юности еще, когда котенком на службу поступил. Как раз перед первыми заморозками. Меня тогда хозяйка из всего помета выбрала. Одного единственного. Сказала, что сразу во мне потенциал большой разглядела.

- Так сейчас же лето.

- Здесь всегда осень...

- Всегда!?

- Нуууу, - почесал лапой за ухом собеседник. - Еще зима бывает.

- Жуть, а Донеллин. какой он?

В янтарных глазах сверкнула усмешка.

- По человеческим меркам красивый, но как по мне шерсти на нем маловато будет. И усы он зря отращивать отказывается. Вон, смотри! Отсюда можно увидеть поселение.

Сквозь фигурные элементы ограды, виднелись заросли странной высокой травы, напоминающей лопухи, которых так много в Вольске. От воспоминания о родном мире, стало и того горше. Я подошла к забору и, взывая к силе дома и места, прислонилась лбом к его холодной каменной коже. Вдали, в дымке, смогла рассмотреть мелкие, похожие на игрушечные крыши домов. Чаще красные, но изредка встречались белые и еще реже почерневшие. Почерневшие - явно соломенные. Это жилище бедняков. А красные и белые, принадлежат людям побогаче. Бедняков не так уж и много. Это хорошо. Нет ничего хуже, чем жить в достатке среди нищего населения.

- Ложись! - рявкнул вдруг кот. - Супостаты атакуют!

Я и легла. Плашмя, в кучу бурелома лицом. Почему бы Донеллину не нанять садовника, пока его жена зрения не лишилась?! Над головой просвистело что-то и грохнулось в кусты.

- Лови мелкого! - уже вопил неугомный призрак. - Скорее, а то уйдет!

Я встрепенулась, непонимающе посмотрела по сторонам, а потом заметила тощую фигурку, рванувшую в лопухи.

- Стоять на месте! - рявкнула и для надежности добавила. - Хенде хох!

- Ммяууу, - завопил под руку Жутиус.

Если на требование остановиться незнакомец не отреагировал, то на вопль «Хенде хох» реакция последовала мгновенно. Спасибо Охруму, за рассказы деда о войне и немцах!

Наверное, фраза была принята за заклятье. Ай да я, ай да молодец!

Черные спутанные волосы, смуглая от загара кожа, вздернутый озорной нос и испуганные карие глаза-бусинки. Всего лишь мальчишка.

- Подойди поближе! - добавила в голос всю жесткость, на которую была способна. - Сейчас же, иначе напрочь прокляну. Первую фразу я уже сказала, осталось завершить высказывание. Только от тебя зависит, сделаю я это или нет. Ну!

Фух, нагнала страху на мальчишку. Надеюсь, вторую часть заклинания: «Гитлер капут», произносить не придется!

Он всхлипнул и шагнул вперед.

- Чем это ты в нас кидаешься, паршивец? - вскочил на изгородь Жутиус. - Ты хоть знаешь, кто перед тобой?

- П-п-п-призрак? - глазенки стали огромными от ужаса.

- Да не я, а она!

- Жуть! - осадил я кота. - Не надо пугать ребенка еще больше. Я сама с ним поговорю.

- Отпустите меня! - жалобно, даже театрально как-то пробормотал мальчишка. - Не утаскивайте с собой под воду, пожалуйста. У меня сестричка маленькая, если со мной что случится, она одна останется.

Он меня сейчас что, за утопленницу Милену принял? Я настолько страшно выгляжу? И попытавшись натянуть на лицо самую дружелюбную улыбку проговорила:

- Я не та, за кого ты меня принял.

- А кто т-т-тогда? - заикаясь прошептал он, явно ожидая чего-то еще более жуткого.

- Человек. Я недавно приехала, вот осматриваюсь. Меня зовут Иза. А тебя?

- Мик я. А это вас вчера управляющий привез?

Кивок.

- Не врете, - на бледных губах Мика проступила тень улыбки.

- Ты что за нами следишь? - от праведного гнева у Жутиуса шерсть на спине дыбом встала. - Следишь и амулеты криво сляпанные подбрасываешь!

- Ничего они не кривые! - парнишка вспыхнул, даже бояться перестал. - Я сам по отцовским схемам делал! Они против нечисти!

- А у нас тут нечисти нет. Мы тут все чистенькие, ванну регулярно принимаем. У нас свой амулет от нечисти имеется - мыло называется.

- Уезжайте отсюда! - это уже адресовалось мне. - Неправильное это место!

- Что ты имеешь ввиду? - разговор меня заинтересовал.

Мик почесал затылок и состроил гримасу глубокой задумчивости:

- Сломанное, вот.

Кот не перебивал. Тоже слушал.

- Господин въехал, и оно пробудилось... В деревне стало беспокойно. Собаки не спят. По ночам до рассвета воют. А еще, - он снизил голос до шепота. - Деревья переговариваются в лесу. Я сам слышал!

- Серьезно? - снизила я скепсис в голосе насколько смогла.

- Я слышал, - упрямо повторил мальчишка. - Раньше деревья молчали.

Наступила тишина. Мальчишка насупившись смотрел под ноги, а я на него в ожидании продолжения.

- Дом ненасытный, алчный! Как и его хозяин. Он тянет энергию из поселка. Питается.

- Тебе то откуда знать, сорванец? - фыркнул Жуть. - Еще раз тебя тут увижу - пеняй на себя! А теперь, кыш отсюда!

Мик бросил на меня быстрый взгляд. Казалось, хотел еще что-то добавить, но молча развернулся и рванул в сторону лопухов. Еще

секунда и его макушка утонула в зеленом море. И только по легкому шевелению листьев можно было понять направление движения.

И что это было? Байки невежественных крестьян или нечто большее? Место и правда страшноватое, даже по меркам этого мира.

Жутиус спрыгнул на землю, совсем как обычный кот:

Глава 26. В которой снова рассказывается легенда о Лесной ведьме

На сегодня с меня хватит! Я развернулась и быстрым шагом, невзирая на ворчание Жутиуса, направилась к имению. Все у меня как не у людей. Свадьбы нормальной не было. Муж игнорирует. Прогулки приводят к неприятностям. Даже кот у меня привидение. И как быть с таким багажом?

Жутиус, словно почувствовал мое настроение, молча перебирал лапками по воздуху. Хорошо, хоть кот пусть и привидение, но с эмпатией. В отличие от всех остальных, которые, иногда мне кажется, обыкновенная бесчувственная протоплазма.

Подумала и еще больше взгрустнула. Протоплазмой называл герой-попаданец самодовольных местных жителей в романе братьев Стругацких "Трудно быть Богом". Попаданцу из книги было легче. Он был мужчиной. И у него была миссия. «Которую он все же, - хихикнула я про себя, вспоминая роман, - провалил».

Только вернувшись в имение и плюхнувшись в уютное кресло, я поняла насколько устала. Сидела бы так и сидела, если бы не сумерки, незаметно накрывшие дом. Пора переодеваться к ужину. Вздохнув, вылезла из кресла и задумчиво двинулась по коридору. Одна из дверей была приоткрыта, и пройти мимо, не скосив глаза, я не могла. Библиотека.

Библиотека, как библиотека. Я сделала шаг в сторону двери. Высокие стеллажи наполненные добротными фолиантами. Тяжелые шторы. Круглый столик. И справа за ним восседает Фрэн.

О, черт! Фрэнсис. Опять я его не сразу заметила! Куда я ни загляну, везде будет он! Сам-то он не призрак случаем?

Читает. Нет. Странно. Книга стоит вдалеке, на подставке, обложкой к нему и раскрытыми страницами к пустому креслу напротив. Фрэнсис переворачивает страницу и откидывается в кресле.

Я стояла, как замороженная, гадая, что происходит. По спине побежали мурашки, выглядело это действие жутковато. И тут Фрэн вскинул голову, словно к чему-то прислушиваясь, и повернулся к двери. Я отскочила, заполошно билось в груди сердце. А, услышав шаги, скинула туфли и бросилась прочь. Взлетела по лестнице и едва не сшибла с ног горничную.

- Госпожа, я могу быть вам полезна?

К сожалению, нет. Единственный, кто мог бы, это Себастьян! Неплохо бы узнать, как у него дела продвигаются. И закрывшись в комнате, попыталась связаться с братцем по переговорному артефакту. Но тот молчал. Надеюсь, этот засранец не запил от бессилия или радости, что избавился от меня. И без того беспокойно, а теперь новый повод для беспокойства появился.

Ну вот, разнервничалась и захотелось есть. Везет же тем, кому в стрессовой ситуации кусок в горло не лезет. Нет, мне поначалу тоже не лезет, а потом обжорство с головой накрывает, будто хочу заесть печали и подсластить горечи.

Для ужина выбрала платье цвета нежной зелени. Подумала было переплести растрепавшуюся прическу, но Донеллина скорее всего снова не будет. Но будет Фрэнсис!

Кликнула служанку. Сама с такой копной не справлюсь, да и не стоит забывать, что я -Изабелла, а та лишний раз пальцем не пошевелит. А вот тени на глаза наложила сама, памятуя о том, как покрасили меня для визита к королю. Выглядела я соблазнительно, все-таки Иза - редкостная красotka.

Ужин подавали в небольшой столовой. Милой и уютной, напоминавшей, что когда-то здесь кипела жизнь. Один небольшой стол. Несколько стульев. Милые занавески в складочку. Белая скатерть с вензелями. Свечи. И никакой разрухи. Словно в этом месте находится сердце дома, и оно еще бьётся.

Пришла я первая и единственная - накрыто было на одного. Первой эмоцией была грусть, все-таки в глубине души надеялась, что смогу покрасоваться и перед Донеллином. С другой стороны, после рассказа Мика подспудно хотелось держаться от муженька подальше.

Послышались шаги. Ага, Фрэнсис! Молодец, ходит шумно, как попросила.

Так, а я в печали и тоске. И, сделав грустное выражение лица, отвернулась к окну.

- Изабелла, его высочество Донеллин просил передать, что задержится и на ужин не придет.

- Я ожидала чего-то подобного. Не скажешь, что у него за неотложные дела? Или это только предлог.

Наши взгляды встретились. В теплом свечном свете его глаза казались бездонными.

- Вам лучше спросить об этом у Донеллина.

Он расставлял передо мной блюда с едой. Фрукты в сахаре, маленькие пирожки, мясо в густом соусе, рассыпчатая желтая крупа, сыр и мед. Морс и горячий чай. Фрэнсис нагнулся, раскладывая салфетки, и меня коснулся пряный травяной запах его одеколona. Я вдохнула полной грудью и, прежде, чем поняла, что делаю, поймала его за рукав:

- Не присоединишься?

- Ваш муж не одобрит, - в глазах сверкнули искры насмешки.

А кто ему скажет? Я-то вот не знаю где он и с кем, да и знать, наверное, не желаю. Ни к чему мне это. Чем дальше от меня, тем лучше. Хотя жаль, что не увидит, какая я сейчас красивая... Зато Фрэн увидит.

Я откинулась на спинку стула и глянула на него из-под ресниц:

- Но ты ведь не оставишь меня ужинать в одиночестве?

Управляющий улыбнулся: - Не оставлю.

- Тогда, может быть, расскажешь что-нибудь...

Хотелось спросить про то, что рассказал Мик, но не хотелось подставлять мальчишку. Сомнительно, что Фрэнсису понравится, что территорию имения закидывают амулетами. Хоть и не работающими, как сказал мне Жуть, когда мы нашли тот, которым запустил в нас юный маг. Что-то там он не так сплел и замкнул энергетические каналы. А сколько таких уже возможно валяется по саду?! Вдруг не качеством, так количеством возьмет? Но раз котопризрак по этому поводу не беспокоился, то и я не стала. И решила пока промолчать. Неизвестно насколько могу доверять Фрэнсису.

- Продолжение легенды о ведьме и королевском маге, - предложила показавшуюся вполне безобидной тему.

По мужскому лицу скользнула тень:

- Зря я начал этот рассказ, напрасно напугал вас, Изабелла. Глупые страшилки, не более. Уходит от ответа. С чего бы? Или Донеллин запретил об этом говорить? Вполне возможно.

- Если это просто страшилка, то бояться мне нечего, - и очаровательно улыбнулась.

- Какую версию вы бы хотели услышать? - сдался Фрэнсис.

- Их много? Давай ту, которая всех больше нравится тебе.

Кивок.

Тикают часы, роняя в вечность секунды. Мелко дрожат на стенах огненные блики, а в углах свернулись тени. Шуршит в занавеске ветер. Пахнет воском, крепким чаем и осенним садом.

- Маг пришел к Ведьме на поклон. Он был вежлив и расточал сладкие речи. Признавал ее власть над Лесом. Говорил, что не хочет вражды. И казался искренним. Она поверила. А потом полюбила. - усмешка. - Маг уехал, а потом вернулся. Он всегда возвращался, и ведьма ждала. Он сказал, то заберет с собой. В столицу, во дворец. Сделает ее королевой.

Фрэнсис осекся. Нахмурился.

- Она лишь должна открыть ему тайну своего бессмертия, своей силы. Довериться.

Порыв ветра ударил в окно, затрещали свечи. А дом застонал. Тягостно, точно во сне.

- Что случилось дальше? - я забыла о голоде, обо всем забыла.

Фрэн пожал плечами:

- Королевой Ведьма не стала.

- Она ему не рассказала?

- Рассказала, в том-то и дело...

- Тогда что же случилось?

- Ведьма черпала силы в этом месте и в том, что под ним. Она служила лесу, а он служил ей. А маг не смог прикоснуться к Источнику. И тогда он решил избавиться от ведьмы, надеясь, что тогда сам станет хозяином и сила поддается ему.

- Он убил ее!?

- Создал портал и очередным обманом заманил в ловушку. Захлопнул перед ней двери этого мира.

- Так вот почему попаданцев казнят! - воскликнула я. - Боятся, что Ведьма вернется!

- Это лишь древняя легенда, - Фрэнсис улыбнулся, но улыбка глаз не коснулась. - Всего лишь легенда.

По задумчивому взгляду Фрэна, поняла, что последнее восклицание было лишним. Я становлюсь беспечной и промах не заставил себя ждать: вышла из роли. Иза не стала бы думать о попаданцах. С чего бы!? Сомневаюсь, что кого-то кроме них самих их судьба волнует. Во всяком случае, про какое-нибудь Общество защиты попаданцев слышать не доводилось. А жаль.

- Но ты же в нее веришь? - как говаривал Штирлиц, запоминают последнюю фразу, так что надеялась в памяти управляющего останется этот дурацкий вопрос.

Он не ответил, только улыбнулся. Как мне показалось, слегка виновато.

Глава 27. Про очередное фиаско и конкурс красоты

Изабелла.

- Иза, забудь про то, как было в твоём мире! Это другой мир и здесь все иначе! - Николай распаялся все больше и больше. - Все, что в твоём мире было обычным делом, здесь или невозможно, или социально неприемлемо.

Иза сидела за столом уставившись в одну точку и жалела, что не может силой одного взгляда показать, что она думает про этот мир и его дурацкие правила.

Не все потеряно! Пусть магии здесь и нет, зато есть простая физическая сила. Даже бозон Хиггса открыли. Частицу, которая придает массу веществу, если Ник не приукрасил в своём рассказе силу науки этого мира.

А сейчас она без всяких знаний о бозонах и прочей ереси, как возьмет чайник, как шмякнет его о пол!

- Иза, что ты творишь? - Николай вытаращил глаза и голос его сорвался на противный фальцет.

Кажется, зря она с маленького начала. Надо побольше предмет найти. Если до него с первого раза не доходит, что работать уборщицей она не пойдет. И в дурацком университете, чтобы учиться на писарчука, тоже ноги ее не будет. Бозон Хиггса они открыли, а чтобы быть писарчуком университет нужно закончить. Совсем с ума посходили без магии!

Она целительница. У нее дар. И ничем, кроме целительства заниматься не будет. Точка.

Так Николаю и сказала. И, чтобы он не сомневался в серьезности слов, подкрепила их действиями. Разрушительными. Тарелку и чашку о стену швырнула. Правда тарелку выбрала понеказистее и чашку ей под стать, и стенку покривее. Но все же... Как-то ей было не по себе.

Имущество убогое, такое не жалко. А все равно на душе противно. Это все папенька с его взываниями к совести. Вот зачатки совести в ней и зашевелились. И даже на мгновение стало чуть-чуть

жалко неизвестную девушку. Может, это были ее любимые чашка и тарелка.

- Уборщицей я не пойду! Я целительницей буду! - Иза села и отвернувшись к стене надула чувственные губки. - Дай объявление в интернете, о новой потомственной врачевательнице.

- Нельзя!

- Почему? Я действительно потомственная целительница. У меня и мама, и бабушка, и бабушка бабушки исцеляли людей.

- В твоем мире, - закатывая глаза под потолок выдохнул Николай. - А здесь тебя за такую деятельность в тюрьму посадят по статье «мошенничество».

Ох и вляпалась же она! А все из-за папеньки! Если бы ему не стукнуло в голову похвастаться королю, какую дочь вырастил, ничего бы и не было. Жила бы она себе в своем доме. Третировала бы понемногу Себастьяна.

Вспомнив про братца, Иза не удержалась и прыснула от смеха. Вот бы посмотреть на этого тугодума, как он сейчас справляется со свалившейся на голову иномирянкой.

- В университете проводят конкурсы разные, - попытался заинтриговать подругу Николай.

- Красоты, например.

- Seriously? - скептически сморщила брови Иза и для убедительности недоверчиво презрительно покачала головой.

- Абсолютно серьезно, Иза! - Николай почувствовал в голосе подруги скрытый интерес и зашелся в красочном рассказе сего мероприятия.

- Ты говорил, у вас эмансипация, - последнее слово далось Изе с трудом.

- Так и есть! И мужские конкурсы красоты тоже проводятся.

- В этом же университете, где на писарчуков учат? - если бы Николай был менее поглощен идеей, как вовлечь Изу в размеренную жизнь, он бы заметил сарказм в ее голосе.

- Не знаю, скорее всего в нем тоже.

Так и быть, пойдет она в университет. Посмотрит, кого выберут самым красивым писарчуком. Хотя, все равно это не серьезно.

Николай облегченно выдохнул. Теперь нужно только подготовить Изу как следует. Еще одну сцену по следам фиаско, если оно

произойдет, он не вынесет.

Университет Иза представляла себе совсем не таким. По крайней мере, по широко распахнутым глазам Никки и восторженному голосу, когда тот он нем рассказывал, воображение рисовало величественные картины храма науки. Монолитные стены, бегущие вверх этажи.

Конечно, она не ожидала ничего похожего на Академию, о которой столько рассказывал братец. Потому что в Академии могли учиться только дети аристократии, а здесь, если верить словам Никки, учатся все, кто способен.

Значит, студентов будет много, подвела она итог своим изысканиям относительно будущей учебы под личиной Леры. Но увиденное все равно потрясло.

Огромные аудитории на несколько сотен человек. Толпы студентов обоего пола в темных и узких коридорах. Длиннющие очереди на перемене в буфет, и в туалет.

- Это еще тепло, нет необходимости в гардеробе, - сказал Никки, увидев потрясенное лицо подруги. Какие будут очереди, чтобы отдать и забрать одежду, она даже не могла представить.

- А ты оптимист, - фыркнула Иза и, сжав губы, вошла в аудиторию, где должна была находиться группа Леры. Спасибо Нику за помощь в ориентации, так и не сказала. Сам настоял, чтобы Иза училась здесь, сам пусть и выкручивается.

С первых минут учеба не радовала, и дальше становилось только хуже и скучнее. Ей начинали надоедать эти темные коридоры, очереди и беспонечный гомон голосов.

И самое досадное, никто из парней не пользовался ситуацией темноты или столпотворения и не пытался приобнять за талию, или руку на грудь уронить. Когда была поломка и свет погас, идеальная возможность, но ни одна сволочь даже не попыталась облапать! Такое оскорбление пережить Изе было непросто.

Теперь для нее все изменилось. Взыграла женская гордость. Если сначала Иза хотела только со стороны смотреть на конкурс красоты, то после тотального игнора своей персоны со стороны мужской части однокурсников, - она даже в страшный и ужасный лифт вошла проехаться на пару этажей вверх ради этого, но и там никто не посягнул на ее честь, - решила, так дело не пойдет и нужно самооценку

поднимать. Точнее отдрать от плинтуса, куда она упала всего за пару недель бессмысленной учебы.

Однорупники и пара блеклых девиц активно изображающих лучших подружек сильно удивились такой инициативе. А потом решили, что Лера загордилась. Вон, даже на имя реагирует через раз.

Но Изе было море по колено. Даже советы Николая воспринимались всерьез, только когда он аргументировал к опыту сокрушительного поражения в клубе «Куба». Повторения Иза не хотела и потому прислушивалась к его рекомендациям. Сжав зубы.

Она даже согласилась пройтись по магазинам и купить исключительно то, на что укажет Николай.

И это еще считается, в мире существуют равные права? Эмансипация? Как бы не так!

Начало конкурса красоты Изе понравилось. Огромная толпа зрителей собралась в актовом зале. В первом ряду организовали столы для жюри. Включили миллионы, не меньше разноцветных лампочек. На миг даже показалось, что она у себя дома. Так красиво сияла разноцветная иллюминация.

А еще не верилось, что дело обошлось совсем без магии и Изе постоянно казалось, что Никки о чем-то не договаривает.

Началось все безобидно. Жюри заняло свои места. Три аккуратные тетушки. В меру полные, в меру морщинистые. А потом за самый большой стол протиснулся толстый мужик. И пока он пролезал на свое место, Иза наблюдала из-за кулис, как крупные капли пота катятся по лбу, достигают шеи и прячутся в вороте рубашки. Бррр...

А потом началось! Звучал вызов по имени и фамилии и девица выходила на сцену. К концу первого тура несколько десятков девиц в ярких приталенных платьях по очереди дефилировали по сцене и улыбались в пустоту. Туда-сюда, туда-сюда. Как зомби.

Наконец, жирный дядька решил, что насмотрелся достаточно, дал отмашку. Все конкурсантки спрятались в пыльных кулисах и с замиранием сердца ждали, позовут ли их на сцену.

Иза ни одной нервной клетки не потратила. Она была убеждена, уж ее-то точно позовут. Тело Никки выбрал для нее не ахти какое, но по меркам этого мира вполне симпатичное.

А если еще фигуру подшлифовать и талию в сорок восемь сантиметров с помощью корсета сделать, то вообще красotka.

Огласили последнюю, прошедшую во второй тур, а Изы имя не назвали. Остолбенев, Иза зависла перебирая варианты, что же случилось. А потом поняла! Охрум всех побери! Она же Валерия Соколова! И ее называли еще второй или третьей по счету.

Теперь понятно, почему в ее сторону косятся другие участницы. Молча. Вот засранки!

- Замечталась, - буркнула Иза в их сторону и помчалась на сцену.

Второй тур принес сюрприз. Нужно было танцевать. Повезло, что Никки был в зале и заметив, свою подругу без пары, шустро выбежал на сцену, - прямо в этих мерзких джинсах! - и они славно закружились в каком-то танце.

Танцевать Иза умела, но своего магического мира танцы. Ник вел хорошо и никак не отреагировал на оттоптаннные ноги. Выручил. «Но спасибо все равно не скажу, - решила Иза. - Обойдется!»

После второго тура даже без перерыва объявили финал.

Иза ждала его с замиранием сердца. Все же танец она не знала и не только ей известно, что партнер ее будет хромать пару недель. Жирный мужик в жюри вон как на нее недобро косится. Видел, наверняка ее, неумеху.

Снова иллюминация засверкала. И музыка заиграла. Потный мужик противным чавкающим голосом зачитал фамилии вышедших в финал.

Она прошла. Но вот что значит не везет! И в финале ждал подвох. Маленький, но карты спутавший. Каждая из финалисток должна была кратенько рассказать о себе, своих планах и мечтах.

Жирный мужик из жюри гипнотизировал Изи. Она и так вертелась, и этак не зная куда спрятать глаза. Была бы она сейчас магичкой, молнию помеж глаз и еще кое-чего влепила. Но мир другой, пришлось терпеть. Хотела мужского внимания - получила. В следующий раз желания надо конкретнее формулировать будет.

Когда подошла ее очередь двигать речь, Иза, яростно бросая взгляды во все стороны, кроме раздражающего ее объекта, ничуть не смущаясь выпалила всю правду о своем месте рождения, целях жизни и ближайших планах.

О том, что что-то пошло не так, первым звоночком стала гробовая тишина в зрительном зале. Иза улыбнулась. Никки так и говорил, если не знаешь, что говорить - улыбайся.

- Так за дурочку примут, - не соглашалась тогда Иза.

- Лучше за дурочку, чем за поехавшую, - бескомпромиссным тоном выдохнул Никки и Иза поняла, что все серьезно. Не поняла только чем дурочка от поехавшей отличается, но переспрашивать не стала.

Вот теперь она стояла и, как дурочка, улыбалась, глядя на лица зрителей и на ведущих. И даже на жирного мужика, обливающегося потом.

Как всегда спас положение Никки.

- Bravo! - выкрикнул он с партера. - Твоя взяла, ты выиграла спор.

О чем он говорил Иза не поняла, но судя по облегчению на лицах, положение спасено и Иза позволила себе непринужденно рассмеяться.

Лампы вспыхнули на всю яркость, ослепляя стоящих под ними конкурсанток.

Остался последний шаг. Ведущие затянули пафосную и скучную речь. Конкурсантки переминались с ноги на ногу.

Иза, наконец, решила посмотреть на соперниц. Она уже давно краем глаза замечала, что что-то здесь не то, но мысли были заняты другим. А сейчас самое время осторожно, улыбаясь во весь рот, посмотреть по сторонам.

Бросила взгляд направо. Там стояли две милovidные девицы, в простых платьях и с обычным лицом. Не красотки, хихикнув про себя, перевела взгляд налево. Слева стояла одна девушка. Невысокого роста и с колобкообразной фигурой.

Колобок мило улыбался в зал, в сторону конкуренток и жюри.

Думать, что происходит Иза не могла. Разве нет ограничений по росту и весу? Как так? Да еще в финале! Хотелось кричать. И для эффекта разбить что-то большое. Вот люстру над зрительным залом.

Жюри тем временем, в лице потного мужика, наградило поощрительными лентами «Мисс Очарование», «Мисс Улыбка» и тому подобными титулами несколько девиц. Радости от награды на их лицах Иза не заметила.

Третье место досталось красавице справа. А второе - ей.

Когда чавкающий голос объявил ее имя, Иза готова была сжечь весь зал.

А корону «Мисс университет» получил улыбающийся колобок.

Такое неуважение Иза терпеть была не намерена и сорвав наградную ленту, швырнула ее в лицо жирному мужику, залившемуся краской словно перезрелый помидор.

Глава 28. В которой Себастьян спасает свою честь девичью и родовое имя от позора

Себастьян

Губы тронуло чужое дыхание, а потом щеки коснулись кончики пальцев и прочертили линию по шее, замерев на жилке, под которой бьется пульс. От склонившегося над ним пахло лимонной вербеной, тонко, едва ощутимо. А еще острым, дымным ароматом огненного заклятья. Этот запах растекался в воздухе, перебивая даже вонь подворотни.

- Ну, вставай уже, неженка! - голос был насмешливый, а пощечина - обжигающей. И обидной.

Себастьян нехотя приоткрыл глаза и посмотрел из-под подпаленных ресниц на Иду Стокер. Немного угловатое лицо, оценивающий взгляд, усмешка в уголке губ. И тут он понял, что случилось. Вспомнил.

Сверкнула сталь в руке одного из головорезов. Лезвие тонкое, острое - глаз не отвести. Оно ловит алые искры, так похожие на кровь. Но это не кровь, это огонь. Он взревел, выводя Себастьяна из оцепенения. Обжигая веки. Пламя ударило в спину мужчине, а его опалило жаром, откидывая назад. Вздогнула земля, посыпалась каменная крошка.

Себастьяну ткнули коленом в висок, это попытка выбраться из-под него второй преступный элемент. Вот от этого тычка Себ и отрубился. Судя по всему, ненадолго.

- Ты убить меня могла, женщина! - с чувством возмутился он, проводя рукой по саднящей щеке. Кровь.

- Больше того, я этого даже хотела, - и разогнулась, встав в полный рост. - Но, к сожалению, без предупреждающего файербола в воздух бить на поражение беглых преступников нам запрещено. А выпустить таковой времени не было.

Улыбка у нее была хищная и до отвращения самодовольная. Но Себастьяну неожиданно понравилась. Уж не контузило ли его? Скорее всего, то-то мысли в голове путаются. Он сел, стряхнул с лица на грудь крошево и пепел. Что-то подсказывало, что тот самый пепел еще несколько минут назад был вполне живым человеком. Захотелось вымыться. Раз пять. В горячей воде, пахнувшей розовым маслом и мускусом.

- А этого вот... можно было? - спросил охрипшим от крика голосом. - Без предупреждающего файербола?

- Кого? - женщина-сыскарь огляделась, пожал плечами. - Не вижу никого. Ты, наверное, бредишь, красавчик.

- Наверное, - кивнул он и спохватился.

Красавчик!?

Руки были мужские, его. И тело обтянутое, разошедшимся в некоторых стратегических местах, платьем тоже его. И локон каштановый, упавший на глаза. Его.

- Личина хлипкой оказалась. Не выдержала.

Себастьян выругался, поминая Охрума и все его девять хвостов. Мучение цветосветом, побег, ужасная подворотня и двое головорезов - все было напрасно. Он схвачен и раскрыт.

- Я буду жаловаться! - он поднялся не без труда. - На халатность, на то, что ваши действия могли привести к гибели высокопоставленной персоны! На все ваше отделение, в котором разлад и попустительство. На то что меня, пока я был женщиной, поместили в мужское крыло!

Ида стояла, подперев стену плечом, и просто смотрела. Обожженные глаза слезились, и он не мог рассмотреть выражения ее лица. Даже магический шар в ее руке не помогал.

- Может, сделаем вид, что не встречались? - предложил так, на всякий случай, не сильно веря в успех.

- Может и сделаем.

Она оттолкнулась от покрытого пеплом камня и скользнула к Себастьяну, слитным, плавным движением. Заглянула в глаза. Взгляд ее был полон сдерживаемого презрения и... чего, названия чему Себастьян дать не мог. И против воли снова втянул полной грудью дурманящий запах вербены.

- Я зайду завтра. Обсудим условия, - и протянула ему серебряную монетку. - Это тебе на повозку.

И, не оборачиваясь, двинулась прочь.

Себастьян тер кожу розовым мылом, пока она не покраснела и не начала болеть, но запах сточной канавы, казалось, так и витал в воздухе. И Охрум с ним! Лицо ныло. Зеркало подсказало, что причина для этого была. Щеки раскраснелись и начали шелушиться, а вдоль одной вообще пролегла длинная царапина, нос был багровым, а ресницы укоротились раза в два. Не худший на самом деле исход прошедшего дня, он, по крайней мере, остался жив. И если отец ни о чем не узнает, то, скорее всего, в обозримом будущем на тот свет Себастьян не отправится.

Надо только узнать, что надо этой Иде. О том, что будет шантажировать, догадался сразу. Деньги? Скорее всего. Что еще у Себастьяна взять? Ну, кроме него самого. А что, он бы не отказался. Сыскаря очень даже ничего.

Натянув халат, направился в комнату сестрицы, где устроил ревизию косметички. Крем от солнечных ожогов толстым слоем лег на лицо, приятно охлаждая кожу.

Ну что, завтра ему надо быть во всеоружии, поэтому, предварительно выпив стакан успокаивающей настойки, Себастьян завалился спать. Лег на спину, на глаза довершающим штрихом уложил две тоненькие дольки заморского редкого овоща - огурца и руки на груди сложил. Спал он крепко и снов не видел.

Государственный маг Ида Стокер заявила под вечер - к тому времени он часа два как встал, успел отобедать и даже выдержать экспресс-заживляющую маску для лица. Теперь он выглядел совсем неплохо. Почти хорошо.

На гостье была все та же форменная одежда, строгая, оставляющая простор для фантазии. Себастьян пригласил ее в кабинет отца, стены здесь была вплетены заклятия полога, а так же блокирующие заклятья, не позволяющие использовать любые записывающие артефакты. Ида уселась в кресло напротив стола и вальяжно закинула ногу на ногу. На Себастьяна, присевшего на краешек стола, смотрела она все так же пренебрежительно и чуточку снисходительно. На едва тронутых помадой губах играла знакомая уже улыбка.

- Я слушаю, - прервал молчание Себастьян.

- Нет, это я слушаю. И хотелось, чтобы рассказывать ты начал с самого начала.

- С начала?

- С того, что толкнуло наследника одного из богатейших людей королевства на занятия... не столь благовидные и благородные. Да еще и в женском обличье. Уж точно не недостаток денег.

Ей правда интересно или просто играет? Набивает цену своему молчанию.

- Это семейные дела.

- То есть советник Медора, ваш отец, все знает? - демонстративно вскинутые брови. Себастьян понял, что хмурится:

- Ты ведь не собираешься выдавать меня сыску?

- Зачем? - она подалась вперед. - Как только поняла, кто ты, поняла и чем грозит нашему Управлению это дело. Будет скандал, и полетят головы. Нет не твоя и твоих родственничков

- таким всегда и все сходит с рук. Нет, в грязь макнут нас и поедем мы в глухую провинцию кражи репы расследовать... да и то, если повезет. На рудниках свободных рук всегда не хватает.

Она вознамерилась шантажировать его тем, что расскажет все отцу - а это удар ниже пояса. Подло. Умно. Достоинство уважения. Точно контузило, иначе с чего эта короткостриженная выскочка так ему нравится.

- И что ты хочешь?

- Выпить нальешь.

Себастьян не пожалел ларосского белого. Передавая бокал, коснулся ее прохладных пальцев. Руку Ида не отдернула, подняла взгляд и, встретившись с ним глазами, проговорила:

- Я разговариваю с тобой сейчас только потому, что вчера в той подворотне ты неплохо себя показал. Папенькины избалованные сыночки вроде тебя в штанишки писаются при малейшей угрозе.

- На мне юбка была, - буркнул Себастьян.

- Тебе шло.

- Ты не любишь таких, как я? Почему?

Она не ответила, осушила бокал одним глотком. Ну кто так пьет ларосское? И Себастьян налил еще. Магисса не отказалась.

- Так что, расскажешь? И тогда поговорим о цене моего молчания,
- и облизала губы. Теперь он понял, что еще было в ее взгляде -
любопытство.

Глава 29. В которой Себастьян глупит... впрочем, ему не привыкать

Себастьян

Себастьяну лгать не хотелось. Не в принципе, а именно ей. Может из чувства благодарности. Вчера Ида его очень выручила, мягко говоря. Скорее всего, не окажись ее в той подворотне и домой бы он вряд ли вернулся. Интересно, после смерти личина бы с него слезла? Наверное, нет. Во всяком случае, не сразу. Вот бы шумиха поднялась. Нет, хорошо, что он все-таки не умер. Не о такой посмертной славе мечталось.

Ида сидела, болтала ногой и бесцветной жидкостью в бокале. Невозмутимая, насмешливая. И взгляды из-под ресниц бросала. Ждать она умела - талант, которым Себастьян никогда-то не отличался.

- Если расскажу, мне придется тебя убить, - скорее в шутку, чем нет, сказал он.

Темная бровь дернулась, в глазах мелькнуло изумление, но тут же лицо стало вновь бесстрастным.

- Собственными руками?

- Зачем же. Найму кого-нибудь.

Магисса хмыкнула, поднялась, плавным движением матерой хищницы. Шагнула к Себастьяну, остановившись в полушаге, встретила с ним полным презрения взглядом и опрокинула в рот остатки ларосского белого. А потом качнулась вперед, и Себастьяну вдруг показалось, что она его поцелует. От Иды пахла вербеной и дорогим алкоголем, дыхание, коснувшееся щеки было горячим.

- Благодарю за угощение, господин Медора, - прошептала в ухо. - А свои страшные секреты можешь оставить при себе.

Пустой бокал опустился на стол, а Ида отстранилась, и больше не проронив ни слова, двинулась к выходу.

- А как же деньги!? - встрепнулся обескураженный Себастьян.

- Какие деньги?

- За молчание.

- Кто говорил про деньги? - она обернулась у самой двери.

- Что же тогда?.. Ценные бумаги? Повышение по службе? Земли может быть?

Ида скривила губы, будто смотрела на что-то мерзкое. Она колебалась, но все же ответила:

- Ты возьмешь меня с собой в Нериз, в имение его высочества Донеллина.

- Что? - Себастьян аж со стола свалился и отцовскую хрустальную пепельницу сшиб. Подарок королевский на десять лет службы. Та ударилась об пол и откатилась за кресло. А он и внимания не обратил. - С чего ты взяла, что я туда поеду?

- Поедешь, - усмешка у Иды была недобрая. - К сестрице любимой в гости. В воскресенье, например. У меня как раз выходной.

Себастьян нахмурился.

- Меня невестой представишь... секретаршей личной. Помощницей. Кем угодно, но в имение я попасть должна.

- Зачем? - прищурился он.

Чувствовался во всем этом подвох. Как бы не угодить в переплет, после которого один путь

- на плаху. И то, если повезет еще.

- Не волнуйся, мальчик. Я же государственная служащая и служить королевской семье клятву давала. На крови. Даже хотела бы кому из них зло причинить - не смогла бы. А я не хочу. И до Донеллина мне дела нет.

- Зачем тогда?

Взяла бы деньги. Как все. И проблем бы не была. А это... Странно.

- Сам знаешь, в имение чужаков не пускают. А у меня знакомец там служит. Очень повидаться с ним хочу. Согласен? Или все-таки решил, что промеж родственников тайн быть не должно и отцу все расскажем?

- Хорошо. В воскресенье, - буркнул Себ.

И Ида ушла, унося с собой запах вербены. А он остался стоять столбом посреди отцовского кабинета. Таким идиотом Себастьян не чувствовал себя давно. Возможно - никогда. А самое главное - и причины то не было. Ведь не было?

Теперь у Себастьяна было две причины отправиться в Нериз, и у обеих были женские имена. А значит, ему нужен свиток со средством

чудодейственным. Разыскать таковой не удалось. Значит, придется создать.

В книжной лавке он выбрал чистый свиток с дизайном под старину. Извлек из закров перо, которым учился писать еще в начальной школе, и чернила. И вывел сверху по центру:

«Заклинание по переносу души из одного мира в другой»

Теперь оставалось собственно само заклинание. И Себастьян достал толстый самоучитель по созданию заклинаний за пять минут для самых занятых. И начал творить.

Через полчаса сбрызнул заполненный ровным каллиграфическим почерком свиток крепкой чайной заваркой, добиваясь максимального сходства с древней, потрёпанный временем вещью, и удовлетворенный результатом, позволил себе отдохнуть.

Грустно было лишь от одного - Ида Стокер его так и не поцеловала.

Пока.

Глава 30. Которая полнится романтикой и мрачной неопределенностью

Донеллин

Изабелла была красивой. Медовые локоны, зелень глаз точно колдовские омуты, точеная шейка, россыпь веснушек на щеках. Тонкие запястья и длинные пальцы с аккуратными розовыми ноготками, ладная фигурка. Черты лица тонкие, трогательные. Конечно, Донеллину приходилось видеть и более утонченных девушек, идеальных, как фарфоровые статуэтки. Но в этой было что-то особенное, едва уловимое, как шлейф аромата, собирать который приходится по нотам.

В ней была загадка.

Во взгляде, полном искренней заинтересованности. В движениях, лишенных жеманства и нарочитой томности. В искренней улыбке. В добродушии. В желании с ним, Донеллином, подружиться.

Таких он еще не встречал. Иза могла бы ему понравиться, могла бы скрасить его последние месяцы... Могла бы привязаться и его смерть причинила бы ей боль.

Все-таки он себя хоронит? Еще есть время...

Энергетические линии под именем дрожат, переполненные магией. Она бурлит, словно родник, но ни капли не просачивается наружу. Каналы сплетены в хитроумный узор, замкнутый на замок. А ключ подобрать Лину так и не удалось.

Но сейчас происходит что-то особенное. Поле нестабильно, меняет состояние от разреженного до вязкого по пять раз на дню. И Лина штормит вместе с ним. Обычно он мог заранее предвидеть периода распада, но не теперь. Вот как днем, когда пообещал Изабелле показать имение и неожиданно потерял телесность. И дело не в том, что девушка обиделась - любить его она и не должна - но небольшая экскурсия была бы только на пользу. Знать, куда можно ходить, а куда все же не стоит, надо.

По чести сказать, к последнему относится разве что кладбище и что там опасно Иза уже поняла на собственном опыте. Спасибо Фрэнсису! А ведь Донеллин просил присмотреть за ней, если к их приезду он будет нематериален. И такое попустительство! А ведь управляющий был на редкость добросовестным.

К вечеру разгулялся ветер, его порывы проходили сквозь Лина, и он чувствовал осколки льда, что те несли с собой. Еще один день, когда поработать не удалось - немного наделаешь, когда в руках не можешь удержать и нить силы.

Малая столовая была освещена свечами. Сквозь отдернутые занавески виднелся профиль стоящего вполоборота Фрэнсиса. Донеллин подошел ближе, прислушался. Рассказ велся о Лесной ведьме, сгинувшей более века назад. Все-таки стоит хорошенько управляющего отчитать. Что за глупые рассказы! Его послушать и ведьме аж сочувствовать хочется. А все было совсем не так, уж ему ли не знать.

А Изабелла была прекрасна. Она сидела, приоткрыв хорошенький ротик, в глазах плескался живой интерес. Какая непосредственность! Лин понял, что улыбается.

Мимо проскользнул Жутиус. Никак на призрачных мышей охотился. Донеллина тот не заметил. Никто кроме, почему-то Фрэнсиса, не замечал. Чувствовали что-то. Пустоту, наверное. Магия проходила сквозь, будто его не существовало. Блеклый свет луны заливал сад, делая явь зыбкой - тронь, растечется капелькой воды. Вот Милена сидит на берегу пруда, водит частым гребнем по длинным черным волосам и мурлыкает под нос песенку. На губах застыла мечтательная улыбка.

Осветилось окно отведенной Изабелле спальни. Лину там делать нечего, по крайней мере -сегодня. Зачем же он идет туда? Охранные заклятья, вплетенные в стены, пропустили. Может чувствовали в нем хозяина, может вовсе не заметили. Девушка сидела на широком ложе, подобрав юбки и скрестив перед собой ноги, распущенные волосы перекинута на одну сторону, открывая тонкую шейку - странная поза, истинным леди не свойственная.

Но до боли уютная, домашняя. В руках книга, взгляд сосредоточен, чуть нахмурены бровки. Неужели привезла с собой любовный роман?

Лин подался вперед и ощутил солоновато-цветочный аромат женской кожи. Желание коснуться, провести по белоснежному бархату кончиками пальцев было сильнее его. Да и зачем сопротивляться? Он протянул руку, очерчивая плавные изгибы. Ее магия отзывалась, тянулась к нему. Трепетала, точно трава на ветру. Как такое возможно!

Изабелла дернула плечом и оторвалась от книги. Повернула головку и посмотрела прямо на Донеллина.

Сердце кольнуло страхом и томительной сладостью. Нет, конечно же, она его не видит. Не может. Но девушка смотрела, казалось, не сквозь него, а в него. В огромных глазах плескались озера, полные солнечным светом.

Она отложила книгу, и он смог прочесть название. «Управление магией для неуравновешенных особ. Учимся не бить посуду силой мысли».

Лин усмехнулся про себя. Обычно женщины, выйдя замуж расслабляются, а эта напротив работает над собой. Меж тем Изабелла поднялась и начала расшнуровывать завязки на платье. Находиться в этой комнате становилась совсем неприлично, а он все стоял и смотрел. Как скользит плотная ткань по округлым плечикам, распахивается разрез, обнажая спину до самых ягодиц. Плавный изгиб, косточки позвонков, маленькая темная родинка.

Желание пройтись ладонью по телу было болезненным. Уткнуться носом в пламя волос, вдохнуть аромат, накрыть губами трепещущие губы. Лин тяжело выдохнул, стиснул зубы так, что свело челюсть. Он должен уйти. Сейчас.

Изабелла его жена, но он не должен подсматривать, видеть то, на что пока она не позволила смотреть. Лин шагнул назад и прошел сквозь стену. Во мрак, частью которого скоро станет.

Глава 31. В которой цветут цветы и кружится голова

Себастьян

Минуло несколько беззаботных дней. Отец возвращаться не спешил, хотя вряд ли у него были какие-то особые дела. Впрочем, как обычно. Как обычно, не было их и у Себастьяна. Точнее было не до них, слишком уж сильно он волновался - такой стресс в последние дни, а впереди и того хуже. Он пил успокоительные отвары максимальной крепости и заедал концентрированно сладкими пирожными и сочащим прозрачным жирком жареным мясом. Пополнял поистрепавшиеся жизненные силы.

Несколько раз звонила Изабелла. Один раз даже дозвонилась. Дерзости в ее голосе поубавилось, видать, сестрицын характер выветривается из тела. Скоро ничего-то от нее в этом мире не останется. Неделя прошла, а настоящая Иза так и не вернулась. Неделя - это срок. Может статься, и в живых ее уже нет - магия орудие обоюдоострое, случиться всякое может... Глупости! Есть те, с кем ничего плохого случиться просто не может - по закону подлости. Так что, сестрица вернется в любом случае - вопрос в том: рано или поздно.

Так как его заклятье «по переносу души», при всем Лериной желании подействовать не сможет - во всяком случае так, как бы хотелось ей - то вернется настоящая Иза поздно. Да, к сожалению, в этом случае лучше бы никогда, чем поздно. Но....

Со своей стороны он не сделал все, что мог.

День X грянул неожиданно, как и полагается чему-то ежечасно ожидаемому. Отвлекся и -раз - уже пора. Каштановые волосы он слегка завил, чтобы кудряшки мягко обрамляли лицо. Потянулся было за средством от веснушек, но передумал. Ради сыскарши, которая его вовсе в драном платье видела, не стоит слишком стараться. Еще засмеет.

Свиток с дизайном под старину он сунул в наплечную сумку, ту перекинул, как и полагается, через плечо, и бодрой походкой, за

которой не угадывалось терзавшее его напряжение, двинулся встречать Иду Стокер. Для поездки она принарядилась, если можно так сказать. Сегодня на ней было платье. Застегнутое глухо, под горло. Жемчужные пуговицы, вышивка по лифу на полтона темнее ткани. Туфельки на каблук, носики которых едва выглядывают из-под подола. Короткие волосы собраны за ушами костяным заколками. Глаза тронуты тушью, на губах блестит помада цвета молочного шоколада.

Себастьяна Ида почтила насмешливой улыбкой:

- Да тебя трясет, как деревце на шквальном ветру. Я могла бы и испугаться, того и гляди сломает.

- Не сломает, - не такого приветствия он ожидал.

- Конечно, нет. Такие, как ты, умеют гнуться. В какую сторону подует, в ту и прогнуться, -и под руку подхватила.

Обиделась на что-то или просто стерва по жизни? Как сестрица. Нет, Ида на Изабеллу совсем не похожа. Тут другое. И Себастьян решил близко к сердцу нападки не принимать. Да и на поцелуй еще надежда была.

Он помог ей сесть в повозку, запрыгнул сам. Устроился напротив так, что коленями касался коленей. Он такой, дерзкий. Ида только мазнула по нему острым взглядом, но пересаживаться не стала.

- И чего ты трясешься? К сестре же едешь, не на казнь.

- От радости предстоящий встречи, - неприятно это, когда на трусость намекают. Особенно если беспричинно.

Они покинули город. Подставляя спину солнцу, дорога петляла мимо полей и понурых деревенок. Пахло травами, пылью и пирожком, который жевал Себастьян. Стрекотали кузнечики. Охлаждающий артефакт работал на полную мощность, обдавая свежестью.

- А это что? - и Ида ловко выдернула из приоткрытой сумки свиток.

Начинка посыпалась из стиснутого в кулаке пирога:

- Верни! Это частная собственность! Без разрешения на обыск нельзя, - попытался протестовать Себ.

Не тут то было. Ида ловко вывернулась и перед носом щелчком пальцев искру выбила:

- Цыц, рыжий!

И свиток развернула. Присвистнула.

- Ты еще и подделками древностей занимаешься!? Да ты просто кладезь талантов! - и понюхала! - М-м-м-м... чаем пахнет. А знаешь, что за производство фальшивым магических артефактов от пяти лет каторжных работ дают?

- Это не то, что ты подумала! - и вырвал, при этом порвав масляными пальцами пергамент. Ну и ладно, так даже больше на старинный похож, вон как жизнью потрепало.

- Ну, судя по тому, что я успела прочесть, ты везешь его светлости Донеллину бабушкин рецепт сдобного теста на магической оправе.

Себастьян почувствовал, как наливаются жаром щеки, и чтобы Ида не заметила, опустил голову, излишне долго укладывая свиток в сумку.

-Ну, законом это не осуждается, так что можешь не волноваться, - и очаровательно улыбнулась.

Дорога какое-то время петляла меж невысоких холмиков, взобралась на один из них и нырнула вниз, на равнину до горизонта заросшую лютиццветами. Повозка остановилась возле дорожного трактира вида вполне приличного. Ида выбралась самостоятельно, не дожидаясь поданной руки, потянулась. Нахмурилась.

- Странная магия.

- Раньше здесь был Ведьмин лес.

- Никогда-то я в сказки не верила, - фыркнула магесса. - Да и ты уже совсем взрослый мальчик.

- Но магия-то странная, - Себастьян едва ногой не топнул, но удержался.

Ида кивнула. И висков коснулась.

- Когда бы здесь в прошлый раз, голова весь день болела.

- Ты была здесь?

Ида обожгла его взглядом:

- Думаешь, я не пробовала попасть в Нериз без твоей помощи? Почти два года бесплодных попыток!

- Тебе точно не Донеллин нужен?

- По-твоему все вокруг лжецы, вроде тебя? Нет, его высочество меня ни капли не интересуется.

Ида развернулась и, оставив его одного, проследовала в трактир. Надрывался кузнечик, жарило солнце, густой, медовый аромат висел в воздухе. От него кружилась голова. Над цветами жужжали пчелы, одна

даже пыталась его укусить. Себу не впервой. На факультете травоведения даже ходила шутка, что после сотого укуса, перестаешь чувствовать боль. Он пока еще чувствовал. Желтая пыльца толстым слоем покрывала руки, зато букет получился на славу.

Государственный маг, сегодня - лучшая подруга любезной сестрицы, сидела за столом одна. Себастьян сел напротив, положил между ними цветы. Ида вопросительно вскинула бровь.

- Я хочу извиниться.

- Да? И за что? - ее палец скользнул по лепесткам.

- Я не хотел угрожать тебе... тогда. Просто не могу рассказать правду. Это слишком опасно...

- Для меня? - усмешка.

- Для меня и моей семьи.

Ида только покачала головой и продолжила трапезу.

- Я бы мог соврать, но лгать тебе. было бы неправильно.

- Очень благородно. Спасибо.

- Это я должен благодарить. За помощь.

- Я всего лишь выполняла свою работы. А сейчас мы оба исполняем договор. Я получаю проход в имение, а ты - мое молчание.

- Тот человек много для тебя значит? - а ведь он не хотел спрашивать. Не любил чувствовать себя дураком.

- Много, - теперь она смотрела серьезно.

- Это женщина? Твоя родственница? Подруга?

- Нет, - отрезала Ида и ложку отложила.

- Что именно нет? Первое, второе или третье?

- Если скажу, то мне придется тебя убить, - и, подцепив цветочек, подалась к Себастьяну. Легким движением заправила стебелек ему за ухо, поправила прядку.

- Ты красивый мальчик. Но у нас ничего не будет.

От запаха цветов кружилась голова.

Глава 32. Со странностями

На четвертый день молчания, когда была потеряна всякая надежда связаться с Себастьяном, переговорный артефакт ожил.

К тому моменту я совсем расхрабрилась. Если первые дни поднималась в покои и там, недалеко от двери в ванную, чтобы юркнуть в нее в любую минуту, активировала переговорный артефакт, то сегодня достала гаджет прямо в зале. Недалеко от лестницы и слоняющегося неподалеку Фрэнсиса.

Когда артефакт заработал, я от неожиданности покрылась испариной. Вихрем влетела в комнату, забежала в ванную и для надежности заперлась. Застукай меня за переговорами с братцем плохого не подумают, но хотелось поговорить без лишних ушей. Спокойно. Тема специфическая, а иносказательность с Себом может и не прокатить.

Руки тряслись пока доставала магический гаджет из спрятанного в складках платья кармана. Слишком хотелось услышать, что все готово, можно возвращаться домой. Даже думать о другом ответе было страшно!

С первых нот, голос Себастьяна я не узнала. Слишком неестественный, нервный.

Неужели ночами не спал, ларосское не пил, все думал, как меня отсюда вызволить?

Или наоборот, все эти дни кутил без остановки? Вот в это я бы скорее поверила.

В конечном счете, это не так и важно. Важен результат. Есть ли у него нужное средство.

- Привет, братец, - шепнула так тихо, что себя едва услышала.

- И тебе не хворать, сестрица!

- Ну? - и требовательных ноток в голос добавила.

- Есть у меня свиток с заклинанием. Из тайной библиотеки.

Жизнью рисковал, но достал!

- А сработает? - верить в свое счастье было страшно.

- Пробовать надо...

А это не слишком? Я не подписывалась на тестирование! О чем тут же и сказала.

- Никто не подписывался, - выдохнул Себастьян. - Даже Иза делала все наугад. Чем мы хуже?

Ага, еще на слабо меня возьми!

- Мы не хуже, просто опыта у нас меньше. - начала осторожно. - У нее подопытный попаданец был. А мне самой подопытной попад.

- Ццц, - зашипели артефакт. - Иза, ты сбрендилa? Вдруг имение нашпинговано подслушивающими артефактами!

Мама дорогая! Как я про это не подумала! Еще журналист называется.

- Короче, сестрица, я к вам приеду. С помощницей. Прогуляемся и все как следует обговорим! Ты с мужем договорись, чтоб все чин по чину было.

- Подожди, что за помощница? И зачем с собой ее тащишь?

- Не трави душу, а? Влюбилась она в меня, ни на шаг не отстает! Да и я почти королевский маг, мне теперь по статусу положено.

Вот чувствую, мутит Себастьянушка чего-то. Или, правда, настолько дурачок, что решил помощницей покрасоваться?

- Хорошо, Ида - маг, - чувствуя мое недоверие, признался он. - И она нужна для подстраховки, если что-то пойдет не так.

- Она тоже в курсе того, кто я?!

- Нет! Я что, похож на психа, чтобы посвящать ее в такие детали!

На самом деле, похож. Но я деликатно промолчала. Обижать Себастьяна сейчас глупо, у него же в руках ключ от моего будущего.

- Тогда как она поможет?

- Стабилизирует магическое поле, а то знаешь ли, заклинать при нестабильном потоке, все равно что в шторм плавать. В общем, я за все отвечаю. Твое дело добиться для нас с ней разрешения нагрязнеть в гости.

Спрятав местный аналог сотового телефона, я спустилась в гостинную. Было во всем этом что-то подозрительное, но думать о плохом не хотелось. Хотелось домой. И если все пойдет хорошо, завтра буду там.

Нужно спросить разрешения у Донеллина. Найти бы его только... Он же неуловимый просто!

- Фрэнсис!

Дворецкий появился почти мгновенно. У него или несколько двойников или он всегда стоит за дверью наготове!

- Донеллин у себя?

- Еще нет. Но скоро будет.

- У меня срочное дело к мужу, - добавив решительности, сделала ударением на последнем слове.

- Я передам, как только его высочество появится. Может быть, пока я мог бы чем-то помочь вам, Изабелла?

И в глаза заглянул. Как бы мне хотелось, чтобы единственный человек искренне желающий помочь, и, правда, мог это сделать.

- Брат, хочет навестить меня. И я бы с огромным удовольствием с ним встретила. Семейные посиделки ведь не запрещены? Как думаешь, Донеллин согласится?

Фрэнсис потер переносицу, что выдавало крайнюю степень задумчивости:

- Мне кажется, что причин для отказа нет.

Я облегченно выдохнула:

- Спасибо!

И с трудом сдержала порыв броситься ему на шею. Но вот отказать желанию прикоснуться не смогла. Взяла управляющего за руку и стиснула в ладошках. Снова подумалось, что очень жаль, что мой муж не он. И рядом всегда и не такой ледяной и отстраненный, как Лин.

И тут же отшатнулась. Как-то это совсем неправильно. Лучше для успокоения погладить котика, а не Фрэна. Это уж точно безопаснее. И не бросает тени на честь, достоинство и репутацию!

Жутиус обнаружился мирно дремавшим под потолком. Хорошо быть котом. Даже если ты привидение кота. Можно спать сколько угодно. И где угодно. Гулять сколько влезет. Встречаться с кем хочешь. И никаких условностей соблюдать не надо. Даже хобу делать можно не заливаясь краской при всем честном народе!

Ус настроение мое уловил и сначала лениво потянулся, выгнув спинку и распушив хвост, а потом спустился вниз и устроился, как заправский кот, на коленях. Жаль, что погладить нельзя.

Вернусь в Вольск, обязательно заведу себе домашнее животное. Еще недавно места себе не находила, но вот, стоило котика помурчать, как мрачные мысли ушли.

- Чего стряслось-то? - поинтересовался, приоткрыв хитрый желтый глаз.

- Жуть, а ты не знаешь, куда Донеллин все время исчезает?

- В астрал проваливается, понятное дело!

- Зачем? - спросила тупо.

- Не зачем, а почему! Астрал - он же как болото. Можно ходить по самой его поверхности, едва ножки промочив. А можно и разом с головой провалиться, а выбраться ох как непросто.

- А от чего это зависит?

- От плотности, конечно! В последние дни она меняется постоянно, сам туда лишней раз не суюсь. И ты лоб не хмурь, а то морщинки появятся. Вы, девушки, очень к ним серьезно относитесь. Милена вот тоже все в воду смотрится, выискивает.

- Откуда у нее морщинки, если она... - слово «мертвая» я проглотила, поймав взгляд Уса.

- От сырости, - проговорил ядовитым голосом.

Мы замолчали.

- А про астрал это ты так пошутил? - спросила осторожно.

- Нет, ну точно самую глупую магичку королевства подсунули!

Жутиус спрыгнул с колен и растворился.

Вот и поговорили.

Вечерело. За окном лишенные листьев ветви отбрасывали тени в свете луны. Создавалось ощущение, что они тянутся к имению, стремясь проникнуть внутрь. Жуткое местечко, как ни крути. Я прикрыла глаза, вслушиваясь в движение силы. На самом деле, пока я только училась это делать. Не особенно прилежно училась, если честно, все-таки задерживаться в этом мире не собиралась. Так, чисто из интереса. Магическое поле было беспокойно, словно море в ветреную погоду. Я коснулась одной из нитей и та завибрировала в пальцах, забила, пытаюсь вырваться. А потом резко натянулась и лопнула.

Я отшатнулась. Сейчас что-то случилось, ощущение будто камень в воду бросили. Круги расходились, задевая меня. Если пойти против их движения, то попаду в эпицентр. Если для этого не придется спускаться в гипотетический жуткий подвал, то неплохо бы взглянуть, что стряслось.

Вывело меня к библиотеке. В щели под закрытой дверью брезжил свет. Пока топталась на месте в нерешительности, подоспел Фрэнсис. По лицу заметила, что моему появлению тут он не рад. Точно что-то скрывает!

- Изабелла. Сейчас будут подавать на стол, прошу пройти в столовую.

Ага, сейчас. Бегу и туфли теряю.

И, действуя на опережение, рванула дверь. А ведь управляющий и правда хотел меня перехватить. Не успел.

К нам спиной, лицом к стеллажу с книгами стоял Донеллин. Волосы перехвачены в хвост, свободная рубашка заправлена в обтягивающие штаны. Вроде и не собиралась, но пробежала взглядом по фигуре, особенно задержавшись на широких плечах, с которых плащом стекала тень.

- Фрэнсис, я тут поду. - Донеллин повернулся, ковровая дорожка скрипнула под каблуками, и встретился со мной взглядом.

Нахмурился.

- Что ты тут делаешь?

- Живу. И я тебя искала.

- Я. был занят.

Мне бы и хотелось включить злую жену, но едва увидела осунувшееся, побледневшее лицо мужа, злость испарилась. Чем бы он не занимался все это время, на пользу здоровью это не пошло.

- Фрэнсис, будь любезен, принеси, перекусить сюда.

- Вы не спуститесь в столовую? - многозначительный взгляд управляющего спрашивал, казалось, совсем о другом.

Донеллин покачал головой. А я продолжала его рассматривать, поражаясь наметившимся морщинкам и синим теням под глазами. Заметила, как подрагивают пальцы.

В прошлую нашу встречу, совсем недавно, я не замечала этой всепоглощающей усталости на красивом лице. Что же случилось за это время? Я молча смотрела на погасшего Донеллина и неприятный холодок бежал по коже.

Холодок.

Сквозило от пола. Морозцем жгло стопы через подошву туфелек. Я обхватила себя руками. Пожаловалась:

- Холодно.

Мужчина удивленно вскинул брови.

- Нет.

Словно ростки пробивались сквозь плиты сгустки силы. Повинуясь порыву, присела, вытянула руку, и они потянулись ко мне. Теперь я видела, они и были растениями -передо мной раскинулся миниатюрный призрачный лес.

- Что ты делаешь? - Лин навис надо мной.

Видение исчезло.

- Ты это видел?!

- О чем ты, Изабелла? - непонимание на его лице было искренним.

- Мне. мне показалось. - говорить про увиденное не хотелось.

Похоже на галлюцинации. Нервное перенапряжение, ничего удивительного. И я решила сказать о том, что привело в библиотеку. - Я была в гостиной и почувствовала всплеск силы.

Пошла по следам и оказалась здесь. Ты прячешься от меня, Донеллин?

Он опустил в кресло, устало откинулся на спинку. Взгляд скользнул на камин, где огонь поглощал поленья, превращая их в прах.

- Все немного сложнее. Может быть, я расскажу тебе. Чуть позже.

- Почему не сейчас? Ты мне не доверяешь?

- Дело не в этом, - вздох.

- Ты влюблен в другую? И вы тайно встречаетесь? - это бы многое объясняло. И было бы даже немного романтично. Правда, эгоистично не хотелось, чтобы Лин был влюблен в другую женщину. Хотя сама вот совсем недавно на Фрэна засматривалась... уж не знаю, что на меня находило, но рядом с управляющим всегда пробивало на непристойные мысли. Не настолько непристойные, где мы раздеваемся, но и чуть более непристойные, где просто держимся за руку. Ничего плохого в этом нет, все-таки замужем не я, а Изабелла. И все же.

Он рассмеялся. Совсем невесело.

- Нет никакой другой, Изабелла. Прости мое поведение. В последние дни мне нездоровится и я незаслуженно холоден с тобой. Но скоро мне должно стать лучше, - по лицу мелькнула тень. - И тогда мы обо всем поговорим.

Верилось слабо. Хотелось поднажать, но правильнее будет, если расскажет он обо всем настоящей Изе. Скоро мы поменяемся местами,

а пока не буду лезть в чужую жизнь.

- Ты искала меня, - напомнил Лин.

- Ах да, я хотела бы повидаться с родными. Сейчас в столице братец. И моя любимая подруга, - лгать было отвратительно и я отвела взгляд. Правду говорить правильно и приятно. Я в своем мире всегда так делала. А сейчас вот, к сожалению, не получается. -Можно мне пригласить их в гости? Я чувствую себя так одиноко. - голос прозвучал тише, чем ожидала. В нем проскользнули нотки страха. Вдруг откажет? Тем более, в высшем свете наверняка все знают, что особой братско-сестринской теплоты между Себастьяном и Изой нет. Да и друзей у нее тоже не много, как сказал Себастьян. Не удивительно, с таким-то характером.

Я всматривалась в темное марево глаз Донеллина. Сейчас они казались глянцевочерными, неживыми. Может у некромантов глаза, как шкурка у хамелеона, - берут и цвет меняют. А может освещение виновато. Или мои начавшиеся галлюцинации.

- Пусть приезжают, - после едва не сведшего с ума молчания, проговорил Донеллин. - Я понимаю, что это место - не то, к чему ты привыкла. И не хочу, чтобы ты потеряла связь с окружающими.

Чего и скрывать, всегда думала у принцев более шикарные жилищные условия. И прислуги больше.

- Это вынужденная мера.

- Из-за твоей болезни?

Он кивнул и вымученно улыбнулся:

- Посторонние в этом доме не приветствуются не из-за моей прихоти. Я не сумасшедший затворник. Сама видишь, у нас даже слуг минимальное количество. Чужаки нарушают энергетический баланс. А в последнее время и так. - он крутанул рукой. - Охрум знает, что твориться!

Захотелось подойти и взять его за руку. Поддержать. Но я не решилась, слишком чужими мы были друг другу. Поэтому лишь тихо поблагодарила - сдержанность и мера сейчас уместны, как никогда - и предложила вместе пойти в столовую. Все-таки в библиотеке есть негигиенично, да и хотелось поужинать вместе. Пообщаться немного.

Донеллин покачал головой:

- Но, когда приедет твой брат, обещаю, мы устроим настоящий семейный ужин.

Буду надеяться и верить.

Фрэнсис тем временем принес поднос. Молча разместил на столике, только синие глаза поблескивали. Уходить не спешил, встал поодаль со смиренным выражением лица, которому я ни на грамм не верила. Вот уж кто наверняка знает все, что происходит и куда отлучается Лин. Но ведь клещами не вытянешь! Хотя может у настоящей Изабеллы получится. Вот на нее это все и оставлю.

Между тем мужчины явно ждали, что я удалюсь. Как-то неожиданно оказалась третьей лишней! Но даже злиться не хотелось, слишком хорошее настроение у меня было. Возможно, уже завтра я окажусь дома!

Я одарила Донеллина очаровательной улыбкой, а потом не стесняясь послала такую же Фрэну. Казалось бы, такие разные мужчины, а есть в них что-то до боли похожее. Может взгляд пронзительный, от которого мурашки по коже, а может манера улыбаться одними губами, пряча истинные чувства за пеленой глаз. А может и вовсе руки с узкими запястьями, и широкий разворот плеч. Или непослушные волнистые пряди, что так и норовят упасть на лицо - только у одного темные, у другого светлые.

Наверное, я даже буду по всему этому скучать. Немного. Все-таки настоящее приключение!

Я прикрыла за собой дверь и только сейчас позволила себе подпрыгнуть от радости и захлопать в ладоши. Даже станцевала, круто покачивая бедрами.

- Это сейчас так в столице отплясывают? - кот появился ниоткуда. А еще говорил, что в астрал лишний раз не ходит. Или раньше он там и того чаще бывал? Надо бы узнать, как там вообще, в астрале этом. Вдруг в нашем мире он тоже есть? Я б статью написала. Революционную!

- Только на частных вечеринках... приемах.

- А еще говорили, что в мое время нравы дикими были!

- Да? А что люди тогда такого. дикого делали? - поинтересовалась чисто из вежливости, все-таки порой Ус слишком уж походил на бурчащего по поводу и без старикашку.

- Ведьм на кострах сжигали, - буркнул кот. То ли в серьез, то ли в шутку - Ты книги-то по истории родного края читала? - и махнул полупрозрачной лапкой. - Вижу я, что необразованная ты! На уме-то

небось не уроки были, а тряпки и макияж. Как говаривала моя бабка - а она умнейшая кошка была: глупая жена - мышам раздолье. То-то!

Нет, кошачья мудрость - это явно не мое. Поэтому просто угукнула в ответ.

- Так, а по поводу чего радость такая неприличная? - прищурился Жуть. - Чего такого у нашего Донеллина выпросила? Наряд новый или украшение?

- Брат в гости приезжает!

- Ты его любишь сильно, небось? У меня вот их пятеро было и все лентяи и пройдохи гуляющие. В гости придут, все сметану слижут и спасибо не скажут. Матушка мне сказывала, что я один ей на старости лет отрада. Мда... Эх, хорошие времена были...

Котопризрак забыл о моем существовании, углубившись в воспоминания. Я же нащупала переговорный артефакт в кармане и двинулась к лестнице. Надо обрадовать братца известием, что мы с Лином ждем его со спутницей в ближайшее время.

Глава 33. В которой идет дождь и рассказываются грустные истории

Утро выдалось хмурым. Сквозь густые тяжелые тучи не проникало ни лучика солнца. Ночью в предвкушении визита Себастьяна и отбытия домой я едва сомкнула глаза. Мозг то и дело рисовал красочные картины возвращения. Потом добрая и злая часть меня поссорились на тему, какой кары заслуживает Николай и что делать с Изой.

Впрочем, с Изой я вряд ли смогу сделать хоть что-нибудь. Не достану.

Да и особой злости к ней я не испытывала, причины ее поступка были понятны. Она боролась за собственное счастье. К сожалению, не думая об окружающих, о том, что те могут серьезно пострадать от ее действий. Эгоистичная, взбалмошная девчонка!

А вот Николай... К нему вопросы остаются! Должен был предупредить. Желающих без меня нашлось бы и на такое приключение, и на столь выгодное замужество, вагон и маленькая тележка.

К тому же в ночи за окном кто-то тихо всхлипывал. Как я не пыталась убедить себя, что это ветер, получалось не очень. Однако выглянуть в сад не рискнула - нервных потрясений в последнее время мне и без того хватало.

Когда первые лучи предрассветного солнца проскользнули в комнату, усталость, наконец, одолела, погружая в сон.

Проснувшись хмурая, с раскалывающейся головой и к привычным уже кофе и шоколадке попросила принести зелье от головной боли.

Горничная выглядела озадаченной.

Неужели в этом имении ни у кого никогда голова не болит?

- Спрошу у Фрэнсиса, он должен знать, - быстро сориентировалась девушка.

- И про побочные эффекты не забудь спросить! - крикнула ей вслед.

Вернулась та, с прозрачным пузырьком полным темно-коричневой жидкости.

В памяти были свежи воспоминания о жуткой сыпи, после приема зелья Себастьяна и я повторила вопрос про побочное действие.

- Их нет, госпожа! Никаких побочных эффектов! - уверенно заявила горничная. - Фрэнсис для его высочества Донеллина покупал. Сказал, принимать по чайной ложечке, - и таковую мне протянула.

Я приоткрыла фигурную крышку, и стекло засверкало множеством огоньков. Ух ты! Настороженно приблизила нос к горлышку и вдохнула аромат. Ничего себе! Как же вкусно пахнет! Кисло-сладкими ягодками. Нацедила ложечку и влила в рот.

Кто говорил, что лекарство должно быть мерзким на вкус? Вовсе не должно! Теперь, я это знаю! По языку растекался вкус клюквы с сахаром. Мммм... объедение.

Зелье побежало по венам, нейтрализуя головную боль. До чего же быстро действует! Не чета обычным аспирину с анальгином, которые раньше считала весьма эффективными.

Жаль, его действие на внутреннее беспокойство не распространялось. Я была сама не своя.

Надо отвлечься.

В гостиной хозяйничал Фрэнсис. Он выступал прорабом, а под его началом трудилась пара тряпок, таз с мыльной водой, крепко благоухающей розами, и метла, бодро скачущая под потолок, смахивая паутину. Управляющий выглядел воодушевленным. И я его понимала, сама бы не отказалась от таких помощников. В то время, как нам приходится мечтать о роботе-помощнике, как мечтали наши бабушки и дедушки о пылесосе, здесь вполне удачно решили эту проблемы. Я начинала привыкать к жизни в этом удивительном мире и к его обитателям.

- Как ваша голова, Изабелла?

- На месте! - и потрогала ее, будто проверяя. - Болеть перестала. Спасибо! Мой брат травник и варит неплохие зелья, но на вкус они отвратительны, а побочные эффекты отвратительны вдвойне.

- Тогда, смею надеяться, он не будет нас ими угощать.

Мы обменялись улыбками.

- Ты не против, если я помогу?

Фрэнсис глянул на меня удивленно. Да, снова я из роли выпала. Даме моего положения собственноручно драить полы не престоало. Полагаю, престоало мне иного рода красоту наводить. Но с этим еще успеется. Сейчас я была слишком возбуждена, чтобы выводить ровные стрелочки и подбирать помаду в тон платью.

Мимо промаршировала тряпочка для пыли, беззаботно помахав мне пушистой кисточкой. И даже поклон отвесила.

- Не престоало леди грязную работу выполнять, - Фрэнсис смотрел виновато, но в глубине синих глаз вспыхивали веселые искорки.

Тем временем тряпочка прошествовала обратно. В этот раз в кисточках-ручках она сжимала цветочный бутончик - маленькую алую розочку. Остановилась и, точно засмуцавшись, протянула цветок. Он упал в мои подставленные ладони, как капелька крови. Я от души поблагодарила дарителя, и тряпочка, окончательно засмуцавшись, бочком засемила в сторону.

- Спасибо! - повернулась я к Фрэну. - Это очень мило.

Роза пахла тонко и нежно. На губах сама собой расцвела улыбка.

- Я бы предложил вам прогуляться по саду, Изабелла, но погода скоро совсем испортится.

- Тогда пройдуь пока этого не случилось, - и уже собираясь уходить, замерла. - Мне показалось, ночью кто-то плакал.

- Милена, - уголки мужского рта опустились. - Я... я поговорю с ней позже.

- Что-то случилось?

Фрэнсис вздохнул:

- Случилось, но слишком давно.

- А если я с ней поговорю? - спросила осторожно.

- Думаю, это хорошая идея, - кивнул Фрэнсис. - Только не принимайте ее слова близко к сердцу. Милена любит драматизировать.

Ветер рвал полы теплого плаща. Тучи тяжелели, готовые вот-вот пролиться влагой. Я даже обрадовалась этому факту. Протестирую напоследок как работает уникальная сфера от дождя.

Фрэнсис сказал, что это изобретение - прорыв в магической науке, который сложно переоценить. Артефакт, создающий повышенное атмосферное давление вокруг владельца. Капли просто выталкиваются из радиуса действия устройства, и человек остается сухим. Зонт больше не нужен. Досадно, что с обувью проблему он не решит.

Ходить приходится по мокрой дороге. Но все равно, это первая ласточка, а дальше великие маги изобретут подобные артефакты на все случаи жизни.

Я сжала в ладони кусочек прохладного металла и послала ему мысль-импульс, как учил Фрэн. Минута... Другая. Ничего не происходило, и первые холодные капли упали на почву и на меня.

Тоже мне, научный прорыв! И сильнее сдавила артефакт. А для верности матюгнулась.

И тут эта штука заработала! Я почувствовала, как атмосфера вокруг уплотнилась. Это почти как спуститься на глубину с аквалангом. Только кислород есть и маска не нужна.

Пожалуй, магическая сфера - та вещь, о которой буду больше всего жалеть, вернувшись домой. Когда-нибудь мы такую же изобретем. Только работающую не от магии, а... от батареек, например.

Как это прекрасно! Никакого тебе зонта или плаща. Прощай промокшие плечи, спина и полы пальто. Активировала и дело сделано.

Еще немного и дождь из мелких, суматошных брызг превратился в канонаду тяжелых капель.

Хорошо, что на ноги надеты тяжелые ботинки и промокнуть мне не грозило. Кладбище обходила по широкой дуге. Наверное, стоило спросить у Фрэнсиса, что имел ввиду Донеллин, говоря, что погнавшийся за мной в прошлый раз туман живой. И может ли он выходить за пределы кладбищенской ограды? Но всяческие шокирующие сведения следует получать постепенно, а в последнее время и так куча всего навалилась. К тому же пусть и про это тоже расскажут настоящей Изе, ей знать полезнее, все же жить в этом месте еще. Если снова не сбежит.

Так, занятая мыслями, я вышла к знакомому прудику. Над водой стояло молочное марево, высокая трава вдоль берега поникла. Милена сидела на берегу, опустив ноги в пруд. Дождь струился по черным волосам, белая рубаха прилипла к телу.

Девушка повернулась ко мне и шмыгнула носом. Густое марево взгляда неестественнозеленых глаз дурманило. Манило. Утопленница усмехнулась и смежила веки.

- Зачем пожаловала?

- В гости. Можно?

Та пожала плечами и снова всхлипнула.

Я опустилась на сырую лавочку. Не очень приятно, но в ногах правда нет. А плащ теплый, Фрэнсис сказал не промокаемый.

Надо было с чего-то начинать, но слов я не находила. Стоило речь продумать заранее, вместо того, чтобы о всякой ерунде размышлять. Милена заговорила первой:

- Странная ты.

- Почему? - удивилась искренне.

- Я думала, что когда выйду замуж, буду самой счастливой женщиной на свете. А ты. совсем не похожа на счастливую новобрачную. Задумчивая, напуганная какая-то. Или может мы тебя пугаем?

Я поспешно качнула головой.

Милена только усмехнулась:

- Понимаю, тебе наше захолустье не по душе. Да, захолустье, как есть оно. Не спорь! А ведь раньше здесь центр мира проходил. Того древнего мира, о котором теперь и памяти не осталось.

- Расскажи.

- Да что я знаю? - пожатие плеч. - Ведьмин лес - последнее, что от него сохранилось, да и тот... весь вышел. Но здесь, - ладонь прошлась над поверхностью. - Я чувствую пульс, будто огромное сердце бьется.

Я не ощущала ничего.

- Это потому что ты живая! - рассмеялась Милена, только радости в ее смехе не было.

Прояснять она ничего не стала, а я не стала расспрашивать. Почувствовала, что эта тема ей неприятна.

- А Донеллина ты не бойся, - наконец, заговорила Милена. - Он хороший, просто ему сейчас нелегко приходится. Ты же жена, должна его поддерживать.

- Да я его и не вижу почти! Он постоянно где-то пропадает. К тому же наш брак - не то, что ты думаешь. Просто договор.

- Любой брак - это договор, - хмыкнула Милена. И вдруг добавила. - А я вот так и не вышла замуж.

- Почему?

- Умерла, - и посмотрела прямо мне в глаза.

А я. я словно в омут рухнула. Над головой сомкнулись зеленые воды. Тяжелые, сдавливающие грудь так, что не вдохнуть. Мир крутанулся. Перед глазами прояснилось и то, что было царством ряски

и тины сделалось свежей зеленью леса. Я-не я стояла прислонившись спиной к толстому шершавому стволу, парень навис надо мной, его руки по обе стороны от меня опирались на дерево. Он был красивый. Светловолосый, сероглазый. Его подбородок немного кололся, но губы был мягкими и нежными. А мое-не мое сердце заполошно билось в груди.

«Милена, я вернусь. На свадьбу нужны деньги, на то, чтобы новый дом отстроить тоже. В городе их заработать совсем не сложно. Всего год. Дождешься?»

Конечно, дождусь! И он сжимает в объятьях, а я дрожу и целую, целую его.

Рука касается влажной коры. Желтая листва под ногами. Тоскливые голоса перелетных птиц в прозрачных небесах. Тоска, сжимает сердце. Но он вернется. Нет, мне-не мне не нужны деньги и новый дом не нужен. Нужен лишь он. А он вернется. Надо лишь подождать.

Снежинки падают на лицо. Черные ветви покрыты шапками снега. Тихо и только скрипит под ногами снег. Полгода уже позади, а в сердце беспокойно. Откуда эта тревога, что гонит ночами сон? С любимым все хорошо, ведь не может быть иначе. Он вернется, надо только ждать.

Почки набухают, и пахнет смолой, пахнет жизнью. Припекает солнце, только отчего-то под кожей поселился зимний холод. Надо подождать, и он вернется и согреет в объятьях, как обычно.

Лето. Зной и над дорогой стоит марево. Скрипит повозка, запряженная лошадей. Он спрыгивает на землю и улыбается. А я-не я стою и даже шага сделать не могу. Одна среди толпы - все селяне собрались. А потом он открывает дверцу и руку подает. Девушка красива и наряд на ней новый. И он смотрит на нее так, как смотрел раньше на меня-не меня. На меня-не меня же из его глаз теперь глядит лишь вина.

Потом слезы. И слезы. И просьбы. И... Мир лишился цвета. Еда - вкуса. Жизнь - смысла. А обида тяжела, как камень. Она тянет на дно.

Зеленые воды сошли над головой, и я судорожно замолотила руками. и вынырнула. Из прошлого Милены.

Она грустно улыбалась и смотрела мимо меня.

- А что стало с ним? - едва разлепила спекшиеся губы.

- Женился. Новый дом построил. Двое детишек у них родилось, - криво улыбнулась девушка. - Я на него не злюсь. Уже. Сама душой была. А Донеллин он хороший, возможно, ты смогла бы его полюбить.

Возможно.

Только скоро я возвращаюсь домой.

Глава 34. О том, что коты приносят не только счастье, но и уйму хлопот

Погружение в прошлое Милены тяжёлым камнем легло на сердце. Я медленным шагом возвращалась в имение. Радостное предвкушение, сводившее с ума, поутихло. Не матерый я журналист, каковым себя совсем недавно считала. Даже наоборот. Слишком чувствительная. Вот сейчас в груди щемило от сострадания. Хотелось помочь, но в чем может заключаться помощь, представить не могла.

Фрэнсис, пока его магические тряпочки драили стены, наполняя помещение запахом цветов, задумчиво пялился в пустоту. Присмотрелась, проследив за его взглядом, но ни летающих призраков, ни паутины, ни чего другого, способного привлечь хоть маломальского внимания, не увидела. Меня он тоже не заметил. Задумался человек, бывает.

Ну что ж, хочешь-не хочешь, но пора приступать к наведению красоты.

Чемодан с косметикой, распотрошенный самым неприличным образом лежал около кровати. Вокруг него в полнейшем беспорядке валялись баночки с косметикой, а из него самого торчал знакомый хвост. Шокированная, на автопилоте подошла к кровати, подтащила чемодан на середину комнаты и уставилась на него. В ответ на мои действия шебуршение прекратилось, и над чемоданом показались уже уши и мордочка.

Жутиус самым наглым образом рылся в моих вещах!

Первую мысль от возмущения столь наглым нарушением личных границ, я забыла. А вот вторую смогла поймать за хвост и тут же озвучила:

- Ты же привидение, Жутиус! Охрум тебя побери! Привидение, оно бестелесное и не может рыться в вещах!

- Астралообитатель! - желтые глаза недовольно сверкнули. - И мне, как астралообитателю виднее, чего я могу, а чего нет. В исключительных обстоятельствах вот могу, обретать некоторую телесность. Временно.

- Сейчас исключительные обстоятельства?

- Именно! Обычно я использую эту способность, чтобы к Маркизе сбегать. По... развлекся... Но сейчас обстоятельство свехисключительное.

- Чем же?!

- Тем, дорогая Изабелла, что я нашел вредителя! - а палец с внушительным когтем вскинул.

- Вредителя? И кто это? - намек Жутиуса мне совсем не понравился.

- Кто? А ты угадай! - нехорошо прищурился он. - Я все время чуял: с тобой что-то не то! Меня Фрэнсис предупреждал, что ты котов ненавидишь. И вот, готовлюсь-готовлюсь отпор давать, а ты сама доброта! Тут-то мне и понятно стало, что дело нечисто.

И тут я вспомнила о самоучителе Себастьяна про то, как быть Изабеллой. В последнем пункте про ненависть к котам как раз и говорилось. А у меня это и из головы совсем вылетело! Да и к тому же и предположить не могла, что Фрэнсис так подготовится. Вот ведь дотошный! Мурашки побежали по спине, когда вспомнила сколькими удивленными взглядами управляющий меня одарил.

Никогда Штирлиц не был так близок к провалу.

Бежать, надо срочно бежать, пока правда не вскрылась!

Ох, надо было терроризировать хотя бы это мелкое привидение, чтобы ему времени рыться в чужих вещах не осталось. Иза я в конце концов или нет?!

- И я понял, раз ты со мной такая милая, значит, притворяешься!

Обида заполнила душу. Я его полюбила всей душой, и сердце кровью обливается от предстоящего расставания, а он такое несет! Вот маленький пушистый гад!

- Я не притворяюсь! - произнесла, понимая, что он меня не услышит. Его кошачий мозг находится под властью паранойи и занят сейчас совсем другим. - Для меня ты в первую очередь приви... астралообитатель, а потом уже все остальное! А к астралообитателям я никаких негативных чувств не испытываю.

- Может быть и так. - пушистик явно задумался.

Похоже, с такого угла он на вопрос не смотрел. Но сдаваться и снимать с меня обвинения он не спешил. Нырнул в недра чемодана и, выскочив как черт из табакерки рывкнул:

- А это тогда что такое? - и победоносно вскинул, как вымпел, фляжку с остатками зелья Себастьяна.

- Зелье. Мой брат для меня варил. Травник он... - в ужасе пытаюсь прикинуть, мог ли котовредитель понять, что это за отвар и для чего. Вряд ли... хотя полный ехидцей взгляд Уса говорил об обратном.

- Зачем оно тебе, Изабелла? Ты болееешь? - елеиным голоском вопрошал кот, не сводя с меня глаз.

- Успокоительное это!

- Ничего подобного.. - и пробочку свинтил. - Судя по подбору ингредиентов, действие у него совсем другое. Нет, успокоительный эффект оно тоже оказывает, но весь необычным способом. Странный состав. ох, странный.

- Ничего не странный! - и попыталась фляжку выхватить, но не тут то было. Жуть лихо увернулся, правда едва не выронил свой трофей из ставших на миг прозрачных лапок.

- Не верю! Что-то ты задумала. Надо его отнести к Фрэнсису на анализ!

Мои глаза расширились от ужаса. А кот только усмехнулся.

- Клянусь, это безвредное средство! От. от дурного характера! Чтобы я мужа сразу не напугала. и остальных домочадцев..

Но продолжать диалог Ус не собирался. Вцепился во фляжку зубищами и бросился к двери. Не удержал, видимо лимит телесности исчерпался. Зелье упало, и тут же я его подхватила. Вылить! Было первой мыслью. Но тут же поняла, что если сделаю это, то лишь усилю подозрения. Но и на экспертизу отдавать не собиралась. Мало ли, чего найдут? Может и ничего, а может.

Тогда выход оставался только один.

Мужайся, Лера!

Охрум все побери!

И дрожащей рукой, отвинтила крышку. Запах был все такой же мерзкий, как и раньше.

- Вот! Я же говорю, это отрава! - вякнул кот.

Не больше одного глотка в два-три часа, вспомнились слова Себастьяна. Ну, сейчас не до тонкостей подбора дозы. Поздно осторожничать.

Поняв, что я собралась делать, кот пошел на попятную:

- Изабелла, подумай, что ты делаешь! Помрешь ведь. А так, ну присудят тебе каторги лет двадцать. Еще время пожить останется.

Вот морда усатая! Какой заботливый! И решительно поднесла флягу ко рту. Теперь абстрагироваться и выпить единым залпом. Чтобы не почувствовать раньше времени эту мерзость.

Под вопль Жутиуса: «Одуууумайся!» - вылила в себя остатки зелья. Оказалось, его больше, чем я предполагала. А проглотив последнюю каплю, сорвалась с места. В столовую. Эту гадость надо срочно запить. Желательно ларосским, но и вода сойдет! Кот бросился за мной.

Стакан я осушила махом под удивленные взгляды кухарки и Уса.

- Ты уверена, что не помираешь? - левитировал на уровне моего лица последний. - Это отрава, хвостом ручаюсь. Какая-то ты странная стала... ты вообще в себе? - и лапкой перед носом помахал.

- Лапы прочь! - взвизгнула я, и от неожиданности Ус взлетел под потолок.

Где и завис, ошарашенно пялясь на меня.

А я между тем обыскивала взглядом кухню на предмет швабр, метелок, кочерги на крайний случай! Достать гаденыша из-под потолка и оттеревить хорошенько! Вот ухват бы для этих целей подошел отлично.

Иза во мне лютовала. С дозой я переборщила бесповоротно. Лишь бы не развезло, как с ларосского.

Жутиус понял, что дело запахло паленым привидением и начал из-под потолка действовать мне, а главное Изе на нервы:

- Изабелла, может к Фрэнсису пойдём? Пусть он скорую магическую помощь вызовет.

- Не нужна мне никакая помощь, - рывкнула я и стрельнула взглядом в выгнутого гребешком Жутиуса. - Это тебе сейчас нужна будет.

Графин, из которого я только что наливала воду, взорвался, порядком напугав кухарку. А я уж и забыла об ее существовании! Жутиус не стал дальше испытывать судьбу и метнулся прочь.

Мерзкий привкус зелья не могли заглушить даже запахи готовящегося к приезду гостей обеда.

«Тягу нормально настроить не могут!» - психанула во мне Иза.

«Или вытяжку смагичить!» - поддакнула я.

И, подцепив из тарелки канapé, покинула кухню. Подсобные помещения не место для леди!

Да и вообще, чем я занимаюсь все это время!? Уже полдень, а я ни разу не сменила платье. Это никуда не годится!

Для начала нужна горничная. Она мне нужна немедленно! Переодеваться я, что сама буду?

Вместо ожидаемой служанки явился Фрэнсис. То ли Жутиус постарался, то ли кухарка.

- Что-то случилось?

- Случилось? - я шагнула к нему. - У меня самая нерасторопная служанка во всем королевстве. Ты выбирал? - и ткнула в грудь пальцем. А потом и просто приложила к ней ладонь, провела. А как от него пахло... и подалась вперед, едва не ткнувшись в шею носом.

- Госпожа? - а вот Кэнси подросла. В самый неподходящий момент!

Фрэн метнул на нее холодный взгляд, но задерживаться не стал. Не только мое неодобрение это недоразумение-горничная заслужила - поделом. Но - к делу!

Я распахнула шкаф. Инстинкты, намертво въевшиеся в тело, требовали розовое. Но ничего даже близко к розовому в шкафу не было.

- Составляй список! - отдала приказ удивленно смотрящей на меня девушке. - Пригласишь самую лучшую портниху. Я хочу платье. Розовое, как фламинго! Это первое. Теперь дальше. - Мой взгляд от шкафа переметнулся на стены и дальше побежал к окну. - Хочу шторы оттенка королевский лотос, но упаси Охрум, если купите оттенок розового зефира! Почему-то их постоянно путают. Но они вовсе не похожи, там целых ноль-ноль-два процента отличия в тоне! Ясно? А то, что это тут за мрак!?

- Но, - пискнула горничная и осеклась, глянув мне в лицо.

- Это еще не все! Что это за цвет напоминающий прокисшие щи?! Обои цвета розового жемчуга смотрелись бы здесь идеально.

Теперь ноги несли меня в ванную.

- А это что за безобразия? - распахивая дверь пальцем тыкнула в синюю отделку.

И осеклась.

Еще утром тут был свежий ремонт, а сейчас на стены было больно смотреть. Плитка покрылась потеками, морщины-трещины ползли через нее, как лианы, устремляясь к потолку. Вспомнились слова Фрэнсиса о том, что дом разрушается. И рассказ мальчишки, что имение тянет энергию из окружающего пространства.

Крутанула кран и из него хлынула рыжеватая вода, почти как в родном Вольске.

Бррррр....

- Будете делать ремонт, замените на плитку цвета фуксии, - и, сжалившись, добавила. - Или цикламена!

- Госпожа, - семенила следом горничная. - Госпожа! Я не грамотная и не могу записать ваши указания.

Терпение лопнуло.

Ваза из-под цветов тоже. Красивая ваза. Будь мы на земле, сказала бы, что эпохи Цинь.

- Да кем Донеллин меня считает?! Нанял для жены неграмотную прислугу! Я принцесса или кто?! - и невидимую корону на голове поправила. - Охрум всех побери! Может у вас еще и портных в округе нет?!

Девушка испуганно мотнула головой, пятась к двери.

- И лавок всяческих, с товарами модными?

И снова отрицательный ответ.

Выдохнуть. Успокоиться. Быть выше этого.

Я развернулась. Медленно, с достоинством. Так, мне нужен цвет королевского лотоса. Попробую действовать, как со взрывами. Только тоньше. И не как со свадебным платьем, покрошенным на конфетти силой мысли. Я сосредоточилась, глаза закрыла и послала энергию в шторы. Тишину разорвал треск пламени и крик горничной. Раскрыв глаза, я увидела грустную картину: обугленные шторы валялись на полу, тлели и воняли.

Снова закрыла глаза и представила розовый цвет. Г орячий. Сочный. Сжала в груди еще один комок энергии и направила в сторону штор. Хлесткий звук заставил открыть глаза. Только бы не пожар! На этот раз шторы были на своем месте. От них шел пар, как от кипящего чайника и по скользкой шелковой поверхности стекали струйки воды.

Да что же это такое! Почему и в этом доме никто меня не слушает!? Все нестабильность магического поля виновата.

В приоткрытую после бегства горничной дверь - видимо, между первой и второй шторой ускользнула - просочился Жутиус. Нерешительно покрутился и забрался повыше. Под самый потолок.

- Прости, - тихо, с раскаянием в голосе произнес он. - Ты должна была умереть... но сошла с ума. И еще уродливой стала. Все я виноват. Донеллин теперь меня выгонит, наверное.

Уродливой? Что?!

И бросилась к зеркалу. Так и есть. Все лицо покрыто мерзкой красной коркой. Сейчас оно еще как зачешется и все, конец мне!

- Ты прав, это и правда была отравка, - процедила сквозь зубы. - Все, что делает мой братец, настоящая отравка! Столько побочек нет даже у мышьяка. - я схватила палку с крючком, абсолютно непонятого назначения, и замахнулась ей на котоморду. - А ну иди сюда, я сейчас остатки из фляжки тебя пить заставлю!

Кот пулей вылетел в закрытое окно.

- Я поговорю с Донеллином, скажу, что ты на мою жизнь и здоровье покушался! И обвинял во всяком! - выкрикнула ему вслед.

А потом переместила гнев на шторы. Оставались последние, на третьем окне.

- Розовейте! - и словно волшебной, ткнула своей палкой в их сторону, направляя через нее поток энергии.

Ничего не затрещало, не задымилось. Шторы розовели, невероятным барбишным цветом!

- Госпожа, - чарующий голос, отвлекший меня от созерцания прекрасного, принадлежал вернувшемуся Фрэнсису. - Я слышал шум. Что-тостряслось? - и на истлевшие тряпочки озадаченно глянул.

Была, не была! Я выдохнула и, обворожительно улыбнулась, повернулась к управляющему, показывая размах бедствия. Невыносимо хотелось почесать нос. И щеки.

И шею... Все хотелось почесать.

- Кажется у меня аллергия. - хотелось провалиться сквозь землю. И от внешнего вида и от поведения. Пора было избавляться от Изы, пока она бед не натворила. Конечно, скоро она объявится здесь, лично, но пусть народ поживет еще немного времени спокойно. - У тебя не будет какого-нибудь средства, способного эту проблему решить? Себастьян давал мне нейтрализатор.

Глава 35. По дороге в Нериз

Себастьян

Не прошло и часа, как они отъехали от таверны, как погода резко изменилась. Наползли кобальтово-синие тучи, нависшие так низко, что, казалось, задевают верхушки деревьев. Подул ветер, пахнувший осенью, холодный и влажный. Потемнело, а скоро по крыше повозки застучал дождь. На смену напряженному, густому молчанию пришел оглушающий стук капель.

Прошло еще немного времени и ход повозки начал замедляться. В этом месте лило уже давно, и дорога раскисла. И даже активирование артефакта, добавляющего лошадиных сил, скорости не прибавило. Вовсе не завязли и уже хорошо.

- Будто сам Охрум против того, чтобы я попала в Нериз. - ни к кому не обращаясь, вздохнула Ида.

Себастьян к Охруму присоединился, он был уверен, что без любовной истории не обошлось и мчится сыскарша к тайному возлюбленному. Он и думать забыл про Изабеллу, фальшивый свиток и встречу с самим принцем-некромантом. Он бы с радостью перенес это все на неопределенный срок и был бы даже счастлив, завязни они в луже. Меланхолия накатывала, хотелось любимого сестрициного ларосского розового, и грустить у окна, рассматривая сквозь переливы хрусталия далекие дали. И вздыхать. И щипать за зад пухлую служаночку.

А может, надеть любимый дуплет, расшитый золотом, и отправиться на прием, где с тоскливым видом читать стихи и принимать утешения от прекрасных леди. И в итоге, возможно, даже утешиться в объятиях одной из них.

Себастьян полными горькой печали глазами - взгляд, доведенный до высшей степени автоматизма, - глянул на Иду. Она не поддалась. Возможно - даже не заметила. Тогда он откинул голову на обивку выше сидения, чтобы удобнее было страдать, и тяжело вздохнул.

И снова ноль реакции. Утомленный тщетными попытками вызвать сочувствие и растопить ледяное сердце спутницы, он смежил

веки и задремал.

А проснулся от далекого раската грома. В повозке стало прохладнее, и, открыв глаза, понял почему - Ида высунулась в окно едва не по пояс. Ветер раздувал тяжелые шторы.

- Подъезжаем, - она опустила на место.

В широко распахнутых глазах плескались предвкушение и едва сдерживаемое волнение. А вот Себастьян напротив, страх совсем потерял. Дневной сон сделал его ленивым и от мирской суеты отрешенным. Воображение рисовало треск пламени в огромном камине и щекочущие нос запахи съестного.

- Не забывай, ты - подруга Изабеллы. Она подыграет, - он потянулся смачно, до хруста, и, дождавшись, пока повозка остановится, открыл дверцу. Спрыгивать пришлось прямо в грязь. Имение поражало мрачной красотой, эстетикой вычурной древности и нарочитой дикости. Аутентичненько. Для поддержания некромантского имиджа самое то!

Ида спустилась сама, не дожидаясь, пока он перестанет глазеть по сторонам. Дверь дома хлопнула, но никто не вышел. Он поймал взгляд спутницы и пожал плечами. Их пустили на территорию, значит ждут. А вход - вот он, мимо не пройдут. Себастьян подставил руку и ощутил, как дрожит магесса. Было прохладно, с неба сыпалась морось, но замерзнуть Ида точно не успела бы. Беспокойство, как известно, болезнь заразная, и мурашками по коже поползла к нему, наполняя дурным предчувствием сердце.

Себастьян сопротивлялся мужественно и довольно таки эффективно, пока в покрытой разноцветными сумерками - это преломлялся свет, проходя сквозь мозаичные окна - зале их не встретила Изабелла. В платье цвета ядра фисташки и с вуалькой на лице, почесывая сквозь перчаточки пальцы. Первым порывом было уйти, но Ида держала крепко. Поэтому он выставил перед собой на вроде щита сумку. И та тот час была смята, бросившейся с объятиями рыжей химерой в кружавчиках.

- Братец любимый приехал! - оглушая, заголосила в ухо и шепотом уже добавила. - Нейтрализатор готовь, засранец рыжий! Худо мне!

- Сколько? - одними губами прошептал он, холодея.

- Восемь глотков. Все, что оставалось.

Он икнул, ноги подкосились. Захотелось домой и горячего какао с зефирками, а не вот это вот все, им совершенно незаслуженное. А Иза уже отлипла, больно отдавив ногу. Каблуком, с прокрутом. Вот она истинная родственная любовь! Себ аж прослезился. Никак от умиления. Бестия висела уже на шее Иды, фальшиво радуясь давней подруженьке. Сыскарша оторопело молчала, косясь на Себастьяна.

Надо спасать, понял он. И переобуться бы не помешало. И верхнюю одежду скинуть.

- А прислуга у вас водится?

- И прислуга, и клопы, и прочая кровососущая братия, - от тона хозяйюшки веяло холодом.

- Вампиры что ли?

- Не удивлюсь, если и эти тоже, - и, вобрав в грудь побольше воздуха, Иза до боли в ушах знакомо заголосила. - Фрэээнсииииис!

Тик-тик-так! Seriously сказали часы.

- Фрэнсис, Охрум тебя побери!

Так-так-так-тик!

Сжались в кулачки тонкие пальцы. Узенький носочек модных туфелек браво отбивал похоронный марш. Засияло черным светом кольцо с черным камнем. Но не менее черной злости сестрицыной выплеснуться было не суждено. Дворецкий - светловолосый, молодой, с приятными чертами лица - выскользнул из-за одной из дверей.

- Прошу простить мое опоздание! - и отвесил поклон. Приблизился едва ли не бегом, уткнувшись взглядом в пол, и лицо, под маской невозмутимости и радушия, свело судорогой. Вот и улыбка на бок съехала. Понятно, испугался разноса от хозяйки.

Согласно этикету первым Фрэнсис подошел к леди. Ида замерла, с лица спал румянец, а губы сжались в тонкую линию. Руки, высвобождаемые из рукавов, были словно негнущиеся. Но на дворецкого она смотрела в упор, тот же глаз так и не поднял. Потом он приблизился к Себу. От мужчины пахло на удивление знакомо - к кухонным ароматам примешивался аромат меда с имбирем, фиалки и... чего-то тонкого, терпко-пряного, совсем как цветосвет.

Первое, робкое подозрение шевельнулось в груди, но тут же стало не до него, потому что сквозь входную дверь внутрь просочился кот. Серенький, в полосочку. Пушистый. Уши торчком, усы топорщатся. Косит жёлтыми глазами на Изабеллу, подозрительно так и с опаской.

Одним словом, обычный кот. Только сквозь предметы ходит. И Себастьян вдруг понял, что тоже не любит котов. И вообще, у него на них аллергия.

И попятился.

- Жутиус, ведьмин кот, - вздернув нос-пуговку, заявил тут. - Премного рад знакомству с братом прекраснейшей из женщин, - и на Изу глянул. - Не подскажете ли, философский тракт несравненного Искандера Мадера «Семь кругов от броска камня в воду» разрешен ли к изданию или так и прячут сей великий труд под замком сильные мира сего.

- Чего? - от ошеломления Себастьян соображал плохо. - Первый раз слышу про такой.

Кот недовольно мотнул хвостом:

- А про какие слышали? - и глаза прищурил, точно его, Себастьяна, в неграмотности подозревал.

- У Искандера Мадера есть две всенародно известные монументальные книги, ставшие вехой эпохи, - Себ принял позу: плечи расправил, грудь выпятил и подбородок вздернул, и начал вещать, как бывало отвечал урок в Академии. - Трактат о смысле жизни и его потере «Основные способы применения мыла в быту» и изыскание на тысяче пятистах страницах о нравах, дурновкусии и излишествах современного высшего общества «Не сыпьте соль на сахар». А ни о каких круга, камнях и прочей лабуде он не писал!

Жутиус удрученно вздохнул:

- Какой труд был! Гениальный! Венец творения мэтра! А что же? Пропал! Загажен критиками и сожжен! Как и его творец!

- Но Искандер Мадера умер своей смертью в преклонном возрасте... - начал было Себастьян, но был прерван нечеловеческим воплем. Кошачьим то есть. И на миг оказался в цветущей весне, когда оравы таких вот полосатых и не только полосатых дурным криком ночами спать мешают.

- Обман и клевета, порочащие великую жизнь и великую смерть великого челове.

Но договорить не успел, отвлекся на уворачивание от запущенного в него тапка с белым помпоном.

- Кыш отсюда, блохастый!

Предмет обуви врезался в стену. Ида вздрогнула и моргнула, точно лишь сейчас очнулась ото сна. Она хотела что-то сказать, но Изабелла ее опередила:

- Пойдемте уже, я есть хочу ужасно! - и щеку под вуалью почесала.

И Себастьян начал отсчитывать минуты до конца своей каторги.

Глава 36. В которой ничего не происходит, а Лера заражается паранойей

Братец продолжал морщиться от «боли», явно надеясь на жалость окружающих. Даже прихрамывал. Я ж не изверг, сжалилась. Родная кровь все-таки.

- Ты тапочки надевай, так удобнее будет, - и на те самые с белыми помпончиками указала.

К тому же бедный Фрэнсис полдня дом драил. Может у них тут и полагается в уличной обуви ходить в помещении, но моей душе это было глубоко противно. Себастьян хотел было что-то вякнуть, даже рот открыл. А потом закрыл. Ботиночки свои скинул, переобулся. Покладистый, тихий, моргнуть лишний раз боится - лепота!

Его спутница переобулась сама. Молча. На лице ее застыла искусственная улыбка, в движениях чувствовалось напряжение, а взгляд, словно приклеенный, следовал за удаляющимся Фрэнсисом.

Так, стоп!

Куда это он намылился? Я его не отпускала. Кто гостям апартаменты их показывать будет!?

- А муж твой дома? - подал голос мистер Пушистый помпончик.

Хороший вопрос. Чисто теоретически да. Во всяком случае, на семейном обеде быть обещал. Так Себастьяну и сказала. Ида же рассматривала обстановку, только как-то слишком уж пристально.

- Давно ее знаешь? - притянула к себе братца и в лицо прошипела.

- Почти всю жизнь, - и не успела я облегченно выдохнуть, добавил. - Она ж твоя подруга детства.

И глазом зеленым подмигнул.

Тут-то я его за грудки и встряхнула так, что челюсти клацнули:

- Я Донеллину соврала, под свою ответственность. Так что говори кто это такая? А я уж решу доверять ей или без ее помощи справимся.

Девушка, невысокая, но фигуристая. Жгучая такая. Брюнетка. Взгляд наметанный, цепкий. После таких серебряные ложки

пересчитывают. И с мужей следы помады стирают. Хоть и вырядилась, как училка, но Изабеллин дух во мне подвох чует. Непроста, ох, непроста чернявая.

- Ручаюсь я за нее, - и ладонь к сердцу прижал, место для ордена отмечая. - Ида -государственный маг под прикрытием.

- Ты свихнулся? А если она догадается, что за ритуал мы тут проводить собрались?

- Ей до нашего ритуала... я хотел сказать, не волнуйся, сестренка, все схвачено.

- Свиток где? - сдерживать Изины порывы братца-кролика придушить становилось все тяжелее.

- У меня, - и пальцы мои от воротничка своего отцепил. - И пусть пока у меня побудет. Для надежности.

Ага, как залог сохранения жизни. Молодец он все-таки! Ведь расстарался и нужное заклятие нашел! И за что только Иза его так не любила?

Из-за двери, за которой до этого исчез Фрэнсис, показалась горничная Кэнси:

- Ваши апартаменты готовы, позвольте проводить вас.

- Привести себя в порядок с дороги было бы замечательно, - растянула губы в подобии улыбки Ида, но по глазам я видела, мысли ее были где-то далеко. Куда только Фрэн подевался? Он отлично умеет подкрадываться и вообще оставаться незаметным. Выдать бы ему задание по слежке за Идой, все-таки отвечать за столовое серебро его обязанность - вот и пусть блюдит! И бдит.

Да вот только нельзя, она же по легенде вроде как подруга моя. Объяснить зачем за ней следить еще могу, фантазия у меня богатая, да только как бы Фрэнсис не догадался, что та тут совсем за другим. Нет, чем меньше подозрения у окружающих гости вызывают, тем для меня лучше.

Вот ведь, хоть самой в засаду садись!

Я мотнула головой. От Жутиуса что ли паранойю подхватила? Или подозрительность мне от Изы досталась вместе с другими вредными качествами и привычками?

Не побежать следом за удалившимся в покои Себастьяном стоило больших усилий. Одна моя часть хотела придушить его за все хорошее, вторая - задушить в объятиях.

Пора избавляться от Изы и от сыпи. И да, неплохо бы обсудить появление последней. С моей стороны было бы совершенно безответственно вернуться домой, не предупредив, что на Изу влияют магически. Без ее ведома. И при том оба раза, когда это точно происходило, рядом был Фрэнсис. Что само по себе подозрительно.

Если подумать, то слежку за самим управляющим организовывать нужно.

И за Донеллином. На предмет того, куда он все время исчезает.

Такое чувство, что не только со мной тут не все чисто и гладко, и у каждого свой скелет в шкафу. Надеюсь, только в переносном смысле.

Итак, нужно дать Себастьяну время на приготовление зелья-нейтрализатора. Надеюсь, именно этим он сейчас и занимается, а не лежит в ванне полной ароматической пены, отдыхая от тягот дороги. Ну а мне, как хозяйке, разыскать Фрэнсиса, и узнать, как обстоят дела с приготовлениями. И вообще, неприятно было, что он взял и ушел, переложив свои обязанности на Кэнси.

Я направилась в кухню, где жарило, парило и благоухало. Там управляющего не обнаружилось. Потом были гостиная, библиотека, столовая... Как сквозь землю провалился! Что за пренебрежение своими обязанностями! Почему я должна его разыскивать, а не он являться по первому моему зову. Что, в прочем, он обычно и делал.

Из-за угла выглянул Жутиус.

- Не найдешь ты его, - и хихикнул гаденько.

- Этот что, тоже в астрал ушел?

- Этот в астрал ходить не умеет, - передразнили меня. - Но наш дом - идеальное место для прятков.

- И с чего бы это Фрэнсису поиграть захотелось?

- У него и спроси, когда найдешь, - и снова захихикал.

А наметанный Изин глаз уже шарил в поисках подходящего для страшной призракоэзекуции предмета. Сгодились бы и вазочка самая захудалая - даже лучше именно захудалая, чтоб не жалко было - и метелочка для пыли и - прости Охрум! - книга. Но ни того ни другого, ни третьего не находилось. Убранство имения вообще отличалось аскетизмом. Единственное чего тут было всегда вдоволь - это пыли. И котов - потому, что Жутиус стоил десятка точно! Вездесущее существо.

- А я пока спрошу, не знает ли его высочество, что за зелье вызывает неадекватность в поведении и пагубно влияет на внешний вид.

- Алкоголь! - рявкнула я, готовая спустить Изу с цепи. - Или ты, блохастый, шантажировать меня вздумал?

Кот юркнул за угол и оттуда отрицательно икнул.

- Я очень надеюсь на твое здравомыслие, - мой голос разливался сладкой патокой. - Я не злоумышляю против жителей этого дома. Тем более против Донеллина. И зелье, как видишь, оказалось совершенно безобидным.

- Не был бы так в этом уверен... - кончик розового носа мужественно высунулся из-за угла.

- Выглядишь ты не очень. и ведешь себя странно.

А вот это уже было грубо. Обидно, просто до глубины души. Натура у Изы была высокочувствительной, а самомнение - болезненным. И я не хотела, но всхлипнула, да так проникновенно и душераздирающе, что Себастьян бы обзавидовался. Подхватила юбки и посеменила - вся обувь у моей визави была очень уж неудобная - прочь. Жутиус выскочил из своего убежища и начал путаться у меня в ногах. Возможно, со злым умыслом. Хоть причитал он очень правдоподобно:

- Изабелла, прости. Я не хотел тебя оскорблять. В сердцах, по глупости ляпнул. Ты меня расстроила очень, палкой побить пыталась, пожаловаться Донеллину обещала. Вот я нрава своего дурацкого, кошачьего и не сдержал.

- Не подлизывайся! - и слезинку под вуалькой стряхнула. Так в роль вошла, что держите меня семеро. - Не прощу! Ты сердце мое девичье хрупкое разбил.

А еще активизирующий Изу отвар выпить заставил!

Изабелла была бы рада поистерить еще, но я уже подустала. В принципе, подустала. И от беготни, и от криков, и от обид, и от магии, испортившей такие хорошие шторы.

Поэтому я решила пока Уса мучают раскаяние и чувство вины, устроить допрос с пристрастием.

- Куда уходит Донеллин? - резко развернулась к коту.

- В астрал! Я же гово.

- И что он там делает?

- Обычно страдает.

Врун несчастный! Паяц!

- А Фрэнсис от чего спрятался?

- От тебя, наверное, - буркнул Жуть. - Ты же, как с цепи сорвалась.

- Тогда даю тебе задание. Фрэнсиса разыскать и передать, что я велела накрывать к ужину.

Отвязавшись от кота - не хватало еще, что бы шпионил и дальше - направилась к Себу.

Нужную комнату я нашла по залиvistому женскому смеху... а может даже визгу... а может и стону. Приложила ухо к двери и разобрала и братцев бубнеж. Экий талантливый молодой человек! Не только травник, но и знахарь. Вон как качественно Кэнси зубы заговаривает! Дверь я открыла с ноги.

- Ну что, попались! - и позу приняла случаю подобающую. Руки на груди скрещены, подбородок вздернут и чуть вправо смотрит, глаза прищурены, ноги на ширине плеч. Ни дать ни взять блюстительница нравственности. Мне только свистка на шее не хватало. И кроссовок. Мои измученные ножки «спасибо» бы сказали. Да и пинки ими раздавать удобнее.

Прелюбодеев я застала в позе весьма интересной.

Себастьян сидел на краю кровати, а Кэнси на коленях перед ним. Штаны братец закатал по полено, девушка задрала рукава выше локтей. На полу стоял тазик, красивый такой, в форме цветочка. Себ запихал туда большие ступни, а горничная сжимала чайничек. Увидев меня, она дернулась, горлышко резко наклонилось и крутой, густо парящий кипяток, полился в таз. Себастьян завопил. А я поняла, что этот странный гиеноподобный хохот с повизгиванием принадлежал вовсе не девушке.

Глава 37. В которой происходит семейный ужин

Донеллин

Он сплел магическую сеть из заклятий и обернулся в нее, как в одеяло. Она должна удержать его в этом слое реальности, какие бы шторма не бушевали в астрале. Во всяком случае, Донеллину хотелось в это верить. День для визита гостей оказался не лучшим, а, может быть, именно их появление спровоцировало тряску. Материя пространства, похожая на пожеванную временем ткань, рвалась от любого его прикосновения. Собственная магия не желала повиноваться, ускользала, словно пойманная рыбина из пальцев. Лин казался себе адептом-неумехой, только учащимся владеть силой. Не укротившим ее.

Зря он обещал присутствовать на встрече Изабеллы с братом и подругой. И зря не рассказал ей правду о своем состоянии. Глупая гордость! Не хотел, чтобы она его жалела? Таким образом, он добьется того, что она будет его ненавидеть. И Фрэнсис куда-то запропастился! Обычно у того получалось улучшить его состояние. Хотя бы немного стабилизировать.

Лин потянул было дверь на себя, но пальцы прошли сквозь дверную ручку. Грязное ругательство против воли слетело с губ. Выше локтей он еще был материален - сеть из заклятий работала. Хотя и не так, как ему бы хотелось. Он прислонился лбом к косяку, стиснул зубы, пытаясь удержать гнев внутри. Давно пора признать - он слаб. И все его попытки казаться обыкновенным - слабость. Самообман. Хотел он того или нет - его время истекало. Почти истекло.

И будет правильно, если Иза об этом узнает от него. В конце концов, рано или поздно она все поймет. Уже догадывается, что что-то не так. Подозревает.

- Ваше высочество? - голова Жутиуса появилась из стены. - Я хочу с вами поговорить.

- Не сейчас. Лучше скажи, ты Фрэнсиса не видел? Куда-то он запропастился.

- Все ищут Фрэнсиса, - вздохнул кот, просачиваясь в комнату. - А все почему-то думают, что я знаю, где он.

- А ты знаешь? - Донеллин прищурил глаза и вперился в болтуна взглядом.

- Прячется в подсобке, - заговорщицким шепотом выдал астралообитатель.

Лин удивленно вскинул брови.

- Делает вид, что что-то ищет, - многозначительно подмигнул кот.

- Я чего-то не знаю? - он понял, что хмурится.

- Именно об этом я и хотел поговорить.

- О том, почему Фрэнсис бездельничает вместо того, чтобы занимается сервировкой стола? Желтые кошачьи глаза демонстративно закатились:

- О вашей жене.

Донеллин едва не упал, плечо, которым он подпирает стену, вдруг провалилось сквозь нее. Внутреннее смятение тут же отразилось на телесном состоянии. Нити удерживающих заклинаний рвались.

- Если это какая-то глупость, то пеняй на себя, Жутиус.

Кот поежился под его взглядом, но отступить не собирался.

- Вы ведь замечали, что Изабелла... странная? В ней точно два разных человека. То она милая и добрая, то взбалмошная и капризная.

Лин устало вздохнул:

- Такое, знаешь ли, бывает со всеми. Я вот очень терпелив с тобой и могу казаться излишне добрым, но стоит моему терпению закончиться.

- У нее в вещах я нашел одно очень подозрительное зелье.

- Ты рылся в вещах моей супруги!?

- Я искал доказательства! - и шмыгнул за ножку стола. - И судя по подбору ингредиентов

- надеюсь, вы знаете, уважаемый принц, что я могу различать на нюх до пятисот трав и иных составляющих для магических препаратов - направлено это зелье на усиление инстинктов тела. И нет, я говорю не о том, что вы сейчас подумали.

- Говори уже конкретно, мне сейчас меньше всего хочется разгадывать твои загадки!

- Много десятилетий назад, когда моя хозяйка была жива, и мы с ней проворачивали великие дела, попался мне на глаза один

преинтерейснейший манускрипт по возвращении к «жизни усопшего».

- Ты об упырях говоришь?

- Я говорю о лишенных разума телах, в которые магией пробуждают инстинкты и привычки, свойственные этим людям при жизни.

- Это же запрещенная магия! - Донеллин шагнул вперед, и Жутиус испуганно пискнул, совершенно для кота неприлично, и едва не выпал в астрал.

- Мы с хозяйкой такого никогда не практиковали и не собирались даже! Говорю же, попался на глаза рецептик и только. Сейчас его, небось, и на свете нет, сколько времени-то прошло! А состав я запомнил, у меня, на вещество, память феноменальная. Мне хозяйка всегда так говорила... - кошачьи ушки повяли.

- И что ты всем этим хочешь сказать? - Лин сложил ставшие полностью призрачными руки на груди. Нет, так к гостям выходить точно не стоит. - Что моя жена - это поднятая покойница?

- Те. кхем люди не были настоящими покойниками, их всего лишь лишали разума.

- Ну, разума в Изабелле поболее, чем в тебе, дорогой Жутиус. А теперь, скажи-ка Фрэнсису, что я желаю его видеть прямо сейчас.

- Я и не говорил, что это то самое зелье! Хорошо зная свойства ингредиентов, можно составить нечто похожее, но с более слабым эффектом. И я не говорил, что Изабеллу лишили разума! - взвился астралокот. - Но что-то тут точно не чисто! Она как зелье выпила, так тут же самой собой быть перестала! Вы бы ее видели! Она палкой меня ударить хотела!

- Осуждать Изу за это не могу.

И все же в душе Донеллина уже шевелилось сомнение. Жутиус был паникером и фантазером, но здоровое зерно в его словах было. Самому пару раз доводилось видеть диаметрально сменную настроенности супруги. Он списывал это не нервное перевозбуждение..

Хотя, что за глупость! Конечно же, это просто лекарство. Девушки бывают очень чувствительны, и врачи выписывают им различные лекарства, иногда очень необычно влияющими на характер и поведение. Нужно просто поговорить с Изабеллой. Никаких тайн больше! Он расскажет о себе все, и она ответит ему взаимностью.

А потом нити-зажатыя с тугим хлопком лопнули, и Лин рухнул в астрал.

Глава 38. В которой можно говорить уже о настоящей эпидемии паранойи

Себастьян.

Хозяин особняка на ужин в честь гостей не пришел, а на вполне справедливый вопрос Себастьяна: «Почему?» Изабелла спустила на него всех собак. В переносном смысле слова, слава Охруму. Однако будь в этом месте сторожевые псы, то отчего-то подумалось, что спустила бы и их. Поднятию настроения все это не способствовало. Как и зреющие в душе подозрения, касательно сестрицыной сыпи от его зелья, скупленной неизвестным блондином партии цветосвета и запаха этого цветка от управляющего.

Нет, ничего это не доказывало и не подтверждало. И каждое из этих событий само по себе ничего не значило. Да и вкупе на состав преступления не тянуло. Просто Фрэнсис ему не нравился. С того самого момента, как Себастьян приметил взгляд, каким смотрит на того Ида.

Была между этими двумя какая-то тайна. А какая тайна может быть между мужчиной и женщиной? Разве что любовная.

И все это догадку подтверждало. И прямая, как палка, спина блондинчика, и каменное выражение лица, и дрожь пальцев, и взгляд, что избегал касаться одной Иды. И сама Ида. Бледное лицо и ответы невпопад, напряжение, которого он в ней раньше не замечал.

От этого плохое настроение делалось просто препаскуднейшим, левый глаз начинал подергиваться, создавая впечатление, что он подмигивает Кэнси, прислуживающий за трапезой, а аппетит совсем пропал, и пятую порцию мяса под клюквенным пряным соусом съел с трудом. Так, глядишь, и на пирожные сил не хватит.

К тому же занудный котоумник просто не отлипал от ног Себастьяна, видимо, решив отполировать об них шкурку. Теперь еще и прозрачную шерсть удалять замучишься! И все-таки было что-то настораживающее в таком поведении. Чутье, помогавшее избегать пчелиных укусов в пяти случаях из десяти, подсказывало, что не просто так он тут трется. Вынюхивает что-то. Да и разве можно

доверять коту, умеющему разговаривать!? Если уж кот человеческой речью владеет, то чего от него еще ожидать можно!? Любого подвоха!

Ели молча. Изабелла была раздражена, в прочем, ничего необычного, и вяло ковыряла в тарелке, рисуя соусом жуткие рожицы. Наверное, автопортреты. Все налюбоваться на себя не могла. Может уже передумала с телом сестрицыным самозванка расставаться?

Себастьян прищурился.

Он старался! Он жизнью и честью жертвовал. Он смекалку непревзойденную проявлял. Он собирался в обмен на фальшивый свиток если уж не полкоролевством, то хотя бы конем чистокровной масти из дворцовых конюшен разжиться. А оно уж не нужно ни кому!

А может так даже и лучше? Такая Изабелла Себастьяну больше нравилась. К тому же расстраивать ее была немного стыдно. А так и Себастьян - герой и заботливый брат, и Лера не узнает, что заклинание ни в какой другой мир ее не перенесет. Вообще никуда не перенесет. Потому что не заклинание это даже, а Охрум знает что.

- Изабелла, - начал он издалека. - Ты по дому отчему не соскучилась?

Та вскинула:

- Соскучилась. Вот хоть прямо сейчас бы отправилась. Здесь я, кажется, не нужна никому...

- и на пустой стул рядом с собой уронила тяжелый взгляд.

- Мужчины, они такие, - неожиданно заговорила Ида. - Бросают тебя, когда так нужны. Только о себе думать и умеют.

- А ведь мог бы объяснить, что случилось, - вздохнула Иза. - Не просто же так его тут нет...

- Чтобы объясниться нужно мужество, а, как не парадоксально, именно мужчинам его зачастую и не хватает.

Это было нечестно и несправедливо! Но посмотрев на плотно сжатые губы Иды и сверкающие праведным гневом глаза Изы, спорить Себастьян не решился. Жутиус тоже промолчал.

А Фрэнсис. он же только что был тут! Себастьян даже не заметил, как тот ушел.

- Спасибо за угощение, - темноволосая магесса поднялась. - Но дорога меня утомила.

- Да, конечно, - кивнула Иза. - У меня разболелась голова, и я тоже сейчас пойду спать.

Ну что ж, Себастьяну больше пирожных достанется. Он уже протянул руку к объединенной наполовину трех ярусной вазе, но не тут то было.

- Приготовь мне снадобье, - от приторной улыбочки сестрицы стало кисло. - То самое, что ты мне дома готовил. Для улучшения сна.

- Новобрачным ночами спать не полагается, - запихивая в рот кремовый бисквит, выдал всем известную мудрость Себастьян.

Тоненькая позолоченная ручка осталась у него в пальцах, а чашечка упала на стол, окатив белоснежную рубашку чаем. Изабелла была настроена решительно. Пожалуй, стоит заготовить притирку от синяков, а то парочкой ему грозит обзавестись, когда заклинание переноса не сработает.

С невозмутимым видом он поднялся, одернул одежду и двинулся за Изабеллой. Она и правда выглядела расстроенной. Уж не влюбилась ли в этого Донеллина, раз так переживает, что тот не явился? Или уязвленное самолюбие говорит само за себя?

- Свитки, - требовательно протянула руку сестрица, стоило переступить порог гостевых покоев.

- Может, утра дождешься?

- Ни на одну лишнюю минуту здесь не задержусь, - ноздри ее трепетали в гневе. - Где там твоя подружка ходит?

- Она ждет моих указаний, - соврал Себастьян. - Нам прямо сейчас приступить к стабилизации поля?

Сестрица помедлила, но кивнула.

- Надеюсь, меня не расщепит. Учти, на случай, если со мной что-то случится. в этом будет твоя вина.

А ведь боится. Себастьяну стало ее жаль. И он потянулся утешить. Обнять. По-родственному. Но получил болезненный тычок в плечо. Не хочет прощаться и как хочет!

Лера ушла магичить с помощью бесполезного свитка, а он остался заедать чувство вины фруктами с прикроватного столика.

Глава 39. Про женскую маскулинность и мужскую настойчивость

Изабелла

- Лерка, ты что натворила? - невысокая полная девушка с коричневым каре и кровавокрасными губами шустро пробралась к Изе сквозь сбившихся в кучки посреди прохода одноклассников, едва та вошла в аудиторию.

Только этого не хватало! Еще одна бесцеремонная подружка Леры. И что с ней делать? Как отшить?

Иза, получавшая поражение за поражением в этом мире слегка растерялась. Она нутром чуяла, что все делает не так. Как надо действовать до сих пор не понимала. Никки много раз пытался объяснить, но выглядели его объяснения в глазах Изы несурозно. Ну ладно! Сейчас она честно попробует им следовать и не отвернется, гордо задрав голову от этой сплетницы, как делала раньше. Поговорит и поулыбается.

Точь-в-точь, как советовал Никки. И пусть на себя пеняет, когда его метод не сработает. Представив, как приятно будет обвинить того во всех неудачах, Иза улыбнулась. Но тут же суровая действительность омрачила минутную радость.

Заиметь вместо глупой подружки, еще одного врага, который начнет мстить и гадить всячески, совсем не хотелось. Мало ли какие тайны Леры ей известны. Иза оглянулась на других бывших подруг и фыркнула. Рыжеволосая Ирка, религиозная Карина и серая мышь

- Юля, смотрят в ее сторону надувшись, словно ежа проглотили. Больше не подходят на перемене потрепаться и сплетни рассказать. Мало того, что гадости про нее думают, так еще и распространяют.

«Пусть, - Иза наморщила лоб вспоминая имя подруги Леры, - Маша не красотка и наряды выбирает жуткие, но это единственная подруга Леры, которая все еще на ее стороне и к которой можно обратиться за помощью, если вдруг потребуется».

Внутренний голос подсказывал, сейчас лучше всего молча улыбаться, скрывая глубокоглубоко всё, что она думает про так

называемых подружек, учебу, университет! И про конкурс красоты, прости Охрум, тоже лучше не говорить, что думает! Особенно про победительницу.

Если этот подход не сработает, ну, Никки, держись! Узнаешь настоящий гнев Изы.

Улыбнувшись своей находчивости, Иза медленно повернулась и смерила взглядом застывшую рядом Машу. Вот чем Лерина подружка хуже победительницы!? Точно такой же шарик на ножках. Только волосы не русые, а цвета сочного шоколада и покороче. А глаза бусинки даже интереснее, чем у конкурентки. У той вообще они были водянистые. Серо-голубые.

Зря она на этот дурацкий конкурс пошла. Сразу нужно было понять: в университете писарчуков нигде ничего хорошего ждать не приходится. Надо было вот таких активисток собрать и пусть они бы соревновались, кто из них краше и умнее.

Хорошая мысль как всегда пришла с опозданием. Почти так же, как было дома. Сразу натворит, потом думает. Иза вздохнула.

Никки считает, что она слишком нервной стала. Даже психованной. И что он Изу с этой стороны не знал. Ну и ладно! Какая есть!

Из задумчивости вывел резкий сочувственный шепот Маши, склонившейся к ее уху:

- Лерка! Тебя к декану вызывают! Говорят, она сегодня злющая, - и глаза-бусинки уставились, не мигая, в лицо Изе. Даже неприятно стало от такой сверлешки взглядом.

- Она? - не поняла Иза.

- Ты что совсем? Вчера перебрала с горя? Галина Николаевна ждёт в кабинете. Лер, что ты натворила? - и неподдельная тревога проскользнула в голосе.

Изе от умиления захотелось прослезиться. Карикатурно. Но, усилием воли сдержав порыв, она задумалась о другом.

Ого, декан факультета женщина? Ничего себе!

Иза представила себе, какой в ее мире могла быть женщина, декан факультета. Образ рисовался яркий, захватывающий дух. Платье сплошь в кристаллах, высокая прическа, гордо поднятая голова и магия. Самая сильная.

- Что здесь происходит? - прогремел над ухом нарочито басовитый голос, и из-за спин одноклассников показалась блондинистая прическа мажористого студента. Иза вспомнила, зовут его Виталик. И он местный клоун.

- Леру вызывает Галина Николаевна, - с готовностью пояснила Маша, качнувшись на каблуках. И вздохнула. Вот умора!

- Мужайся, Лера! - карикатурно загромыхал басом тот самый мажор. - Я только что от нее. От него веяло остатками табачного дыма и терпким парфюмом.

- Вот не везет! Ты ее разозлил, - тревога в голосе Маши усилилась.

- Не больше обычного. Подумаешь, прогулы! Я, между прочим, ночами работаю! - подмигнув Изе, хохотнул Виталик.

- Уга, в ночном клубе, - кроваво-красные губы разлепились в ехидной усмешке.

- Ничего смешного! Как тебе моя новая прическа? - и он крутанулся вокруг своей оси демонстрируя колючий ежик. - Дрэсс-код, между прочим!

Маша вяло пожала плечами.

- Ладно, я пошел. К Галине Николаевне, после меня зашел Валерий Владимирович, - сказал он в никуда и продолжил повернувшись ко мне. - Не иди сейчас, пережди пару. Пусть декан успокоится.

И выдохнув загадочную фразу удалился на Камчатку, как мы называли самые дальние парты. Там, положил руки на парту, опустил на них голову. Работа в ночном клубе явно имела свои отрицательные стороны.

Ждать целую пару, следуя совету Виталика, Изе не хотелось. Это же еще больше часа сиди и перебирай в уме, что от нее понадобилось Галине Николаевне. Лучше сейчас сходить. Даже если она опоздает на пару, причина уважительная. Тем более, Изе не терпелось посмотреть на женщину-декана. И выскользнув из аудитории, она пошла искать кабинет страшной и ужасной Галины Николаевны.

Найти его оказалось несложно. Прошла по затемненному коридору, читая таблички на дверях, к уже знакомой лаборантской. На следующей двери, в самом тупике коридора висела табличка с уже известными именем-отчеством и должностью.

Но даже если бы таблички не было, все равно ошибиться было невозможно. Несмотря на плотно закрытую дверь из кабинета вылетали громкие вопли, которые не заглушал гомон студентов, вышедших на перемену.

Кажется, встреча с Валерием Владимировичем не задалась.

- Я, как единственный профессор на факультете, требую предоставить мне оснащение рабочего места в соответствии с постановлением, - мужской голос полный яростной настойчивости грохотал в кабинете и эхом разносился по коридору, заставляя околачивающихся неподалеку студентов, заинтересованно прислушиваться. И радоваться в глубине души, что вот хоть кто-то попортит кровь нашей змеюке.

- А я, как декан этого факультета, - раздался в ответ не менее яростный и более грозный рык. - Не могу обеспечить все ваши хотелки!

- Это не мои хотелки, как вы изволили выразиться! Я - профессор и я требую! - не сдавался Валерий Владимирович.

- А мне у кого потребовать? - рявкнула Галина Николаевна совсем не женским тоном и для лучшего понимания добавила несколько крепких выражений, которые Иза слышала от Никки, когда у того, что-то валилось из рук.

Профессор в способе донесения своей мысли не отставал от декана и нецензурный рев эхом разносился по коридору.

Иза, сраженная брутальным поведением декана сначала застыла на месте, а потом все же решила последовать совету Виталика и подождать пока страсти улягутся.

Тем более пара ожидалась легкая. Напоговорить. Сейчас придет Валерий Владимирович и будет травить байки про детство в Восточной Сибири. Изе даже стало интересно: как можно жить в таком холоде, где даже яблоки невиданный деликатес.

А может, он и про скандал с Галиной Николаевной расскажет? Вот было бы здорово! И декан как раз успокоится за этот час с лишним.

Валерий Владимирович явился на пару с опозданием. Сначала нервно дернул ручку двери, затем резко, слишком сильно ее захлопнул, - казалось, хотел выбить из дверного проема, -и прошел между партами к кафедре у доски.

Иза подняла глаза на преподавателя и, увидев ярко-красное лицо профессора, гордо подумала, что есть в этом мире женщины, способные даже мужчину-профессора довести до иступления.

И на душе стало тревожно. Как бы чего не вышло.

Как позже оказалось, беспокоилась она не зря.

Высидев пару вернулась к уже знакомой двери и, постучав, вошла.

Галина Николаевна сквозь очки недобро уставилась на Изу, видимо решая, убивать сразу или помучить для порядка.

Цветастого платья на женщине столь высоко поднявшейся в карьере не было. Был черный мужской пиджак и цвета морской волны блузка. И высокой прически, которую Иза нафантазировала тоже не было. Обычная стрижка и волосы окрашенные кое-как. На лице никакой косметики. Очки, в тяжелой черной оправе сразу давали понять - все серьезно. Это не гламурная барышня, а настоящий трактор.

Иза облизнула пересохшие вдруг губы.

- Ну, и что мне прикажешь делать с тобой? - приняв какое-то для себя решение с яростью в голосе рывнула декан и Иза поняла, что надо было вообще сегодня ей на глаза не показываться. Она еще не профессор и как предотвратить надвигающуюся катастрофу понятия не имела.

А катастрофа надвигалась семимильными шагами.

- Мне что тебя из университета исключать? - истерики в голосе Галины Николаевны Иза не уловила. Просто сухая, грозная констатация факта. От этого стало страшно. Сердце затрепыхалось в груди. Такого унижения, как исключение из университета допустить нельзя. Узнай про это Себастьян, он же ее загнобит подколками. Если Иза захочет, то сама уйдет из этого поганого университета! Но не с подачи кого бы то ни было!

Такого поворота событий Иза даже представить себе не могла и до сих пор надеялась, что это просто злая шутка.

Не зная, что сказать в свое оправдание и, главное, в чем оправдываться она молча уставилась в лицо темноволосой суровой тетке в тяжелых очках, придающей лицу еще большую брутальность.

- Почему молчишь? Отвечай, когда спрашиваю.

Иза в ужасе смотрела перед собой, перебирая в уме, что можно сейчас сказать без риска для жизни.

- Ты, будущий журналист, как ты можешь себя так вести! - градус ярости повышался, и Иза с ужасом осознала, что по коридору разносится эхо их разговора.

- Как так? - только и вымолвила она тихонько под нос.

- Как? - рывкнула Галина Николаевна. - Так, что Сергей Олегович приходит ко мне жаловаться и грозит написать письмо на имя ректора.

Иза снова уставилась пустыми глазами на мрачную тетку.

- Если не нравится председатель жюри, нечего было подавать заявку на участие в конкурсе!

И тут до Изы дошло. Жирный, потный, с причмокивающим голосом и лапающий взглядом мужик из жюри пожаловался. Вот умора. И Иза не удержалась от улыбки не прошедшей незамеченной мимо зоркого глаза Галины Николаевны.

- Еще и улыбаешься! Как ты смеешь! После жалобы вылетишь из университета как пробка из бутылки! Или тебе не ясно?

Такой поворот событий Изе совсем не понравился. Первая угроза, хоть и заставила сердце в панике сжаться в груди, казалась не серьезной. Шуткой. Но сейчас все изменилось. Никто больше не шутит и не пугает.

Не то, чтобы Изе было жаль настоящую Леру, - она ей вообще услугу окажет, если бросит этот дурацкий университет, - просто было не по себе. Бахвальство ушло на задний план. Даже про Себастьяна и его ехидные шуточки думать больше не хотелось.

Никки, если ее отчислят, потребует следовать пути, которым идет каждая эмансипированная женщина в этом мире: искать работу.

Искать иную работу кроме целительства, Иза точно не хотела. В университет можно прийти и спать на лекции или в игрушку на смартфоне играть. И время идет, и претензий нет. А на работе придется работать. И она, подумав, что пока студенты дремлют на лекции, даже преподаватели работают и прикладывают уйму сил стараясь расшевелить аудиторию. А ее даже в преподаватели не возьмут.

Прав Никки, как ни противно это было признавать. Путь ее только в уборщицы...

- Галина Николаевна, - Иза выдавила самый жалобный тон, на какой только была способна.

- Он ко мне пристава-а-а-ал. - И слезы бурным потоком брызнули из глаз.

- Знала куда шла! И еще! - в глазах Галины Николаевны сверкнул отблеск стали. - Сама говоришь, он только смотрел.

- Смотрел, - всхлипнула Иза.

- Точно? Ничего больше?

- Ничего...

- Вот если бы руки распустил, тогда другое дело! - безопеляционно заявила декан. - А смотреть у нас пока можно.

Иза продолжала лить крокодиловы слезы и исподтишка наблюдать за реакцией маскулинной тетки.

Реакция была, но слабая.

- Хватит! - рявкнула декан. - Завтра идешь к психиатру и посмей только явиться без справки, что у тебя депрессия, биполярка или нервный срыв! Отчислю!

И она резко повернулась к монитору компьютера, показывая, что разговор окончен. Иза хлюпая носом, выскользнула в коридор и нырнула в толпу сочувствующих однокурсников.

Галину Николаевну не любили. Ее боялись. Нет, такой эмансипированной Иза быть не желала. Она хотела платье розовое. А если носить оправу, пусть и не розовую, но все равно красивую.

Все это она и высказала вечером Никки, утонув в слезах.

Глава 40. В которой происходит исчезновение

Себастьян

Себастьян пригасил свечи, создавая уютный полумрак, и слушал тишину, в ожидании, что вот-вот ее разорвет топот ног, потом дверь распахнется, и влетит Иза с претензиями, отчего это заклятье на его свитке не работает. А он разведет руками и скажет, что ничего не обещал. Что магия, в принципе, такая штука, с которой ни в чем нельзя быть уверенным. Пообещает поискать еще...

Но время шло, а ничего не происходило. И Себастьян начал задремывать, подперев щеку ладонью. Потрескивало пламя, скреблись в окно ветви, старый дом вздыхал во сне, и где-то за стеной скреблась мышь. Все было спокойно, а потом - он ощутил это кожей - потоки силы стали ярче. Они натянулись и завибрировали, как паутина, в которую угодила муха. Себастьян вскочил и едва не упал, пол стал вязким, как болотная топь. Нет, показалось. Спросонья. Нити дрожали, магия пульсировала - поток шел откуда-то снизу, будто там билось огромное сердце.

А потом «паук» добрался до «мухи», нити вспыхнули, потухли свечи и. все прекратилось.

Себастьян стоял растерянный, моргал, не понимая, что произошло. И запоздало пожалел, что парочку защитных знаков на входе не накарябал - на всякий случай. Магия, которую он ощутил, была необычной. Неправильной какой-то. Хотя, что он в некромантии понимал? А ничем другим это быть не могло. Или могло?

Он приоткрыл дверь - такая же темнота. Так даже лучше, без света остаточные магические эманации виднее. Здесь они были чуть заметны, след тянулся по коридору. К лестнице и дальше, в противоположное крыло.

- Что случилось? - мужчина, окликнувший его, мог быть только принцем Донеллином.

Высокий, темноволосый, с благородными, породистыми чертами лица. От него так и веяло силой и властью. И Себастьян сам не понял,

как отступил к стене, пропуская вперед. В руке тот держал подсвечник на три свечи, и в их колеблющемся пламени остаточная магия мерцала, как брызги крови.

Они шли по длинному коридору, пока не замерли на пороге самой дальней комнаты. Прямоугольник двери окаймляло красным - брызги магии. Чтобы не произошло - это случилось здесь.

- Это покои Изабеллы, - голос Донеллина дрогнул.

И прежде, чем Себастьян успел испугаться и понять, чем все это дело пахнет - а пахивало оно подпаленной шкуркой одного травника - тот повернул ручку и вошел внутрь.

В комнате было пусто. Разреженный, ледяной воздух пах грозой. Кружевная завеса магии, похожая на иней - колючая и хрустящая - почти рассеялась. Но почти - не совсем. Круг, будто от потухшего костра, четко выделялся на полу.

Портал.

Даже тень портала. Отпечаток.

Но через него прошли и совсем недавно.

Себастьяну стало неудобно. И страшно. Как в детстве, когда в тених ему мерещились страшные ведьмы с бородавками на носах. Те самые, что питались маленькими детьми, чтобы поддерживать красоту. Только они были очень-очень страшные, а значит и голодные. И он прятался под одеялом, задерживая дыхание пока хватало сил.

- Свет! - скомандовал Донеллин, и свечи начали разгораться, разгоняя тьму по углам.

Неужели принц болен и поэтому не появляется на людях? Все указывало именно на это. Неестественно бледная кожа, бескровные губы и такие темные глаза, что кажется под веками клубится тьма. Он выглядел очень усталым. И очень обеспокоенным.

Себастьян тоже был обеспокоен, в первую очередь тем, что рядом с выжженным кругом сиротливо лежал его свиток. Тот самый, что никогда, ни при каких обстоятельствах не мог бы сработать. Не осознавая, что делает, он шагнул вперед, намереваясь схватить улику, способную привести его на костер, и спрятать, уничтожить, развеять по ветру, чтобы и памяти о ней в мире не осталось.

Донеллин остановил его, поймав за плечо. Без сомнения, он видел тоже, что и Себастьян, и понимал, что произошло в этой комнате.

Изабелла вошла в портал и исчезла. Вопрос был лишь в том, кто его создал, и действовала ли девушка по своей воле или же ее похитили.

Кто имел такое могущество, что мог создать портал?!

И куда тот вел?

О подобном Себастьяну слышать не приходилось. Даже сестрица смогла - Охрум ведает как! - перенести лишь душу.

Между тем Донеллин осторожно, чтобы не разрушить эфемерный узор - все, что осталось от произошедшего здесь всплеска силы - подошел к свитку, подцепил кончиками пальцев.

- Это его! Его вещица! - Жутиус материализовался за спиной Себастьяна, и он дернулся от неожиданности. - Этот пройдоха приволок бумаженцию с собой!

Донеллин глянул на него в упор, брови сошлись над переносицей, глаза сузились. Он был похож на зверя перед броском.

- Откуда ты знаешь, кот? - пересохшими губами пролепетал Себастьян.

- За простофилю меня не держи. Ваше семейство у меня под подозрением с тех самых пор, как твоя сестрица порог этого дома переступила. Багаж я твой самолично досмотрел, - таможенник ухмыльнулся, топорща призрачные усы. И уже обращаясь к принцу, вынес приговор. - Его это вещица, хвост даю на отсечение!

Шаги в коридоре. Запах вербены. Захотелось закутаться в него, как в одеяло. Спрятаться от суровой действительности, как в детстве.

- Это свиток Себастьяна, - Ида глянула через плечо. - Но это же... Посмотрите сами, Донеллин. В этой вещи столько же магии, сколько мозгов в его рыжей голове. То есть ни капли.

Некромант опустил взгляд и только теперь Себастьян смог проглотить вставший в горле ком. Ладонь Иды сжалась на его предплечье, и было в этом что-то успокаивающее, дающее понять, что его поддержат, он не один. А может ему лишь хотелось так думать.

Донеллин нахмурился:

- Это что, рецепт пирога?

- Ага, с-с-семейный.

- Я бы такой есть не рискнул. И что он тут делает?

- Я привез Изабелле, она просила, сказала, хочет мужа своей стряпней порадовать, - Себастьян врал, и кровь отливала от лица.

Главное не грохнутья в обморок.

Он ни в чем не виноват. Надо держаться уверенно и не принужденно.

- Пока они, - призрачный кот кивнул на них с Идой. - Тут не появились, все хорошо было. Никто никуда не исчезал. А я вас предупреждал, ваше высочество, что дело нечисто.

- В смысле? - Себастьян давно так ни о чем не жалел, как о том, что кот уже мертв, а то бы он его точно придушил. Вот же вредная астральная сущность!

- Изабелла не та, за кого себя выдает! - рявкнул тот. - И ты об это знаешь. Знаешь-знаешь! Ты ей это зелье готовил, от которого у нее безумие и краснота по коже? Что это такое?! Отвечай сейчас же!

- Обычный настой... от мигрени...

- А вот и нет.

- Тихо!

От голоса Донеллина все трое вытянулись по струнке.

- Изабелла сказала, что к ней придет подруга, - пугающе-черные глаза вперились в Иду. - Но ты. твое лицо мне знакомо. Я видел тебя около имения и не один раз. Ты пыталась пробраться внутрь, караулила. Кто ты такая?

Ида вздрогнула и стиснула руку Себастьяна до боли. Он хотел ответить, но она опередила:

- Меня зовут Ида Стокер, государственный маг третьей категории.

- И как так вышло, что ты обманом проникла ко мне домой. Зачем? - Донеллин завис над ними, ужасный и неотвратимый, как утренний звонок будильника.

- Мне. я хотела поговорить. я здесь ради одного человека.

- Перестаньте ее мучить! - Себастьян сам не понял, откуда прорезался в нем голос. - Она ни в чем не виновата! Я, я ручаюсь за нее.

- Обоих под замок. В подвал, на хлеб и воду! - бесновался Жутиус. Слава Охруму, Донеллин внимания на того не обращал.

- Себастьян ничего не знал, - Ида отстранила его. - Я заставила его шантажом. Здесь только моя вина.

- Так это ты. - кивок на истлевающий портал. - Твоих рук дело?

- Нет, к этому я не причастна. Я хотела забрать одного человека. Но не ее, не Изабеллу.

- Но по ошибке забрала ее? - некромант был страшен.

И то ли в глазах у Себа плыло, то ли очертания того и правда расплывались, делалась зыбкими, как марь.

Ида только покачала головой. В глазах ее блестели слезы.

- Ее вины в случившемся нет, - Фрэнсис возник словно ниоткуда. - Я ручаюсь за нее, Донеллин. Клянусь, Ида не способна на дурной поступок. И. когда все случилось, она была со мной.

Себастьян поперхнулся. Только сейчас он понял, что Ида отпустила его и отошла, осталось только тепло пальцев там, где недавно его касались ее пальцы.

- Ты знаешь ее, Фрэнсис? - темные брови хищно изогнулись.

- Знаю. И уже давно. Ида пришла сюда ради меня, - управляющий обвел присутствующих пронизывающим взглядом густо-синих глаз. - Ида - моя жена.

Глава 41. О надоедливом психиатре и странном диагнозе

Изабелла

На следующий день вместо похода на лекции Иза отправилась искать старое серое здание, о котором любили недобро шутить одноклассники.

В автобусе девятке пришлось трястись добрых полтора часа, пока он, выехав за окраину города и, поддав напоследок черного дыма, затих на конечной. Иза с Никки, не отпустившим ее одну, отправились за жидким ручейком вышедших из автобуса людей. Где искать психо-неврологический диспансер Иза понятия не имела. Никки осведомлен был чуть больше, - много лет назад, во время подросткового бунта он выпил целую бутылку ликера, и родители пребывавшие в состоянии между яростью и паникой, отвели его к наркологу, удостовериться, что сын еще не приобрел химическую зависимость.

Случайный прохожий, бросая беглые смущенные взгляды, показал направление, в котором следовало идти, и вскоре перед ними предстало здание, каких она не видела даже в самых страшных снах про чернокнижников.

Серая краска облезла, штукатурка тоже местами обсыпалась, прорисовывая в окружающем пейзаже скорее развалины, чем диспансер. Водосточная труба поржавела насквозь и часть воды с крыши проливалась на стену. На радость лишайникам и мху, которые густо разрослись на таком питательном месте.

- Никки, ты уверен, что нам точно сюда, - с надеждой спросила Иза, рассматривая мрачный пейзаж.

- Точно, дорогая, точно! - уверенности в голосе было не отнимать и она, вздохнув, проследовала за Никки к двери и осторожно ступила на растрескавшееся крыльцо.

- Не понимаю, если ваш мир так хорош, то почему никто не отремонтирует это? - и она тыкнула носком синей туфельки в растущий из трещины в цементе жирный одуванчик.

- Не все так просто...

- Да, все совсем не просто, - согласилась Иза. - И все равно неряшливость бесит! В моем мире чуть-чуть магии, капелька энергии, пять минут концентрации и было бы не крыльцо, а загляденье.

Проходящие мимо женщины в белых халатах прислушались к разговору, а потом, посмотрев друг на друга с понимающей улыбкой, открыли жалобно заскрипевшую дверь и исчезли внутри строения.

Никки не дал двери захлопнуться, поймав ручку, и они оказались в узком затемненном помещении. Когда-то красочная надпись напротив двери «Регистратура» превратилась в выгоревшую плохо читаемую растяжку. Иза осмотрелась. Старые, похожие на доисторические длинные одиночные лампы, небрежно прикрученные к потолку местами были разбиты.

На стенах, ее любимого пудрового оттенка бежевого виднелись грязные потеки, краска местами облупилась, обнажая серо-белую основу.

Окна, огромные, почти панорамные, были чистые. Но рамы не знали ремонта много лет. Нет, не так. Пару десятков лет.

Пол - выгоревший, зашарканный. Покрытие местами вздувалось, местами подгибалось, и посетители рисковали зацепившись, получить повод навестить в травмапункт.

Никки заглядываться по сторонам не стал, уверенным шагом направился к окошку регистратуры. Не дойдя пару шагов, подтолкнул вперед Изу.

- Здравствуйте, - негромко выдавила она, ошарашенная общей убогостью заведения.

За стеклом послышалось позвякивание блюда и вскоре показалась голова бабки-регистратора, дожевывающей ватрушку. Серые волосы небрежно торчали из-под платка, а поверх белого халата был накинут пуховой платок.

Глядя на утепленную старушку Иза ощутила, как прохладный воздух забирается под пальто и накрывает спину. И на миг показалось, что на улице ей было теплее, чем здесь, в помещении.

Регистратор тем временем неодобрительно глянула на нарушителей чаепития и, наконец, выдохнула:

- Чего надо?

- Мне бы к психиатру, - пролепетала Иза, смущаясь еще больше.

- Чего? Говори громче! Не слышу я, - рявкнула бабуля и прихлебнула чай.

- К психиатру нам, - через чур как-то сурово гаркнул Никки.

Бабка закашлялась, и чашка нервно звякнула о блюдце.

- Орать не надо! - буркнула она под нос и, казалось, не собираясь ничего делать, уставилась на Изу.

- К психиатру дайте талончик девушке, - вкладчиво произнес Никки, и Изабелла в благодарность сжала его руку. Истинный благородный рыцарь, спасающий девушку от дракона... или от мегеры местного помола.

- Карточка есть? - со злобредством в голосе поинтересовалась бабка.

- Нет, - Иза совсем испугалась. Вдруг эта мегера отмстит ей и не даст талончик. Она может, Иза по глазам бабки видела: добра от нее не жди.

- Паспорт, - с нотками великого одолжения выдохнула бабка и, забрав протянутый Изой документ, время от времени позвякивая чашкой, неспешно зашуршала бумагами.

Через полвечности, не раньше, старушенция жестом, скорее напоминающим плевок, выложила карточку и талон к психиатру в окошко.

Никки уставился в талон.

- Перцовский, Михаил Юрьевич, кабинет 69, - задумчиво прочитал он и гыгыкнул. - Идем, подруга, идем! Нас ждут великие приключения!

Дверь в кабинет была такая же обшарпанная, как и все в этом здании. Табличка, небрежно прикрученная и по периметру заляпанная краской, сообщала, что здесь принимает врач-психотерапевт высшей категории.

Иза уже нацелилась войти, но Никки, придержав ее за локоток, показал на полный коридор таких же, как она посетителей. А время на талоне прописано не было. Все шли в порядке живой очереди.

Заняв очередь, они примостились в углу подальше от основной части пациентов. Но до Изы все равно долетал скрипучий шепот старушки в красной вязаной кофте, синей юбке и валенках на ногах, постоянно тыкающей пальцем в их сторону и сообщающей всем окружающим, какая девка молодая и, гляди, уже того, поехала.

Стоявшая рядом с болтливой старухой тощая сутулая бабулька с тоской в глазах, грустно кося глаза на Изу, поддакнула.

- Маладая. И мужик ейный вон, рядом притулился. Не сбёг яшчэ.

И бабульки переглянулись грустно вздыхая.

Изе от стыда хотелось провалиться сквозь землю. Что же это за клоповник? Куда ее Никки привел?

- А другого диспансера нет?

- Университет принимает справки только от госучреждений, - развел руками Никки.

Иза вздохнула и от безысходности уставилась в смартфон. День назад она открыла для себя магические игры. То, что она хоть вот так виртуально, могла помагичить, немного примиряло с отсутствием магии в реальном мире.

Через пару часов очередь поредела. Бабка, за которой ей идти на прием, скрылась в кабинете. Иза выключила телефон и приготовилась к экзекуции. Именно так и никак иначе воспринимала она посещение психотерапевта.

Она вчера даже фильм про психиатра просила поставить, что Никки и сделал. Очень хотелось понять, чем этот врач занимается и что исцеляет. Слово, много раз повторенное Никки: «психика» ей ни о чем не говорило, а объяснить лучше он не смог. Или, почему-то не захотел.

Фильм «Обыкновенные люди», в котором психотерапевт помогал справиться главному герою с горем после гибели брата, озадачил еще больше. Ведь выживший брат, хотел умереть самым серьезным образом и поэтому отправился к психотерапевту, чтобы тот исцелил его душу. А она, Иза, вовсе не собиралась умирать.

Вот тут она испугалась по-настоящему. Раз психиатр врачует души, то это никто иной, как некромант самый настоящий.

- То есть, он некромант? - вытаращив глаза, замерла она посреди комнаты. - Ты говорил, что в твоём мире ничего этого нет! Ни некромантов, ни чернокнижников, ни целителей, ни магов! Ты мне врал!

- Ты опять все неправильно поняла! - закатывая глаза к потолку с обреченностью в голосе выдохнул Никки.

- А ты объяснять нормально научись! - крикнула она, и Никки обиженно отвернулся к окну.

Вспоминать эту сцену больше не хотелось, и Иза уставилась на закрытую дверь. Сейчас она зайдет и быстро поймет, без дурацких объяснений и фильмов, чем занимается психиатр. И пусть только он окажется некромантом! Не простит она Никки! Видит Охрум, не простит!

Бабка, бормоча под нос ругательства выкатилась из кабинета и направилась, сообщая всем и каждому, к заведующей.

«Может, и мне потом к заведующей сходить», - подумала Иза и несмело вошла в кабинет.

Окружающее пространство, едва Иза закрыла дверь, схлопнулось до минимального: как при Большом Взрыве, только наоборот.

Словно ее зачихнули в каменный мешок. Взяв себя в руки, Иза сделала пару шагов.

В воздухе пахло пылью и дряным кофе. Сдержавшись, чтобы не сморщить хорошенький нос, села на кушетку.

Врач, чернявый, с бородой и в очках, мельком взглянул на карточку и бросил в ее сторону усталый взгляд.

- Что с тобой случилось, Валерия Соколова?

Такого панибратства Иза не ожидала. Она с первых дней в этом мире усвоила, «ты» стоит говорить только близким людям и подругам. Этот мужик другом ей не был, родственником тем более. И она, оскорбленная до глубины души, замолчала в нерешительности.

- Так... Так... Молчим... - и черкнул пару строк в карточке. - Ладно, зайдем с другой стороны. Ты работаешь?

Да что он себе позволяет! Негодование Изы дало о себе знать и холодная ярость сменила нерешительность.

- Нет, - сквозь зубы прошипела она.

Снова записывает. Потом спрашивает:

- Учишься? - и уставился, сверля взглядом, словно в мозг заглянуть хочет.

- Да.

- Где?

- На писарчука, - оживилась Иза.

- На кого? - Перцовский видимо считал, что его взгляд из-под очков выглядит пронизательно. На деле же видела она перед собой карикатурно кривляющегося невзрачного мужичонку в белом халате серого цвета.

- На журналиста, - со вздохом повторила официальное название будущей профессии. Мужичонка противно засмеялся и черкнул несколько строк в карточке.

- На мой вопрос, где учишься, ты не ответила.

- Забыла название университета.

Еще запись на целые полстраницы, не меньше.

- Учеба нравится? - психиатр улыбнулся, обнажив ряд пожелтевших от кофе зубов.

А ему какое дело? Может еще и про то, как она сюда попала рассказать? Иза замолчала и уставилась на осенний пейзаж на календаре за спиной у эскулапа.

- Так зачем ты пришла? - он посмотрел на титульный лист медицинской карточки. - Валерия.

- Декан отравила, - ярость бушевала в ней по-прежнему, но Иза благоразумно спрятала ее поглубже и, карикатурно всхлипнув, начала рассказывать про конкурс красоты и про то, как противно пялился на нее председатель жюри.

- А здесь на тебя кто-нибудь смотрел? - психиатр прервал рассказ на полуслове и нырнув в тумбочку закопошился в бумагах.

Иза растерялась. Вспомнила, как бабка в коридоре на нее смотрела. И тетка помоложе тоже смотрела.

- Да.

- А может, на тебя не просто смотрят? - снова пафосная серьезность тона и рука тянется к карточке.

- Не просто смотрят? - не поняла Иза. - Сложно смотрят, хотите сказать?

Психиатр задумался.

- Нет, больше, чем смотрят? - склонился над карточкой.

Иза пожалала плечами и уставилась поверх головы Перцовского, на полку, привинченную к стене. Вот бы сейчас силой взгляда эту полку р-р-раз и обрушить на голову этому мозгоправу!

- Может, про тебя говорят? - врач оказался упрям и сдаваться не собирался, несмотря на явную демонстрацию пациенткой скуки и желания завершить прием.

- Ну да, говорят, бывает.

- Вот! - взмахнул он пальцем. - А что говорят?

- Разное.

- Например, осуждают?

- Сплетничают, - и поджала губы.

- Отлично! А голоса в голове ведь тоже говорят?

- У кого? - Иза совсем растерялась и не понимала к чему ведет беседу, которая становится все более странной, этот несуразный мужичонка.

- У тебя!

- Нет у меня никаких голосов, - с яростью в голосе возмутилась она. Конечно, в своем мире, когда она переутомлялась от занятий магией, ей бывало перед сном чудились некие голоса, то ли из сна, то ли из яви. Но рассказывать это психиатру, она была уверена, не лучшая идея.

- Сейчас будем проходить тест, - порывшись в выдвижном ящике стола, психиатр вытащил небольшую стопку бумажек и разноцветные полоски.

И вытащив самый чистый лист из стопки, повернув к Изе лицевой стороной с рисунком нетерпеливо выдохнул:

- Что ты здесь видишь?

Иза уткнулась взглядом в странное синее пятно и, пытаясь догадаться, что от нее хочет этот нелепый человек, наморщила лоб.

- Не знаю... - пятно было ни на что не похоже. Вот показал бы нормальные картинки, она бы сразу все поняла.

- Совсем не знаешь, - брови поползли вверх, а рука снова черкнула пару строчек в карточке.

- Нууу, стену замка, башенку, - несмело заикнулась Иза. - Реку.

- Так. Так. Уже лучше, - и сунул в нос другую картинку с розовым пятном. - Что видишь здесь?

- Покои свои вижу, - оживилась Иза.

- Как интересно, - почесал затылок психиатр и снова черкнул в карточке. - А здесь?

Клякса была большая, разноцветная. Края одного цвета наплывали на поле разлива других цветов и смешивались. Картинка притягивала взгляд Изы и вызывала ностальгию по ее родному миру, по дому и даже по отцу.

- Магию в нашем мире. Вот она окрашивает серые мрачные будни ярким цветом, - Иза поняла, что хоть здесь говорить правду можно. Хотя бы чуть-чуть.

- Как интересно! - широкие небрежные брови Перцовского поползли вверх.- А теперь выбери цвет, который больше всего нравится, - и он разложил россыпь цветных карточек, умеренно грязных.

- Этот, - тыкнула в нечто похожее на оттенок розового.

- Еще. Пока не останется последний, самый нелюбимый.

Охрум тебя побери! Сколько мне ещё вести здесь эти тупые беседы, психовала Иза, но ни одним движением мускул не показывала, что думает про психиатра и его методы. Просто с нарочитым спокойствием, желая воспламенить их взглядом, тыкала пальчиком в карточки наугад.

- Здесь пятно!

- Ну и что?

- Рассказать, что я в нем вижу?

- Нет-нет, - суетливо забрал карточку со стола врач.

- А если я хочу? - Изе стало смешно от своих вчерашних страхов. Вообразила себе некроманта страшного, а встретила придурка. Теперь ей хотелось поиздеваться. Не только Никки терпеть ее выходки.

- Раз так все серьезно... - протяжно выдохнул мужичонка и вернул карточку на стол. -Описывайте, что видите в этом пятне.

- Чайное блюдце!

- И все?

- Каплю магии! - с воодушевлением выдохнула Иза.

- Вот и славненько! - воскликнул Перцовский и глянул на часы.

Еще один большой росчерк в карточке.

Ну, неужели все? Иза боялась шелохнуться, чтобы не спугнуть удачу.

- Встань, вытяни руки вперед.

Иза бодро подскочила, вытянула руки и, не удержав равновесия, покачнулась на каблуках.

- Все понятно, - себе в бороду, не сводя взгляда с левой руки Изы, пропел мужичонка и размашисто черкнул на прямоугольном листке. Затем достал круглую печать. Иза похожие видела в канцелярии короля, - и с силой прижал к этой же бумажке.

- Ваш рецептик, - сунул бумажку Изе в руки. - Попейте таблеточки. Успокоительные. Слабенькие. Для начала. И бессонницу уберут.

Фух... Иза схватив рецепт и заключение, даже не заикаясь о том, что бессонницы у нее нет в помине, пока этот странный тип не передумал, направилась к двери и выскочила в коридор.

Десяток глаз уставились на нее. А она крутила головой в поисках Никки и найдя его сидящим поодаль, подлетела и зачитала нацарапанные слова нечитаемым почерком.

- Заключение: нарушение адаптативного механизма психики, требуется дообследование, -и посмотрела так серьезно, как никогда раньше. - Что это значит?

Очередь под дверью настороженно прислушалась и подвинулась в противоположную сторону. На всякий случай.

Никки встревоженно посмотрел на подругу, а потом рассмеялся:

- Пронесло! Ничего это не значит.

Глава 42. В которой Донеллин идет по следу, но находит не то, что искал

Донеллин.

Донеллин осознал ясно и четко - они просто зря теряют время. Он теряет. Искать виновного будет потом, а сейчас нужно идти за Изой, пока след не затерялся. Тот и так уже истончился, стал едва уловим, еще немного и истает, как дым на ветру.

- Я найду Изабеллу. А вы все оставайтесь в имении, я запрещаю покидать его хоть кому-то. На Лина посмотрели, как на безумца, лишь в одном взгляде было понимание.

- Вы знаете, где она? - осторожно начал рыжеволосый юноша, его новый родственник.

- Нет, но в этом и нет необходимости. Я просто отправлюсь по следу.

- Это невозможно! - брюнетка, государственный маг и по совместительству жена его управляющего.

- Для нас невозможно, - Фрэнсис взял ее за плечо, притянув к себе. - Донеллин сможет. - И кивнул ему. - У вас получится.

И ни слова поперек, ни капли сомнения. За это Лин был благодарен ему как никогда. Как же так получилось, что этот чужой человек сделал за прошедшие годы для него больше, чем остальные вместе взятые? Возможно, именно благодаря ему, он все еще был жив. Если это можно было назвать жизнью.

- Я бы тоже отправился с вами, ваше высочество, - Жутиус опасливо поглядывал на выжженный круг портала. - Но кто же тогда присмотрит за этой шайкой? Сдается мне, никого из них не стоит исключать из числа подозреваемых.

Донеллин чувствовал, как растворяется сам, как вечно голодная глотка астрала засасывает его, вытягивая жизнь. Встряска, случившаяся, при открытии портала, вернула его в материальную реальность. Ненадолго. Но сейчас Лин был рад этому. Только лишенный плоти сможет пройти по зыбкой дорожке портала.

Все увидят, что из себя представляет принц Донеллин - едва ли уже человек. Сложно будет не понять, не сопоставить слухи и легенду о королевском проклятии. Но он даже обрадовался этому, словно груз с души скинул.

- Это может быть опасно, ваше высочество.

- Изабелла моя жена, - просто ответил он.

Это была его обязанность.

Его желание.

Ведь одного виновного в ее исчезновении Лин знал. Будь он рядом, расскажи правду и.... Разговаривать больше было не о чем. И он ступил в портал.

Во тьму.

Сначала вязкую, как грязь. Она облепила кожу, обжигая холодом. Сквозь угольную черноту нельзя было рассмотреть и собственных рук. И Донеллин испугался, хоть и всего на миг. Мелькнула мысль, что его погребли заживо. Что слишком поздно, тропинка над бездной не выдержала, и он сорвался в низший слой астрала - куда попадают те, кому тяжесть содеянного при жизни, не позволяет подняться выше. Отсюда можно выбраться, но на это уйдут не годы - десятилетия.

Но вот тьма отступила. Отступила.

Не ушла, но стала обычной. Превратилась в ночь. Если постараться, то получится рассмотреть спрятанные за ней силуэты. Высокие, массивные. Колонны? Лин силился, напрягал зрение. Отчего-то он был уверен, что стоит только рассмотреть, понять, что это, и они вытянут его в реальность.

Да, след истощился, оборвался, не доведя до конца. Но выход недалеко. Надо только постараться.

Не колонны. У тех нет рук, и они не шелестят на ветру. Не переговариваются хриплыми голосами. Он видел деревья, множество деревьев. Целый лес. А там, где заканчивались кроны, начиналось небо. С него выпученным оком мифического великана смотрела луна, и в ее блеклом, льдистом свете мир казался призрачным. Мертвым.

Пахло прелой листвой, терпко, дурманящее. Старым лишайником на влажной коре и мхом. В тонком мире запахов нет. И Лин ухватил за аромат почвы, сырости и звездной пыли. Жизни.

Он шагнул. Под ногами захрустел сухостой. Мазнула по лицу ветка, процарапав кожу.

Как давно он не выходил за пределы имения!? Как, оказывается, соскучился по всему этому. По свободе. По миру, который больше не был его. Лина отторгала сама реальность, выдавливая. Сколько времени пройдет, прежде, чем его раздавит? Лишь бы за отведенный ему срок найти Изабеллу! А там... будь что будет.

Донеллин сразу почувствовал, где находится. Ведьмин лес - то, что от него осталось -оказавший имение с трех сторон. Совсем недалеко от дома. И Изабелла была на этом месте не так давно. Час или два? Сколько он шел сквозь тьму перехода? Показалось, что не больше нескольких минут, но.

Он прикрыл глаза, протянул руки раскрытыми ладонями, ощупывая потоки силы. Что-то в этом месте было не так. Грань между тонким и материальным миром тут истончилась, неудивительно, что переход вывел сюда. Смерть - тоже энергия. Одна из мощнейших. И ее пульсацию он ощущал кожей. Древняя и сильная. Она взывала к миру.

Пахнуло гнилью.

И костями.

А вот и могила.

В лунном свете кости казались хрупкими, точно сделанными из фарфора. Слишком белые, хотя давно должны были пожелтеть. Значит душа того, кому они принадлежали при жизни, была рядом. Ждала. Все это время ждала.

И дождалась.

Произошедшее с Изабеллой было умыслом. Кто-то или что-то хотело, чтобы могилу нашли. Почему сейчас? Или дело не во времени, а в человеке?

Донеллин наклонился:

- Позволь мне взять частичку тебя?

Ему не ответили. Но ведь рядом кто-то был, он чувствовал это.

Лин завернул кость в тряпочку - пришлось оторвать часть рукава - и прятал в карман. Теперь нужно найти Изабеллу.

Глава 43. И ужасы Ведьминого леса

Я волновалась. Сжимала свиток в руке, а пальцы-предатели дрожали. В груди заходило сердце, в горле стал тугой ком. Мысли путались, метались. Было страшно - мало ли что может выйти с этим заклинанием, все-таки шанс, что меня развоплотит всегда был. Ну, или забросит куда-нибудь еще. А в еще один магический мир попасть не хотелось, все-таки здесь немного пообвыкла. Если уж не домой, то так и быть, тут останусь. Но с другой стороны, было радостно. Да что там! От предвкушения я едва на месте не приплясывала. И заплясала бы, но ноги сделались словно ватные.

А еще было грустно. Сама не ожидала, что так расстроюсь. Пусть пробыла на месте Изабеллы я не так-то уж и долго, но успела привыкнуть быть ей. И мне будет не хватать Себастьяна и Жутиуса. Фрэнсиса. И Донеллина.

Почему он не пришел на ужин!?! Он же обещал... И даже не предупредил. Это было обидно. И злило. А может что-то случилось? Но тогда Фрэн бы сказал. Не нужно придумывать оправдания. Если человеку нужно, то он ищет способы. Или, на крайний случай, объясняется!

И чего я разошлась? Можно подумать присутствие или отсутствие Лина на ужине и в общем его отношение ко мне что-то решало. Я все равно отправилась бы домой! Именно так. И кивнула себе для убедительности. Да и жена его не я, а настоящая Изабелла. Я же просто временно тело примерила.

А теперь пора домой.

И кивнула себе еще разочек. Для убедительности.

Туда где меня ждут. Где я на самом деле нужна.

И, мотивировавшись таким образом, приступила к чтению заклинания переноса. Получилось это у меня не с первого раза, голос так дрожал, что выговорить сложновыверченные слова удавалось с трудом. Ну надо же так криво-косо писать! Я думала, только у Себастьяна настолько ужасный почерк. А тут оказывается целый мир каллиграфов.

Снова набрала полную грудь воздуха. Сконцентрировалась, как перед тем, как начинала магичить: собрала в центре груди энергию и толчком направила вовне. И с чувством-толком-расстановкой начала читать. Губы начали замерзать еще на середине действия. В воздухе повеяло холодом. Влажным таким, подвальныйм. И подвалом же запахло. А затем - грозой. Правую руку обожгло огнем - обручальное кольцо раскалилось.

Охрум, защити!

Я прервалась - вот же трусиха все-таки! - но происходящее уже от меня не зависело. Подернулась рябью комната, поплыла, как изображение за мокрым стеклом. Кончики пальцев закололо, не сильно, но неприятно. Затем ощущение поползло выше. К локтям, плечам, опустилось по спине к ногам. Все длилось не дольше минуты, а затем меня подбросило. Или уронило. Понять я не успела. Рывок, как на карусели. Или в резко притормозившем автобусе.

На ногах я не удержалась и полетела вперед. Вместе с телом.

А приземлилась руками и подбородком в ворох веток и влажноватых листьев. В нос ударил густой терпкий запах леса. Аспидный сумрак, полный шорохов и стуков. В призрачном лунном свете обступившие меня деревья кажутся бледными тенями. Зловещими шепчущимися тенями. Только я ни слова не понимала. Язык, на котором говорят деревья, мне не знаком.

Одежда на мне была прежняя. Да и тело, не сомневалась, Изино. И мир это не мой, не Земля. Где же я? Что случилось? Вернусь, спрошу с брата по полной. О том, что не вернусь, думать не хотелось.

Было прохладно. Сырость пробиралась под одежду. И зубы отбивали такую бодрящую дробь, что и полковой барабанщик бы позавидовал. Обхватив себя руками, я крутилась из стороны в сторону. Чутье молчало. Если я что-то и помнила из школьных уроков выживания в лесу кроме того с какой стороны дерева ветви длиннее, так о том, что раз потерялся, то лучше оставайся на месте. Найдут. А пойдешь неведомо куда и вовсе сгинешь.

Вопрос в том, будут ли меня искать. Должны! Как же иначе, не служанка пропала, а принцева жена. Когда только этот самый принц запропащется неведомо где меня хватится? Но есть еще Кэнси и Фрэнсис. И даже Себастьян с Жутиусом...

Поэтому подожду. Хотя бы до утра. по темноте ходить - только ноги переломать, да без глаз остаться. Прохладно, конечно, но потерплю. Лето же. И, подобрав платье, удобно устроилась на кучке бурелома, привалившись спиной к стволу.

Время точно остановилось, а лес смотрел. И шептался. Вдали почудился волчий вой.

И остались от козленочка рожки да ножки...

По деревьям лазать я не умела. Повода как-то не было. Вот сейчас есть. Я примерилась, нижние ветви находились не так уж и высоко. Заберусь! Я поплевала на руки и. тут увидела ее.

Она была темное на черном. Невысокая, в длинном плаще, из-под капюшона выбиваются рыжеватые прядки. Я видела ее четко, как днем. Наверное, потому, что призрак сам этого хотел. А именно им незнакомка и была. Сквозь человеческий силуэт, пронзая плоть, проходил лунный свет.

Я не закричала только потому, что от ужаса сперло дыхание. Я застыла, из горла вырвался хрип висельника. И от этого звука волосы у меня стали дыбом - я ощутила каждый несчастный свой волосок.

Ведьма из леса, ведьма из леса... билась в голове единственная мысль. А еще мамочки! Охрум спаси-помоги...

Бледные губы ведьмы раскрылись:

- Мы должны освободить ее, - и подняла на меня взгляд.

Глаз у нее не было, только два провала. А потом не стало ни лица, ни тела. Оно осыпалось пеплом, пылью к ее несуществующим ногам.

И вот тут я заорала. Здравый смысл меня покинул. Спали все запреты и оковы. Презрелись законы физики. А мой учитель физкультуры, нервно откурившись в сторонке, поставил мне пятерку с плюсом. Я бежала, как не бегала никогда. Я была ветром в поле, я была Усейном Болтом, я была неподражаема и бесподобна.

.Я запнулась.

От верной смерти спасло только то, что, падая, успела ухватиться за ближайшее дерево. Ободрала руку, но не расшиблась. И на сук не напоролась. И ноги не переломала. Голос вот сорвала. Под конец забега, повизгивала я уже баском. А теперь зашла в кашле.

И куда меня занесло? Озиралась, потирая содранное колено. Все тот же лес. И темнота. Призрака вот не видно. Это хорошо, хочется надеяться, что оторвалась. И тут внимание привлёк тихий треск веток.

Кто-то крался прямехонько ко мне. Я затаилась, даже дышать перестала. Не помогло.

- Эй, это вы что ли тут надрываетесь? - окликнул знакомый голос.

Глава 44. В которой нагнетается атмосфера, а Лера слушает местный фольклор

Мик вышел из-за деревьев, освещенный голубоватым лунным светом, съедающим краски. Его лицо с отблеском синевы казалось неживым. А блеск в глазах неестественным. Я сглотнула, но страха решила не показывать. Не хотелось еще и в грязь лицом перед парнишкой ударить - будто мало того, что вечно в груды веток тыкаюсь.

Но подняться я тоже не могла. Ноги так дрожали, что не понимаю, как смогла пробежать хоть сколько то. Поэтому я расправила потрепанный подол платья, распрямила спину и подбородок вздернула. И только потом прохрипела:

- Там призрак.

Фраза больше не строилась, слова с перепугу растерялись, а найденные в предложения складываться отказывались. Да и что еще нужно? Кратко, четко, по делу.

- Где? - удивленно вскинул брови мальчишка.

- Там, - и махнула в сторону, откуда прибежала. Или думала, что в ту самую. Кто ж теперь поймет...

- Кота?

- Что кота? - искренне не поняла я. Со страху думать получалось не очень.

- Призрак кота. Ну того самого, вредного, которого я с вами видел.

- Если бы. Ведьмы! - на последнем слоге голос пискнул и сорвался.

Мик молчал. Синие тени водили вокруг нас хоровод, а за пределами круга затаилась тьма, такая плотная, что казалось мы парим в бездне. Наконец, мальчишка отмер:

- Не существует никого призрака ведьмы. Она же не умерла, - прозвучало не очень убедительно. - Ее душа просто перешла в другой мир.

- Но я видела.

Или нет? Говорят, у страха глаза велики. Померещилось, а я в панику ударилась. Вот так и буду думать, пока до дома не доберусь. Хоть до какого-то. А, кстати...

- А ты что здесь делаешь?- подозрения в голосе скрыть не удалось. Да и правда, странная встреча.

- Живу неподалеку, - и кивнул в темноту. - Там.

Вот не нравилось мне это, совсем не нравилось.

- Деревня так близко? - вряд ли. Да и тогда прибежал бы не один пацаненок. Подозреваю, что голосила я так, что всех перебудила.

- Дальше. А мой домик тут, не очень далеко.

И снова вроде бы вой. Мик нахмурился, факел в его руке дрогнул. Только сейчас я поняла, что был тот не совсем обычный, т.е. не совсем обычный даже по меркам этого мира. Тут предпочитали или магические шары, выполняющие роль лампочек Ильича, или уж живой огонь. Мик же держал резную деревянную палочку увенчанную кругом с лучами - как есть солнце! Оно и светилось.

- Пошли, в лесу не безопасно, - и руку протянул, помогая подняться. - И вовсе не из-за призраков.

Отказываться было глупо. Возможно, соглашаться тоже не особо умно. Но злокозненным чудищем Мик не выглядел. Да и рука у него теплая, живая.

Идти, и правда, оказалось недалеко. Избушка была низенькая и кривенькая, а при ближайшем рассмотрении и вовсе оказалась землянкой. Пацаненок огляделся, повыше подняв необычный факел, и открыл дверь, сотворив над замком пас, хитроумно изогнув пальцы. Меня пропустил первой.

Пахло внутри старым деревом и дымом, свежей стружкой и сушеными травами. Душновато, жарковато и потолок низкий. Да и тесно, хоть из мебели низкая лавка да стол. Очаг в углу. Над ним котелок. В углу ведро с водой.

- Можешь пить, - поняв куда смотрю, разрешил хозяин.

Была она тепловата и отдавала деревом и немного землей, но оторвалась я с трудом. Меж тем мальчишка задвинул массивный затвор. Зачем-то еще раз выглянул в окно, выходящее чуть выше поверхности земли. Плотно закрыл ставни, запор оказался и на них. Крепость просто какая-то.

- Ты садись, - и кивнул на свою разворошенную постель.

Одно название, а не кровать! Бугристый матрац, сквозь который торчат соломины, и потертый, прохудившийся тулуп вместо одеяла. А вот на столе было настоящее богатство. Обтесанные деревяшки всяческих мастей, ножики с костяными ручками - я не эксперт, но сразу определила, что вещицы непростые и недешевые - и толстые, сложенные стопкой листы. На них - схемы, письма непонятные.

- Я вот над этим сейчас работаю, - Мик показал заготовку, на которой начинали проступать резные узоры. - Вы помните, что я амулеты делаю? Этот один из самых новых, - и пристроил в специальное отверстие в столе светящуюся синим палку с солнышком. - Только я хотел, чтобы огонек желтым был, а вышло вот так. Наверное, руны перепутал или вырезал кривовато. Артефакторика требует точности.

Я кивнула, мысли мои были далеко от этого.

- Так ты один здесь живешь? А сестрѐнка где?

- Кто? - мальчишка сморщил нос. - Ааааа... так нет у меня сестры и не было. Я вам соврал тогда. Ну, чтобы пожалели. - И тут же спешно добавил. - Но ни в чем другом не обманул. Охрумом клянусь.

- А родители?

Мик отвел взгляд:

- Нет их больше. Отца два года, как не стало. А по весне и мать. - он запнулся. - Теперь я сам по себе.

- А почему не в деревне? - было неудобно, лезла я явно не в свое дело. Но как же иначе? Ребенок же.

- Нужен я там! - он хмыкнул и встрепал темные волосы. - Да и дом наш. Я сразу знал, что если. что дядька к рукам хозяйство наше приберет. Оно небольшое было, мать болела часто, я сам делал, что мог. Этим и жили. А когда она зимой застыла. - Мик опустил голову, показав моему взгляду взлохмаченную макушку. - Она сказала, чтобы начал дедову сторожку обживать. Он вроде как лесничим был.

- Значит, это его избушка?

- Ага. Потом отец иногда сюда ходил. Он у меня образованным был! - и с гордостью кивнул на испещренные чернилами листы. - В столичной академии учился. И сюда приехал, потому что место это особое.

- Особое? - спросила осторожно.

Мик пожал плечами:

- Он что-то про магию в земле говорил. Про особые жилы. Про Источник. Ну и про Ведьму,

- усмешка, лишённая радости. - Искал что-то. А потом ушел и не вернулся.

- Как!?

- Просто. Такое бывает. Волки зимой аж к селению подходят. и другие твари шастают. Он замолчал, прислушался. И мне стало не по себе.

- Что там в лесу? - спросила отчего-то шепотом. Наверное, от того, что горло сорвала. А может и от страха, подкольной зверюгой пробравшегося в душу.

- Разное... - он дернул плечом. - Как имение пустовать перестало, так и началось.

- Что началось?

- Разное.

Ну, спасибо за развернутый ответ!

- Вы правильно сделали, что сбежали оттуда.

- Сбежала?

- Я как вас увидел, сразу все понял. Только зря вы на ночь глядя, лучше бы засветло, с первыми лучами солнца. Или случилось что-то? - он весь подобрался, но в глазах мелькнула искра интереса. И даже не одна искра. - Некромант над вами опыты жуткие ставить решил? В подвале своем мрачном? И как там? Черепа, свечи, пентаграммы вывернутые? А демоны на цепях сидят?

- Эмммм... не видела.

Мальчишка приуныл, но ненадолго:

- Но подвал-то у него есть?

Полагаю, что есть. В таком большом особняке, возможно, и не один. Где-то же они провиант хранят, запасы там разные.

- Нееет, специальный! Для оргий. У каждого темного мага есть. Я читал, - и залился краской. - Там. в книге он маркизом был. с садом. Что-то такое. Не важно!... -мальчишка совсем смутился, начал почесывать грязный нос.

- А сам ты, - начала осторожно. - Видел что-то в имении. Ритуалы может быть?

- На улице некромант их не проводил, - буркнул Мик.

- А может ты знаешь, - ну, а мало ли? - Куда Донеллин все время отлучается.

- По нужде, наверное, - мальчишка так и напрашивался на хороший подзатыльник. - За ворота он не выходит никогда. Я бы заметил.

- Так с чего-то взял вообще, что там. что-то не то происходит?

Мик обхватил колени руками, притянул к груди. То ли разговор ему наскучил, то ли я чем-то обидела. Но, видимо, за то время, что он прожил тут в одиночестве, успел намолчаться и вскоре заговорил:

- Вы про Ведьму не слышали что ли?

Слышала, да только совершенно не понимала при чем тут Донеллин. Но если Мик решит поведать и свою версию событий, то не откажусь послушать. Занятная это все-таки история.

- У нас в поселке рассказывали про людоедшу, что маленьких детей в чащобу утаскивала. Обычно она их ела, но вот однажды заманила к себе двух прелестных крошек, и так они ей понравились, что... оставила она их. Чтобы значит, как кошка с мышкой, вдоволь наиграться. И были жители перед ней беззащитны и воззвали к справедливости.

- И?

- И приехал из столицы король, чтобы им помочь.

Ага, так прямо сам король и приехал. Скептицизму мне было не занимать. Но фольклор, он на то и фольклор. Так что буду слушать и не перебивать.

- Король был магом сильным, но бросить открытый вызов Ведьме боялся. Он пошел на хитрость и выкрал так приглянувшихся ей детишек. А потом пришел к ее дому. Ведьма вышла, но драться не стала, просила только, чтобы он детей отпустил. Король согласился, но в обмен на их жизни запросил жизнь ее. Там-то кровь проклятая и пролилась!

- Ты же говорил, что Ведьма не умерла?

- А она и не умерла. Обернулась птицей и улетела, - и, глядя в мои изумленные глаза, рассмеялся. - Шучу я.

- А при чем тут имение?

- Так оно же находится на том самом месте, где раньше стояла хижина Лесной Ведьмы! -Мик смотрел на меня недогадливую

осуждающе. - Мне отец рассказывал! А он точно знал. Так что место это проклятой кровью омыто!

- Подожди, но зачем кому-то строить дом на таком нехорошем месте? - искренне удивилась я.

- Места такие особой силой обладают, - и палец к потолку вознес.
- Для занятий темной магией, - и многозначительно глянул на меня. - Некромантией!

- Но ведь имение построили задолго до Донеллина.

- Ага. А знаешь кто? Один из названных ведьминых детишек. Наверняка, многие ее знания к нему перешли. Догадываюсь, чем он там занимался пока не исчез. Говорят, и его проклятое место прибрало. ну, кокнуло то есть.

- Я поняла.

- Ага, ну вот. Мой отец, когда тем вечером уходил, сказал, что знает где искать главный ведьмин секрет, - только что светившаяся детским восторгом мордашка понурилась. - Если бы не было там ничего, то он бы вернулся. Это некромант его убил, я знаю.

Глава 45. О внезапной опасности и страшном финале

Уснуть не получалось. Солома кололась даже сквозь одежду, рука, подложенная под голову, полноценно заменить подушку не могла. Под импровизированным одеялом было жарко, без него - холодно. Я страдала. Даже искусственно как-то страдала, сосредоточившись на неудобной постели, лишь бы не думать о том, что домой я так и не попала. Свиток не сработал. Точнее сработал, но не так, как ожидалось. И горькое разочарование, смешенное со страхом, поднималось в душе.

Мне хотелось метаться, заламывать руки и причитать о своей печальной судьбинушке. Из родного мира без спросу забрали, замуж без спросу выдали, в лес жуткий закинули тоже без спросу. Я не удержалась и всхлипнула. И с досадой локтем пихнула матрасик, треск -и еще одна дыра в потертой материи. Что за неудачница я такая!?

Тоска была смертная.

И в родной мир мне теперь не вернуться. Никогда. Останусь здесь, с вечно отсутствующим мужем. В компании с утопленницей водорослями обрасту, зазеленею со скуки. Заведу себе еще парочку котопризраков. Ах ну, да! Детишек некроманту нарожаю и спровадит он меня с глаз долой. Вот тогда-то заживу! На балы проклятущие ходить буду, платья по последней магической моде с подсветкой носить стану.

Завидная участь. А могла бы журналистом стать! В местечковой газетенке... а то и вовсе в сетевом издании. Рерайтинг, копирайтинг - выбирай, что хочешь! Познакомилась бы с кем-нибудь в Тиндере, замуж вышла. А там готовка, уборка - двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. Мечта, а не жизнь!

Я больше не сдерживалась. Слезы так и текли по щекам нескончаемыми потоками. Горе заливало меня, готовое утопить в безбрежных глубинах.

До слуха донесся всхлип Мика. Мальчишка тоже не спал.

- Один я остался. Никого у меня в целом мире нет. Ни родных, ни друзей. - шмыганье носом.

Наверное, мне бы стоило его пожалеть, но сочувствия я не испытывала. Не до чужих проблем, когда своих выше крыши. Вот чего он плачет? Из мира родного никто не забирал, собственная жилплощадь в экологически чистом районе имеется. А друзья - дело наживное. Амулетики-артефактики вот вырезает красивые. Постыдился бы сырость разводить! Мужчина все-таки. Не то, что я, слабая женщина.

- Изабелла! - судя по звукам, Мик сел. - Изабелла, перестань!

Это еще с чего? У меня приступ страдания в самом разгаре! Пока катарсиса не достигну, не успокоюсь.

Мягко разгоралось солнышко на палочке. Теперь я могла видеть замершего в напряженной позе Мика. Лицо его было зареванным, нос покраснел - в синем неверном свете он казался фиолетовым свеженьким синяком - и распух. Слезы мальчишка стирал замызганным рукавом.

- Это ненастоящие страдания! Перестань плакать и выслушай меня.

Еще какие настоящие! Самые, что ни на есть! И вообще, если остановлюсь - помру. Разве можно столько горестей в душе нести?

- Мне кажется ты злыдня притащила.

- Кого? - я даже всхлипывать забыла от таких заявлений. - Какого еще злыдня?

- Ну, я их так называю, - он дернул плечом. - Не это важно. Важно, что это злокозненное существо, питающееся человеческими эмоциями.

- Получше ничего не придумал?

Спорить Мик не стал, зачерпнул из ведерка воды, сделал пару глотков и... выплеснул остатки мне в лицо. Я опешила. Села. Глаза вытаращила. И не знаю то ли злиться, то ли смеяться. Дурацкая ситуация какая-то.

- Не думай ни о чем! - строго скомандовал пацаненок. - Слушай меня! Я сам раньше со злыднями вот так не сталкивался, но уверен это его рук - или что у него там? - дело. Мы его в лесу подцепили. Знал я, что с заходом солнца нельзя никуда выходить.

И выругался. Не очень страшно, но рот бы с мылом я ему намыла!

- Да при чем тут злыдни твои? Просто жизнь у меня не сложилась.
- и тяжело вздохнула.

Внутренний голос подтвердил. Да, не сложилась. И не сложится уже. Все, конец тебе, подруга.

- Не знаю, откуда та мерзость берется, но они самые, что ни на есть настоящие! - продолжал настаивать на своем Мик. - Сопrotивляйся ему. Борись! Иначе он тебя досуха выпьет.

- Ну и пуууусть.

Мик развернулся и снова к ведру двинулся. А вот этого не надо!

- Ладно-ладно, подожди! Не буду плакать, давай рассказывай, что это за существо твоя злыдня?

- Не моя она. Отойди-ка, - и вытащил из-под лавки-постели сундук. Откинул крышку и начал рыться во внутренностях. А полон тот был деревянных амулетов. Больших и совсем маленьких. Искусных и вовсе топорной работы. Мик перебирал их, покачивал головой, и откладывал некоторые на стол.

- Ты серьезно что ли? - не унималась я. Если и правда к нам какая-то пиявка присосалась, то не плохо бы знать врага в лицо. Точнее знать о нем все.

- Более чем, - не отрываясь от дела, буркнул мальчишка. - Они появляются. Иногда. Странные существа. Местные тоже их видят.

- Что за существа?

- Разные, - будто это что-то объясняло, повторил Мик любимое слово. - Не могу объяснить. Одни опасные, другие нет. Это началось вскоре после того, как имение заселили. Так отец сказал. Он первый их заметил, говорил, что это релик.. .реклик.. .рекликливые... тьфу!

- Реликтовые? - подсказала я.

- Они самые, - и с уважением на меня взглянул. - Отец говорил, что таких уже давно не существует. Вымерли, когда Ведьма и ее последовательницы сгинули.

- Почему же сейчас появились? - даже в этом мире ни что из ничего не берется. Значит есть причина, уважительная такая причина.

- А ты подумай! - Мик снова шмыгнул носом, и вытер навернувшиеся было слезы. - Был бы отец жив, он бы разобрался... и с некромантом бы разорался.

- Донеллин не при чем!

Хотя откуда мне знать?

- А почему же тогда все началось, когда он в Нериз приехал? - в покрасневших глазах блестели искры. - Говорю, же он что-то делает! Ритуалы там запрещенные или еще что!

- Ага, оргии с девственницами.

- Может быть, - не поняв подкола, кивнул собеседник. - Но не до него сейчас! От злыдня защититься надо.

Отступившая было тоска, напирала с новой силой. Теперь в искусственном ее происхождении я даже не сомневалась. Чужая сила дурманила разум, разрывала душу на клочки. Хоть вой. И не поддаваться этому наваждению было невероятно сложно. Все-таки эмоции мои, такие настоящие, живые.

- А ты откуда про этих злыдней знаешь? - вопросы отвлекали от мыслей.

- Сначала слухи пошли. Кто-то видел, кто-то под воздействие попал. Они ведь по-началу совсем слабенькие были. Да и потом тоже. помнится, как-то свела стая таких злыдней мужика с ума. Но то стая!

- Может и у нас стая?

- Может. а может стали сильнее. Хотя странно это. Держи! - и впихнул мне в руки несколько амулетов на веревочках.

Недолго раздумывая, я надела все на шею. За что удостоилась насмешливого взгляда.

- Не на себя же! По углам развесь. Они защитные, от магического влияния извне. Отец еще делал. - Мик скривился, из глаз его текли слезы. - Я-то надеялся умереть героем. Но сначала за отца отомстить! А теперь. - он мотнул головой, да так сильно, что удивительно, как она не отвалилась. - Развешивай. Лучше у нас все равно ничего нет.

В потемках я ударилась ногой о ведро. Больно! Да что ж мне как не везет?! Бедная я и несчастная! Хорошо вот подруге моей Ольке! Живет себе преспокойно, пирожные шоколадные лопают. А я? Помру во цвете лет. Хотя с такими веснушками по всему лицу и правда лучше не жить вовсе.

Надо взять себя в руки. А то силы начали покидать. Ноги волочила уже с трудом. Мик тоже выглядел уставшим, по рубашке сзади расплывалось темное пятно. В ладони он сжимал еще пару амулетов. Один он повесил на себя, второй - на меня.

- И что теперь делать? - особого эффекта я не почувствовала и тут же впала в отчаяние.

А вот это лишнее. Без паники на Титанике. Как там гуру медитации учат: вдох и выдох, представить зеленый лужок... Который я никогда больше не увижу...

Хватит!

- Ты ментальные барьеры ставить умеешь? Ты ведь маг, да? Я сразу почувствовал.

- Маг, - только вот про барьеры первый раз слышу. Иза может и умела.

- Надо просто представить, что вокруг тебя кокон и он не пропускает чужеродную энергию внутрь.

- Это ты откуда знаешь?

- Прочитал, - мое недоверие мальчишку явно обижало.

- В книге про Маркиза де Сада?

Меня ожгли таким взглядом, что шутить расхотелось. Знает - и хорошо. Буду следовать совету. К тому же грусть начала потихоньку отступать. Артефакты Мика все же действовали.

Зато ощущение, что в моем мозгу присутствует посторонний стало ярче. Неприятнейшее чувство. Я поймала напряженный взгляд Мика - без сомнения он испытывал тоже, что и я.

- Утром он уйдет.

- Значит надо продержаться до утра, - а потом зачем-то добавила. - Донеллин - не злой. Не думаю, что он делает это специально.

Точнее - очень хочу в это верить.

Мик только пожал плечами. Молчать было страшно, и хоть сорванное горло саднило, я продолжала говорить:

- А что еще могут эти злыдни?

- Скоро узнаем, - истерично хохотнул Мик и с силой растер глаза. - Возможно, они способны на любое ментальное воздействие. Но я очень надеюсь, что нет. - чего-чего, а надежды в его голосе не было ни капли, только усталость и глухая безысходность.

- Это я виновата.

- Не начинай! Оно и так тебя гложет, еще не хватало, чтобы ты сама себя глодать начала. Мы сидели рядом, плечо к плечу, ощущение тепла немного успокаивало, придавало сил.

- А внутрь оно пробраться может?

- Не должно, тут охранные знаки везде... Не знаю, - Мик сжал мою ладонь. - Может оно уже здесь, просто мы его не видим.

Вот почему нельзя просто взять и в обморок грохнуться, а потом очнуться, когда уже все само собой разрешилось? Было бы просто замечательно. Да вот только нельзя мне в обморок, как же я Мика одного брошу?

Внезапно до нюха донесся запах гари. Сначала не явственный, он становился все четче и четче. К нему прибавились треск и далекий стон умирающих деревьев. К окну мы с Миком бросились одновременно, в две руки распахнули створки.

Горел лес.

Такого не могло быть, но было. Я видела пламя хищным побегом обвивающее черную кору, нос забывал острый запах дыма. Было, скрипело, трещала так, будто толпа огненных демонов шла маршем. От ужаса в голове смешались мысли, накатила паника. Та самая, охваченные которой, бросаются из окон люди, убегая от огня.

- Бежим! - Мик поволок за руку к выходу.

Нет, там же пламя. Там призрак. И злыдень, возможно, тоже там! Хочет нас выманить.

Я уперлась, для надежности вцепившись в косяк. Страх придал мальчишке силы. В глазах его плескался ужас. Дышал он тяжело. Пальцы, сжимавшие мою руку, тряслись.

- Это может быть мороком. - он заглянул мне в лицо, словно ища подтверждения.

Может. Да и от лесного пожара все равно не спасешься. Куда бежать? зачем? Обреченность сковала, лишила остатков сил. И я села на пол, прямо там, где стояла. И Мика следом потянула. Умирать, так вместе.

Огонь приближался. Я кожей ощущала его жар, по глазам текли слезы. Вот и все.

Глава 46. В которой тьма раз за разом поглощает Леру, а таинственный защитник спешит на помощь

Послышалось гудение, словно сама преисподняя подлила масла в огонь, и он занялся с новой силой, теперь уже вгрызаясь даже в землю. Я подняла ладонь и резко одернула. Потолок землянки накалился, как сковородка: хоть сейчас омлет готовь.

Жар оставил на ладони розовый след, на смену которому придет волдырь. Но какая теперь разница! Слезы лились по щекам, добежали до шеи и скатывались за воротник.

Себастьян в имении сейчас спит, налопавшись гостевого обеда. Или Кэнси соблазняет. Погибну я, а ему только на руку такое развитие событий. И от попаданки избавился, и от сестрицы. Красота! Может он все это и спланировал заранее? Подсунул бракованное заклинание. Донеллин же вообще не известно где и с кем. У него тут жена смертью лютой погибает, а он и в ус не дует.

Хотелось жалеть себя и рыдать, рыдать над своей судьбинусшкой. Здравомыслящая часть меня помнила предупреждения Мика про злыдня и его ментальное воздействие, да только рациональная Я забилась в угол сознания, теснимая паникой и животным страхом. Физическая я тоже забилась в угол, только в тот, что с метлой и ведром.

Правильного в этом решении не было ничего. Взрослая женщина, а веду себя, как неразумный ребенок... Рядом, послышались всхлипывания. Сначала редкие, едва слышные. Затем они становились все сильнее. Мик упрямо пытался совладать с собой - а точнее со злыднем, - но и у него получалось плохо.

Гудение усилилось. Огненный смерч не собирался отступать. Да и с чего бы? Воздух продолжал накаляться. И дым, - я помнила этот запах - удушающий, едкий заполнил пространство. Глаза щипало, словно в них плеснули кислоты. Потерев их безо всякого успеха, я заплакала пуще прежнего.

Гари становилось все больше. Вот уже очертания Мика едва можно было разобрать. О том, что он рядом напоминали только его тихие всхлипы. Жарко. Слишком жарко. Кажется, я даже ощущаю запах подгоревших волос. Тетя-фармацевт называла этот запах «запахом жженого рога». Неужели Изины густые и длинные волосы забрал огонь, издевательски дохнув в лицо этим, Охрум его побери, мерзким запахом?

Грохотнуло.

В лицо полетели комья грязи, попадала всяческая утварь.

- Чертежи. - пискнул мальчишечий голос.

Проморгавшись и отойдя от испуга, я приоткрыла глаза. Задняя стенка обвалилась. Пока я решала хорошо это или плохо, шагах в десяти от землянки, напротив проема из огня вышла огненная фигура и двинулась прямо на нас с Миком. В вялом каком-то ужасе - горящих монстров следует бояться сильнее - я заозиралась, но, окруженным пламенем, нам и бежать некуда.

А может у меня уже галлюцинации от интоксикации. Очень на то похоже.

Я всегда была бойкой девушкой, но что делать посреди бушующего пожара, когда на тебя надвигается нечто страшное, не знала. И жалеть, что не прошла курсы выживания в экстремальных условиях поздно. Хотя, нет, жалеть никогда не поздно. была в этом ощущении какая-то особая сладость.

И я закрыла глаза, готовая в последние секунды жизни отдаться этому чувству. Видение никуда не ушло. Рыжий свет пламени, минуя глаза, отпечатывался прямо в мозгу. Огромная огненная фигура сметая на своем пути бурелом, оказалась совсем близко, почти рядом. Огонь перестал гудеть и раскатисто загрохотал. Эта сволочь еще смеется!

Лопалась от накала кухонная утварь. Умом я понимала, что этого не могло быть, но оно было. И жар был не только вокруг. Жар, казалось, поселился внутри меня и сжигал тоже изнутри.

Огненное чудище, заставляя пожар полыхать все жарче и жарче неумолимо приближалось.

Нельзя вот так уйти ничего не сделав! Я не безвольная кукла! но если это ментальное воздействие, то и бороться с ним надо ментально. Хотя бы попробовать, ничего я уже не теряю.

Буду бороться с чудовищем его же оружием! Мысль придала немного сил.

Он насыпает морок огня, а я... я представлю себе дождь.. И этот дождь, будет заливать все вокруг! Пусть бурные потоки сметают огонь на своем пути. Только бы хватило сил на такую масштабную визуализацию. Тем более, заставить поверить мозг в свои же фантазии сложно. Намного сложнее, чем заставить поверить другого. Ну ничего, какая женщина не занималась самовнушением, сто раз повторяя перед зеркалом, что она самая обаятельная и привлекательная? Так, что справлюсь! Если не ради себя, то ради Мика - я за него в ответе, ведь злыдня сама и притащила.

Я зажмурилась и представила, как собираю энергию тела и направляю ее в сторону огня. И прошу одного: дождя! И пусть победит сильнейший!

Голова раскалывалась. В глаза сыпались огненные искры. Но я ощущала и холодные капли воды на коже! Вдалеке пророкотал гром, да так звучно, что показалось, будто небо разломилось пополам. Тряхнуло и тьма накрыла меня.

Изабелла!.. Изабелла!..

Голос звучал глухо и, казалось, доносился издалека. Из самого центра земли. Реагировать на него не хотелось. Неожиданно стало лень, ведь тут так тепло и уютно. Возвращаться в мир полный опасностей не было никакого желания и резона. Можно же просто отпустить все и уснуть навеки.

Меня словно наотмашь ударили, вышибая безмятежность. Магия - острая, холодная. Чужая.

Я распахнула глаза.

Пламя плясало, точно заходясь в сражении с невидимым противником. Огненный великан то отступал и становился более тусклым, то снова разгорался во всю мощь. Теперь я была уверена: это поединок и ничто иное. Тьма, чернее ночи, вгрызалась в пламя, наступая на чудовище. Оно больше не смеялось. То и дело слышался грозный рык и завывание.

Огонь, пожиравший лес, тускнел и разгорался вновь синхронно с великаном.

Я вдруг поняла, сидеть, сжавшись в комок, не совсем достойное занятие.

- Кто это? - тихо проговорил Мик, поднимаясь на ноги.

Лицо его было перемазано черным, на щеках - дорожки слез.

Следуя его примеру, я тоже поднялась. Жалость к себе отступала, теперь она казалась бредом больного сознания. А огонь... мерещилось, что искусственное пламя лижет целехонькие деревья. Человекоподобный силуэт отступал, явно проигрывая в схватке. Только с кем? Хороший вопрос задал Мик. Между тем, схватка перестала его интересовать. Он, стряхивая черную пыль со стола, рылся в бумагах.

- Они все целые! - глаза сияли восторгом. - Как такое может быть?!

Наши взгляды пересеклись. А затем я посмотрела на ладонь - ожога не было, как и боли. Значит это злыдень тянул из нас энергию, напуская видения!

Чудище заревело, потемнело, но отступать не собиралось. Из последних сил встрепенулось, закидывая в наше сознание жадные щупальца. Пожар голове полыхнул в полную силу, меня окатило жаром и ноги подогнулись.

Последнее, что ощутила, это как ушел из-под ног пол и накренились стена, а потом мое усталое сознание отключилось. Второй раз за столько короткий промежуток времени.

Кто-то настойчиво тряс меня за плечо, вытаскивая из теплого и уютного небытия. Я приоткрыла глаза. Надо мной склонилось знакомое, но изможденное лицо. Тени под впалыми глазами и россыпь морщинок у висков.

Донеллин... Что он тут делает? Или это мне снится?

Я еще раз всмотрелась в плотно сжатые губы и напряженно нахмуренный лоб. И с трудом пошевелившись, - тело обессилело - застонала и протянула к нему руку. Сама не знаю зачем. Чтобы проверить его реальность? Окажись он еще одним видением, посланным злыднем, это меня сломает.

Донеллин накрыл мою ладонь своей, губы тронула мягкая улыбка. Но тут же пропала.

- Ты в порядке? - хрипловатый от усталости голос, от которого потеплело в душе и защекотало в груди.

- Наверное. - я ошеломленно осматривала нетронутую огнем комнатку. Только вот одна из стен и правда рухнула. За ней шумел лес,

и ни следа пожара. Вопросы вяло ворочались в голове, но задавать их было слишком тяжело. Хотя нет, на один меня точно хватит:

- Ты настоящий? - и коснулась свободными пальцами щеки, обводя скулы. И почему я выбрала самый глупый из всех?

Лин кивнул:

- Я искал тебя.

- Хорошо, что нашел. Это существо?..

- Ушло. Это был один из энергетических вампиров.

- Злыдень! - вставил Мик.

Он сидел, привалившись спиной к ножке стола, и выглядел измученным. Лицо бледное, всклокоченные волосы, но ни следа сажи.

- Можно и так сказать, - уголок рта Донеллина скривился в подобии улыбки. - Хорошего оно и правда не приносит. Это пиявка из тонкого мира.

- Но если это было лишь видение, то почему я чувствовала боль. и запахи?

- Это память тела, Изабелла. Оно подсказывало, как и что ты должна ощущать.

- Я притащила ее с собой... - прошептала пересохшими губами, и это не было вопросом.

- Они и раньше появлялись, только были слабее, - мальчишка смотрел на Донеллина, как показалось, с вызовом. Он требовал объяснений.

- В этот раз не пришлось тратить энергию на то, чтобы пробиться сюда. А может сыграли роль и иные факторы, - тяжелый вздох. - Мне жаль, что так получилось с твоим домом. Моя магии подействовала не совсем так, как я ожидал. Поле нестабильно.

- Вы тоже, - выдохнул Мик.

Теперь это заметила и я. Лунный свет проходил сквозь Лина, не замечая преграды. Я так устала, что ни удивиться, ни испугаться сил не было. И я задала второй глупый вопрос:

- Ты - призрак?

- Только не пугайся.

- А я говорил, что имение проклято. И хозяин его, значит тоже. Я узнал вас, принц Донеллин, приходилось видеть издалека.

- Мне тоже приходилось тебя видеть. И да, я проклят. Но это не то, о чем, вы думаете.

Я-то вообще ни о чем не думала. Меня пиявка-вампир досуха выпила. Вот так ждешь-ждешь всяческих тайн и откровений, а они сваливаются, когда тебе этого ну совсем не нужно.

- Изабелла. - что хотел сказать мне Лин, я так и не узнала.

На устеленный ветками пол упала кость. Я даже не сразу поняла, что это она. Руку протянула машинально, ладно хоть коснуться не успела. Первой мыслью было: «Кости с Донеллина посыпались». На вторую мысль моих истощившихся мозгов не хватило.

- Так вот куда ты исчезаешь все время, - констатировала вместо этого, глядя, как тело мужа становится все прозрачнее и прозрачнее. - Зачем ты это делаешь? И почему сейчас!?

- От меня это не зависит, - уголки губ опустились. - Я должен был все рассказать раньше. Прости.

- У всех есть секреты, - ага, у меня, например. Так что тоже прости. Даже в двойне, потому что о себе я не расскажу.

Все это походило на неправильный, безумный сон, который все не желал заканчиваться. Донеллин коснулся прозрачными пальцами моей щеки, но я ничего не почувствовала:

- Возможно, я не вернусь, - по бесстрастному лицу невозможно было понять, что он чувствует. - Раньше я возвращался, но то было в имении, там особое место.

- Там Источник, - бросил Мик.

Лин скользнул по нему взглядом. Он исчезал, таял на моих глазах, чтобы, возможно, никогда не вернуться. А я не могла его отпустить. Отпустить!?! Да передо мной человек умирал! Или что-то воде того. И, повинаясь инстинкту или наитию, я схватила его за руку. И поймала, хоть и не могла по всем законам природы. Даже местной.

Тонкие паутинки магии, растекающиеся по моему телу, собирались в сгусток. На память пришел птенец, выпавший из гнезда. Я ведь тогда смогла излечить его. Нет, он проклятий избавлять я не умею, но сил продержаться дать могу. Ведь Донеллин здесь из-за меня! Рисковал собой! Но это я обдумаю позже. Пока же...

Тепло заструилось по энергетическим каналам тела, стягиваясь к кончикам пальцев. Наши пальцы переплелись. Наши силы смешались и потекли в Лина.

Может статься, что последние мои силы.

Но об этом я не думала. Это казалось совсем не важным.

И я вливала в Донеллина силу, пока тъма не поглотила меня.
Снова.

Глава 47. В которой происходит допрос и свершается признание

Мне снился запах гари и всполохи пламени. Огненный силуэт, тянущий ко мне руки-щупальца. А я пытаюсь бежать и не могу, паника нарастает, делаясь невыносимой. и я распахиваю глаза.

Где я?

Последнее, воспоминание - лесная избушка и тепло пальцев Донеллина. Больше - ничего. Свет пробивался сквозь плотные темно-синие шторы, сверкали искрами в его узких лучах пылинки. Трещина на потолке точно паутина. Резные столбики у кровати - на моей таких не было. Нет, я не в своей спальне.

Я резко села, и голова тотчас закружилась, к горлу подступила тошнота.

- Тебе не стоит вставать.

Голос, от которого по спине побежали мурашки. Завернуться бы в него, как в одеяло. Донеллин поднялся с кресла и присел на край постели. Та мягко прогнулась под весом его тела.

- Где я?

- В моей спальне. Сначала я хотел положить тебя в собственной, но что-то случилось со всеми шторами.

Ну почему же со всеми? Одни вот вполне целехоньки. Только у тонких ценителей прекрасного их ядрено-розовый цвет а-ля поросенок в парилке может вызвать головную боль, понос и золотуху.

- Я рада, что с тобой все в порядке, - губы сами сложились в улыбку, и я потянулась к его руке. Стоило раз коснуться его и теперь постоянно хочется это сделать. К хорошему быстро привыкаешь.

- А я рад, что все в порядке с тобой, - он ответил на улыбку, и тут же добавил ложку дегтя.

- Но больше никогда так не делай! Ты могла умереть.

- Не преувеличивай, - легкости в голосе мне не хватило.

На самом деле, ни тогда, ни сейчас в подобный исход не верилось. Я слишком рациональна, чтобы допустить мысль о смерти от истощения магией. Но глаза Лина были серьезны, и мне стало не по

себе. Пора со всей ответственностью относиться к своей новой ипостаси и привыкать в жизни в этом мире. Но я ни о чем не жалела. Все же не ради чужого человека старалась.

А ради какого?

Мужем и женой мы были только на бумаге. Не пора ли вместо самообмана о возвращении домой, начинать жить здесь? Наверное, сейчас самое время.

- Постараюсь не рисковать понапрасну, - уклончивое, но все же обещание.

- Ты уж постарайся, - его пальцы сжались на моих. - И я должен не отчитывать тебя, а благодарить.

И поднес мою ладонь к губам, чтобы коснуться кожи легким поцелуем.

К щекам прилила кровь. Предупреждать надо! Чтобы я морально подготовилась к таким нежностям. Вслух сказала другое:

- Ты сделал ради меня тоже самое! И знаешь, не могу тебя за это упрекнуть! Если бы не ты... - и тут я запоздало спохватилась. - Где Мик?! Как он себя чувствует?

- Он в имении и у него все хорошо. Уплетает пирожные и играет в следопыта, пытаюсь залезть в каждый темный угол. К собственному разочарованию - и разочарованию Фрэнсиса, который надеется, что паренек разыщет пропавшую в прошлом году книгу «Магия уборки или 101 хозяйственное заклятье» - ничего не нашел. И ты обязательно с ним встретишься, но позже. Сначала я хотел бы поговорить с тобой.

Даже не сомневалась. И знаю, о чем. Только вот достойного оправдания я не придумала. Кстати, Донеллин же должен был найти свиток Себастьяна! Понять, что я решила сбежать будет несложно. И в лучшем случае, если он решит, что Изабелла бежала от нелюбимого мужа и вредных котопризраков. В худшем. поймет, что там заклятье по перемещение в другой мир.

Мне стало холодно. Ладони вспотели.

Врать я не умела. Приукрашивать, как будущий журналист, это да. А врать. не мое.

В любом случае, времени придумать хоть что-то, уже не было.

Прочитав всю гамму эмоций по моему лицу, Лин грустно усмехнулся. А вдруг он уже допросил Себастьяна, и я должна подтверждать его версию событий? Ох...

- Я хочу знать, что произошло вчера. Как ты оказалась в лесу?

«Случайно», - хотела ответить я.

«По роковому стечению обстоятельств».

«Быстро и почти безболезненно».

«Пожелав быть там, где меня ждут.», - а вот это интересный вариант. Ведь так все и было. Да только кто мог ждать меня в лесу?

Донеллин не торопил, но наблюдал внимательно. Охрум! Конечно же, он понимал, что я придумываю, как выкрутиться. А значит, мне есть, что скрывать. Вероятно, он даже знает, что именно, просто ждет признания.

Чистосердечное признание облегчает наказание.

То есть смертную казнь мне могут заменить пожизненным заключением в местном аналоге Тауэра?

А как же то, что я Донеллину жизнь спасла! Ну или не спасла. но очень расстаралась, чтобы помочь. Возможно, именно поэтому со мной сейчас и говорят. И день я встречаю в постели, а не в подвале. Мужчина смотрел на меня, я - на свои бледные пальцы, стиснувшие одеяло.

- Ты меня в чем-то подозреваешь? - молчание стало невыносимым.

- Просто хочу понять, был ли это чей-то злой умысел, или же ты действовала добровольно?

- Себастьян ни в чем не виноват, - со всей твердостью сказала я. Даже если это и не так, пусть останется на его совести. Ведь у него она тоже должна быть, пусть даже где-то глубоко-глубоко.

- А я-то было заподозрил заговор с целью меня отравить, - совершенно искренне усмехнулся Донеллин.

- Что? - вопрос сорвался прежде, чем я успела обдумать стоит ли его задавать.

Одним движением он перетек в положение стоя и, откинув штору, взял с подоконника свиток.

Тот самый свиток.

Сердце сделало кульбит. Бочку. И мертвую петлю. Левый глаз предательски дернулся, хотя в остальном я держалась, как кремень.

- Это самый безумный рецепт семейного пирога на магии, - безапелляционно заявил Донеллин.

- В каком смысле?

В каком еще смысле рецепт пирога?!

- Надеюсь, я не обидел тебя, но мне показалось... это несколько не съедобно.

Ага, по идее это вообще несъедобно. И это заклятье на возвращение домой.

Или нет.

Какой же ты, Себастьян, засранец! Да ты нам жизни своим подлым враньем спас!

Расцелую его со всей благодарностью. прежде, чем придушить.

Стоп! Но раз заклятье никакое не заклятье, то, Охрум побери, как и почему я оказалась в лесу!?

Оставалось сказать чистейшую правду. И, встретившись с Лином взглядом, ответила:

- Понятия не имею, что за сила занесла меня на ту кучу бурелома.

Глава 48. О превратностях любви и ненависти

Изабелла

Никки шел размашистым шагом, переступая через россыпь небольших луж на пути. Иза, в смятении семенила следом. Покачиваясь на высоких каблуках, ступая, не глядя под ноги, она старалась не отставать. Смятение после посещения психиатра понемногу выветривалось, уступая место озадаченности: чему так радуется Никки и куда они сейчас несутся сломя голову?

Каблук попал в выщербленную плитку и, взмахнув руками, Иза едва не растянулась на пешеходной дорожке. Реакция у Никки оказалась отменная, и он, подхватив ее в самом начале падения и даже не покачнувшись при этом, бережно поставил на ноги.

А она и не знала, какой он сильный! Иза восхищенно посмотрела на Никки. На отрастающие, растрепанные волосы, которые солнце окрасило в золотистый цвет, на фигуру, как у мужчин из журнала мод. Зря она плохо про него думала. Хорош ведь! Очень даже хорош. И она залюбовалась статной фигурой спутника. Взгляд скользил от макушки до пят, задерживаясь на некоторых стратегических местах. Таких, как широкие плечи, к примеру.

- Куда мы спешим?

- Сюрприз!

От лукавой улыбки Никки по телу Изы разлилось приятное тепло. Она минуту понежилась в нем, а потом характер неукротимой спорщицы все равно взял верх.

- Я не люблю сюрпризы!

Никки замедлил шаг и бросил серьезный взгляд на спутницу. Иза его перехватила и, резко остановившись, выдохнула:

- Я. Сюрпризы. Не. Люблю.

- Хорошо, - сдался Никки. - Не хочешь сюрприз, как хочешь! Мы идем в кафе. Отмечать.

- Поход к психиатру? - Иза сделала скептическое выражение лица и зыркнула в сторону, демонстрируя сама не понимая что. Просто поза

направилась. Ее новому телу очень шла.

- Люблю, когда ты вот так хмуришься, - улыбнулся Никки и приобнял подругу за талию.

Оценил! Ну надо же! Даже через пальто Иза почувствовала, как побежали мурашки, и по телу разлилась легкость. Знакомые девушки любили сплетничать о подобном, когда влюблялись. А она им не верила. Зря. Очень зря.

А потом нахмурилась и мазнула по мужскому лицу оценивающим взглядом. Ну нет уж! Ничего она не влюбилась! Нос картошкой и взгляд наивный. Но волосы и фигура красивые. И опустила глаза на руки. Большие красивые ладони, длинные пальцы. Еще недавно он держал в них гитару и извлекал из нее упоительные, не отличимые от магии звуки.

Но это ведь не повод влюбляться?

Иза вспомнила, как пыталась тайком играть на гитаре и ничего кроме яростных ударов соседей по железной трубе, которую Ник называет батареей, после того, как она не открыла дверь на настойчивые звонки, извлечь не получилось.

Вспомнила, как смотрела запись из клуба, где выступал Никки. И с каким обожанием пялились на него девчонки из зала. Как они потом зажгли фонарики на смартфонах, запуская в зал в тысячи огоньков.

И уже другими глазами посмотрела на друга. Красивая харизматичная стрижка, огоньки в глазах и уверенность в себе. И магия. Точнее, как в этом мире ее называют - талант.

От этих мыслей Изе захотелось перестать капризничать и проверять Никки на прочность. Захотелось, чтобы он посильнее ее обнял и показал, наконец, этот свой сюрприз.

Она сделала полшага к нему, и еще полшага. Приблизившись так, что был слышен запах тела, чарующий, древесный, прошептала:

- Так и быть. Давай отмечать.

И Никки сжав ее ладошку в своей большой мягкой ладони, уверенно направился вдоль столпотворения пятиэтажек, мимо одиноко стоящих фонарей. Проходя мимо цветочного ларька, нырнул в него, чтобы через пару минут явиться с букетом розовых лилий.

Не то чтобы лилии Иза любила. Но они были розовые. И их ей подарил Никки. Сердце радостно затрепетало. Прохожие, спешащие вокруг превратились в серых унылых статистов. Иза сильнее сжала

руку Никки и счастливым взглядом посмотрела по сторонам. Усталая женщина со светлым каре медленно шла им навстречу и пристально смотрела на их пару. Казалось, она одна из всей толпы понимает ее состояние. И немного завидует.

Никки тем временем свернул в узкий переулок, и они оказались среди странных, если придирчиво присмотреться, чахлах, декоративных деревьев.

Еще пара шагов и, миновав небольшую аллею, они оказались около входа в кафе, вывеска которого гласила «Бонжур». И для непонятливых тут же рядом стояла и сверкала всеми цветами радуги небольшая металлическая конструкция.

- Что это? - озадаченно глядя на этого монстра выше нее раза в три, прошептала Иза.

- Эйфелева башня, - с готовностью пояснил Никки. - Вернее, стилизация под нее. А настоящая такая, только в 300 метров в высоту находится в Париже.

Париж и Эйфелева башня для Изы никакого значения не имели, но она кивнула и не стала уточнять. Потому что все это не имело ни малейшего значения.

Пирожные в кафе были совсем не такие, к каким она привыкла в своем мире. И вино было другим. Все было другое. Ни лучше и не хуже. Просто другое. Даже они с Никки сейчас не те, что были когда-то. И улыбнувшись сама себе, Иза зачерпнула ложкой последнюю крошку с тарелки.

- Давай ходить сюда почаще!

И Никки радостно кивнул в ответ.

Когда сумерки опустились на город, и они вышли на улицу, Никки с упоением в голосе рассказывал про белые ночи и что Изе их нужно обязательно увидеть. А она, обалдело от эмоций, кивала, представляя белое ночное небо, и мозг ее от этой картинки глючил.

- И на северное сияние нужно съездить посмотреть! - возбужденно строил планы Никки.

- А какое оно, северное сияние?

- Не передать словами! На картинке ты увидишь зелень, изредка с оттенками фиолетового. Но это не то. Надо смотреть глазами. Вживую.

- А ты видел?

- Видел! Я родился на севере и первые двадцать лет прошли под знаком полярных дней, ночей и северного сияния.

От такого количества новой информации у Изы снова закружилась голова.

А еще он говорил, в его мире нет магии! Что же это все, если не магия? Про это она его и спросила.

- Это магия природы, - подумав, согласился Никки. - Слушай, а радугу ты видела?

- Радугу? - Иза наморщила лоб что-то вспоминая. - Это когда маг переливает воду и она окрашивается в несколько цветов одновременно.

- Да!

- Видела!

- На небе?

- Нет... в графине с водой...

- Это не то! - уверенно заявил Никки. - Будет дождь и солнце, обязательно покажу тебе радугу.

Иза опять прыснула от смеха:

- Пошутила я, пошутила! Видела радугу много раз. - И неловким движением взъерошила Никки волосы. Видеть, как его нахмуренно-озадаченная физиономия разглаживается в улыбке, было очень приятно.

Подходя к дому, Иза поняла, что сегодня произошел перелом в ее жизни. И пока не поздно нужно поставить самое важное условие, без соблюдения которого она не согласна на продолжение отношений.

- Пообещай мне одну вещь.

- Что угодно, дорогая, - поспешно согласился Никки.

- Ты не заставишь меня заводить кота. Никогда.

- Почему? - увидев недоуменно сведенные брови на лице Никки, Иза не удержалась и прыснула от смеха.

- Ненавижу я их, понимаешь?

- Не понимаю, - выдохнул Никки. - Но ни разу не против твоей просьбы. Никаких котов!

Глава 49. В которой творится некромантский ритуал

Донеллин

думал, что умрет в том лесу. Злая ирония - сгинуть там, где было порождено проклятье, выпивавшее из него жизнь.

Когда он вышел к сторожке и увидел тварь из глубин астрала, то сразу понял, чего будет стоить ему сражение. Чем больше Лин использовал свою силу, тем сильнее активизировался яд проклятья. Сейчас потратиться ему придется прилично - вампир был силен. К тому же успел вдоволь напиться за счет двух людей. Женщины и дети - самый лакомый кусочек для этих хищников.

Подарком судьбы оказалось уже то, что Лин не начал развоплощаться во время битвы. Самым удивительным оказалось то, что непонятным образом поддерживала его силы кость из безымянной могилы. Что ж, теперь у него будет время разобраться во всем. Возможно, именно это станет поворотной точкой в его исследовании. И, как не страшно было надеяться, продлит ему жизнь.

Мертвые никуда не спешат. В отличие от живых. Сначала нужно постараться выяснить по чьей воле Изабелла оказалась не просто в лесу, а у могилы. Таких совпадений не бывает. Туда ее привели целенаправленно. Или она пришла сама. И вот тогда, узнав виновника, можно будет выяснить и его цель. Пытался ли он помочь или напротив навредить?

Но Изабелла молчала. Понять, что она что-то скрывает было несложно. Но вот почему она это делает? Мысль разъедала, изводя подозрениями. Желай Иза ему зла, разве стала бы рисковать жизнью, спасая?

Может быть покрывает кого-то... Только кого?

Кто из присутствующих в имении в ту ночь так ей дорог? Брат? Скорее всего. Тот приехал не просто так. Донеллин откинулся на спинку кресла и задумчиво покрутил в пальцах свиток. Нет, обычная бумажка, а в выведенных на ней строках - ни капли реальной магии. Сам же Себастьян обыкновенный травник - детям благородных

фамилий редко удается скрывать свою истинную силу. Изабелла - целитель, к тому же не самый сильный.

Донеллин что-то упустил.

А что если Ида и Фрэнсис? Государственный маг не может причинить вреда никому, в ком есть королевская кровь. Напрямую. А вот если опосредованно. С Фрэнсисом все еще сложнее. Он умен, образован. Официально - маг-бытовик, но Лин сомневался, что это его единственная сила. Было что-то еще. К тому же он никогда не проявлял восторга по поводу бракосочетания Донеллина. И так и вился вокруг Изы. Но какова его цель? Пожелай управляющий выкрасть его жену - нашел бы способ получше. А вот пожелай причинить зло, и не столько ей, сколько самому Лину - лучше способа бы и не нашел. Фрэн точно знал, что он отправится следом за пропавшей женой. Свидетели имелись, а он не при чем.

Только зачем ему желать им вреда? Даже случись что с Лином, имение Фрэнсису не достанется. Или?..

От мыслей кислило во рту. Хотелось слабовольно признать, что никто не виноват и.

И ничего. Само по себе такое сложное, требующее огромнейших ресурсов заклятье не происходит. И все же было одно НО - эманации магии, обнаруженные в спальне Изабеллы, были один в один, как те, что исходит запертая под домом сила. Похоже и сейчас едва уловимо фонил белоснежная кость из неизвестной могилы.

Голова шла кругом.

Он поднялся, вытащил из тайника шкатулку. На дне, обернутая в черную материю, лежала лесная находка.

Мертвые любили поговорить. В отличии от живых.

Но ритуал следовало проводить не здесь. Донеллин пересек сад, выйдя к кладбищенской ограде. Снаружи - ничего примечательного. Тишь да гладь, да Охрума благодать. Но стоило перешагнуть незримый порог - шагнуть за кладбищенскую ограду - и давящая тишина опустилась на уши. Ни шороха, ни птичьей трели. Даже ветер притих. Растворялся звук собственных шагов по усыпанной мертвыми листьями дорожке. Те бесшумно рассыпались под подошвами.

Страж появился тоже беззвучно - выплыл туманом из-за ближайшей плиты. Ткнулся, словно пес, в ноги, встречая хозяина.

Заклятая тварь, одна из тех, что королевскую сокровищницу охраняют. Отец расщедрился, подарил.

Путь к лаборатории вел через могилы. Серый камень, заросший серым же лишайником, символы истерло время. Приземистые голые кустарники и те что повыше, позеленее, в пышной листве которых скрываются колючки. Склеп массивен и уродлив. Грубый камень, тяжелая дверь, скрежет которой раздается не в ушах, а в сердце. Факел ожидает у двери.

Донеллин провел над ним рукой и разгорелось пламя, освещая темное пространство. Пыль и запустение. Запах спертого воздуха. Затхлость. Крышка саркофага отходит со скрежетом, и это первый звук, что встречает Донеллина в этом месте. Лестница вниз. Воздух подземелья пробрал холодом. Липким, влажным - сколько не расставляй стабилизирующих артефактов, не помогает.

Двадцать ступеней. Каменный пол. Потоки силы вибрируют под ногами. Они текут еще ниже, по природным жилам. И замыкаются на замок. Паутина. Только гигантского паука не хватает.

Донеллин разжег факела на стенах. Робко замерцало пламя, не решаясь гореть в полную силу. Длинная комната, лишённая убранства, по углам копошится тьма, тонет во мраке над головой потолок. Донеллин присел на гладкий пол, выложил перед собой необходимые принадлежности. Уголь и краска - рисовать полагается прямо руками - котелок, в который предварительно сложил особые травы. Ритуальный нож с костяной ручкой.

Когда нужные символы были начертаны, а слова древнего языка легли сверху, он положил кость в центр двойного круга. Провел рукой над травами и те начали тлеть. Заклубился дым, белый, густой. Дурманящий. И тогда Лин начал петь. У песни не было слов, в те времена, когда она зародилась, слов еще не изобрели. Беседа на языке образов.

Это не та магия, которой учат. С этим рождаются. Лин вот родился.

Дым плел узор. Напитывался силой контур на полу. Он вспыхнул в тот же миг, когда оборвалась последняя нота. Женщина стояла напротив него. Невысокая, рыжеволосая, молодая. В простом платье, поверх плаща. Босоногая.

- Не думала, что окажусь здесь снова, - она шагнула вперед и замерла. Брови сердито сошлись над переносицей. - Защитный контур... Думаешь, он удержит меня?

- Не удержит - отправлю назад, - холодно ответил Донеллин.

- Некромант? - она посмотрела удивленно, склонила голову набок.

- Да, я чувствую твою силу. Ты похож на нее. немного. Но в тебе нет ее могущества.

- О ком ты?

Та не ответила, только смотрела, не отводя серо-зеленых глаз. Взгляд ее был пронизывающим, способным заглянуть в самую душу. От него бежали мурашки по коже.

- А ты - ведьма.

- Даже больше, я была ученицей самой Лесной Ведьмы, - она улыбнулась. - Была. Уже нет. Моя душа нашла новое тело, а то, что ты видишь - не больше, чем память.

Она лгала, Лин чувствовал, что перед ним было нечто большее. Наделенное разумом, оставшееся в мире по собственной воле. Сколько времени прошло? Столетия? А она все также сильна, а значит ее держит что-то достаточно сильное. Любовь или ненависть.

Не был ли он слишком самоуверен, решившись на вызов, когда так слаб? Он и держится только благодаря заемной силе, что поделилась с ним Иза.

- Можешь называть меня Анной. Это не настоящее имя, но ты ведь понимаешь, что настоящего я не скажу, не дам такого оружия тебе в руки.

Донеллин понимал. Знай он ее имя и все было бы проще. Имя давало власть. Что ж, он справится и без него. Другого выбора у него не было.

- Полагаю своего имени ты тоже не назовешь? - губы разошлись в полуулыбке. - Оно мне и не к чему, я итак знаю кто ты, чую в тебе королевскую кровь. Сила никогда не должна была достаться такому как ты. Но это ненадолго. - Она шла вдоль контура, ведя по нему рукой и там, где касались пальцы, он вспыхивал. - И зачем ты вызвал меня?

- Ты сама хотела поговорить.

- Не с тобой.

Пот лился по вискам. От дыма было тяжело дышать.

- С кем же?

- С девушкой.

- Зачем?

Вместо ответа улыбка, приоткрывающая мелкие острые зубки.

- Здесь только я. Поговори со мной.

- Ошибаешься. Я вижу твоих предков, они стоят за твоими плечами, принц.

Донеллин инстинктивно обернулся - за спиной ожидаемо никого не было. Ведьма только рассмеялась:

- На него ты тоже похож.

- На кого?

- На прапрадеда.

- Что ты можешь про него знать?!

- Оооо, знаю кое-что, поболее твоего, если уж на то пошло. Это он убил меня... - улыбка, похожая на оскал, склонённая голова. Шаг вперед и защитный контур вспыхнул, осыпался влажным пеплом к ее босым ногам.

Но второй держит крепко. Время еще есть. И все же по заливку ползет склизкий холод дурного предчувствия.

- Боишься меня, некромант? Правильно, бойся. Я сильна.

Не врет. Сильна. Опасна. Теперь Лин знает кто она - мстительный дух.

- Тот, кому ты могла бы отомстить, мертв.

- Но дело его живет. - усмешка. - Ты - его продолжатель, тебе ведь тоже нужна сила, что заперта в этом месте? - в глазах вспыхивает ядовитое пламя. - Но ничего у тебя не выйдет. Без нее ничего не получится.

- Без кого?

- Без ведьмы. Силы, которых ты жаждешь, подчинятся только женщине. Особенной женщине. Они выбирают сами.

Тянет время, изводит его. Лин и так слаб, стоит изгнать Анну сейчас. Но он должен узнать хоть что-то! Время на исходе, значит стоит попытаться прямо сейчас.

- Ведьм не осталось. Никого, кто бы смог подчинить силу.

- Да, вы уничтожили их, одну за другой, трусы, - молчание, долгое, томительное. - Или не всех?.. Что ты знаешь о Лесной Ведьме, мальчик?

Тоже, что и отец, и отец его отца, и.. Всё. Она - некоронованная правительница леса, часть древней, дикой силы. Говорили, что она бессмертна.

- А что думаешь ты? Бессмертна?

Красное пятно на груди слева было у Анны с самого начала? Донеллин его не замечал, но теперь оно алой розой расцветало на ткани.

- Думаю, что победить ее было можно.

- Можно. - в глазах собеседницы лед, такой же прозрачно-зеленый, как на глубоких северных озерах. - Она олицетворяла природу. Чистую и первозданную силу. Было время, когда казалось непреложным законом, что это навечно. А потом пришли люди.

- Это был и наш мир. Мы не хотели войны.

- Да, вы желали просто отобрать, не отдав взамен ни крови, ни жизни.

- Ты тоже человек!

Кровавые капли стекали по платью, и Донеллину казалось, он ощущает солоноватый, металлический запах. Невозможно!

- Да, но я не отвернулась от того, что мог дать нам Лес. Твоя песнь, которой ты привел меня сюда, она ведь тоже оттуда. Не знал? Это страшная сила, доступная не всем. Зависть и страх, руководили теми, кто выступил за то, чтобы нас уничтожить.

- Вы не были невинными агнцами.

- Никто не невинен, некромант. Но мы отвлеклись.

- Почему же? Мы как раз подошли к главному. Король хотел мира с Лесом, он готов был заключить мирный договор. Он пошел к ведьме на поклон.

В зеленых глазах плясали искры, но его не перебивали.

- Они поженились, скрепили узы кровью. У них родился сын. Но... Ведьма не собиралась делиться властью, и она решила избавиться от короля. И тогда, защищаясь, он убил ее, но перед смертью Ведьма успела наслать проклятье. Она желала извести весь королевский род, лишь причинять вреда своему сыну не собиралась. Поэтому проклятье распространялось только на вторых и последующих детей.

Покойница рассмеялась, запрокинув голову. Кровь собиралась в лужицу у ее ног, и медленно текла к внешнему контуру.

- Твой прадед мастер лгать. Лесная Ведьма была моей учительницей, и я знаю ее как никто другой. Не существует никакого проклятья!

У Донеллина свело от злости зубы.

- Как же тогда ты объяснишь то, что оно коснулось меня?

Первая капля крови достигла нарисованного на полу круга, выжигая частичку магии. Время для разговоров истекало.

- Тебя? На тебе нет никакого проклятия, мальчик. И никогда не было. Неужели вы настолько глупы, что считаете, будто уничтожив суть древней магии, закрыв ее Источник, сможете пользоваться ее дарами? Твоей магии нет места в этом мире, она покинула его вместе с твоей прабабкой. Поэтому и тебе нет здесь места.

Контур вспыхнул, распалась защита.

- Отпускаю! - только успел произнести Донеллин.

Но ничего не произошло - он опоздал. Анна переступила выжженный круг и оскалилась.

Глава 50. О том, что магия везде и нужно просто уметь ее рассмотреть

Изабелла

- Вот вам ваша бумажка! - Иза с высоко поднятой головой зашла к Галине Николаевне и, положив на стол писульку от психиатра, отвернулась к окну.

Декан, пребывавшая в еще не испеченном профессором настроении, важно протянула руку и поднесла заключение к глазам.

- Ну вот, и как ты сможешь с таким диагнозом работать журналистом? - и уставилась сквозь толстые стекла очков.

Тишина повисла в воздухе. Иза решительно не понимала, что от нее хочет эта тетка. И жалела, что декан женщина. Да, надо бояться своих желаний! Они могут исполниться! С мужчиной-то она более-менее понимала, как себя вести. А вот стервозная тетка ничего, кроме чувства бессилия не вызывала.

- Как? - не поняла Иза. - В смысле?

- Ты, видя любую несправедливость, будешь себя сжигать. А несправедливости в нашей работе много. Даже слишком. - И грустно вздохнула.

- Да я не хочу быть писарчуком... - буркнула Иза, но ее расслышали.

- Кем? - брови Галины Николаевны поползли вверх.

- Писарчуком, то есть тем, кто о всякой чернухе пишет и бедах народных!

Чернуху Иза не любила. Народ, большей частью, тоже.

- А о чем же ты хочешь писать? К какому профилю склоняешься?

Иза задумалась. На ум сразу же пришли глянцевые журналы, почти такие же красочные, как и в ее мире. Но там работать в подобном журнале не позволял статус - дочь аристократа все-таки. Ей работать и вовсе не к лицу было. Здесь же быть журналистом глянцевого издания считалась престижно.

- О моде!

- О моде? Валерия, ты меня удивляешь! Вот не ожидала, так не ожидала! Ни этого вот! - и она махнула рукой на справку, - Ни моды.

Иза, в ожидании, когда прекратится бессмысленный разговор, и декан ее отпустит, поджав губы, пересчитывала полоски на шторах. Хотелось зевать.

- Ну вот что ты будешь писать о моде?

- Все, о чем попросит мое сердце! - с пылом выдохнула Иза. - Оно у меня всерхчувствительное на такие вещи.

- И что оно будет чувствовать? - с ехидством в голосе спросила декан, не сводя глаз с ее лица.

- Ну. например, оно чувствует, что эти полоски - прошлый век и сейчас так интерьеры не украшают.

Декан фыркнула:

- Несложно угадать.

- И ваш пиджак, - осмелела Иза, выразительно глядя на декана...

- Что не так с моим пиджаком?

- Все, - изобразив в голосе сочувствие, выдохнула Иза Галина Николаевна выглядела слегка растерянной.

«Она что, себя модной дамой считала?» - не без злорадства удивилась Иза.

- Только с пиджаком все не так?

Иза почувствовала, что пора ей переставать дразнить декана. А то, неровен час, еще и в самом деле отчислит. А Иза, только вчера поняла, чем займется в этом мире. И все благодаря Никки.

Сначала они славно посидели в кафе «Бонжур», уплетая вкуснящие шоколадные пирожные, - Никки поклялся Охрумом, что при их приготовлении не использовалось ни капельки магии, - а потом, когда уже были готовы идти домой, внезапно Никки потянул ее в сторону другого кафе. Точнее, клуба. «Модный Бастион» так и остался бы незамеченным, не случись как раз вчера вечеринка, в честь чего Иза не помнила, но не это главное.

Самое важное, в клубе проводили соревнования, и можно было делать ставки на победителя. Конкурсы же оказались не чем иным, как показом последних моделей дизайнерской одежды.

А еще, - вот от этого Иза была в самом большом восторге, - молодые модельеры демонстрировали собственные наряды. А публика

выбирала самое-самое из творений как молодых, так и маститых модельеров.

Перед глазами Изы возникли красочные картины прошедшего вечера.

Сначала на полукруглую сцену с небольшим подиумом вышла девушка в черно-золотистом платье с глубоким вырезом и объемным ремнем на талии. Она кокетливо повертелась и так, и этак, демонстрируя не только наряд, но и порядковый номер, если будут желающие сделать на него ставки.

Образ был необычный, у Изы загорелись глаза. Выпитое кофе и съеденные шоколадные пирожные добавляли зрению остроты, а мозгу - скорости реакции. И Иза окунулась в свой мир, мир моды и красоты.

Следующая модель оделась в морковного цвета костюм и полусапожки, в тон костюму. На плечи накинута белая шаль. Девушка медленно шла по подиуму и неумело улыбалась, демонстрируя публике номер своего наряда.

«Слишком смелый цвет!» - ехидно хмыкнула про себя Иза.

Затем вышла дама в развевающемся платье оттенка морской волны. Со шляпкой и босоножками в тон. И с зонтом в руке.

- Экипировка как раз для Петербурга, - шепнул с улыбкой Никки, и они стали ожидать выхода следующей модели.

Сердце Изы екнуло, когда на сцене появилась девушка в пудрово-розовом летящем платье и шляпке в тон. Вот оно - ее любимое платье и образ! Жаль только - Иза прислушалась к внутреннему ощущению - за него почти никто не проголосует.

И ей тоже надо ставить на победителя. Взгрустнулось. Почему мир так несправедлив? Почему никто не любит розовый цвет? Ведь розовый - это не просто ванильная фантазия молодящихся кутюрье! Это целая философия легкости, свежести и беззаботности!

Иза еще раз вздохнула и скосила взгляд на очередную модель в мешковатом одеянии в стиле бохо. Чувяло ее сердце, что вот это пугало придется по душе почти всем участникам розыгрыша. И она вцепилась взглядом в номер двенадцать, который настойчиво демонстрировала модель.

По завершении показа все модели вышли на сцену, чтобы можно было увидеть еще раз наряд и проголосовать за понравившиеся образы.

И сделать ставку на победителя.

Иза с задумчивым выражением лица подошла к ведущему, принимавшему ставки, и сделала свою. Но поставила не на зававшее в душу пудро-розовое, а на непонятный ей стиль бохо. Все равно победит он, в этом Иза ни секунды не сомневалась. Жаль только, что приглянувшемуся ей образу не удалось добраться ни до второго, ни даже до третьего места.

«Вот так всегда, - вздохнула Иза. - Самое красивое остается незамеченным массами».

Иза отвлеклась от воспоминаний и снова посмотрела на декана. Нет, зря она это сделала. Та что-то вещала, и Иза, не желая даже поймать нить разговора, машинально кивала. Мысли ее были во вчерашнем дне. Ведь именно там, в клубе во время показа, Иза поняла - магия никуда не ушла. Она всего лишь изменилась и указывает на непривычный, но интересный и уже любимый мир.

Если в своей прежней жизни, магия давала энергию и исцеляла больного, будь то человек или животное, то здесь и сейчас магия выглядит иначе.

Иза прислушалась, как стучит ее сердце. Стучало оно размеренно и вяло. А все потому что она находится в унылом помещении и рассматривает скучный интерьер и невзрачную одежду декана, которая никому не интересна. В таком месте магия Изы спит.

Изе вспомнилось, как она почувствовала пробудившееся дыхание магии, когда модель в тряпье в стиле бохо еще ходила по подиуму. Атмосфера вокруг сгустилась, а дыхание замерло от понимания, кольнувшего сердце: вот это - наряд номер один, хит сезона.

В данном случае, хит только этого показа, но суть оттого не менялась. Понять это, прислушавшись к биению сердца, было легче легкого. Иза просто открыла его для эмоций зрителей, читая их, как открытую книгу. Она с легкостью определила и второе, и третье места.

Когда объявляли победителей и Иза услышала свое имя, Валерия Соколова, то ни секунды не сомневаясь, подорвалась на сцену. Из зрительного зала, широкой улыбкой ее поддерживал Никки. Иза на мгновение поймала мысль, что это и есть счастье. Стоять в свете прожекторов было прекрасно. И ведущий понравился. И приз был отмененный: выбрать любой наряд из представленных.

Конечно, она подозревала, что клуб, обещая слишком щедрый приз, не рассчитывал на победителя. Оно и немудрено: попробуй угадай первое, второе и третье место. Но она это сделала. Легко и непринужденно. И теперь радостно улыбается со сцены, глядя в глаза Никки. И указывает пальчиком - с извиняющейся улыбкой, специально для Никки - на пудрово-розовое платье.

Сейчас в кабинете декана она вспоминала, как примеряла платье, как бережно сложила его в шкаф, и как тепло хорошего настроения затопило ее всю, без остатка. Охрум все побери, но она обожает розовый цвет больше любого другого! И она сделает все, что в ее силах, чтобы красота и философия розового цвета стала доступна и понятна каждому жителю этой страны и мира!

Поэтому университет писарчуков она окончит. Так и быть. А пока учится, будет наработывать себе репутацию. Потому что уверена: магия в этом мире есть и она, Изабелла, ею владеет. И у нее уже есть приглашение на стажировку аж к трем дизайнерам и она обязательно выберет самого перспективного!

Иза еще раз глянула на декана и потом, переведя взгляд на сияющее колечко, подаренное вчера Никки по самому что ни есть серьезному поводу, улыбнулась.

Глава 51. В которой рассказывается история государственного мага Иды Стокер

Себастьян

Себастьян сидел на широких перилах крыльца, откинувшись спиной на колонну. Бледное пятно солнца, укутанное серой пеленой облаков, тепла не давало. Ветер пробирал до костей. Шуршали на дорожке желто-черные листья. Унылый пейзаж, как Донеллин с тоски здесь еще не умер? Хотя, судя по тем метаморфозам, свидетелям которых ему пришлось стать, однозначно живым принца назвать было сложно. И Охрум с ним!

Холодно. Давно стоило пойти внутрь, попросить сделать горячего вина со специями. Но он все сидел. Затекла спина, и мышцы лица начало сводить от нарочито трагичного выражения, поддерживаемого уже не менее получаса. Ничего, он стойкий. Подождет еще. К тому же печаль, поселившаяся в душе, станет лишь крепче. То, что ему сейчас нужно.

Себастьян страдал. Безудержно и демонстративно. Он был рыцарем печального образа, преданный вероломной возлюбленной, на поверку оказавшейся замужней дамой. Могла бы сразу сказать! А то все эти взгляды, улыбки, намеки... дешевые манипуляции и ничего больше! На самом деле, в том, что все вышеперечисленное - и иные признаки кокетства - в поведении Иды правда присутствовали, уверен он не был. Но все равно героически решил простыть и заболеть ей назло. Пусть знает!

И замерзшим носом шмыгнул. Совсем не романтично и не одухотворенно. Так ведь и правда заболеть можно... Ну и что, останется здесь, устроит себе постельный режим. Очаровашка Кэнси с удовольствием о нем позаботится. Правда, оставалась небольшая такая проблемка в виде дражайшей сестрицы. Теперь, когда свиток видели все и мнение на счет его полнейшей бесполезности высказали, вряд ли удастся ее убедить, что он настоящий. и в то, что к изготовлению

фальшивки не приложил руку сам Себастьян -тоже. Но нынешняя Иза была вполне миролюбива, так что, возможно, убивать его не будет.

Скрипнула входная дверь. Ветер донес аромат лимонной вербены. Себастьян даже не шевельнулся.

- Долго еще морозить зад тут собираешься? - Ида привалилась к перилам на ступень ниже.

- Мне тут нравится, - и глянул из-под ресниц. С чувством, толком, расстановкой.

- Ну-ну. смотри, камень холодный, отморозишь себе детородный орган, да потом поздно шерстяные панталоны надевать будет.

- С чего бы это тебя мой. кхе-кхе орган интересуется? У тебя муж есть, вот о нем и заботься. Ида улыбнулась, так чисто и искренне, что под ложечкой неприятно засосало.

- Ты еще такой ребенок, Себастьян. на сына моего похож.

Ну, это уже слишком! Это жестоко даже для такой беспринципной особы с каменным сердцем!

- А я-то думал, Фрэнсис на него похож, - процедил сквозь зубы. - Или он на Фрэнсиса. не суть важно.

И вот чего она пришла? Он начинал злиться. Нет, не так - злился он уже давно, просто загнал это недостойное чувство куда подальше.

- Не Фрэнсис его отец.

Себастьян ошеломленно распахнул глаза. И она признается в таком!?

Ида повернулась к нему боком, оперлась на перила спиной. Задумчивый взгляд устремлен вдаль.

- Могу предположить, что ты сейчас подумал. И ты не так уж и неправ. Оправдываться не буду. Да, я была молода и наивна, а он красив и сладкоречив - но это не оправдание, -горькая усмешка. - Я из маленького городка на окраине королевства, ты о нем и не слышал никогда. Девчонкам из таких мест не полагается мечтать о чем-то большем, но я мечтала. Я хотела быть настоящим, дипломированным магом, с разрешением на работу. Хотела приносить людям пользу, защищать тех, кто слабее. Я мечтала об Академии магии в столице. Смеешься? Все смеялись. Сначала. А потом, когда поняли, что я настроена серьезно - испугались. Родители понимали, что меня там ждет. Но я поступила, прошла по конкурсу на бесплатное место, а значит после учебы должна была отработать вложенные в меня деньги

на государственной службе. И это меня полностью устраивало. Я-то думала, передо мной распахнул двери прекрасный новый мир...

Себастьян понимал, о чем она говорит. К «выскачкам» и «деревенщинам» относились соответственно их положению - как к людям низшего сорта, которым в столь уважаемом заведении делать нечего. А уж если выскачкам и деревенщинам не повезло оказаться на бюджете, то их ненавидели, презирали и скрывать этого даже не пытались. Мало кому удавалось окончить учебу.

Неожиданно он испытал к Иде сочувствие, но он тут же справился и погасил в груди это чувство.

- Мне пришлось тяжело. Я не нашла не то что новых друзей, не нашла даже знакомых. Да и факультет боевой магии недаром считается самым трудным. А ко мне преподаватели никогда не были снисходительны. Мне даже стало казаться, что все нарочно ополчились против меня. Огромный город пугал. Денег вечно не хватало. Но я не имела права сломаться! - она замолчала, смахнула со лба смоляную прядь. - А потом появился он. Такой холеный красавчик, который в жизни ни в чем не знал отказа. Сынок богатых, уважаемых родителей. Я долго не могла поверить, что он и правда мог обратить внимание на такую как я. Что мог влюбиться. И правильно делала, но он умел быть убедительным. Красиво ухаживал, дарил обещания, в которые так хотелось верить. Мне не нужны были его деньги, просто я была дурой. Но что я рассказываю, это обычная история. Наверное, ты тоже слышал про такие.

Себастьян кивнул. Да что там, ему и самому приходилось приударять за смазливymi девицами, обещая то, чего выполнять не собирался. Но ведь они понимали, что это несерьезно!? Должны были или нет?

-А потом. оказалось, что жду ребенка, - она закусила губу, качнула головой. - А жениться на мне никто не собирался. Я совершила ошибку и должна была расплатиться за это. Ты понимаешь, как только стало бы известно о моей беременности, из Академии меня тот час бы исключили. О том, как я потом покажусь на глаза родителям, опозоренная, растоптанная, о том, какие слухи пойдут обо мне в родном городке даже думать было страшно. Был выход, но. - она опустила взгляд. - Я так не могла.

Они молчали. Ветер трепал короткие темные пряди, бросая на смуглое лицо. Ида не была красавицей, но в ней был характер и очарование, в черты ее лица хотелось вглядываться в поисках того, что же делает их такими притягательными.

- Фрэнсис подошел ко мне сам. Тогда уже появились первые слухи - я знаю, тот парень их распускал. Фрэн присел рядом, а тогда я, окруженная кольцом пустоты, везде была одна, будто заразная. Распутная женщина. Позор. Он тоже не был родовит, но считался лучшим учеником курса. Его побаивались и уважали. В своей круг не принимали, но. воспринимали почти как равного. Тогда я ожидала. чего угодно - насмешки, издевательства - но только не этого. - Ида посмотрела Себастьяну прямо в глаза. - Он сделал мне предложение. Вот так просто. А я опешила, просто сидела и смотрела, не в силах сказать ни слова. То, что он предлагал - это спасло бы мою репутацию. Мое будущее. Это был слишком дорогой подарок. А я больше не верила мужчинам.

- Но все-таки согласилась? - голос почему-то охрип. Наверное, от холода.

- И ни разу не пожалела. Он стал самым родным человеком на свете. Не сразу, конечно. Он искренне пытался подружиться, и... ты знаешь, он ни разу не намекнул на что-то большее. А потом родился Филипп, и Фрэн относился к нему, как к родному.

Себастьян хотел спросить любит ли она Фрэнсиса, но вспомнил, что она в этом уже признавалась. Только тогда он не знал про кого Ида говорила.

- А два года назад он пропал. Оставил записку и ушел. Написал что-то про долг перед родом, что обязан быть в другом месте, что не может взять с собой. Каждый месяц на наш счет приходили внушительные суммы. От него. Он не забывал о нас. На день рождения мое и Филиппа присылал подарки, - ее голос сорвался. - Я долго искала Фрэнсиса, а потом узнала, что он в Неризе, служит управляющим при принце Донеллине. Тогда я не знала, что думать.

- А теперь?

- И теперь. - она выдохнула. - Он снова говорит, что это его обязанность, и я верю. Слишком все это странно. Нет, не то, что ушел от меня, все-таки брак наш был. - она повела плечами. - Мы ведь никогда не говорили с ним о любви. он ведь мог найти ту, с которой бы

связал жизнь не из благородства.. Ох, извини, я не должна была этого говорить,

- Ида резко отвернулась, на лице ее выступил легкий румянец.

Да, не должна была. Всего этого разговора не должно было состояться. Но Себастьян был благодарен.

- Странно, - продолжила Ида. - Что он стал управляющим. Он же очень талантливый маг. Да и женщины у него тоже нет. Я не знаю, что думать.

- Скажи ему, что любишь.

- Что? - Ида вскинула удивленный взгляд.

- И что хочешь быть рядом. Что сын растет без отца, - Себастьян пожал плечами. - Вы тоже его семья и у него и перед вами долг. Долг - это нечто большее, чем деньги. Уж я-то знаю.

Она смотрела на него, будто видела впервые. Нет, не так - снова с тем интересом, как тогда, в кабинете до того, как он ляпнул непростительную глупость.

- Я ждала от тебя любой реакции, но не такой. Наверное, богатенькие сыночки еще могут меня положительно удивлять.

- Случайно получилось, - он развел руками.

Тишина, ожидающая слов, которые так и не прозвучат.

- Пошли в дом, правда же холодно. А я сделаю тебе какао, - Ида резко оттолкнулась от перил.

Себастьян хотел возразить, что не отказался бы от ларосского, но промолчал. Какао тоже хорошо. И полезно. Да и дуться больше не хотелось.

Глава 52. В которой Анна рассказывает свою историю

Донеллин

- Ты совершил ошибку, мальчик, - локоны назвавшейся Анной отливали медью. Она казалась живой, от нее пахло кровью и лесными травами. Только сила, темная, вязкая, не могла принадлежать человеку. Про ошибку она не лгала. Да, совершил. И хорошо будет, если только он сам за нее поплатиться.

- Не стоило призывать меня здесь. Это место полнится особой магией, оно сделало меня сильнее. Я благодарна за это, - она изобразила шутливый поклон и сделала еще шаг. Зелень глаз горела голодом и вековой жаждой. - Я отомщу убийце, разделавшись с тобой. В вас ведь течет одна кровь и в тебе есть частичка его, - ее ноздри плотоядно дернулись.

Лин отступил. Если применить против нее магию, то это может уничтожить его самого. Или выбросить в астрал, сделав и того слабее. Попытаться убежать? Нет, он не побежит. Не из глупой гордости, просто чувствует - не сбежать.

К тому же, остались вопросы, на которые кроме нее никто не ответит.

Да и он был не обычным магом, а некромантом - хоть и ущербным - и про мертвых многое знал. Например то, что умершие насильственно, как и самоубийцы, обожают говорить о собственной смерти, будто испытывают в этом какое-то извращенное удовольствие. А уж мстительные духи и подавно.

- За что прадед убил тебя, Анна?

Женщина замерла. Черты лица дрогнули, на миг сделавшись скорбными и испуганными.

- Я разозлила его... забрала то, что он считал своим. А я всего лишь хотела... - она запнулась. - Спасти невинное дитя.

- Дитя?

Ведьма опустила взгляд:

- Я расскажу, чтобы ты мог до конца ощутить свою вину. Вину всего вашего рода, - Анна смотрела сквозь Лина, больше не замечая его. - Лесная ведьма любила Короля. Искренне, всей душой. Когда он пришел к ней, то она не знала кто он такой. Думала просто маг, посланный короной. А потом. он клялся, что хочет мира и закрепил клятву кровью. У них родились дети. Двое, ты ведь не знал. Мальчики. Разве это было не доказательство любви короля и искренности его намерений? Разве мог он причинить вред своей семье? Он сказал, что готов бросить ради нее все, остаться в Лесу и просил лишь одного - чтобы она открыла тайну своего бессмертия. Поделилась им. Ведь разве она не хочет, чтобы они были вместе до скончания времен? Конечно, она хотела, - усмешка. - Но она не могла отдать ему эту силу, потому что та ей не принадлежала. Ведьму лишь признали достойной. Ты не понимаешь? Твой предок тоже не понимал. Не было никакого бессмертия. Ведьма была лишь хранительницей Леса. Я бы тоже могла ей стать. Из троих учениц я была самой талантливой. Но это рассказ не обо мне. Король был в ярости, он заявил, что все равно получит эту силу, если не от нее то, то от их детей. Ведь в них ее кровь и ее магия. Лесная Ведьма не могла этого позволить. Она хотела задержать его, а нам велела унести детей.

Мне и Мариссе. Мы побежали в разные стороны... Король пролил кровь Ведьмы здесь, в ее доме. А потом нагнал меня. и я поклялась отомстить за свою смерть. И отомщу.

Донеллин молчал. Духи лгут, как и люди. А сказанное должно быть ложью, ничем другим оно и быть не может! И все же. Ему нужно время обдумать, понять. Кажется, вот он ответ, совсем близко. То самое потерянное звено.

- А куда делся второй ребенок? - спросил торопливо.

Анна лишь покачала головой:

- Королю он не достался. или кто по-твоему построил это все? Все вы хотите власть и силу, что вам не принадлежит. Считаете, что у вас есть право? Лес сам выбирает и он выбрал не вас.

И она кинулась на Донеллина.

Глава 53. В которой ловят злокозненную мышку

Мик

Дом был большим, темным и пыльным. Мик отправился на разведку, едва рассвело - от возбуждения он едва ли смог бы уснуть. Зато остальные спали. или делали вид. В любом случае, затеряться в такой громадине труда не составило. Начал он с третьего нежилого этажа, но тут его ждала разочарование. Многие комнаты оказались заперты и как он не бился - даже магию пробовал использовать - не помогло. Были бы с ним его артефакты, то парочку дверей он бы точно открыл. Что ж, успеется. Пока же по плану были незапертые комнаты.

В них удалось найти гигантских пауков - мохнатых и желтоглазых - несколько крысиных гнезд и горы хлама. Мик честно в нем порылся, но ничего мало-мальски подозрительного не нашел. Только обрывки древних, как само имение, защитных заклятий, которые уже ничего ни от кого не защищали.

И все же Мик счел их полезными, раньше если он и видел такие, то в отцовских книгах, которые в голодный год им с матерью пришлось продать. Многое Мик собственноручно перечерчивал, оттого хорошо запомнил плетения. Но теория одно, практика же - совсем другое. Не менее часа он просидел в одной из комнатушек, дыша спертым воздухом и пылью, изучая связки и узлы. Соединяя их в воображении, выстраивая схему. К концу занятия он мог видеть, как оно выглядело много лет назад - узорная паутина, оплетшая стены, пол и потолок, с двойным плетением на окнах - от физического и магического воздействия. Сколько же силы было потрачено! А ведь такая «паутина» оплетала весь дом!

Значит было, что скрывать. Но сейчас тут властвовало запустение.

Вот тут то Мик и понял, как искать секретные хранилища и спрятанные комнаты. Обшарить каждый закуток займет слишком много времени, а скоро о его существовании вспомнят, порыв благотворительности закончится и, не забыв обыскать, Мика выставят на улицу. Нет, надо действовать иначе - прощупать пространство на

свеженькие защитные контуры. Раз уж не поленились обновить, значит, есть что прятать.

Идея, показавшаяся такой простой в самом начале, через час утомила сильнее простого осмотра. Сканировать ауру - занятие не из простых. Особенно, если ты обычный мальчишка, все знания которого взяты из немногочисленных книг, а магический потенциал стремиться к единице. В слезящихся от пыли глазах уже через полчаса появились черные мушки, а еще через полчаса он сдался, совершенно обессиленный.

Единственное, что удалось понять - магическое поле в имении нестабильно. Что для проклятого места не удивительно.

Утро позади, а Мик устал и ничего не узнал. Сдаваться он не собирался, если тайника нет в доме, то наверняка он за его пределами. Надо только подкрепиться и продолжить поиски. На подавляюще большой кухне кипела и скворчало, пахло специями, хлебом и домашним уютом. Дородная кухарка окинула его недовольным взглядом, но гнать не стала. Налила стакан крепкого сладкого чая и выдала булочку.

Еда оказалась такой вкусной, что хотелось растянуть удовольствие на как можно больший срок. Посидеть у очага, впитывая кожей уют, по которому изголодался, как дикий зверь по свежей крови. Но засиживаться было некогда. Может быть совсем чуть-чуть... и дальше на поиски.

Из здания он выскользнул через черный ход для слуг. Впервые он находился в саду по эту сторону ограды. Жуткое местечко. Тишина, тревожная, напряженная наполняла пространство. Наверное, оттого голос, раздавшийся за спиной, заставил Мика подскочить.

- Что-то конкретное ищешь?

Большой полосатый кот, вальяжно развалившись на ветке, зыркал на него желтыми глазами. Старый знакомец. Призрак. Против воли Мик сделал шаг назад.

- Ну-ну, разве ж я такой страшный? К тому же детей я не обижаю, даже если они суют свой длинный нос не в свое дело.

- Я и не боюсь!

- И нечего так кричать, - кот нахмурился. - Распугаешь всех.

- Кого? - понизив голос и озираясь по сторонам удивился Мик. - Нет же никого.

- Но скоро будут.

- Кто?

- А вот это я и хочу узнать, - загадочно промурлыкал кот. - Можешь подождать со мной.

- Это еще зачем? - Мик нахмурился. - Делать мне нечего.

Он торопился и болтать с котопризраком не было ни времени, ни желания. Да и вообще жутко это как-то.

- Ну тогда иди себе! - нетерпеливо махнули на него лапой. - А то распугаешь всех.

- Да кого?

- Злоумышленников. Кто-нибудь обязательно появится... даже смею предположить, что знаю кто, - и захихикал в длинные усы. - Давай, давай, проваливай! Не мешай охотиться кошке на мышку.

И Мик уже собрался последовать этому разумному совету, как дверь черного хода скрипнула. Кот припал к ветке и зашипел:

- Прячься! Жииниво!

И он метнулся к дереву, вжимаясь в широкую ствол животом и высунув самую малость голову, чтобы взглянуть хоть одним глазиком на злоумышленную мышку, что караулит кот-призрак. Тот как раз снова зашипел на Мика, чтобы спрятался полностью, но тут на дорожку перед деревом вышел человек и призрак замолчал.

Человек шагал погруженный в свои мысли, не обращая внимания ни на что вокруг. Выражение лица у него было напряженное, даже грозное. От фигуры веяло силой и опасностью. Странно, Мик видел это человека и раньше - не даром караулил около имения ни один раз - но тот всегда казался дружелюбным и разве что немного странным. Хотя бы уже тем, что решил работать в этом месте!

Человек скрылся за деревьям, кот выждал некоторое время и спрыгнул - точнее опустился, покачиваясь в воздухе - к подножию их укрытия.

- Ну теперь-то никуда не денется. Выведу на чистую воду, - и не глядя на Мика, последовал за человеком.

Мик постоял-постоял и двинулся следом.

Шагающего где-то впереди светловолосого мужчину, служившего то ли управляющим, то ли дворецким, то ли еще кем - а может тот и совсем был сообщником некроманта и заманивал в логово жертв - Мик не видел. Маячком ему служил поднятый трубой призрачный хвост.

Узенькая тропинка виляла, но была хорошо протоптана - сразу видно, ходили по ней часто. Когда среди деревьев забрезжил просвет, кот остановился, мальчик последовал его примеру. От нетерпения он приплясывал на месте. Неужели после стольких лет ожидания, он узнает тайны Нериза. Пусть и не все.

А может и вовсе выяснит, что случилось с отцом!

Наконец, хвост пришел в движение и Мик тоже. Вышли они к пруду, окруженному с трех сторон высокой травой. Вода в нем была черная, матовая. И он вдруг споткнулся на ровном месте, сбился с шага и едва не растянулся.

Женский силуэт в одной нижней рубашке и с длинными волосами ему приходилось видеть пару раз издалека, и тогда он бежал прочь так, что мелькали пятки. Но сейчас он не мог позволить себя испугаться. Не имел права.

Мик начал обходить заводь по широкой дуге, весь превратившись вслух, боясь услышать плеск воды. Одним глазом он пытался следить за исчезающим во вновь начавшихся зарослях котом, другой же не сводил с пруда. Получалось плохо. Поэтому появление женской головки около берега увидел слишком поздно.

- Привет, мальчик! - и рукой помахала, разбрызгивая капли воды. - Ты не на кладбище собрался? Не ходи туда! Там опасно...

Это здесь опасно! И Мик припустился, хлюпая голыми пятками по влажной дорожке. Первая же ветка едва не выбила глаз, больно стегнула по щеке, наверняка, оставив кровотокающий след. Царапина! Ерунда.

Обернулся. Никто за ним не гнался. Но нашумел он прилично, остается надеяться, что человек, слишком занятый мыслями, ничего не услышал. Кот тоже где-то пропал. Но тропинка тут была только одна, а нигде поломанных кустов не видно, так что скорее всего надо просто идти прямо.

Чем дальше он продвигался, тем беспокойнее делалось. Неприятные мурашки поползли по спине. Внутренний голос призывал остановиться. С каждым шагом все настойчивее и настойчивее. Что Мика лишь подгоняло. Скоро, скоро он узнает что-то. что-то. Ну что-то точно узнает.

Тропинка вывела к высокой ограде, с устремлёнными в небо острыми пиками. Кладбище. Темные камни могил, поросшие мхом, а

между ними пышные кусты, цветущие алыми цветами, будто щедро забрызганные кровью. И густой, белый туман, расплывшийся по земле. Безветрие, но качается голая, черная ветвь над оградой, словно маня внутрь.

- Ну и что ты тут делаешь?

И Мик снова подскочил, тут же отругав себя за это. Трус!

Кот сидел в стороне с видом презадумчивым и покусывал длинные когти на передней лапе.

- Гуляю! - с вызовом ответил Мик.

- Т-с-с-с, - сверкнул глазами призрак. - Раз уж собрался следить, то делай это добросовестно. А то топают, ветвями трещит, даже и голосить вздумал. Ай-яй-яй.

- Ни за кем я не слежу, - тихо запротестовал он.

- Ясно. Я тоже. Слушай! Раз уж ты все равно тут, то может окажешь услугу коту? - и поднял большие просительные глаза, с тоской глядящие в самую душу. - Все ведь любят котиков. А ты?

- Не задумывался как-то.

- А вот подумай как раз! К тому же ты поможешь Изабелле, она же твоя хорошая подруга. Ну и я отблагодарю, в долгу не останусь.

Мик кивнул. Отказаться всегда успеет, для начала надо выяснить, что от него хотят. Может это и ему самому выгодно.

- Посторожи тут, хорошо? Фрэнсис внутрь зашел. а не должен был. Не мог! - кот забавно хмурился. - Я должен предупредить. да хоть кого-нибудь! А ты просто следи. Если он выйдет, то спрячься.

- И все?

- За ограду не заходи. Это очень важно. Там опасно, и косточек не останется... хотя может только они и останутся. Как-то пару лет назад пролез к нам один. вор. Так вот поутру только косточки и нашли. И одежду. Так-то! - и коготь в воздух воздел. - Сиди тут и смотри. А я пошел. Скоро вернусь.

Ветка продолжала манить. А на воротцах не было замка, и створка будто сама собой приоткрылась. Да нет же, ветер, виноват, конечно, ветер. Тишина. И туман, словно змея, обвил ближайший могильный камень. Мерещится, что тот дрожит, будто бы в нетерпении. Глупость!

А вот защитные заклятья на оградке новенькие, крепкие. И сдается, Мику он нашел то, что искал.

И, конечно, же призраку не удалось его застрашать.

Мик огляделся по сторонам и толкнул створку, шагая внутрь. На кладбище.

Глава 54. Западня

Донеллин

Анна метнулась к Донеллину. Облик ее размазался, превратившись в бледное пятно, сотканное из призрачной дымки. Он отклонился в последнее мгновение, плечо опалило холодом, и оно занемело. Отвратительное чувство. Не теряя времени, выставил щит -эффективное, хоть и временное препятствие. Дух врезался в него, едва затянулось последнее плетение. Утратившее очертания существо налетало вновь и вновь с яростью бушующего моря. Зазмеились трещины, подсказывая, что долго защита не выстоит.

Донеллин отступил. Шаг, еще один. До лестницы не так и далеко. Анна сама сказала, что это место придает ей сил, значит, выбравшись отсюда он увеличит свои шансы на победу. Его маневр не остался незамеченным.

- Неее так быссссстро, мальчччик! - голос эхом отражался от стен.

«Звуковая волна!» - понял Лин. А в следующий миг с шипением потухло пламя, освещавшее подвал. Наступила мгла. Абсолютная, непроглядная. И он потерял концентрацию, не больше чем на вздох, но этого хватило, чтобы сбить его с ног. Каменный пол встретил жесткими объятиями, выбил из груди дыхание и прошелся по ребрам. Щит еще держался, но понять в какой стороне находится лестница было невозможно.

Донеллин попытался разжечь магическое пламя, но силы контролировать удавалось с трудом. Нужно выбирать: или держать щит или все остальное. Охрум подери! Что же происходит такое!? В висках нарастала пульсирующая боль. Анна блокировала его силы. Духи на такое неспособны.

Ее присутствие ощущалось возмущением поля, заставлявшего подниматься дыбом волоски на руках. Она не нападала и это было странно. Только не время размышлять об этом. Донеллин приподнялся, сев на корточки и касаясь пола рукой.

Сила, бежавшая по подземным жилым точно взбесилась. Она гудела и трещала, рвалась на волю, но не могла преодолеть связывающих ее заклятий. Магию крови не так-то легко преодолеть. А зная теперь кому та принадлежала - Лесной Ведьме - Донеллин понимал, что невозможно. Скорее тут все разнесет на клочки.

Нити силы натянулись, и Лин одним движением откатился в сторону - Анна пронеслась над головой, коснувшись волос. Он чувствовал себя слепым котенком. Нет, так не пойдет! Малодушие он загнал поглубже и разжег магическое зрение. Вспыхнуло на краю сознания, показывая переплетение нитей силы, пронизывающих пространство. Из них сплетались пол, стены, потолок - серые на черном. И лестница, которая оказалась в другой стороне, все это время Лин удалялся от нее. Из красных линий состояла Анна - аура смерти окутывала ее.

Донеллин проглотил горечь, не время для отчаяния. Нужен бросок. И он рванул вперед, укорачиваясь то вправо, то влево. Пригибаясь и подпрыгивая. Хрип собственного дыхания и звук шагов - единственные звуки в этом мире, сотканном из линий.

Ступень. Первая. Вторая...

Удар сшиб с ног, опрокидывая назад. Вспыхнул и потух щит.

Падение, и острый снап боли взорвался в затылке и под лопаткой. Лин ухватился за нее, не давая беспмятству утащить за собой. Бросил в погасший щит остатки энергии. Тело болело, по груди расходилось уже знакомое онемение. Подвал подрагивал, сила, разбуженная Анной, ученицей Лесной Ведьмы, пробуждалась.

Тишина была оглушающая, давящая. И оттого непонятный звук на границе слышимости заставил спину покрыться мурашками. Не то всхлип, не то усмешка. Лин замер, колотилось сердце, по груди расплзалась тупая боль и жег холод онемения. Он распадался. Медленно, но в этот раз по-настоящему. Навсегда.

А Анна смеялась. Стояла над ним и запрокинув вверх лицо хохотала.

Глава 55. Геройство и два диплома по каллиграфии

Себастьян

Запах какао, густой и сладкий, щекотал ноздри. Себастьян отхлебывал по чуть-чуть, наслаждаясь моментом, и смотрел из-под смеженных век на Иду. Она, конечно же, чувствовала его взгляд, но делала вид, что не замечает. Или правда так увлеклась мыслями о своем Фрэнсисе, что не видит ничего вокруг? Мысль была неприятной и портила вкус напитка.

Себастьян сидел на краешке круглого декоративного столика, а она на кресле напротив, подтянув под себя ноги. Такая хрупкая, такая домашняя. Пить Ида не спешила, обхватив кружку ладонями, едва не уткнулась туда носом.

В горле першило, все-таки простудился. В голове пульсировала боль, делаясь нестерпимой. Ида отставила чашку и подушечками пальцев потерла висок, поморщилась.

- Чувствуешь? - вскинула на него задумчивый взгляд.

Себастьян не чувствовал. Сначала. Вибрация шла из-под пола, и потоки силы колебались, подстраиваясь под ее ритм. Ида щелкнула пальцами и выбила огненную искру, снова поморщилась.

- Что-то блокирует силу.

Он поднялся, магесса же напротив вдруг наклонилась и опрокинула содержимое кружки на пол. Какао растеклось лужицей, а потом мелко задрожало и повинуюсь чужой воле начала выстраиваться в узор.

- Замок, - одними губами прошептал Себастьян. - Узел замка, древний. Тройное плетение. А вот тут видишь, - ткнул в воронку по центру. - Заклятье на крови.

- И что это значит?

Он пожал плечами:

- Кажется, под нами что-то заперто. И это что-то хочет вырваться...

А может быть и нет. Охрум его знает! Он же всего лишь травник, геометрия начертательных заклятий была свободным факультативом, на который он записался ради одной фигуристой блондиночки.

Ида застонала и откинулась на спинку кресла.

- Что случилось?! - бросился к ней Себ.

- Голова раскалывается,- прошептала бескровными губами. - Моя магия точно взбунтовалась против меня.

Она была сильной магичкой, поэтому чувствовала влияние извне сильнее него. Нужно что-то делать!

Себастьян с силой опустил ногу на стоявшую на полу кружку Иды. Тонкий фарфор хрустнул. Осколок рассек кожу на руке легко - самые крепкие заклятья пишутся кровью. А это он помнил отлично, будто еще вчера магистр Форкад выводил его на доске. Двойной крест, пересеченный по диагонали слева направо, символы земли, огня, воздуха и земли. Двойной круг, укрепленной формулой астрального перекрытия.

- Что ты делаешь? - голос Иды был совсем слабым.

- Пытаюсь это удержать, - он потер щеку и ощутил на ней горячую липкость. Нельзя отвлекаться.

Призрачный кот влетел сквозь дверь, Себ увидел это краем глаза, не оборачиваясь.

- Пойдемте со мной!

- Мы тут заняты немного, - процедил сквозь зубы, сдерживая рвущиеся изо рта проклятия.

- Донеллин в опасности, Фрэнсис что-то задумал!.. - только сейчас заметив, чем он занят, Жутиус замолк. Ненадолго. - Сила пробуждается. Не может быть.

- Может, как видишь.

Краеугольный ромб первой ступени или двойной треугольник равновесия? Если бы он внимательнее смотрел на доску, а не в декольте ветреной кокетки, то точно бы запомнил!

Так ромб или двойной треугольник? Ошибиться нельзя....

- Ромб.

- Треугольники.

Одновременно сказали Жутиус и Ида.

Охрум!

- Себастьян, - Иза стояла на лестнице, бледная, растрёпанная. Она не задавала вопросов, не кричала и не билась в истерике, хоть губы ее и дрожали. Судя по взгляду, как минимум часть разговора она слышала. - Ты же каллиграф.

- И?

- Ты же должен видеть, - ударение на последнем слове. - Не пытайся вспомнить, увидь узор.

- Я. не могу.

- Конечно, можешь. Ты профессионал. У тебя целых два диплома по каллиграфии! Кому как не тебе уметь видеть пропорции, гармонию и общую картину.

Себастьян усмехнулся и прикрыл глаза, пробуждая магическое зрение. Штрихи и линии сплетаются в узлы и контуры, позволяя энергии циркулировать. А замыкающий символ должен их усилить, не замедляя движения.

Когда он выводил ромб, его рука даже не дрогнула.

Глава 56. Опровергающая фразу про третьего - лишнего

Мик

Бело-серебристый туман, казался мягким и пушистым, ласковым словно овечка. Туманные края колебались и дрожали, создавая впечатление движения. Жизни. И на краю сознания назойливой мухой зудела мысль, что без магии тут не обошлось. И лучше бы не соваться. Но Мик обойдет странный туман. По краешку.

Или отвлечёт. Если тот, правда, не просто туман.

Непросто. Мик это понимал, но. бегал он быстро. Да и разве может что-то страшное случиться, когда на улице день?

И, толкнув створку, Мик вошел на кладбище. Ничего страшного не случилось. И он сделал шаг. И еще шаг. Дорожка меж кустов и тошнотворно-сладкий запах цветов, а сквозь листву проглядывают шипы, острые и длинные. Захочешь свернуть и не сможешь. Сворачивать

Мик не собирался. Во всяком случае, пока. Кладбище притихло, только чудилось в этом молчании что-то зловещее.

Он обернулся. Калитка была уже далеко. А за ней бледной тенью стояла женщина. Утопленница. Екнула сердце и по спине побежали мурашки.

Она смотрела на Мика, а в огромных мутно-зеленых глазах плескался ужас:

- Вернись! - голос у нее был тонкий, и он понял, что она на самом деле напугана. - Я ничего тебе не сделаю, ну же! Иди сюда.

Движение мальчик почувствовал спиной. На висках выступил пот. Обращиваться не хотелось.

Да и не пришлось - туман был повсюду. И он шевелился. Длинное червеобразное тело окружало его, отрезая от выхода. Тварь не спешила, наслаждаясь. И вдруг пришло понимание - яркое и ужасающее - так же погиб его отец. Вот здесь, в этом проклятом Охрумом месте. Стало холодно. И холод исходил изнутри. А в носу защипало.

- Фрэээнсис! - крик разорвал тишину и тут же ухнул в нее, как камень в воду.

Утопленница вцепилась белыми пальцами в черную оградку. Кричала она.

Туман расплзлся. Липкий. Влажный и пахнет тленой, землей. Гниением.

Мик тоже хотел позвать на помощь, но из горла вырвался лишь жалобный писк. Хотелось сжаться в комок и закрыть глаза. Спрятаться, как в детстве. Только он уже не маленький! И хныкать не будет. Шажок в сторону, к кусту. Ветка не хочет ломаться, гнется в пальцах. Протыкают кожу шипы. Боль острая, горячая. И тварь чувствует запах крови, колышутся на несуществующем ветру ошметки мертвого тумана.

Все-таки удастся отломать ветку. Разве это оружие!? Инстинкт подсказывает - беги. Тогда оно бросится сзади, ты даже не увидишь. Это лучше томительного ожидания.

- Пшла! - он размахивал перед собой скользкой от крови веткой. - Кыш!

- Фрэнсис помоги! - снова утопленница.

Слова Мик разбирает с трудом.

- Кыш! - ветка тонет в серебристой белизне, и он разжимает пальцы.

Еще мгновение и туманная тварь кинется, оплетет...

И правда кинулась.

Белый вихрь. Влажная ткань и тяжесть волос, вязкий запах тины и стоячей воды, речных цветов. Утопленница обхватила Мика, закрывая собой от чудовища. Прошептала на самое ухо:

- Не бойся, я не отдам тебя.

А потом их прижало друг к другу, сдавило. Из груди ушло дыхание.

Донеллин

Астрал поглотил его, сойдясь над головой, как ледяная вода, заливаясь в глаза и уши. Мир растекся, превратившись в мутную пелену черноты и цветных пятен, а тишина стала абсолютной. Давящей. Онемение расплзлось по телу, лишившемуся веса. Чувствительность пропадала, Донеллин исчезал, таял тенью под лучами солнца. Умереть сейчас, оставив Изабеллу одну!? Он не имел

права. Сначала нужно разобраться с теми, кто может угрожать ей, а цена уже неважна.

Лин должен выбраться. Он сын короля, он маг, единственный в своем роде. Не время для слабости. И он рванулся. Бушующие волны силы подхватили, закрутили, и грудь вновь взорвалась болью. Донеллин уцепился за нее, вытягивая себя в реальность. Отвоевывая у небытия.

Стон сорвался с губ и растворился в воздухе. Он все еще жив и принадлежит миру живых! Надолго ли, вот в чем вопрос.

Движение наверху, у основания лестницы. Кто-то стоит там. Выжидает. Судя по всему, прошло совсем немного времени. Минута, две?

Голоса. Мужской и женский. Неизвестный отвлек Анну, поэтому она и не успела завершить начатое, и Лин еще жив. Смысл разговора ускользает. Надо сосредоточиться.

Сила пробуждается из-за тебя, ведьма...

Вкрадчивый, до боли знакомый голос. А фразы все рассыпаются, как бисер в руках неумелой рукодельницы.

Ты не сможешь ее удержать, она тебе не подчиняется...

Сила разрушит это место, сотрет всех: живых и мертвых...

Неужели так понравилось умирать?...

И ответом на все сказанное - отчаянный смех Анны. В нем ярость и боль. А может это ярость и боль самого Донеллина?

Он откатился в сторону и только тогда поднял взгляд, уже зная кого увидит. И не ошибся. Возможно, еще сутки назад, до странного исчезновения Изы, он бы и обрадовался, но не сейчас. К тому же, этого человека просто не может тут быть! Вход на кладбище охранял Страж, а он не пропустит никого, в ком нет королевской крови.

Пришел ли тот на помощь Донеллину или же напротив - явились уничтожить? Не этот ли человек стоял за всем произошедшим? От близких ждешь предательства в последнюю очередь...

Фрэнсис неспешно спускался, и длинная тень его ползла следом по стене. Синие, льдистые глаза смотрели на Донеллина.

Дух сместилась в сторону, чтобы видеть людей разом.

- Как видишь, некромант, у нас гость. Пришел почитать мне нотации. Он умрет, следом за тобой. В нем я тоже чувствую кровь Лесной Ведьмы. Кровь, но не силу.

- Сила Лесной Ведьме принадлежит только ей, - отвечал Фрэнсис Анне, но взгляда не сводил с Донеллина, будто они были тут вдвоем. - Все, кто пытался ей завладеть мертвы. Тебе тоже не стоило пытаться. И ребенка красть не стоило.

- Что?! - ведьма расплывчатым пятном метнулась по лестнице и врезалась в щит, которым окружил себя Фрэнсис.

Он покачнулся, но устоял. На бытовую магию уж точно непохоже, слишком сложное плетение, трехступенчатое. Такой легко не пробить. Защита же Донеллина долго не продержится.

- Я говорю, что не стоило пытаться завладеть силой Лесной Ведьмы. Удивлена? Мне известна твоя история, Мари. Да, и имя твоя я знаю. Воспользовавшись случаем, ты решила выкрасть одного из детей Ведьмы, чтобы потом использовать в своих целях. Как и король. Чем же ты лучше него?

Анна, или Мари, бесновалась. Вновь и вновь она сотрясала щит Фрэнсиса. Как бы не был тот крепок, долго не выдержит. Для чего он ее злит?

Неужели отвлекает от Донеллина, перетягивая внимание на себя? И настоящее имя назвал специально. Опытный маг должен знать, как это использовать. Лин знал. Это шанс изгнать мстительный дух.

Кашель сотряс тело и на ладони остались капли крови. Призрачной, полупрозрачной.

Анна говорила, что проклятия не существует. Тогда что с ним происходит? Если не оно утягивает его на ту сторону, то что? Пол вибрировал, желая исторгнуть потоки магии. Ее накопилось слишком много, она сотрет не только Нериз... от горизонта до горизонта останется пустошь. В этом Фрэнсис был прав.

Лин вытер тыльной стороной ладони рот. Фрэнсис продолжал что-то говорить, таяли песчинки-мгновенья. Кость из лесной могилы лежала в выведенном на полу символе, линии которого теперь утратили силу. Подняться на ноги не было сил - слишком слаб. Но не время думать о том, насколько красиво он будет выглядеть. И Донеллин на четвереньках отползал к выжженному кругу. Лишь бы успеть до того, как его маневр будет замечен. В последний момент, когда белоснежная кость была в руке, издав пронзительный вопль, Анна бросилась на него.

Лин понимал, что энергии хватит или на щит, или на заклятье огня. Или на защиту, или на атаку. Возможно, в этом и был хитрый план Фрэнсиса? Простой и при этом эффективный. Сначала забросить Изабеллу в лес, зная, что Донеллин отправится следом. Энергетического вампира тоже мог послать он. И могила древней злобной ведьмы оказалась под носом не случайно. И вот сейчас Лин погибнет от ее руки, а Фрэн останется не при чем. Невинным.

В любом случае, иного выбора все равно не было. Донеллин устало улыбнулся и снял щит.

Беззащитен.

Он должен сжечь то, что за что цеплялся в этом мире дух Анны-Мари. В следующую секунду кость в его ладони вспыхнула черным пламенем. Такое же охватило и Анну, превращая в пепел призрачную плоть.

И все же до того, как истлеть, та дотянулась до Лина источающими едкий дым пальцами.

Глава 57. В которой все пути ведут на кладбище

Мик

Туманная тварь ударила по касательной, выпад пришелся по девушке, крепко сжимавшей Мика в объятиях, и боли он почти не почувствовал. Пока не приземлился. Из груди выбило дух, затрещали ребра, потемнело в глазах, и он не сразу сориентировался в пространстве. Когда же смог подняться на колени, утопленница вновь прикрывала его своим телом. Одной рукой она зажимала бок, а сквозь пальцы сочилась темная речная вода.

- Во мне нет крови, - поймав взгляд Мика прошептала бледными губами. - Не бойся, я не дам тебя в обиду.

Если бы он не был так испуган, то удивился бы. С чего это нечисти его защищать? Но от ужаса Мик едва мог соображать. Туман был повсюду, а вытянутая безглазая морда нависла над ними. В круглом рту два ряда острых зубов и тонкий раздвоенный язык. Мальчик смотрел на них заворуженно, не в силах отвести взгляда. Тварь изготавилась для нового прыжка, волны пробежали по червеобразному телу.

Но новоявленная защитница опередила, атаковав первой. Она метнулась вперед, повиснув на чудовище. А удлинившиеся ногти точно ножи рвали на белые лоскуты туманную плоть.

И чудовище завопило. Низкий, дребезжащий рык, от которого стыла в жилах кровь. А потом сомкнуло мощные челюсти на плече утопленницы. Едва не сомкнуло. Та увернулась, извернувшись так, будто в теле не было костей. Ловкая, быстрая, сильная, но все-таки не соперник ужасающему туману, плоть которого тот час срасталась.

Смертельный танец, которому Мику пришлось стать лишь зрителем. Нет, такая роль его не устраивала! Он поднялся, и ничего что ноги так и трясутся! Изо всех сил размахнулся, и кулак вошел в склизкую плоть. Серебристо-белое марево тут же облепило пальцы, обжигая.

Мальчик с криком отдернул руку - та покрылась красными пятнами по локоть. Боль пульсировала, выбивая слезы из глаз. Нет, он не будет плакать!

- Не смей ее трогать! - выкрикнула утопленница. - С ней все равно не справиться!

«Тогда что же делаешь ты? - хотел спросить Мик. - Зачем? Если все бесполезно?». Горькая злость клокотала в груди, тесня страх. Хотелось помочь, но как?

Зубастая пасть все-таки ухватила девушку за бок, та отшатнулась, едва не упав. Вода лилась по ее бедру и ниже, по ноге.

- Беги! - крикнула та, обернувшись. В зеленых глазах блестела решимость. - Скорее беги к склепу, там Фрэнсис, он поможет.

- А как же ты? - Мик сделал шаг, но она остановила его движением руки.

- Я уже давно мертва. А ты - беги! Прямо...

Договорить она не успела, червеобразное чудовище ринулось на нее в последний раз, сминая в кольцах тумана. А Мик. Мик развернулся и, перемахнув через туманное тело, со всех ног бросился прочь. Он ненавидел себя всей душой, но бежал и бежал, не смея обернуться. Влетел внутрь склепа, едва не упав, уже чувствуя за спиной погоню.

Увидел открытый ход под землю. Раздумывать было некогда и, не сбавляя хода, он нырнул в дыру. О том, что так и кости переломать недолго, подумал лишь когда ноги не ощутили под собой опоры.

Лера

Я стояла на лестнице и не сводила глаз с Себастьяна. Сердце наполнялось радостью - моя мотивационная речь не прошла в пустую. Не то чтобы сама верила в братца и его дипломы, но ведь не это главное. Главное - вселить уверенность в свои силы. Символ на полу получился ровным и красивым. Гармоничным. Казалось, нити сами соединялись капельками крови друг с другом.

Себастьян сумел увидеть узор. Я всмотрелась в мужчину, ставшего мне братом поневоле. Брови сведены, переносица в морщинах и только рыжие волосы, как обычно, взлохмачены. Таким серьезным я его еще ни разу не видела. Даже, когда только попала в тело Изы.

Бормоча под нос то ли заклятье, то ли просто обращение к всемогущему Охруму, смахивая капельки пота со лба, он продолжал сводить линии в причудливый рисунок от которого веяло силой.

- Что происходит? - нашла глазами Жутиуса.

Даже я, человек не обученный магии, ощущала ее сильнейшие вибрации, от которых в виски простреливала боль.

- Конец света происходит, - буркнул кот, топорща призрачные усы.
- Поэтому всем не до меня. А я, между прочим злоумышленника нашел!

- Опять?! - вырвалось у меня. Вспомнилось, что недавно таковой была я сама и, скорее всего, подозрений с меня так и не сняли.

- А что поделать, раз вас, таковых, слишком много развелось? - невозмутимо ответствовал тот, рябь прошла по его телу и шерстка поднялась дыбом. - Ухххх... Сдается мне это все Фрэнсисовы происки. Пока вы тут втроем ерундой занимаетесь, он там злоумышляет всюю!

- Жутиус...

- Больше сотни лет я Жутиус! Поопытнее вас всех буду!

- С чего ты это взял? - Ида приподнялась в кресле, бледная до синевы.

Кот бросил на нее подозрительный взгляд:

- Жены злоумышленников тоже под подозрением! Я бы этой госпоже не доверял.

- Иза, - вскинул на меня уставший взгляд Себастьян. - Убери его отсюда, иначе я за себя не ручаюсь.

Кот, забыв, что он призрак, спрятался за колонной:

- У нас здесь дела государственной важности! Принца изводят. Только что я видел, как Фрэнсис направился в тайное убежище Донеллина! А его ведь Страж охраняет - жуткое, бессмертное чудовище! - так просто туда не попасть. Думаете, чего он там забыл?

- Так может Лин сам его позвал?

Жутиус моргнул и ошеломленно посмотрел на меня:

- Об этом я как-то не подумал. Но все равно кто-то же тебя в лес выбросил, так почему бы и не Фрэнсису этим кем-то быть?

- Ни мне, ни Донеллину он бы вреда не причинил, - в этом я совершенно уверена. Управляющий был добр ко мне и о Лине он заботился. А Жутиус просто параноик!

Себастьян закончил кровавый символ и поднялся. Трясти стало меньше, но передышка это временная.

- Что-то рвется из-под земли, - ответил на мой вопрошающий взгляд Себ. - Не понимаю, что это. Но попробую сдержать. А ты, сестрица, найди-ка своего мужа. Нам очень нужна его помощь.

- И Фрэнсиса, - тихо сказала Ида. - Я должна найти Фрэнсиса.

Подняться ей не удалось. Чтобы за сила не обрушивалась на имение, на Иду она подействовало особенно неблагоприятно.

- Я найду их обоих! - твердо заявила я. И обращаясь к котопризраку, приказала. - Веди к тайному убежищу!

- Подожди! - возглас Себастьяна остановил у самой двери. - Ваш Фрэнсис пользуется афродизиаксом.

- Что? - воскликнули мы с Идой одновременно.

- Есть такое растение светоцвет, в определенном составе он вызывает сильный привораживающий эффект. В общем, его запах мне знаком и именно так пахло от Фрэнсиса.

Не знаю были это важные сведения или не очень, но размышлять на эту тему будем позже. Сейчас же время поджимало! И следом за Усом я выбежала в сад. Ноги разъезжались на склизкой от грязи дорожке, и я не отрывала от нее взгляда. Поэтому заметила, что все это время мы шли к кладбищу только когда остановились недалеко от ограды.

Кладбища я боялась. До мурашек по коже, до дрожи в коленках.

- Это там, - ткнул лапкой Жуть в направлении склепа. - Донеллин постоянно туда ходит, особенно после этих своих провалов в астрал, чтобы восстановить силы. Возможно, там лаборатория... или.. .что-то еще. Кстати, а где Мик?

- Мик? - вот тут дурное предчувствие сделалось явным.

- Ну да, этот сельский оборванец с амулетиками, - заозирался по сторонам кот. - Я велел ему ждать здесь, следить, на случай, если Фрэнсис кладбище покинет. Неужели пока я за вами бегал, тот уже ушел!

- А что если Мик сам отправился к склепу?

На одном из кустов, усыпанных алыми цветами, висела длинная белая рубашка, отчего-то мне очень знакомая.

- Тогда он - труп, - ответил Ус и запнулся, увидев тоже, что и я. - Это же принадлежит Милене! Неужели.

Мы переглянулись, и прочитав намерение в моих глазах, Жутиус бросился мне на перерез:

- Не пущу! Здесь давай ждать! Там же Страж, он.. .тебя убьет.

Земля под ногами содрогнулась, застонала. Закачались деревья, с криком сорвался с ветки ворон, уносясь в бледно-серое небо. Новый толчок вывернул из влажной почвы могильные плиты ближе к склепу. Жутиус вновь зарыбил и начал растворяться.

- Ой-ей-ей! Как же это не вовремя. Опять в астрал проваливаюсь, - запричитал он. - Я скоро вернусь, Изабелла. А ты - ни с места! За кладбищенскую ограду заходить не смей! Слы.

И исчез. А я осталась одна. Ощущение опасности и неизбежного нарастало с каждой секундой. А потом будто что-то в спину толкнуло. Надо идти. Меня ждут. Только меня и ждут.

И толкнув воротца, вошла на кладбище

Глава 58. В которой все выходит из-под контроля

Донеллин

Донеллин инстинктивно зажмурился, но ничего не произошло. Анны не было, лишь кучка пепла осела полукругом перед ним. Его спас наскоро сплетенный щит. Лин вскинул взгляд, рассматривая того, кто только что спас ему жизнь. Только вот для чего и надолго ли? Может, для последней речи, в которой ему все и объяснят.

Фрэнсис стоял на середине лестницы, откуда и дирижировал всем представлением. И молчал. Они, что так и будут гипнотизировать друг друга взглядом?

- Это ведь ты, да? - заговорил первым Лин.

- Что я?

- Устроил все это? - и красноречиво обвел взглядом тонушее в темноте подземелье.

- Вообще-то, это был твой эксперимент, - злая усмешка. - Сам тайком притащил останки из

леса. И вот имеем, что имеем.

- Но ты-то, в отличие от меня, знал кому они принадлежат.

- Понятия не имел, пока не услышал ваш с Мари разговор, - Фрэнсис резко откинул с лица светлые пряди. - Да, ты правильно понял. Я установил здесь парочку прослушивающих артефактов, чтобы знать, чем принц-некромант занимается в свободное время. Силы постепенно возвращались к Донеллину, а ярость клокочущая, внутри требовала немедленного выхода. Но он еще слаб. Нужно тянуть время. Да только то истекало для них всех: пол продолжал дрожать, сыпалась со стен и потолка земляная пыль. Силы, пробужденные мертвой ведьмой, не желали засыпать. Еще немного и их похоронит тут заживо.

- Зачем тебе было следить за мной? - но тут же новый вопрос, заставил забыть обо всем остальном. - И как, Охрум тебя побери, ты попал в это место!? Как прошел мимо Стража?

- Легко. Страшно было только первый раз, боялся, что он меня не признает... что вся эта история полная чушь, - Фрэн мотнул головой. - Я всем сердцем желал, чтобы она оказалась чушью!

- О чем ты?

- Охрум с тобой, Донеллин, неужели ты считаешь, что сейчас подходящий момент для

пустой болтовни!? Я пришел, чтобы помочь!

- Позволь усомниться в твоих благих намерениях, особенно после того, что я услышал, - он поднялся не без труда, понимая, что любое неосторожное движение низвергнет его в астрал.

- Я считал тебя другом, оказалось, что напрасно. Кончики пальцев пощипывало от магии, сгусток темной энергии готов был сорваться с них в любой момент. Фрэнсис расслабился, убрал щит. А может и его сила не желала подчиняться? Это хорошо. Донеллин должен выбраться. Любой ценой, использовать любую возможность.

- А я, как и любой житель в королевства, считал принца Донеллин чудовищем, - пожал

плечами дворецкий.

- То есть, ты, прислуживал в моем доме, смотрел честным взглядом, выполнял мои личные поручения, при этом строя коварные планы и считая меня порождением зла, Фрэнсис? -надо лишь дождаться пока тот отвлечется и ударить.

- Представь, как я был удивлен, когда оказалось, что ты хороший человек. Да, я тоже считал

тебя другом, и для меня ничего не изменилось.

Какая отвратительная ложь! Для чего она, когда и так уже все понятно? Все кроме того, зачем управляющему это было нужно.

И все же Лин медлил, теряя драгоценные минуты.

Движение наверху, где бледнело пятно света, они уловили одновременно. Фрэнсис отвернулся. Вот он, идеальный момент для удара! У него единственный шанс, главное -чтобы не дрогнула рука.

Донеллин метнул черный шар концентрированной энергии на несколько мгновений позже, чем в проем с воплем рухнул Мик. Остановиться он уже не успевал, смог только слегка изменить траекторию файерболо.

Все произошло одномоментно, во всяком случае в сознании Лина.

Если Фрэн и видел летящий на него файер, то увернуться даже не попытался. Как не попытался создать хотя бы подобие щита. Внимание его было сосредоточено на мальчишке, что падал прямо ему в руки. Он подхватил Мика и покачнулся от толчка. Возможно, он и удержал бы равновесие на скользкой лестнице, если бы над его головой не врезался в стену сгусток магии, швырнув в лицо каменное крошево. Подземелье отозвалось гулом, закачались стены, а пол осел горкой.

Фрэнсис, так и стискивая Мика в объятиях, сорвался с лестницы. Миг - и два тела скатились к ее подножию.

Донеллин ринулся к ним. И тут знакомое ощущение онемения прокатило по телу. Только не сейчас! Не снова! Он не смеет исчезнуть сейчас!

Мелкое крошево припорошило светлые волосы того, кого Лин считал другом, иссера-черная пыль лежала на его безмятежно запрокинутом вверх лице, на закрытых глазах. А под затылком растекалось маслянисто-черное пятно. Кровь. Донеллин разжал безвольные руки, освобождая Мика, вздохнул с облегчением - тот был цел.

- Т-т-т-ам чу-чу-чудовище, - его широко распахнутые, остекленевшие глаза смотрели на Донеллина. Он тяжело сглотнул и добавил. - Кажется, я упал. - А потом перевел взгляд на Фрэна. - Охрум... я... я не хотел... он мертв?

Нет, иначе Лин бы почувствовал. Пока - нет.

Жемчужное марево тумана скользнуло в проем, извиваясь, точно жирный червь. Страж продолжал гнаться за ускользнувшей жертвой.

- Прочь! Твоя служба закончена.

Защищать тут больше нечего. И не от кого. А очень скоро Лина не станет и некому будет прогнать тварь.

С оглушительным, отраженным от стен грохотом, обрушилась задняя стена подземелья, открывая черный зев пещеры. Пламя в факелах дернулось и едва не затухло. Трещина пошла по лестнице, грозясь расколоть ее на куски.

- Нужно уходить!

Мик прав, да вот только мальчик единственный из них троих, кто сможет это сделать. Одному Мику Фрэнсиса наверх не поднять, а Донеллин исчезал. Минута или две -большого ему не оставалось.

Он медлил несколько мгновений, прежде, чем принять решение:

- Поднимайся наверх, там теперь безопасно.

- А вы?

- Мы останемся здесь, - прозрачные руки прошли сквозь плечи мальчишки. - Нам не выбраться.

- Я позову на помощь!

- Нет! Это слишком опасно! Уезжайте из имения как можно дальше. Ясно? Скажи всем, что мы погибли. Нельзя терять время.

Мик смотрел на него в ужасе:

- Я не... не могу.. так нельзя.

- Надо спасти тех, кого еще можно. Изабеллу! Понимаешь меня!?

Предупредить людей, пусть все уходит немедленно.

Мальчишка медленно кивнул. В больших темных глазах блестели слезы.

Хорошо.

Донеллин облегченно выдохнул.

И тут над головой раздался знакомый голос:

- Донеллин! Ты здесь?

Изабелла.

Он хотел ответить, чтобы ни в коем случае не спускалась, но голоса у него больше не было. Его самого больше не было.

А девушка уже бежала вниз по разваливающейся лестнице.

Глава 59. В которой Леру отправляют туда, неведомо куда, сделать то, неведомо что

Часть кладбища до склепа я преодолела без проблем. Вокруг было тихо, пусто и только вибрировала под ногами земля. В недрах ее точно гудел гигантский мотор. Когда до двери оставалось не больше пары шагов, по ногам повеяло холодом, а перед глазами помутнело. Воздух дрожал, рисуя прозрачные фигуры. Деревья! Целый лес призрачных деревьев вырос будто из-под земли. Пространство наполнил шелест листьев на ветру, застрекотали в ветвях птицы, а под ногами захрустел хворост.

Я замерла, ошеломленная. Охрум знает, что творится! Даже для магического мира это уже перебор. Лучше не задерживаться, пока призрачные звери не набежали.

В склепе было сумрачно и влажно, грубо вытесанная статуя притулилась у противоположной стороны. Кто на ней изображен - мужчина, женщина, ребенок? - не понять. У саркофага сдвинута крышка. Других ходов не было, значит, мне вниз. Я подобралась к зияющей темнотой дыре и прислушалась. Внизу кто-то разговаривал! Слов не разобрать, но была почти уверена, что голос принадлежал Донеллину.

Нужно спускаться. Бояться уже поздно. Если сюда добралась цела и здорова, никто мной не отобедал, то скорее всего я уже признана к употреблению в пищу негодной. Во мне и есть-то нечего!

- Донеллин!

Ответила мне тишина. Ну, отлично! Ноги переломать не хотелось, к тому же мало ли что может поджидать во мраке - например, канализация. Я заглянула в дыру - нет, свет внизу все же был, и в нем я смогла рассмотреть две фигуры у подножия лестницы: мужчина лежал, над ним стоял мальчишка и будто бы ощупывал пустое пространство перед собой. Или пассы творил.

Я перекинула через одну руку подол платья, чтоб не мешалось, и нырнула в полумрак.

- Мик? Это ты?! - подошвы опасно скользили по истертым временем ступеням, да еще и ноги предатели трясутся. И лестница тоже трясется. И пламя вдоль стен. И мальчишеский голос, ответивший мне:

- Изабелла, осторожно! Здесь все рушится.

Это я и сама заметила. Спуститься - спущусь, а вот обратно как выбираться?

Теперь я могла рассмотреть, что лежащий человек - Фрэнсис, и лужу крови под его головой тоже рассмотрела. Я - будущий журналист и не самый слабонервный человек, но тут мне стало дурно. Я ощутила себя слабой и беспомощной.

- Он жив? - и присела перед Фрэном на колени, сжала руку, пытаюсь нащупать пульс. Но все вокруг так вибрировало, что сделать это не получалось.

- Донеллин сказал, что жив...

- Он здесь?!

- Был. На том самом месте, где вы сидите. Еще несколько минут назад, - взгляд Мика стал мрачным. - А потом растворился, как тогда в лесу, около моего дома.

Я втянула воздух сквозь зубы, прикрыла глаза. Лин и раньше пропадал, проваливался в астрал, как это называл Ус, но возвращался. Только вдруг в этот раз все иначе? Стоп, не время паниковать. Донеллин - взрослый человек и может сам о себе позаботиться, а у меня ребенок, можно сказать, на руках. И раненный. А от этого места очень скоро ничего не останется. Нужно выбираться. Только вот Фрэнсиса по лестнице мы с Миком не втащим -покрывшаяся трещинами, она выглядела не особо надежной. К тому же такая транспортировка может быть совсем не полезной.

Что же делать?!

- Мик, беги за помощью! - скомандовала, не придумав ничего лучшего. - Приведи Себастьяна. ты его сразу узнаешь - волосы у него рыжие, как у меня. С ним может быть женщина. ее не приводи ни в коем случае.

- Гоните? - Мик тер плечо и морщился. - А ведь Фрэнсис из-за меня пострадал. я на него сверху рухнул. А он поймал. Не пойду я

никуда, пока бегаю туда-сюда, от этого подвала камня на камне не останется. К тому же вы - лекарь.

Ну да, точно же.

Оставалось только по лбу себя хлопнуть, да посильнее. Если кто-то и сможет Фрэнсису помочь, то только я. Нужно сосредоточиться, собраться. Совсем недавно я потратила много сил, чтобы вытащить Лина, и восстановиться, как следует не успела. Да и магия вела себя как-то странно. Но я обязана попробовать, от меня ни много ни мало, зависела жизнь человека.

Холод коснулся плеча, и я обернулась. Никого. Но ощущение чужого присутствия было ярким. Меня поддерживали, и я знала, что это был Донеллин. Сразу стало легче. Он рядом со мной и с ним все хорошо. Надеюсь.

Энергия потекла по телу, концентрируюсь в кончиках пальцев. Я коснулась ими головы Фрэнсиса, проскользила сквозь пряди к затылку. Рана была горячая, липкая. Опасная. Не нужно быть медиком, чтобы это понять. Я смежила веки, представляя, как золотые нити стекают с моих пальцев, окутывая рану. Исцеляя. Действовала я неспешно, очень осторожно, не выплескивая, как раньше, силы вовне. Плетение рождалась само, нужно было лишь подпитывать его.

Не знаю откуда во мне взялось столько энергии, но несмотря на затраты, чувствовала себя вполне бодро. Будто само это место питало меня.

Оторвалась от своей работы только когда пациент застонал и приоткрыл веки. Тогда отстранилась, разглядывая Фрэна: бледный от потери крови, с синевой под глазами, взгляд затуманен. Сможет ли он идти? По правде говоря, было не похоже.

Мик, все это время сидевший рядом, склонился над управляющим:

- Как вы себя чувствуете? Вы ведь не умрете, правда? Я честное слово, не хотел на вас падать. Простите! - зачастил мальчишка, да с такой скоростью, что даже я не успевала за ходом его мыслей. - Я помогу вам подняться. Давайте же! Надо уходить! - и, вцепившись, его в руку, потянул. Конечно же, тщетно.

Фрэнсис поморщился. Взгляд его прошелся по пространству вокруг, ни на ком не задержавшись. Кажется, он пытался понять, где находится и что случилось.

- Изабелла, - с трудом, но он сфокусировался на мне. - Ты должна...

- Никуда я без тебя не уйду, даже не проси! - безапелляционно заявила я.

В следующее мгновения лестница затрещала, рассекаемая надвое глубокой трещиной. Каменной крошево посыпалось на нас, Мик отскочил, а я едва успела прикрыть Фрэна собой. И получила парочку очень неприятных ударов в спину, скорее всего будут синяки.

Еще немного и единственный выход отсюда будет обрушен. Перспективка та еще.

- Мик, уходи! - скомандовала я. - Немедленно. Приведи Себастьяна!

- Иди, - тихо прошептал Фрэн. - Мы справимся без тебя.

Мальчик колебался, но когда очередная порция крошева опрокинулась нам на головы, кивнул. Я следила за тем, как он осторожно поднимается по крошащимся ступеням, затаив дыхание. И, только когда он оказался наверху, облегченно выдохнула.

- Я должен был отправить тебя вместе с мальчишкой, - Фрэнсис с трудом приподнялся. - Твой муж бы хотел этого, но... возможно ты единственная, кто сможет ему помочь. Да что там - нам всем.

- О чем ты?

- Энергии, что переполняет Источник, нужен проводник. Нужно снять печать. Долго объяснять. Она сама расскажет.

- Кто?

- Сила. Она уже обратила на тебя внимание. Не знаю, что произошло, но именно она перенесла тебя в лес. Я хотел разобраться во всем сам, не говоря Донеллину, но не успел. Не буду обманывать - это опасно, смертельно опасно. И будь у нас всех другой выход, никогда бы не попросил о таком, - он невесело усмехнулся. - Донеллин сейчас здесь, и он обещает убить меня, когда все закончится. Если бы кто-то отправил на подобный риск Иду, я бы поступил так же. Только иного выхода у нас нет. Сила пробудилась и, не найдя иного выхода, она уничтожит все вокруг.

- Ты видишь Лина? - я схватила Фрэна за руку.

- В нас течет кровь Лесной Ведьмы, мы как никак родственники, - он провел ладонью по голове, ощупывая рану. - Братья. троюродные или того дальше. Неважно. Да, я его вижу и слышу. И хочу, чтобы он

знал, что я не желаю зла ни тебе, ни ему. И ты можешь отказаться. Еще не поздно уйти, - он бросил взгляд на крошащуюся лестницу. - Хотя это мало чем поможет.

- Лин, - обернулась. - Я хочу помочь, я должна. Хотя бы попытаться.

Не буду врать, мне было страшно просто до жути. И я не понимала, что должна делать. Каким вообще образом становятся проводниками силы и как снимают печати на крови, которые раньше снять никому не удавалось? А «сила сама тебе подскажет» и другие общие фразы скорее мешали, чем наоборот. Да и насколько я вообще могла доверять Фрэнсису?

Эх, Жутиус бы не одобрил!

- Там наверху женщина, которую я люблю и которую предал, - встретился со мной взглядом Фрэн. - Смерть меня не пугает, но я боюсь, что прежде, чем умереть, не успею попросить у нее прощения. Чтобы ты не решила, знай, я не соврал тебе ни в чем. У тебя душа ведьмы. не тело, нет. Не знаю, как такое возможно. И тебе по силам если не приручить магию, то успокоить ее. Но если ты выберешь уйти, то передай Иде, что я раскаиваюсь. Не надо было уходить так. Я должен был все объяснить, но струсил.

Вот только на жалость давить не надо и на другие тонкие струны моей души. Стукнула бы по голове, да только она и без меня уже стукнутая.

Лгунов я на своем веку повидала, Фрэнсис же ни на одного из них не походил. Конечно, это ничего не значило, но магическое чутье подсказывало, что он говорит правду. К тому же это место влияло на меня и скорее в лучшую сторону, чем наоборот. С каждой минутой пребывания здесь, я чувствовала себя сильнее. Что ж сейчас этого мне вполне достаточно -каждая секунда на счету. А то, того и гляди, нас вот-вот похоронит заживо.

- Покажешь куда идти?

- Прямо, - он улыбнулся бескровными губами. - Находится продолжение пещеры, подземные толчки открыли проход. Раньше там было тропа к Источнику. .

Очень оптимистично.

- Я не дойду, - он посмотрел мне за спину. - Но Донеллин будет с тобой.

Я снова почувствовала прикосновение к плечу. Оборачиваться на этот раз не стала, не хотелось видеть пустоту.

- Давай помогу тебе перебраться к стене, там относительно безопасно. Во всяком случае рухнувшей лестницей не придавит.

Фрэн усмехнулся, но спорить не стал. А потом я сняла со стены один из факелов двинулась во тьму.

Глава 60. И озеро полное магии

Я шла сквозь мрак, холодный и липкий. Свет факела в руке освещал пространство не дальше шага, и каждый раз, ставя ногу вперед, я ожидала не ощутить под собой пола. Больше мысли о разверзшейся впереди бездне пугала лишь мысль о том, что потеряюсь во мраке и буду блуждать и блуждать, пока силы не оставят. К тому же я замерзла, продрогла до самых костей. Одежда стала влажной от стоящей в воздухе влаги. Еще не поздно повернуть назад... Конечно же, поздно!

По щекам текли подлые слезы. Рановато я начала себя хоронить! Лучше буду сочинять статью о путешествии к центру земли, подберу нужные слова и красивые сравнения. Чтоб у читателей мурашки по коже побежали, и они прочувствовали мой страх и отчаяние.

Ощущение прикосновения на талии. Ох, держи меня крепче, Донеллин.

Вибрации становились сильнее, свод над головой гудел и стонал, заставляя сердце сжиматься. Я не сразу понял, что слышу что-то еще. Журчала вода. Подземный источник? Именно к нему оказывается и шла все это время. Узкая тропинка вывела в пещеру, стены которой матово светились. Что это? Особый фосфоресцирующий грибок или магия? Проверять не хотелось, я просто была рада свету. Он позволял разглядеть окружающее пространство. По бокам извивались сталагмиты, настоящие заросли. От каменных наростов тянулись причудливые тени, но стоило мне шагнуть вперед, как они шевельнулись.

Я замерла, кровь застыла в жилах. Почудилось? Нет.

Реальность ломалась, как хрупкая корка осеннего льда. Все вокруг дышало магией. Ей пропитались стены и пол. Потолок, терявшийся во тьме. От концентрации силы закружилась голова, помутилось перед глазами. А потом я увидела Лина, он стоял рядом и его призрачные пальцы касались моих. Взгляд черных глаз устремлен на стражей-теней, застывших точно перед броском.

- Донеллин, - с губ сорвалось облачко пара.

Он повернулся, на лице проступило удивление: - Ты меня видишь?

- Да, - поняла, что улыбаюсь. - Там Источник, я чувствую.

В противоположном углу пещеры мерцало золотом озеро. Настоящее подземное озеро! Свет исходил изнутри. Его и сторожили тени, но меня они пропустят. Ведь так? Фрэнсис же говорил, что сила меня заприметила и бла бла бла. В любом случае поворачивать назад уже поздно.

Мы с Лином шагнули вперед одновременно и змеи-тени зашипели.

Одна...

Иди одна...

- Не беспокойся, - я улыбнулась мужу, пытаюсь скрыть тревогу. - Со мной ничего не случится.

- Я не позволю, - желваки играли на скулах. - Прости меня Изабелла, что не могу помочь. Не могу ничего сделать! Если бы ты знала, как я ненавижу свое бессилие...

Ненависть...

Мужчины полны ненависти...

Лжецы...

Не верь...

Не доверяй...

Мы покажем...

Иди же...

Сила притягивала. Ее было так много, что густел воздух. Я шла, не чувствуя под ногами пола. Озеро впереди - вот и все, что существовало. Только оно было реально, все остальное

- иллюзия. Я замерла на покатоном каменном берегу, возле кромки золотой воды. Воды ли?

От сияния слепило глаза, пришлось прикрыть их рукой. Над озером поднимался пар, светящиеся потоки сплетались, образуя фигуру женщины. Та обретала плотность. Молодая и красивая, с россыпью рыжих волос и зелеными глазами. Она повела рукой и, следуя за ее движением, на ровной глади поднялась волна. Она росла и росла, а я даже не подумала отойти. Просто смотрела, не в силах отвести взгляда. И вот она двинулась на меня, как удав на кролика, пока не накрыла. Сознание разделялось, двоясь и ломаясь.

Соннопризрачная паутина не-яви захлестнула, оглушила. Я судорожно схватила ртом воздух, пахнувший солоно-сладко. Кровью.

... Вокруг была та же пещера. Она - щель в пространстве или пятое измерение. Это было чужое знание. и мое одновременно. Рыжеволосая женщина с кровоточащей раной в боку застыла на берегу, дрожащей рукой чертя на водяной глади символы. Они отливали багряным.

Печать. Женщина - Лесная Ведьма - прятала под ней силу. Нет, это была не вода... Озеро наполняла магия, что струилась под землей, питая корни леса. Охрум всемогущий!..

- Он хотел убить меня, - не оборачиваясь произнесла женщина. - Хотел похитить наших детей, чтобы использовать в своих опытах. Как я не видела этого раньше?

Голос ее раздавался прямо в голове. Не слова даже - образы. Я видела то, о чем она говорила. Будущее для нее и прошлое для меня. Мне показали ученицу ведьмы, что унесла одного из детей. Я знала, что он вырастет и построит на этом месте дом, позже превратившийся в имение Нериз. Он будет оберегать это место, хранить магию, пока не появится тот, кто будет достоин принять ее. Или точнее тот, кого примет она.

И мне показали другую ученицу. Она пала от руки короля в лесу, а ребенка, своего сына, он забрал с собой. В мальчике не оказалось и капли магии, в вот во внуке обнаружилась искра. Тот был некромантом, как Донеллин. И не прожил долго - мир отвергал эту чуждую ему магию.

Так появилась история о проклятье Лесной Ведьмы. Только это было не проклятье, это была родовая магия... Такая же проснулась и в Лине. Отец-король пытался изучить ее, извлечь из ребенка. Я видела магов, что окружали младенца, оплетая силками заклятий. Не вышло. Я видела взросление моего мужа - оно пронеслось перед внутренним взором за один миг. Магия в крови убивала его, мир пытался исторгнуть чужеродную силу.

А ведь его отец ведь знал все с самого начала! Ему нужна была эта сила, поэтому он и настаивал на женитьбе Донеллина и на том, чтобы тот оставил наследника. Наследника своего дара. Еще одного человека, обреченного оказаться чужим в этом мире.

Меня захлестнуло негодование! И злость!

Как же так можно?!

Ведьма улыбалась мне, склонив на бок голову.

Теперь я понимала. Она заперла магию, когда поняла, что умирает, но никто так и не высвободил эту силу. Без нее мир опустел, изменился. Стал слабее. Можно вновь усыпить ее, оставив здесь навсегда. Мир проживет без нее.

Но вот Донеллин - нет.

Глава 61. Дар

Силы, с которыми я двинулась в путь, постепенно исчезали. Таяли на глазах. Их выпивали видения, рождающиеся из золотой мороси, рассеянной в воздухе и наполнявшей, пещеру. А может - лишь мое сознание.

Я уже достаточно узнала, пора была остановиться и задать вопрос, пока еще держалась на ногах. Но как же было страшно, ведь ответ мог быть каким угодно.

Волосы растрепались и прилипли ко лбу, глаза начали слезиться, а одежда, пропитавшаяся потом и влагой из воздуха, казалась картонной, пропускающей любое дуновение ветра. Хотя, настоящего ветра здесь и в помине не было.

Я снова посмотрела на золотистую женскую фигуру, внимательно наблюдавшую за мной.

- Ты ведь не держишь зла на Донеллина? - спросила у нее. - Он ни в чем не виноват.

Сознание вновь заполнили образы. Их швырял мне в лицо с такой скоростью, что едва успевала рассмотреть. Теперь мне показывали Донеллина здесь, в Неризе... Его эксперименты с силой, попытки завладеть магией, которую Лесная Ведьма считала своей. Для нее Лин был грабителем, посягнувшим на принадлежащее не ему. Чужое. Совсем, как прапрапрадед. Я видела, как он, невидимый, читает в библиотеке. Как поднимается по лестнице и идет в сторону моих покоев. Как нерешительно, в сомнениях переминается с ноги на ногу и потом проходит мимо. А потом все же заходит и стоит, разглядывая меня.

Признаюсь, это было неприятно.

Но для чего Ведьма показала мне все это? Неужели хочет настроить против мужа?

Ты должна знать. Мужчинам нельзя доверять.

Шипели за спиной змеи-тени. Они соглашались со словами хозяйки.

Но неужели можно жить без доверия? Встречаются плохие люди, но разве это причина обрекать себя на вечный страх быть обманутой?

Дрожащей рукой откинула волосы, упрямо закрывавшие глаза, и посмотрела вперед. Свой выбор я сделала, и неважно, чего хочет Лесная Ведьма. Если погубить Донеллина, то не бывать этому, пока я жива. Мне было искренне жаль, что ее доверие было обмануто так страшно, но я вовсе не обязана повторять ее судьбу. Донеллин не такой!

Каждая влюбленная дурочка скажет тоже самое...

Смеялись змеи. Их правда. Только я не влюблена.

Шипящий смех. И снисходительная улыбка Ведьмы.

Становилось все холоднее. Ноги начали предательски дрожать, а потом озноб прошел по телу. Хорошо бы прислониться к чему-нибудь устойчивому. Я еще раз осмотрелась и ничего более подходящего, чем спускающийся с потолка до пола сталактит, не увидела. Ожидая, что каждый следующий шаг будет последним, осторожно приблизилась к этой своеобразной колонне и села, прислонившись спиной к соляному камню. Теперь я готова слушать, главное самой не обратиться в ледяной столб.

Лесная Ведьма смотрела в мою сторону, на лице ее отражалась грусть.

- Я хочу спасти Донеллина. Позволь мне сделать это.

Теперь я видела себя: пальто, растрепанные ветром волосы, питерский дворик-колодец и черная лужа под ногами, из которой на меня смотрит зелень глаз Изабеллы. А вот я прихожу в себя в чужом теле, мечусь в испуге. Разбиваю магией зеркало, и падают в обморок от страха и сильного магического выплеска. Требую у названного брата найти способ отправить меня домой, а потом читаю заклятье на свитке в своей спальне. Я понимаю, что хочет сказать мне Ведьма. Я - чужачка, временная гостья, если уйду, то кому достанется магия?

- Я не уйду, останусь здесь, чтобы не случилось. Даже если Изабелла решит вернуться, то за право снова стать собой ей придется побороться, - сдаваться и уступать я не собиралась.

И мне показали Изабеллу. Или меня... тело-то точно было мое. А вот покрашенные в розовый волосы - нет. И очаровательного колечка на безымянном пальце, которое с такой нежностью рассматривала моя визави, тоже. Девушка, когда-то бывшая мной, улыбалась и мурлыкала

под нос модную мелодию. Возвращаться в свой мир та не спешила. А скорее всего - не собиралась вовсе. Да и как ей это удастся? Ведь в моем мире магии нет! Я ведь и раньше об этом знала, но боялась признать, ведь означал сей факт, что домой мне не вернуться.

От этой мысли и сейчас было горько. Но теперь я могла отпустить. И отпускала. Теперь моя жизнь здесь. С Донеллином.

Фигура Ведьмы вдруг замерцала и, как в замедленной съемке, стала рассыпаться на мириады искорок. Я смотрела изумленно и ничего не понимала.

Кровавый символ печати проявился на поверхности озера.

Ты пожертвовала своей жизнью, чтобы принять жизнь новую. Навсегда. Ты готова? Насколько такое вообще возможно, да.

Я как замороженная наблюдала за круговертью золотых иск, а фигура тем временем окончательно исчезла, оставив меня наедине с самой собой. И с магией. Стараясь унять учащенное дыхание, я встала. В ногах, как ни странно снова появилась сила. И куда только дрожь подевалась!? И рот больше не пересушен.

Я замерла возле озера, склонилась и коснулась глади рукой. Поверхность пошла рябью, символ-печать потек, как незастывшая краска, рисуя длинную дорожку. А затем вовсе истаял. Золото же осторожно коснулось кончиков моих пальцев, будто боязливый щенок, и я ощутила жар. Он хлынул в меня, и я едва не отдернула руку. Но нет, нельзя.

Нужно терпеть, как бы не было больно. Магия испытывала меня, выворачивала наизнанку, пробуя на зубок - достойна ли? Что ж, это решать ей, но помыслы мои были чисты. Я не жаждала власти, лишь хотела помочь. Вернуть нечто ценное, похищенной из этого мира.

Тут мое запястье оплело и стиснуло. Рывок - и я полетела в озеро, с головой уходя в теплую воду. Запоздало вздохнула и захлебнулась. Забилась, пытаюсь вынырнуть, но меня тащило на дно. Я распахнула глаза - ослепительный свет заливал все вокруг, тончайшие нити мироздания плели узор. А я чувствовала, что должна разгадать его, и тогда все будет хорошо.

Разгадать.

.В пещере было темно. И тихо. Никакой вибрации. Только тепло и мягкость прикосновения.

- Донеллин.

- Я здесь, все хорошо, - моя голова покоилась на его коленях. - Ты храбрая, очень храбрая.. И все же я зол на тебя, не надо было рисковать. Охрум всемогущий, ты могла умереть!

В каком-то смысле я и умерла. И возродилась заново.

И я была счастлива.

Глава 62. С намеком на светлое будущее

Вернулись мы той же дорогой. К нашему облегчению, лестница все же выстояла, а Мик вернулся с подмогой. Ида перематывала голову Фрэнсису, а рядом с кружкой воды в руках застыл мальчишка-артефактов. Глаза его подозрительно блеснули. Прислушалась и поняла, что разговор идет о Милене. Фрэн заверял, что теперь она, наконец, смогла отправиться к Свету, чтобы переродиться и жить заново. Ведь она пожертвовала собой ради другого. Спасая Мика, она спасла себя.

Себастьян сидел на нижней ступени, а Жутиус, подозрительно возбужденный, крутился возле его ног. Стоило нам показаться из темноты, как все взгляды обратились на нас.

- Я должен попросить прощения, - Фрэнсис попытался подняться, но покачнулся и чуть не упал. - Я с самого начала был против вашего брака и всеми силами пытался помешать.

- С помощью афродизиаков? - усмехнулся Себ. - Если бы действительно хотел, то Изабелла не устояла бы. Я-то уж знаю, как они работают.

- Я готов был на все... мне так казалось, - он отстранил руку Иды. - Еще один ребенок с даром некромантии не должен был родиться. Это принесло бы ему лишь горе и судьбу стать подопытной игрушкой для короля.

- Ты мог бы все рассказать, - сухо сказал Лин.

- Я принес клятву хранить сокрытую здесь силу, не подпуская к ней никого. Узнай ты, кто я, разве не захотел выпытать все секреты? Не спеши отвечать. Мы оба знаем ответ.

Донеллин лишь покачал головой:

- Ты был мне другом, то, что ты хотел сделать - это предательство.

Фрэнсис невесело усмехнулся и развел руками:

- Наверное, это часть моей природы. предавать оказанное доверие. Но это было моим долгом.

- И ты подверг мою жену опасности, - Лин стиснул кулаки.

- Но в итоге она всех нас спасла.

Я провела по его предплечью, где напряглись стальные мускулы, успокаивая:

- Фрэнсис не желал никому зла. Я знаю. Разве он не помогал тебе все это время?

- Помогал ли? - уголок рта брезгливо дернулся. - Как выяснилось, даже собственный отец. лишь использовал меня. - Лин тяжело вздохнул, потер виски. - Мы поговорим об этом позже. Обо всем этом. И благодари Охрума, Фрэнсис, что все закончилось хорошо.

- А мне кажется, что все только начинается, - и взгляд синих глаз мазнул по мне. - Печать снята и теперь, по прошествии стольких лет, магия выбрала проводника. Она снова может вернуться, возродить это место.

- Это решать Изабелле, - только и ответил Донеллин. Я почувствовала его усталость, он едва стоял на ногах. Да и я сама была вымотана, не столько физически, сколько морально.

- Я так понимаю обо всем произошедшем стоит молчать? - огласил очевидное кэп Себастьян.

- Без сомнения.

- Но ведь какая-то благодарность от вашего высочества нам за это будет?

- Себастьян!? - кровь прилила к щекам. Будь моя воля - за уши бы отгаскала.

- Я буду молчать, - заверила Ида.

- И я, - серьезно кивнул Мик.

- Что-что, а молчать я умею, - вздохнул Фрэн.

- А вот тебе молчать не следует. Я хочу, чтобы ты рассказал все, что знаешь о Неризе и Ведьме. Позже, время у нас есть.

Донеллин держался из последних сил, нам всем нужен был отдых.

- Я думаю, что мы должны поблагодарить вот этого талантливую молодого человека, - Ус вышел вперед и ткнул лапой в Мика, совершенно того ошарашив. - Если бы не амулеты, которыми он забросал сад вокруг имения, мы бы провалились даже ниже последнего слоя астрала.

Мальчик икнул и залился краской. Всеобщее внимание его не порадовало. Выручил Себастьян:

- И меня можете поблагодарить, - и рассечённую ладонь показал. - Я весь пол в холле стабилизирующими знаками расчертил.

- Тебе его и отмывать тогда, - хмыкнул Донеллин. - О наградах и будущем поговорим позже и в другом месте. Например, в столовой. А теперь прошу нас простить, - и взяв меня под руку, повел к лестнице.

На последней ступени я задержалась, а потом ступила в солнечный день. В свою новую жизнь.

Себастьян

Жутиус так и вился под ногами, заглядывая Себастьяну в глаза. Риск переломать ноги его совсем не радовал и, пропустив остальных вперед, он остановился. Как же он устал сегодня! А тут еще и это.

- Ты хотел что-то, животное? - и присел на вывороченный из земли могильный камень.

- Узнать кое-что, - хитрые желтые глаза с насмешкой рассматривала его. - Как там у вас девятисил подколодный в фармацевтической отрасли разрешили использовать уже? - кот встал на задние лапки, передние, вытянувшись, положил Себастьяну на колени, и когти свои призрачные, но весьма ощутимые, выпустил.

- А что с ним не так? - с трудом выныривая из своих мыслей, удивился он. - В любой аптеке купить можно.

Кот подленько захихикал на манер торговца, почуявшего выгоду. Чем Себастьяна сразу заинтересовал. Он даже о пульсирующей болью ладони забыл.

- Имеется особо ценимое в девятисиле свойство. В мое время о нем самая захудалая ведьм... знахарка знала. И неплохо на нем зарабатывала. Рецепт простой, но поистине золотой. А потом, как гонения начались, запрет наложили на использование. Мол, ведьмины штучки! Да и забыли.

- Что за свойство такое?

- А такое, на мужчин положительно влияющее, - и глазам сверкнул. - Думаешь просто так название травке заковыристое дали?

- Первый раз слышу, - недоверчиво дернул ртом Себ.

- А потому что для нужного эффекта, девятисил подколодный кой с какой травкой смешать в определенной концентрации надо, - и ухмыльнулся во весь свой зубастый рот призрак.

- С какой!?

Кот сел. Лапки сложил.

- Так я тебе и сказал, держи карман шире. Я в долгу хочу! Договор заключим. Партнерский. Формулу запатентуем. Тебе разрешат, ты же

травник. А я как представитель другого государства пойду. Иностранный агент, во! Нам тогда налоги снизят.

В груди забилось сердце, в жизни снова появились радость и смысл. И Охрум с этим Донеллином! И с Изой, и другими женщинами!

Себастьян, сдерживая желание отчаянно закивать, подпрыгивая при этом на камне и потирая ручки, со всем достоинством изрек:

- Я подумаю над твоим предложением.

- Подумай-подумай, дополнительный доход тебе в нынешние времена не помешает. Только сильно не затягивай, а то я себе другого травника найду.

Судя по тому, что за прошедшие - сколько, кстати, прошло? - десятилетия тот никого не нашел, травники с дипломом и разрешением на производство собственных зелий в этих местах были гостями не частыми. А над тем, чтобы свое дело открыть Себастьян давно подумывал. Вроде очередного экономического кризиса в ближайшие пять лет не предсказывали - а в королевском банке в отделе прогнозирования аж дюжина предсказателей высшего класса работала. Так чего бы не рискнуть?

И все-таки было что-тостораживающее во всем этом. Во взгляде призрачно-желтых глаз с вытянутым зрачком. В словах, сладких, точно сыр в мышеловке. В самом умении разговаривать. Если уж кот человеческой речью владеет, то чего от него еще ожидать можно!? Любого подвоха!

И Себастьян кивнул, пожав протянутую лапку. Думать слишком долго он не любил...

Глава 63. В которой Лера и Донеллин, наконец, остаются наедине (но это не точно)

Этой ночью мне было не уснуть. Слишком много мыслей, слишком много событий. Я даже думать, как следует не могла, просто сидела, подтянув одеяло к груди и поджав ноги. Что должен чувствовать человек, отказавшийся от себя, от своей прежней жизни? Наверное, страх и пустоту. Меня же не коснулось ни то, ни другое. Напротив, ощущались легкость и мягкая, размеренная радость. Я словно груз с плеч скинула, позволив себе принять эту новую жизнь.

Отдаленно, будто шум волн о берег, ощущалось бурление магии, проводником которой мне позволили стать. Придется разбираться, учиться - впереди много работы. Я взвалила на себя ответственность, которая мне одной не по плечу. Но меня ведь не оставят в одиночестве, не бросят? Я нужна Донеллину живой, но. сомнения, что зародила в груди Лесная ведьма - точнее то, что я приняла за ее образ - не давали покоя. Живой меня можно оставить и в подвале заперев. А можно и виртуозно лгать, используя в своих целях, как делал его далекий предок.

Эти мысли я гнала из головы. Неправильным казалось даже думать о таком!

И все же, и все же.

И все же, впереди был еще один важный разговор, и кто знает, как после него все повернется. Ведь последствия моего признания могли быть самыми разными. Правильнее было бы молчать, но. на лжи не выстроишь доверительных отношений. Вообще ничего хорошего не выстроишь. Я хочу доверять Донеллину. Пусть и он доверяет мне.

Шелест шагов по коридору, замерший у моей двери. Тишина. И, наконец, негромкий стук.

- Изабелла, ты спишь?

- Нет. - только и выдавила, вдруг испугавшись.

- Можно войти?

Я кивнула, потом поняла, что он не видит, и разрешила голосом.

Донеллин вошел - светлое пятно в темноте - и в нерешительности замер у порога. А ведь ночью говорить намного проще. Даже если эта простота мне только кажется.

- Ты что-то хотел?

- Я не знаю... наверное, убедиться, что ты в порядке.

- Я в порядке, - улыбнулась онемевшими губами. - Присядешь, я хочу тебе кое-что рассказать.

Лин опустился на край постели:

- Обязательно сейчас?

В темных глазах почудилась просьба - не сейчас. Наверное, он прав, не лучшее время. Точнее слишком хорошее, не стоит портить.

- Я хотел поблагодарить.

Я стиснула его запястье и покачала головой. Вот этого тоже не нужно. Ни к чему благодарности, иначе придется объяснять, что сделала я это не только ради него. Было много причин. и просто не могла я поступить иначе. Кажется, Донеллин все понял сам и улыбнулся.

- Полежишь со мной? - и зачем только предложила. - Не хочу сейчас быть одна. Не по себе как-то.

- Мне тоже. Я ведь был уверен, что обречен, - он лег поверх одеяла, на самом краю, будто опасаясь нарушить незримую границу. - Теперь бы радоваться, но.

- Все сложно?

Он хмыкнул и понимай, как знаешь:

- Я видел все то, что Ведьма показала тебе, - пауза в несколько ударов сердца. - И понимаю, откуда во взгляде отца бралась эта приклеившаяся намертво вина, когда он смотрел на меня. и понимаю, почему он так настаивал на том, чтобы я оставил наследника, - глубокий вздох. - Все это время я видел врага не там. Здесь, в Неризе мне было лучше, потому что магия, струящаяся по природным жилам, питала меня, поддерживала жизнь. Я поговорил с Фрэнсисом. Он признался, что думал, будто я еще один жадный до власти маг, пришедший разорить Источник. И собирался защищать его от меня. А вместо этого, - усмешка. - Всеми силами пытался продлить мне жизнь.

- Мы, люди, порой бываем очень странными, - я в напряжении смотрела на Лина, ожидая продолжения.

И вот не нужно было смотреть, а я все смотрела. На тронувшую подбородок щетину -интересно, а при поцелуе она колотиться будет? - на темные волосы - потрогать бы, они кажутся такими мягкими - на родинку около уха. И ничего я не влюблена! Мне и влюбиться-то некогда было. Такие мысли отдавали фальшью, чувствовалось, что сама себя уговорить хочу. Потому нельзя мне в него влюбляться. А почему нельзя-то?

- А ведь Фрэнсис был не так уж и не прав, именно этого я и хотел, присвоить то, что мне не принадлежало.

- У тебя была уважительная причина.

- Спроси, у кого ее нет, - смешок.

Мы лежали в тишине, нарушаемой лишь нашим дыханием и поскрипыванием старого дома

- Меня зовут Лера, - вдруг произнесла я и тут же испугалась. Захотелось взять слова назад, превратить в шутку. Но это бы ничего не изменило. Донеллин сам сказал, что видел все, что показала мне Ведьма, а значит - и это.

Он повернулся ко мне, подпер голову рукой. И молчал. Взгляд его был совершенно не читаем, а может это я боялась читать...

- Меня зовут Лера и. я пришла из другого мира. Случайно. Мне хотелось вернуться домой, но это оказалось невозможно. А по вашим законам таких, как я, казнят. Да, мне очень хотелось сбежать, но теперь не хочется. Я поклялась остаться и теперь мой дом здесь. Если ты позволишь?

- А я знал, знал, что с тобой что-то не так! - восторженно возопил Жутиус, материализовавшись прямо на одеяле у нас в ногах. - Ведьма, истинная ведьма! - В голосе прорезалось благоговение и тут же сменилось деловыми нотками. - Тебе кот случаем не нужен? А то какая ведьма без настоящего ведьминога кота. У меня опыт служба больше пятнадцати лет! И ни одного нарекания.

- Жутиус, - многообещающе проговорил Донеллин. - Что ты здесь делаешь? Ты ведь знаешь, как я отношусь к любителям лезть не в свое дело? А уж, к любителям лезть в супружескую спальню и того строже.

Кот икнул. И испарился, успев бросить на меня взгляд, призывающий помнить о нем.

Мы снова - точнее, наконец-то, - остались вдвоем.

Я поняла, что напряжена, как пружина, когда Лин коснулся моей руки. Он мягко мне улыбнулся - Охрум всемогущий, какая у него улыбка - и во взгляде его не было и капли злости.

- Спасибо, что рассказала, - он подбирал слова осторожно, но удивленным не выглядел. Значит и, правда, все увидел в той пещере. - Мне было важно услышать это от тебя. Но ты могла бы рассказать мне и раньше.

Ты тоже мог бы рассказать о себе. Но вслух этого не сказала. Никакого перевода стрелок, пусть каждый отвечает за свой проступок, который не умаляет поведение другого.

- Я тоже был не особо честен, но теперь обещаю - никакой больше лжи.

- И я обещаю.

- Расскажешь о себе, Лера? - его палец коснулся моей щеки, а я подумала, что нет ничего плохого в том, чтобы влюбиться.

И кивнула.

Эпилог

Через полчаса начнется вступительный экзамен. Мик подпирал стену, нервно сплетая и расплетая пальцы. Хорошо тройкам и четверкам. А пятеркам так вообще бояться нечего! Что там, даже двойкам живется вполне неплохо. А вот ему, с магическим потенциалом в единицу - то есть самому низкому из существующих - есть, о чем поволноваться.

Хоть Ида и говорила, что не это важно, что природный дар можно развить, что из единичек выходят маги ничем не хуже, но ей-то легко говорит, с ее потенциалом в четверку. А вот Мику вся надежда на свою голову, а сила так, на подхвате.

Хотя Себастьян вон с близким к единице потенциалом ни капли не переживает. Знай, очередную магину ведет то на бал, то в театр, то еще куда и рассказывает ей до чего хорош. К тому же королевский маг! И ни одного комплекса.

Мик так не мог.

Все-таки Себастьян родовитый, в нем кровь особая течет, а он кто такой? Никто и звать никак. Он должен проявить себя, добиться уважения. Показать, что Ида и Фрэнсис, взявшие его на воспитание, не прогадали. Что он достоин быть членом их семьи. Но для начала нужно не провалить экзамен! Он готовился два года. Занимался самостоятельно и под надзором наставников, пытаюсь постичь то, что другие дети изучают едва не с колыбели.

А еще он продолжал создавать артефакты. Чертежи рождались перед внутренним взором сами, и надо было их только перенести на бумагу. Только вот усидчивости ему не хватало и руны он иногда путал... Но не сегодня. Сегодня он не будет спешить, и рука не посмеет дрогнуть.

Казалось, на него косятся. Глупости! Каждый занят своими мыслями. Кто-то судорожно листает учебник, будто надеется выучить в последний момент то, что не давалось раньше. Кто-то просто ходит туда-сюда. Кто-то бубнит под нос нечто нечленораздельное.

Все волнуются, ведь это возможность, которая представляется раз в жизни! Ну или два, если хватит смелости завалив экзамен, прийти на следующий год. Ведь в академии магии Нериз приоритет отдается выходцам из простых семей. Год назад достроили основной учебный корпус. В планах же не меньше трех. И отдельный сверхустойчивый, для практических занятий по предмету «Соппротивление магического поля».

Место для академии было выбрано идеально - поблизости находился мощнейший Источник магии. Энергетическое поле было насыщенным и стабильным. Как сказал Фрэнсис, очень важно заставить древнюю силу циркулировать, очищаться. К тому же, Донеллин хотел иметь под боком новейшую лабораторию.

Мик тряхнул головой вернулся в реальность. Хватит витать в облаках, нужно сосредоточиться. Он перевел взгляд на все еще закрытую дверь. Хорошая дверь, добротная. За ней сидит проректор, - первый заместитель ректора Донеллина, - Фрэнсис и принимает экзамен вместо старшего преподавателя Иды, которой сегодня нездоровится. Оно и неудивительно, ведь она ожидает малыша и срок уже немаленький.

Если бы экзамен принимала Ида, он бы так не робел. Она много раз видела его в деле, учила, как совладать с материалом, и наделить артефакт силой. Но вот Фрэнсиса он до сих пор, спустя два года после всех событий побаивался. Нет, не так! Боялся разочаровать.

Мик вздохнул, успокаивая себя тем, что хорошего артефактора на экзамене не завалить. Он сам попросил Фрэнсиса быть к нему максимально строгим и не делать поблажек. А сейчас об этом жалел.

Дверь открылась, пригласили новую четверку желающих, и Мик, сжав челюсти, прошел в аудиторию.

Фрэнсис, чуть сутулившись, сидел за столом. Белая без единой складочки рубашка, клетчатый жилет, зачесанные назад волосы. На столе перед ним разложены белые листы бумаги вверх рубашкой: билеты.

Мик подошел последним и запустил немеющую от напряжения руку в самую гущу. Вытащил, не глядя. Перевернул билет. В груди сжалось сердце.

1. Обосновать теорию перехода магической энергии на полупроводниковые и проводниковые артефакты.

2. Изготовить артефакт для разгона летающих насекомых.

Одна из самых сложных тем, вот это везение! И правда, везение. Вчера перед сном он как раз заставил себя еще раз повторить теорию перехода магической энергии на самые различные виды артефактов. Подготовился на славу. На губы напоззла улыбка.

А практическое задание по изготовлению артефакта для разгона летающих насекомых - это совсем пустяки. Он помнил, как делал такой артефакт для Изабеллы, - впрочем, он все артефакты, которые ожидалось в билетах делал и не раз, - и смело подошел к столу с квадратным ящиком, заполненным инструментами, нашел необходимые компоненты и, сев за парту, принялся за дело.

Еще не дошла очередь отвечать, как теория была прокручена в голове от начала и до конца, а артефакт готов. Мику не терпелось испытать его, но повертев в руках, отложил тест-драйв для Фрэнсиса и прислушался к отвечающему адепту, после которого наступит его очередь.

Ингвар отвечал быстро, заученными фразами, словно спешил поскорее убежать прочь. И артефакт свой, для охлаждения чая, он продемонстрировал так же быстро.

И вот, место освободилось, Фрэнсис ободряюще посмотрел на Мика, кивком приглашая отвечать.

Как он отвечал, Мик не помнил. Вроде бы, от волнения запутался в полупроводниковой магии. Или нет? Так же не помнил, как приводил в действие артефакт. И выражение лица, с которым Фрэнсис заполнял зачетку, тоже стёрлось из памяти. Проклятый стресс, Охрум его побори!

И только выйдя из аудитории, Мик решился глянуть, как оценил его знания Фрэнсис. Пальцы-предатели дрожали. Напротив строки с названием предмета и датой экзамена стояло одно слово.

- Отлично! - Мик подпрыгнул. И еще раз. Переполняемый эмоциями, подсакивая на каждом шагу, он помчался по коридору, свернул на лестницу и по всему корпусу раздался топот его шагов.

Едва последний адепт скрылся за дверью, Фрэнсис убрал билеты и тоже вышел из кабинета. Направился он не домой, как остальные сотрудники академии в конце рабочего дня, а в специально оборудованную лабораторию, в которой они с Донеллином разрабатывали совершенно новую теорию потусторонней магии. Они

верили, что придет время и их открытие произведет переворот в мире магии.

Да и сейчас они уже совершили невозможное: притянули отдельные магические флуктуации из потустороннего мира. И теперь нужно понять потенциал новой субстанции в этом мире. В перспективе им виделось восстановление древнего леса, и первый шаг к этому был проделан, когда в своеобразном зимнем саду в кратчайшие сроки была выращена небольшая рощица.

Как обычно, он начал с посещения этого места. Здесь можно было поделиться своими мыслями - деревья были отменными слушателями - или пересказать последние новости - те оказались еще и большими любителями сплетен. Юные еще, но уже покрытые мхом стволы, казалось, светились зеленым светом изнутри. Фрэнсис остановился и коснулся мощной ветки над головой. Сила наполнила его усталое после работы тело, и он бодро зашагал вперед.

Артефакт звякнул на столике, напоминая про отдых. Я отвлеклась от тетради, заполненной красивым почерком, а потом снова придиричиво посмотрела на результат своих усилий. Заголовок привлекал внимание. Еще бы!

«Роль общественного мнения в продвижении древней магической энергии».

Эта статья была крайне важна для академии Нериз в целом и для открытия Фрэнсиса и Донеллина в частности. А все потому, что здесь, как и в любом обществе, появление нового, особенно превратно забытого старого, сопровождается страхом «как бы чего не вышло». И начинают распространяться «отрицатели», «диссиденты» и прочие неконструктивные течения.

Идея начать выпускать Вестник Академии пришла мне еще два года назад, а муж с радостью ее поддержал.

Сейчас я подробно и красочно расписала, почему новая магия несет благо для мира, и что при правильном ее использовании не нанесет никакого вреда. Как, впрочем, и любая другая магия. Еще раз пролистав страницы и улыбнувшись про себя, встала из-за стола и прошла в самую светлую часть покоев - к окну, где стояла кровать с их Донеллином первенцем, названным в честь бабушки Изабеллы - Юстусом.

Самое необычное имя в королевстве тут же стало пискom моды, и за прошедший год на свет появился не один десяток высоко(и не очень)родных Юстасов.

Малыш не спал, усевшись в кроватке, с увлечением занимался с развивающим артефактом, подаренным на именины дядюшкой Себастьяном. Вначале - по настоянию венценосного свекра - мне помогала целая армия нянечек, но вскоре почти все были благополучно мной разогнаны. Дети растут слишком быстро, не хотелось терять ни минуты драгоценного времени.

Тихо скрипнула дверь, и к кроватке приблизился Донеллин. Темные волосы рассыпались по плечам, в уголках губ затаилась теплая улыбка. Он встал рядом, обняв меня за талию. Я прислонилась к нему, переплела свои пальцы с его. За окном раскинулся главный двор нашего второго детища - академии. Залитый солнцем и заполненный адептами. Кто бы мог подумать, что не так давно это было мрачное, изуродованное магией место?!

Из кроватки раздалась радостное угуканье и в синюю игрушечную птичку полетел небольшой сгусток энергии и перекрасил его в фиолетовый цвет.

- Ух-ты! - выдохнул Донеллин.

- Не розовый, - улыбнулась я.

- Да, не розовый, - согласился Донеллин и крепко обнял в ответ. - Впервые за столько лет я просто счастлив. Счастлив до такой степени, что всерьез начал подумывать, а не простить ли отца и не пригласить ли в гости?

- Пригласи, - я ткнулась носом ему в шею, вдыхая родной запах. - Хватит уже вражды и недоверия.

Лин кивнул.

Конец